

**Министерство образования и науки Украины
Мариупольский государственный университет
Кафедра русской филологии и перевода**

ПРАКТИКУМ

ПО РУССКО-УКРАИНСКОМУ ПЕРЕВОДУ

**для студентов 2 – 3 курсов специальности
«Перевод (украинский, русский, польский)»**

Мариуполь – 2014

УДК (811.161.2+811.161.1)'373

ББК 32.973.26-018.2

Практикум по учебной дисциплине «Практикум перевода с украинского языка на русский» для студентов 2 – 3 курсов специальности «Перевод (украинский, русский, польский языки)» / Сост.: старший преподаватель кафедры русской филологии и перевода, Н. А. Гайдук. – Мариуполь: МГУ, 2014. – 186 с.

Данный практический курс является одним из основных в процессе подготовки высококвалифицированных филологов-переводчиков. Он вырабатывает у студентов навыки предпереводческого анализа текста, знакомит с особенностями организации перевода текстов отдельных текстовых жанров, с учетом основных особенностей перевода данных типов текстов.

В каждом из разделов представлены основные понятия и упражнения для закрепления материала. В начале разделов даны вопросы, на которые студенты должны обратить особое внимание. Данный практикум призван помочь студентам в изучении отдельных теоретических понятий и выработать навыки адекватного и эквивалентного перевода с учетом жанровой принадлежности.

Данный курс является практическим, поэтому учебная программа предусматривает две формы работы студентов в процессе обучения: практические занятия и самостоятельную работу студентов. Материал Практикума может быть также использован для самостоятельной работы студентов с последующим контролем преподавателя.

Рецензенты:

Гусева Е. И., доцент кафедры русской филологии и перевода МГУ,

Семашко Т. Ф., доцент кафедры украинской филологии МГУ.

Утверждено

научно-методическим советом

Мариупольского государственного университета

Протокол № _____ от « _____ » _____ 2014 г.

©Гайдук, 2014

©МГУ, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Данный практикум по русско-украинскому переводу предназначен для студентов 2-3 курсов специальности «Перевод (украинский, русский, польский языки)» и призван выработать у студентов навыки предпереводческого анализа текста, знакомит с особенностями организации перевода текстов отдельных жанров, как письменных, так и устных.

Курс «Практикум перевода с украинского языка на русский» является практическим, поэтому учебная программа предусматривает две формы работы студентов в процессе обучения: практические занятия и самостоятельную работу студентов.

С помощью данных методических рекомендаций можно организовать как работу студента на практическом занятии, так и самостоятельную работу с последующим контролем преподавателя.

Цель курса – привить студентам навыки практического перевода с украинского языка на русский и наоборот, ознакомить с основными особенностями перевода тех или иных текстовых жанров.

Задачи курса:

- ознакомиться с различными текстовыми устными и письменными жанрами;
- выделить основные особенности перевода определенных текстовых жанров;
- определить базовые переводческие трудности перевода определенных текстовых жанров и путь их преодоления;
- использовать полученные знания на практике.

Таким образом, данный практикум должен способствовать реализации основных целей и задач курса «Практикум перевода с украинского языка на русский».

Практикум разделен на двенадцать тематических разделов, которые включают в себя основные понятия по теме, а также практические задания (перевод текстов с русского на украинский язык и наоборот) заданной тематики и другие упражнения, направленные на выработку основных переводческих навыков.

СОДЕРЖАНИЕ

Практическое занятие 1	
Предпереводческий анализ текста – общие замечания и предложения.....	6
Основные понятия.....	6
Практические задания.....	12
Практическое занятие 2	
Научный и технический тексты.....	15
Основные понятия.....	15
Практические задания.....	20
Практическое занятие 3	
Научно-популярный текст. Перевод текста учебника.....	41
Основные понятия.....	41
Практические задания.....	45
Практическое занятие 4	
Особенности перевод текстов инструкций. Компрессия как основное средство при переводе энциклопедической статьи.....	60
Основные понятия.....	60
Практические задания.....	66
Практическое занятие 5	
Перевод делового письма. Документы физических и юридических лиц. Юридический текст.....	75
Основные понятия.....	75
Практические задания.....	81
Практическое занятие 6	
Газетно-журнальный информационный текст. Траурный информационный текст.....	89
Основные понятия.....	89
Практические задания.....	95

Практическое занятие 7	
Эссе (художественная публицистика). Перевод мемуаров.....	101
Основные понятия.....	101
Практические задания.....	107
Практическое занятие 8	
Музыковедческий текст. Искусствоведческий текст.....	115
Основные понятия.....	115
Практические задания.....	120
Практическое занятие 9	
Философский текст. Проповедь.....	132
Основные понятия.....	132
Практические задания.....	135
Практическое занятие 10	
Рекламный текст. Перевод афоризмов, пословиц, заголовков.....	152
Основные понятия.....	152
Практические задания.....	162
Практическое занятие 11	
Художественный текст – передача временной дистанции и черт литературного направления. Передача индивидуального стиля автора в художественном тексте. Перевод поэзии.....	167
Основные понятия.....	167
Практические задания.....	177
Практическое занятие 12	
Особенности устных жанров. Освоение текстовых жанров при устном переводе.....	180
Основные понятия.....	180
Практические задания.....	185

Практическое занятие 1
ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА –
ОСНОВНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ПЛАН

1. Основные положения о предпереводческом анализе текста
2. Сбор внешних сведений о тексте
3. Определение источника и реципиента
4. Состав информации, ее плотность
5. Коммуникативное задание
6. Речевой жанр

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Итак, перед переводчиком не начатый текст оригинала и чистый лист бумаги или пустой экран компьютера. Надо сказать честно, что долгое время – пока не придет окончательная зрелость – переводчика будет одолевать соблазн поступить «просто», то есть взять да и начать переводить текст с начала и подряд, время от времени заглядывая в словарь. Зачем тратить время на знакомство с текстом, на какой-то анализ – ведь времени и так в обрез!

Но с опытом понимаешь, что так ты потратишь времени значительно больше. Потому что после первой страницы ты вдруг спохватишься, заметив в тексте оценочные слова, которые ты с ходу заменил нейтральными; на четвертой странице сообразишь, что язык текста вовсе не такой сухой и казенный, каким ты его делаешь, и что он близок к разговорной речи, да и термины нужно было передавать не в строго научном варианте, а в варианте околонучного жаргона. И начнутся переделки. Переделывая, ты уже не сможешь, всякий раз удерживать в памяти, как давно ты употребил то, или иное слово – начнутся повторы, стилистические шероховатости, рассогласование во временных формах... И твой перевод будет загнан в состояние глухого черновика. Вот и получается, что гораздо выгоднее (по времени и по результату) к переводу подготовиться.

А это значит, что текст нужно обязательно пробежать глазами; если это целая книга, то почитать и перелистать в разных местах, а затем выбрать несколько фрагментов и сделать специальный подготовительный анализ, который мы назовем предпереводческим (выделение этого особого этапа встречается теперь во многих пособиях, но состав анализа предлагается

различный). Задача анализа – выяснить, что за текст перед нами. Только после этого этапа возможен перевод, который почти не придется править. Таким образом, вместо экстенсивного пути проб и ошибок предлагается оптимальный интенсивный путь.

Однако вполне объяснимое человеческое самомнение порой заставляет переводчика упорствовать. Соображения примерно такие: ну что же, я совсем тупой, что ли, сам не соображу по ходу дела, что за текст? Ведь я прекрасно знаю язык, у меня богатый словарный запас, чувство стиля вообще выдающееся – переведу, как интуиция подскажет, по вдохновению!

И ведь действительно – угадываешь иногда!

И все говорят: это «твой» текст, ты его прямо нюхом чувствуешь. А другой раз не угадаешь – и тогда говорят: это не твое, не рожден ты переводить такие тексты. Жаль, если недостаточно опытные переводчики из-за собственного невежества верят в эту дилетантскую чушь. Нет, не бывает текстов, для которых ты не рожден (художественные пока оставим в стороне)! Бывают плохо подготовленные, неопытные переводчики. И надо-то всего немного – иметь трезвую голову на плечах.

Трезвая голова и немного наблюдений над жизнью подскажут вам, что любой профессионализм – столяра, инженера, преподавателя, художника, и переводчика в том числе – складывается из *вдохновения* и *холодного расчета*. Холодный расчет – это отточенные профессиональные навыки, доведенные до автоматизма, а вдохновение (или, точнее, творческая интуиция) – это фактически выросшее из профессиональных навыков умение их комбинировать, отбирать необходимое. Это то ощущение, когда единственно верное решение возникает как будто из ничего, без осмысления – на самом же деле все давно осмыслено, и этап анализа можно уже пропустить. Путь к таким решениям у одних переводчиков короче, у других – длиннее, но без большой, полной внимания и сосредоточенности работы над текстом его не пройти. А если пройдешь, тогда любое слово будет подсказывать выбор остальных и тогда действительно создается впечатление, что перевод рождается по вдохновению.

Итак, попробуем пойти путем «холодного расчета» – сделать необходимый **предпереводческий анализ** текста, готовясь к переводу. С чего начать?

Обозначим основные аспекты анализа.

1. Сбор внешних сведений о тексте

Некоторые из них очевидны, специально собирать их не надо, их надо просто учесть на будущее. Это: автор текста, время создания и публикации текста, то, из какого глобального текста взят ваш текст (предположим, информационная заметка из газеты, энциклопедическая статья из 2-го тома энциклопедии Майера; научная статья из журнала «Кардиология»). Все

эти внешние сведения сразу много скажут нам о том, что можно, и чего нельзя будет допускать в переводе. Например, если текст прошлого века, пусть он и не художественный, при переводе необходима архаизация, т. е. предпочтение устаревшим словам и синтаксическим структурам. Если указан автор текста, то в определенных случаях (публицистический, мемуарный, научно-популярный и др. тексты) можно ожидать черт индивидуального авторского стиля, которые войдут в инвариант при переводе. Глобальный текст и место в нем нашего текста подскажет, с каким типом текста мы имеем дело.

2. Определение источника и реципиента

Важнейший и не очевидный момент – определить, кем текст порожден и для кого предназначен. Здесь можно легко попасть впросак, неверно определить источник и реципиента, а значит – взять неверные ориентиры в переводе. Так, деловое письмо имеет, казалось бы, конкретного автора, его подпись стоит в конце письма, но написано оно от имени фирмы и в ее интересах, следовательно, настоящий источник – фирма. Энциклопедическая статья также может иметь автора, и он указан, но фактический источник текста – редколлегия энциклопедии, а в составе сведений, входящих в статью, отражено, более того, мнение и трактовка общепринятые и как бы утвержденные всем опытом человечества (возьмите любую энциклопедическую статью, к примеру, об Эйнштейне, о паровом двигателе, о барокко и т. п.).

Несколько проще определить реципиента, то есть того, кому текст предназначен. Это может быть указано в аннотации к глобальному тексту или во вступительном разделе (в предисловии, если это целая книга, в редакционном обращении, если это журнал). В сложных случаях это выясняется лишь при дальнейшем анализе. А зачем нам непременно нужно это выяснить?

Дело в том, что от этого зависят разнообразные языковые черты, которые непременно нужно передать в переводе. Если текст предназначен детям, в нем необходимо сохранить простой синтаксис, доступный детям подбор слов, яркую образность. Если это текст, который написан для всего взрослого населения страны (инструкция к бытовому прибору, энциклопедическая статья), то в нем могут встречаться самые разные синтаксические структуры, но обязательно отсутствуют узкоспециальные и диалектальные слова.

Необыкновенно важно и верное представление об источнике.

Главное, что дает это представление – понимание того, что автор – это очень часто понятие формальное, и то, что он указан, не означает обязательно наличия черт его индивидуального стиля в тексте. Например, автор информационной заметки в ежедневной газете часто указывается, но его имя приводится, чтобы закрепить за определенным лицом ответственность за информацию.

3. Состав информации и ее плотность

Неожиданно важным оказывается тип информации, заложенной в тексте. Вообще существуют разные классификации видов речевой информации. Нам для практических целей перевода достаточно будет подразделять информацию, которую несет текст, на три вида: *когнитивная (познавательная), эмоциональная и эстетическая*. Вид информации является определяющим для типа текста и имеет свои средства языкового оформления. Удобнее всего при анализе «проверить» текст, который мы собираемся переводить, на наличие всех трех типов информации.

Начнем с *когнитивной*. Есть ли в нашем деловом письме когнитивная информация, то есть объективные сведения о внешнем мире? Безусловно, есть. Это имя автора письма, название фирмы, наименования товаров, обозначение сроков их поставки, условий поставки. Все эти сведения оформляются в тексте особым образом. В первую очередь для них характерна терминологичность, то есть большое количество языковых знаков, имеющих статус термина или признаки термина: однозначность, нейтральную окраску, независимость от контекста. Значит, переводить все это нужно однозначными соответствиями – эквивалентами, которые есть в словаре. Вторая важная черта: когнитивная информация оформляется в тексте средствами письменной литературной нормы, ее нейтрального варианта (деловой язык, научный стиль – в конкретных случаях письменная норма получает разные названия, но черты ее остаются стабильными). Обнаружив эту черту в оригинале, мы постараемся отразить ее в переводе – будем соблюдать нейтральную письменную литературную норму языка перевода.

Теперь посмотрим, представлена ли в деловом письме *эмоциональная* информация, то есть, если можно так выразиться, новые сведения для наших чувств. Да, и они есть. Это слова приветствия, прощания, высказанные в письме мнения и оценки. Правда, эмоциональная информация в деловом письме несколько стерта, ограничена рамками делового этикета. Так что в подлиннике не встретятся эмоционально окрашенные средства просторечия, которые допустимы в устном письме. Именно поэтому вы обнаружите не словосочетание «*я страшно рад*», а «*я искренне необычайно рад*» или «*мне приятно было узнать*»; не «*пока*», а «*всего доброго*».

Итак, мы можем сделать важный для перевода вывод: эмоциональная информация будет передаваться с помощью эмоционально окрашенной лексики и эмоционального синтаксиса, но средства передачи ограничены рамками делового этикета. И наконец, есть ли в деловом письме эстетическая информация? Дает ли нам этот текст ощущение прекрасного? Есть ли в нем для этого специальные средства – метафоры, рифма, игра слов, ритмичный синтаксический период, причудливые эпитеты? Нет, эмоциональной информации мы не

находим. Итак, анализ информационного состава делового письма прямо подвел нас к выводам о том, как его нужно переводить. Практический опыт перевода показывает, что переводчику часто попадаются тексты, в которых разные виды информации смешаны. Такова реклама, в которой причудливо сочетаются когнитивная информация (название фирмы, название продукта, его параметры, цена), эмоциональная (гиперболизированная положительная оценка качеств продукта) и эстетическая (игра слов, рифма, фразеология, повторы).

Вместе с тем, среди разнообразия текстов, которые человек разработал для удобства коммуникации, есть специализирующиеся на одном определенном виде информации. Так, научный текст специализируется на передаче когнитивной, текст бытового общения – на эмоциональной информации, художественный текст – на эстетической. Стратегию перевода именно таких текстов переводчику легче всего выработать. Однако совершенно «чистыми» они, все же, не бывают. Даже самый строгий научный текст может содержать небольшую долю эмоциональной информации. Но об этом позже. Сейчас для нас важно в принципе осознать, что от вида информации зависит выбор языковых средств при переводе – значит, надо научиться быстро определять вид.

При самостоятельном освоении навыка определять информационный состав и при обучении под руководством преподавателя мы предлагаем начинать с текстов, в которых доминирует когнитивная информация. Ее легче выявлять, да и переводить такие тексты проще – потому что, как уже отмечалось, в них много терминов, то есть элементов, не зависящих от контекста. Именно при переводе таких текстов словарь – первый помощник. Тексты этого типа мы условно выделим в группу информационно-терминологических. Сюда относятся научные и технические тексты, учебники, инструкции, деловые и юридические тексты.

Вторую ступень сложности для переводчика образуют тексты, где содержатся приблизительно равные доли когнитивной и эмоциональной информации, и такие, где эмоциональная информация преобладает. Их мы назовем информационно-эмоциональными. Имеются в виду тексты газетно-журнальные, мемуарные, траурные, рекламные, проповедь. Повышенная трудность перевода этих текстов прежде всего связана с тем, что арсенал средств для передачи эмоциональной информации разнообразен. Здесь переводчику практически никогда не поможет словарь. Ему придется проявить свое умение находить нужные вариантные соответствия и трансформации. В соответствии с этим растет длина единиц перевода. Если в информационных текстах это, как правило, слово или словосочетание, то в информационно-эмоциональных – это может быть и предложение, и целый текст.

Наконец, в третью группу мы объединим тексты, где доминирует *эстетическая* информация. Их мы назовем традиционным термином художественные, но несколько расширим диапазон этого понятия. Помимо художественной прозы и поэзии, мы включаем сюда и художественную публицистику, как тип текста, где индивидуальное видение автора и его стиль (эстетика) подчиняют себе и когнитивную, и эмоциональную информацию. Средства передачи эстетической информации чрезвычайно многообразны. А если учесть, что она выступает всегда на фоне эмоциональной и является, собственно говоря, ее особой разновидностью (передает нам чувство прекрасного), то понятно, что такие тексты переводить особенно сложно.

В анализе информационного состава текста существует параметр, который оказывается важным для перевода – это *плотность* информации (компрессивность). Рассматривая разные тексты, мы обнаруживаем, что в некоторых из них, например в энциклопедическом, используется много сокращений, пропущены второстепенные компоненты синтаксической структуры и т. п. Это сигнал того, что в оригинале есть средства повышения линейной плотности информации, и в переводе их необходимо сохранить, найдя аналогичные средства. Отметим, что повышение плотности информации свойственно только когнитивному виду, хотя средства ее повышения (например, сокращения) могут встречаться и в художественном тексте и будут там выразителем эстетической информации.

4. Коммуникативное задание

Определив информационный состав текста, несложно сделать следующий шаг – сформулировать коммуникативное задание текста. Оно может звучать по-разному: сообщить важные новые сведения; убедить в своей правоте; наладить контакт. Часто коммуникативное задание комплексное: сообщить новые сведения и убедить в необходимости купить, одновременно доставить удовольствие тем, как текст сделан (реклама). Такая формулировка поможет переводчику определить главное при переводе, то есть доминанты перевода.

5. Речевой жанр

Все описанные аспекты предпереводческого анализа еще не дают полного представления о том, как оформлен текст. Окончательное представление мы получим, если определим, к какому речевому жанру относится. Дело в том, что человек разработал устойчивые типовые формы текстов, которые имеют свою историю, свои традиции. Подчеркнем, что эти типовые формы интернациональны, они не привязаны к определенному языку, так что этот аспект анализа, как и предыдущие, может проводиться на материале любого исходного языка и «работает» для другого, переводящего. Скажем, речевой жанр интервью или научного доклада вполне одинаково строится как во французском и немецком, так и в русском языке. Речевыми жанрами занимается функциональная стилистика, и мы не

будем вторгаться в столь важную для целей перевода, сопредельную с ним, но все-таки чужую область. С функциональной стилистикой и речевыми жанрами переводчику необходимо познакомиться отдельно, и притом основательно. Литературы для этого достаточно. Самый современный и, главное, предназначенный собственно для переводчиков вариант изложен в книге М. Брандес и В. Провоторова «Предпереводческий анализ текста».

Не все характерные черты речевого жанра, которые вы выявили, нужно обязательно учитывать переводчику. Например, он вряд ли изменит при переводе абзацную структуру текста, заменит монолог диалогом или повествование от третьего лица на повествование от первого лица. Но все они в совокупности составляют систему речевого жанра, и, чтобы выбрать в ней те черты, на которые следует обратить активное внимание (повторы, эмоционально окрашенную лексику и т. п.), необходимо знать систему в целом.

Предпереводческий анализ завершен. В действительности опытный переводчик тратит на него совсем немного времени, 5-10 минут, и затем может взяться за первую фразу. Кстати, не обязательно за первую. Начать можно с любого места, хотя в случае с сюжетными текстами это не очень продуктивно. Важно только заранее знать, что это ваше начало окажется самым слабым фрагментом перевода, и на стадии правки с ним, может быть, придется поработать особенно много. И переводить вы поначалу будете медленно. Зато когда привыкание к тексту произойдет, дело пойдет быстро и качественно.

Разнообразие письменных текстов велико. В зависимости от характерных признаков текста переводчик отыскивает средства перевода. Какие же это признаки? Далее, в следующих практических занятиях, предлагается краткая характеристика тех разновидностей текстов, которые чаще всего встречаются переводчику. В разграничении типов текстов мы опирались на теорию речевых жанров, но предлагаем гораздо более ограниченный набор разновидностей (так как многие близкие жанры не различаются по переводческому подходу) и более простой состав характерных признаков (поскольку не все признаки важны для перевода).

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

1. Выполните предпереводческий анализ следующих текстов:

- 1. Н. Воронин. О некоторых работах по истории древнерусской техники (ПЗ№2).*
- 2. Классификация и принцип работы двигателей внутреннего сгорания (ПЗ№2).*
- 3. Телескоп Кеплер завершил миссию по поиску экзопланет (ПЗ№3).*
- 4. Проблема війни і миру (ПЗ№3).*

2. Дайте характеристику выполненному анализу.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Алексеева И. С.** Профессиональный тренинг переводчика / И. С. Алексеева. – М.: Наука, 2000. – 271 с.
2. **Бархударов Л. С.** Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.: Русский язык, 1975. – 311 с.
3. **Влахов С., Флорин С.** Непереводимое в переводе / С. Влахов. – М.: Прогресс, 1980. – 260с.
4. **Виноградов В. В.** Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М.: Русский язык, 1963. – 275 с.
5. **Виноградов В. С.** Введение в переводоведение / В. С. Виноградов. – М.: Просвещение, 2001. – 327 с.
6. **Владимирова В. Г.** К проблеме об обучении межкультурной коммуникации с использованием аутентичных пособий / В. Г. Владимирова. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
7. **Иванов А. О.** Безэквивалентная лексика: учебное пособие / А. О. Иванов. – СПб.: Союз, 2006. – 192 с.
8. **Казакова Т. А.** Практические основы перевода / Т. А. Казакова. – СПб.: Союз, 2001. – 211 с.
9. **Комиссаров В. Н.** Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1974. – 278 с.
10. **Комиссаров В. Н.** Слово о переводе / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1973. – 256 с.
11. **Комиссаров В. Н.** Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1990. – 250 с.
12. **Компаниченко В. В.** Некоторые семантические проблемы перевода / В. В. Компаниченко. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
13. **Крупнов В. Н.** В творческой лаборатории переводчика / В. Н. Крупнов. – М.: ВШ., 1976. – 157 с.
14. **Лазарева О. П.** Обучение переводу для делового и профессионального общения / О. П. Лазарева. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
15. **Латышев Л. К.** Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы её достижения / Л. К. Латышев. – М.: Прогресс, 1991. – 248 с.
16. **Латышев Л. К.** Практический курс перевода / Л. К. Латышев. – М.: Просвещение, 2000. – 232с.

17. **Латышев Л. К.** Технология перевода / Л. К. Латышев. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 452 с.
18. **Левицкая Т. Р.** Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/132.Levitskaya-Fiterman/html/topic.html>
19. **Ломакина Е. Н.** Редактирование. Основные «хитрости» профессии переводчика / Е. Н. Ломакина. – М.: Просвещение, 1994. – 280 с.
20. **Мигولاتьева И. В.** Теория перевода (курс лекций) / И. В. Мигولاتьева. – Режим доступа: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php>
21. **Нелюбин Л. Л.** Переводческая лингводидактика: учебно-методическое пособие / Л. Л. Нелюбин, Е. Г. Князева. – Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/kollektiv_avtorov/perevodovedcheskaya_lingvodidaktika_uche/read_online.html?page=1
22. **Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: ВШ., 1974. – 157 с.
23. **Рецкер Я. И.** Учебное пособие по переводу с английского языка на русский / Я. И. Рецкер. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/137.Retsker/>
24. **Робинсон Д.** Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода / Д. Робинсон. – М.: Просвещение, 2005. – 304с.
25. **Розенталь Д. Э.** Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – Режим доступа: <http://www.tepka.ru/rozental/index.html>
26. **Романова С. П.** Пособие по переводу с английского на русский / С. П. Романова. – М.: Просвещение, 2006. – 172с.
27. **Сдобников В. В.** Теория перевода / В. В. Сдобников. – М.: Наука, 2007. – 448с.
28. **Солодуб Ю. П.** Теория и практика художественного перевода / Ю. П. Солодуб. – М.: Высшая школа, 2005. – 304с.
29. **Утробина А. А.** Основы теории перевода: конспект лекций / А. А. Утробина. – М.: Наука, 2006. – 144с.
30. **Федоров А. В.** Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983. – 197 с.
31. **Чужакин А. П.** Мир перевода / А. П. Чужакин, П. Н. Палажченко. – М.: Прогресс, 2000. – 138 с.
32. **Швейцер А. Д.** Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1988. – 194 с.
33. **Швейцер А. Д.** Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1973. – 227 с.

Практическое занятие 2. НАУЧНЫЙ И ТЕХНИЧЕСКИЙ ТЕКСТЫ

ПЛАН

1. Понятие научного текста
2. Основные особенности перевода научных текстов
3. Специфика терминологии и потенциальная ограниченность словарного запаса неподготовленного переводчика
4. Основные особенности лексики технических текстов
5. Основные трудности, с которыми сталкивается переводчик при работе с техническими текстами

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

К **научному / техническому тексту** относятся тексты научных статей, монографий, технических описаний. Область знаний, так называемая тема, принципиального значения для оформления текста не имеет. Внешнее впечатление, что математический текст, пестрящий математическими формулами, и химический, полный химических формул, совершенно различны, на самом деле, только на миллиметр отделяет нас от вывода, что они именно этими формулами очень близки друг другу.

И действительно, любой научный / технический текст (в дальнейшем изложении – просто научный) отличается от других богатым арсеналом вспомогательных знаковых систем (включая схемы и чертежи в техническом тексте). Большинству носителей языка эти знаки неизвестны.

Но ведь для кого-то такой текст предназначен? Да, он предназначен для специалистов в данной области знаний. Значит, *реципиент* – специалист (медик, математик и т. п.). А кто – источник? Автор научного текста всегда указан. Но мы никогда не заметим в научном тексте существенных проявлений авторской индивидуальности. Научные тексты не пишутся как бог на душу положит. Их принято писать по строгим правилам, и у разных авторов, пишущих на одну и ту же тему, мы обнаружим не только одни и те же синтаксические и морфологические структуры, но и одинаковые обороты речи, одинаковый стиль. Различия наблюдаются лишь в частотности употребления некоторых слов и выражений (любимые слова) и, может быть, в степени сложности изложения. Получается, что автор выступает не от себя лично, а как один из представителей данной области знаний, опираясь на все

достигнутое его предшественниками, причем строит текст по строгим правилам, принятым среди специалистов в любой области. Значит, *источник* – автор как представитель всех специалистов в определенной области знаний.

Научный текст служит для передачи **когнитивной информации**. Многочисленные языковые средства обеспечивают ее оформление как объективной информации. Назовем ведущие из них, которые требуют эквивалентной передачи в переводе:

1. Семантика подлежащего. В качестве подлежащего, как правило, используется существительное из тематического круга данной области знаний или средства вторичной номинации (личные и указательные местоимения, наречия), указывающие на такое существительное. Личные местоимения единственного числа со значением субъекта встречаются исключительно редко, изредка автор-субъект обнаруживает себя в ритуальной форме объективированного «мы».

2. Разнообразные средства выражения пассивности по отношению к формальному подлежащему: специальные глагольные заложенные формы (пассив), глагольные конструкции с пассивным значением, безличные неопределенно-личные предложения.

3. Преобладание настоящего времени глагола, представляющего собой абсолютное настоящее, так называемый *praesens generellis*. Его использование дает возможность представить сообщаемые сведения как абсолютно объективные, находящиеся вне времени, как истину в последней инстанции.

4. Обилие сложных слов и слов, построенных по словообразовательной модели с абстрактным значением. Эта черта отражает высокий уровень обобщенности описываемых сведений, а следовательно – их объективности.

5. Отчетливая номинативность текста – явное преобладание существительных, выражение действия преимущественно не через глагол, а через отглагольное существительное с десемантизированным глаголом. Это тоже повышает статус объективности изложения, поскольку увеличивает уровень абстрактности.

Характернейшей чертой научного текста, которая сразу бросается в глаза, является *обилие терминов*. Можно сказать, что это саморегулируемый лексический аппарат, специально выработанный для передачи когнитивной информации. Термины однозначны, не обладают эмоциональной окраской и не зависимы от контекста. Эти три важных признака терминов ведут к решающим для переводчика выводам: для передачи терминов в научном тексте должны использоваться однозначные, не зависимые от контекста соответствия – эквиваленты. Значительная часть эквивалентов содержится в двуязычных специальных словарях. Замена терминов близкими по значению словами недопустима.

Остальная лексика в научном тексте достаточно однообразна по составу, и, проведя

сравнительный анализ различных по тематике научных текстов, мы обнаружим очень похожий набор слов (в русском тексте: «*анализировать*», «*процесс*», «*развитие*», «*прийти к выводу*» и т. п.). Недаром эту лексику иногда называют общенаучным слоем терминологии, или лексикой общенаучного описания. Исследовав ее особенности в тексте, мы выявили следующее:

1. Она лишена эмоциональной окраски.

2. Ее можно отнести к нейтральному варианту современной письменной литературной нормы.

3. В ней широко развита синонимия, причем синонимы, как правило, стилистически равноправны: «*играет важную роль*», «*имеет важное значение*», «*довольно существенен*» – эти синонимические обороты в большинстве случаев взаимозаменяемы. Поэтому при переводе лексики общенаучного описания, то есть того фона, на котором выступают термины, мы будем выбирать соответствия, представляющие собой нечто среднее между эквивалентами и вариантными соответствиями, поскольку большинство вариантов взаимозаменяемы и все они нейтральны. Так что и в данном случае переводчик может опираться на словарь, но уже не специальный, а общеязыковой.

В научном тексте всегда имеются средства, повышающие уровень плотности когнитивной информации. Это прежде всего разного рода сокращения. Для выработки переводческих решений нам важно определить их тип. Анализ показывает, что в научном тексте широко представлены специальные терминологические сокращения (например, «*ЭКГ*» = «*электрокардиограмма*» в медицинском тексте) и общеязыковые (например, «*и т.д.*» = «*и так далее*»).

Большинству терминологических сокращений дается соответствие в словарях, его и нужно применять в переводе и ни в коем случае не изобретать собственное сокращение. Если же в специальном словаре сокращение отсутствует (это бывает, если термин в ходу в данной области знаний на одном языке и еще мало известен на другом), необходимо расшифровать сокращение и дать его в переводе как в полном, так и в сокращенном варианте (тогда сокращение предлагает сам переводчик, ориентируясь на тип сокращения в подлиннике: если в подлиннике акроним, то есть сокращение по начальным буквам, то в переводе – тоже акроним; если в подлиннике сложносокращенное слово, переводчик выстраивает ту же модель). Контекстуальные сокращения в научном тексте отсутствуют.

Уже сам анализ средств оформления когнитивной информации показал, что система этих средств фактически блокирует эмоциональную информацию. Средства объективизации изложения не дают проявиться субъективному началу. Крупицы эмоциональной информации представлены в стертом, предельно формализованном облике средств

модальности научной дискуссии. Средства эти в каждом языке свои, например, в русском это модальные слова, словосочетания с глаголами определенной семантики: «вероятно», «мне представляется»; лексические усилители, относящиеся к слою письменной литературной нормы языка: «неприменно», «ни в коей мере». На эти их характеристики и придется ориентироваться, передавая эмоциональную информацию в переводе. Небольшую долю составляют интернациональные средства эмоциональности научной дискуссии, такие как риторические вопросы и восклицания.

Абсолютное преобладание когнитивной информации в научном тексте диктует логический, а не ассоциативно-образный путь его построения. Путь этот обеспечен специальными языковыми средствами, которые организуют связность текста, – средствами семантической и формальной когезии. Часто они дублируют друг друга, в научном тексте их количество, по сравнению с другими типами текстов, максимально велико, и мы можем говорить об избыточности этих средств. Другими словами, средства обеспечения логичности изложения представлены с запасом, их обилие – одна из доминирующих черт научного текста.

Передача средств семантической когезии при переводе особой сложности не представляет, поскольку большая часть лексики, которая ее организует, передается однозначными соответствиями, а значит, семантическое ядро в каждом случае сохраняется. Более того, зная об избыточности средств когезии, переводчик вправе уменьшить их количество, например уменьшить число повторений какого-либо термина.

Серьезнее обстоит дело с передачей средств формальной когезии (наречий, указательных и личных местоимений, союзов и т. п. – например, в русском: «итак», «ибо», «тем самым», «кроме этого», «впрочем», «далее» и др.). Это, как правило, маленькие, «незаметные» словечки в тексте, и переводчик по неопытности их порой пропускает; кроме того, у переводчика при переводе научного текста, даже если он его не анализировал, зреет ощущение, что всех этих связочных слов в тексте слишком много, и по этой причине он тоже может часть из них в переводе не сохранить. Но всякий раз, «снимая» маленькое словечко, он ослабляет логичность текста и приближает принцип его построения к ассоциативному. Поэтому средствам формальной когезии придется находить в переводе эквивалентные соответствия. Как правило, они относятся к разряду соответствий, обладающих равноправной вариативностью, и можно выбрать любой из нескольких вариантов («далее» = «затем»; «поскольку» = «потому что» = «ибо»).

Логичность изложения обеспечена также высоким уровнем сложности и максимальным среди письменных текстов разнообразием синтаксических структур (разумеется, встречаются только структуры, находящиеся в рамках письменной литературной нормы).

Казалось бы, эту важную черту – сложность синтаксиса – переводчик тоже должен сохранять в полной мере. Но иногда сложная структура, из-за особенностей языка перевода, преобразуется таким образом, что появляется двусмысленность содержания или слишком большая дистанция компонентов мешает проследить за мыслью автора. В таких случаях принцип логичности построения нарушается, и переводчику приходится преобразовывать синтаксическую структуру (то есть производить синтаксическую трансформацию), упрощать ее или разбивать сложное предложение на два.

А вот если логический принцип выдержан в научном тексте от начала до конца, читатель может даже получить удовольствие от знакомства с ним, восхищаясь блеском логики изложения. Тогда мы вправе считать, что текст содержит элементы эстетической информации. И это еще один довод в пользу того, что средства логики построения переводчику придется воспроизводить в переводе. Пусть читатель перевода получит возможность так же наслаждаться текстом, как и читатель подлинника! Отметим, однако, что далеко не всякий научный текст блещет логичностью; переводчику встречается всякий уровень научного изложения, и если он не получил особого задания отредактировать и улучшить текст при переводе, то он вполне может оставить его недостатки на совести автора и перевести все как есть.

Дополнительным средством логической организации научного текста являются графические средства, прежде всего – шрифтовые. **ВЕЛИЧИНА** и **жирность** шрифта в заголовках и подзаголовках, разрядка, *курсив* – компрессивные средства выделения значимой и подчиненной информации. К ним можно добавить подчеркивания и выделение другим **цветом**. При оформлении перевода переводчик обязан сигнализировать о характере выделенности информации своими средствами выделения (например, не обязательно разными шрифтами, но – введенной им градацией подчеркиваний), или же сообщить об этом в особом примечании.

Коммуникативное задание научного текста – сообщение новых сведений в данной области знаний. Причем это новое базируется на значительном объеме известного – известного, конечно, не любому читателю, а только специалисту. Уровень базовой компетентности, общей для источника и реципиента, очень высок. Вот почему научный текст недоступен непосвященным. Значит, переводчику необходимо «вхождение в тему», необходимо повышение своего уровня компетентности, чтобы не ошибиться в передаче содержания.

В заключение характеристики научного текста вспомним о том пункте, который в схеме предпереводческого анализа мы назвали первым: сбор внешних сведений об оригинале. Если в результате сбора этих сведений выяснится, что данный научный текст –

лишь часть научного труда (глава, раздел) или научная статья в тематическом сборнике, необходимо ознакомиться с книгой в целом, это облегчит понимание содержания. Может оказаться также, что научный текст несовременен, написан в начале XX века или раньше. Тогда задача переводчика неизбежно осложняется, ему придется использовать в тексте перевода языковые средства, которые передадут временную дистанцию.

Какие средства – это покажет анализ подлинника. Это могут быть устаревшие слова и обороты литературного языка, устаревшие термины, более архаичные структуры предложения (в том числе и устаревшие варианты порядка слов).

Выводы для переводчика. При переводе научного и технического текстов доминантами перевода, обеспечивающими инвариантность текста, то есть соответствие его подлиннику, будут все средства, обеспечивающие объективность, логичность и компактность изложения.

Перечислим их еще раз: термины, общенаучная лексика без оценочной окраски (письменный вариант), глагольные формы настоящего времени, пассивные глагольные конструкции, неопределенно-личные и безличные структуры, сложные слова, словообразовательные модели с абстрактной семантикой, преобладающее выражение процесса через существительное (значит, замена существительного на глагол с той же семантикой нежелательна!), сокращения, цифры, формулы, схемы (последние три переносятся в текст перевода без изменений), максимальная сложность и разнообразие синтаксических структур (которые в случаях нарушения логического принципа можно членить), обилие средств когезии, графические средства логической организации, формализованные средства эмоциональности научной дискуссии.

Ведущая единица перевода – слово, а для перевода некоторых сложных слов – морфема. Наиболее распространенный вид соответствий – однозначный эквивалент; на втором месте – вариантное соответствие с равноправной вариативностью, однако, следует помнить прежде всего о том, что термины имеют строго регламентированные словарные соответствия.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

1. Прочтите предложенный ниже текст, выполните следующие задания:

- *выполните выборочный перевод текста из археологического журнала (с русского языка на украинский), самостоятельно определив ключевые моменты данной статьи;*
- *обратите внимание на отличительные черты оформления материала (деление на абзацы, структура предложений, особенности лексики);*

-напишите аннотацию к статье на 500 – 700 символов (на языке оригинала и перевода);

Н. Воронин

О некоторых работах по истории древнерусской техники

Исследования в области истории отечественной техники имеют первостепенное значение для правильного суждения об уровне развития производительных сил страны, о техническом творчестве народа. Естественно, что разработке этой темы уделяли много внимания советские историки и особенно археологи, внесшие много нового в освещение этой обширной и интереснейшей области материальной культуры.

Кроме того, для ее исследования в 1944 г. была учреждена особая «Комиссия по истории техники» при Отделении технических наук АН СССР, издавшая 11 выпусков своих «Трудов» (ТИТ); в дальнейшем эта тема вошла в круг работ организованного в 1953 г. Института истории естествознания и техники АН СССР, выпустившего 7 томов своих «Трудов» (ТИИЕТ). Естественно, что первоочередное внимание было направлено на изучение истории техники нового времени и современности. И в этом отношении было сделано много ценных исследований и публикаций. Однако не были обойдены и темы истории средневековой техники, представляющие немалый интерес для археологов и историков-медиевистов. В этой статье я и коснусь некоторых работ в области древнерусской технической культуры.

На некоторых из этих работ сказалось отрицательное влияние тенденциозной «установки» на доказательство русского приоритета в различных областях науки и техники. Под ее воздействием в нашей прессе появлялись совершенно позорные с научной точки зрения статьи, утверждавшие, например, что книгопечатание было изобретено на Руси при князе Владимире Святославиче! В основе подобных «открытий» лежали явно недоброкачественные «источники», принимавшиеся наивными авторами без всякой критики. И особенно досадно, что эта тенденция отразилась и на страницах академического издания. Я имею в виду две заметки по истории воздухоплавания в России.

Б. Н. Воробьев опубликовал интересную рукопись А. И. Сулакадзева «О воздушном летании в России с 906 лета по Рождестве Христовом...».

Она содержит любопытные сведения о попытках «летания» в конце XVII–XVIII в., видимо, заимствованные из подлинных и доброкачественных источников. Однако следует помнить, что Сулакадзев был не только библиофил и собиратель редкостей, но и известный фальсификатор документов, не раз вводивший в заблуждение современников и потомков. Так что, публикуя рукопись Сулакадзева, следовало бы проявить большую критическую настороженность к ее содержанию и не принимать ее полностью за «чистую монету».

Эта рукопись Сулакадзева открывается цитатой летописного характера о применении князем Олегом «воздушных змеев» в виде «коней и людей бумажных вооруженных и позлащенных», запущенных мудрым князем на осажденный Царьград для устрашения греков. Еще Н. М. Карамзин, приведя, в связи с изложением сюжета об осаде Царьграда, этот текст в примечании к I тому, предпослал ему ироническую фразу: «В некоторых русских исторических повестях прибавлено следующее забавное обстоятельство...».

Т. е. уже Карамзин считал эту фразу позднейшей добавкой, заслуживающей скептической усмешки над забавной выдумкой книжника. И странно, что современный историк техники принимает это «свидетельство» всерьез.

В заметке того же Б. Н. Воробьева и О. А. Яковлевой «Применение воздушных змеев на Руси» публикуется факсимильный снимок с рукописи начала XVIII в. (Отдела рукописей библиотеки им. В. И. Ленина), содержащей данный текст. Авторы считают необходимыми поиски «первоисточников» этого добавления о воздушных змеях Олега, чтобы «восстановить важное звено в развитии русских воздушных змеев, оказавших в дальнейшем значительное влияние на летательное дело в целом».

Странным образом, авторы не обратили внимания на такую «деталь», что бумага появляется в России лишь в XIV веке и «бумажные» змеи Олега уже поэтому должны были бы насторожить исследователей! Можно быть уверенным, что никаких древних «первоисточников» этой басни не будет найдено, так как ее «источником» является любовь к занимательной фантастике русских грамотеев XVII–XVIII вв. Это материал для истории: русского фольклора, а никак не для истории русского «летательного дела в целом».

В том же выпуске ТИГ помещена статья покойного Н. И. Фальковского «Чертежи Полоцкой земли и русских городов XVI в.».

Здесь автор касается серии гравированных изображений крепостей, созданных в 60-х годах XVI в. русскими инженерами в Полоцкой округе. Их рассмотрение приводит автора к довольно скудному выводу, что уже тогда русские горододельцы могли умело решать сложные фортификационные задачи. На читателя, однако, производит странное впечатление наивное неведение автора о том, что публикуемые им изображения давно привлекли внимание русских ученых и им посвящены серьезные труды. Еще в 30-х годах XIX в. на них обратил внимание М. Коркунов.

А позднее это сделал также и известный витебский краевед А. Сапунов.

Известно и имя автора этих рисунков – это секретарь Стефана Батория Станислав Пахоловицкий, о чем Н. И. Фальковский даже не упоминает. Нужно сказать, что в 1950 г. были опубликованы и результаты специальных археологических исследований по этим крепостям, внесшие много уточнений в их характеристику. Использование всех этих

материалов позволило бы углубить и конкретизировать историко-техническую оценку исчезнувших памятников русского военно-инженерного искусства.

Интересному вопросу посвящена работа А. А. Кузина «Развитие чертежного дела в России (до XVIII в.)». Эта тема давно ждет капитальной монографической разработки. К сожалению, статья А. А. Кузина очень мало приближает нас к решению этой задачи. Она представляет собой местами изложение общих соображений автора, местами беглый анализ некоторых чертежей, рассматриваемых им, как правило, вне связи с изучением самого строительного производства. В своей работе автор использует очень ограниченную и довольно случайную литературу. Вопрос о существовании технических чертежей до 70-х годов XVI в. решается автором просто – они должны были быть. В поисках доказательств автор дает своеобразное толкование известного текста – «Повести временных лет» под 1096 г. об обмене русских железных орудий на меха у югры, как указание на «изготовление металлических изделий кузнечным способом по образцам»: «кто даст нож или секиру, дают скоро противу», – автору неизвестно, что «скора» это мех, а не наречие «скоро».

Никак невозможно принять утверждение автора о том, что якобы изобразительный язык миниатюр выработался под влиянием «потребностей строительства». Если бы автор хотя бы элементарно познакомился с историей древнерусской живописи или со специальной книгой А. В. Арциховского о древнерусской миниатюре, он не делал бы подобных фантастических заключений. Также не требовалось, вопреки мнению автора, чертежа для «перенесения очертаний продольных сводов храмов на их внешние украшения», т. е. попросту устройства закомар. Автору следовало бы также учесть выводы замечательного исследования архитектора К. Н. Афанасьева о рабочих методах древнерусских зодчих, имеющие прямое отношение к теме о чертеже. При некоторых интересных наблюдениях А. А. Кузина над немногими архитектурными чертежами нельзя согласиться с парадоксальным и неверным основным положением, что «законы построения древнерусского рисунка ближе подводят инженерную графику к проекционному изображению, чем перспективный рисунок западноевропейской живописи» и что «путь, на который встали русские чертежники XVII в., был оригинален и технически правилен».

Что касается последнего положения, то его, видимо, следовало бы сформулировать совсем по-иному. Чертежники XVII в. использовали единственную в то время на Руси изобразительную систему, сложившуюся в церковной живописи и миниатюре; другого «пути», на который они могли бы «стать», тогда не было; в этом была не «оригинальность» древнерусского чертежа, а его исторически определенное и закономерное своеобразие. Эта изобразительная система была глубоко условна, в ней господствовала «обратная» перспектива, искажающая действительное положение вещей, поэтому она не могла быть и

«технически правильной». И, конечно, ясно, что, путь к технически точной проекции шел от реальной прямой перспективы и геометрии. Самый же анализ древнерусских чертежей должен вестись не только с позиций начертательной геометрии, но и во всеоружии знания самого древнерусского зодчества, так как только при этом условии можно относительно точно расшифровать подобные сложные чертежи и избежать имеющихся в интерпретации автора погрешностей.

Большой интерес вызывает содержание 7-го тома ТИИЕТ, где помещен ряд исследований и публикаций по истории древнерусского строительства. Однако читатель испытывает большое разочарование, когда знакомится с книгой детально.

В частности поражает удивительное незнание некоторыми авторами литературы разрабатываемых ими вопросов. Так, статья А. С. Бобкова «Сборное строительство на Руси в XVI веке» фактически повествует лишь о широко известном строительстве Свияжской крепости. Ему посвящены две работы специалистов, в которых тема была освещена несравненно серьезнее и детальнее, чем это сделал А. С. Бобков. Читателю, знакомому с этими исследованиями, труд А. С. Бобкова представляется слабым ученическим изложением. Как и в статьях о воздушных змеях в X веке, в статье А. С. Бобкова сказывается нарочитое стремление подчеркнуть русский «приоритет».

Еще большее удивление вызывает научный уровень довольно большой работы А. В. Конорова «К истории кирпича в России в XI–XX вв.». Я не могу судить, сколь серьезны суждения автора о кирпиче XVIII–XX веков и сколь полезны эти его суждения для практиков, но в отношении древнерусской части могу с уверенностью сказать, что она свидетельствует о полном незнании автора с предметом, о котором он пишет. А. В. Коноров основывает свои суждения на ряде случайно прочитанных книг и статей, к тому же он многого в них не понял и, главное, миновал основную литературу вопроса. Ясно также, что автор никогда не изучал и даже не видел древнерусского кирпича в натуре и тем более не знакомился с постройками из этого кирпича. Отсюда трудность рецензирования подобной работы – нужно писать три страницы замечаний и вопросов на одну страницу авторского текста!

Укажем на основное. «Введение» к работе посвящено определению условий развития кирпичного строительства на Руси – бедности Восточной Европы естественным камнем и преобладания деревянного строительства. При этом здесь смешаны в хаотическом изложении данные древности и новейшего времени. «Введение» «вводит» лишь путаницу. Раздел о «первых каменных сооружениях на Руси» изобилует ошибками и нелепостями. Так, на стр. 187-188 автор называет всего 5 «известных» древнейших каменных сооружений на Руси, тогда как их несравненно больше. Автор, видимо, не подозревает, что по каждому из

этих древнейших памятников есть значительная литература, в особенности археологическая, содержащая много полезных данных как раз и о кирпиче. В суждении о «византийской кладке из кирпича-плинфы» автор опирается всего на три совершенно случайные работы, в том числе на популярную и компилятивную книжку В. Л. Снегирева о московском зодчестве и на автореферат кандидатской диссертации Б. В. Смирнова. Ясно, что на такой фактической основе ничего построить нельзя. Странно читать такие, например, признания автора: «Если общая характеристика византийской кладки во всех литературных источниках и в натуре одинакова, то в деталях эта кладка изображается по-разному» (стр. 193)! Что же является истинным «изображением» этой кладки, видимо, и сам автор не знает. Кстати, древнерусская кладка имеет свои особенности и называть ее по старинке «византийской» неловко. Здесь же автор утверждает, что «разночтения по размерам кирпича не имеют большого значения; известно, что до 1927 г. никакого стандарта на кирпич не было...» (стр. 193).

Если бы автор дал себе труд по-настоящему изучить древнерусский кирпич XI–XII вв. и технику кирпичной кладки, то он бы легко убедился в том, что разнообразие его размеров имеет большое значение, так как оно связано с определенной системой его применения в постройке, а «разночтения по размерам» говорят о богатстве и гибкости технической мысли русских строителей. Совершенно поразительны по своей путанности и страницы 194–195 о клеймах на кирпиче и «византийском влиянии» на Кавказе и в Средней Азии. Раздел «Кирпич Владимиро-Суздальской и Московской Руси XIII–XV вв.» ничего о названной теме не сообщает. В этот раздел странным образом свалены случайные данные о кирпиче XII века в гг. Гродно, Смоленске и Полоцке, к Владимирской Руси не относящихся. Здесь что ни абзац, то больше изумляешься представлениям автора. Оказывается (стр. 196), москвичи XIV в. стали строить из белого камня отчасти потому, что они как «жители лесных районов недостаточно еще освоили кирпичное строительство!» Не ясно вообще, какую связь имеет лесная местность с освоением кирпича, не ясно, почему автор ни звуком не обмолвился о владимирской традиции белокаменной кладки в архитектуре ранней Москвы. Далее оказывается, что лишь на «севере Руси» отказались от толстого шва, от добавки в раствор толченого кирпича, от смешанной каменно-кирпичной кладки, да еще стали прибавлять только в XIV–XV вв. в раствор песок. Автор и не подозревает, что все это произошло в архитектуре Поднепровья XII века и «север» к этим новшествам отношения не имеет. На стр. 204 автор пишет, что лишь в конце XVIII в. «начинается производство и более тонких керамических строительных материалов, чем кирпич» – изразцов. Неужели он не слышал об майоликах XI–XII вв., о русском изразце XVII в.?! Подобные примеры можно умножить, но и сказанного достаточно для вывода о том, что работа А. В. Конорова стоит вообще вне науки.

Рядом с названной статьей помещена заметка А. А. Ураносова «Гербы русских городов XVIII в. как материал для истории техники».

Эта заметка, скажу прямо, совершенно бессмысленна. Давно известно, что в эмблемах городских гербов отражались местные исторические, физико-географические и хозяйственные приметы данного города и края. Оказались в гербах и эмблемы промышленного характера. Но, как ясно было и до обзора А. А. Ураносова, эти эмблемы ничего нового для истории техники не дают. К чему же было тратить бумагу и труд на бессмысленное рассуждение? Несравнимо серьезнее и интереснее большая работа М. Г. Милославского «Техника деревянного зодчества на Руси в XVI–XVII вв.».

Автор проделал огромный труд по разысканию в архивах новых материалов по его теме. Это сказалось в публикации новых письменных и графических документов. Особенно интересны новый чертеж деревянного дворца в Коломенском, чертеж хором в селе Либерицы с их огромной шатровой башней и чертежи ряда производственных сооружений XVII в. Собранный материал позволил автору дать довольно детальную картину технических приемов русских «древделов». Однако, к сожалению, работа производит впечатление сырой, не очень удачно и ее построение.

Так, неясно содержание глав «Принципы планировки сооружений», где никаких «принципов» не выявлено, но дано несколько примеров промышленных и жилых построек без особого их анализа; местами же текст выглядит как «заготовка материала». Можно сделать ряд замечаний и по деталям работы. Так, едва ли можно считать специализированными «резцами» обыкновенные бытовые ножи домонгольского времени и относить их к инструменту плотника XVII в. Сомнение вызывает утверждение автора, что еще в 1195 г. на Руси существовал лесопильный завод – «тартак Корсунский» (?!), приведенное без ссылки на источник («в летописях есть указание...», стр. 49); все данные говорят о том, что в обиходе плотницкого дела пила появилась едва ли раньше XVII века.

Нельзя согласиться с утверждением, что «подвязное» дело касалось лишь устройства подъемников и люлек (стр. 109), ряд источников свидетельствует, что «подвязчик» – это специалист и по сооружению лесов. Было бы нужно дать пояснения к старым, мало понятным для неискушенного читателя терминам, например «скала» (береста), «байдашные доски» (доски для обшивки судов или половые, толщиной до 1,5 вершков), «белое железо» и др., сказать, есть ли техническое различие между «доской» и «тесом» или же здесь только хронологическая разница («доска» – термин более ранний и, кажется, заимствованный из греческого) и т. п. В чертежах и схемах обязателен масштаб – так, рассматривая схемы планов и силуэтов башен на стр. 100-101, читатель не знает, действительно ли столь разнятся по величине данные объекты и какова эта величина. Однако в целом работа М. Г.

Милославского должна быть оценена положительно, она обогащает наши знания о плотницком деле XVI–XVII вв., и к ней будут не раз обращаться ученые.

Интересен ряд помещенных в ТИТ и ТИИЕТ мелких заметок и публикаций. Таковы, например, статьи О. А. Яковлевой о названиях полудрагоценных камней в Московской Руси, о термине «враная» цепь и о данных открытого автором замечательного Пискаревского летописца по истории строительства и техники статья А. К. Трошина о применении нефти на Руси до XVIII в., сообщение А. А. Ураносова об устройстве в 1682 г. напорного водопровода в Московском Симоновом монастыре.

Одним из замечательных русских архитектурных ансамблей является комплекс зданий XVI в. в г. Александрове – древней Александровской слободе и опричной резиденции Ивана Грозного. Вопрос о взаимоотношении этих зданий, их атрибуции и хронологии оставался спорным. О. А. Яковлева путем детального анализа источников убедительно восстановила облик царской усадьбы в XVI в., историю строительства ее зданий и их подлинные наименования.

Так, теперь окончательно доказано, что главный собор опричной усадьбы назывался первоначально Покровским и был выстроен в 1513 г. Василием III, шатровый же храм с обширной трапезной носил имя Троицкого и был построен, как и остальные храмы усадьбы (Успенская церковь, Распятская колокольня), Иваном Грозным в 1565–1581 гг. Эти уточнения имеют большое значение для истории русского зодчества.

Так, до недавнего времени большой собор Александровой слободы относили к строительству звенигородского князя Юрия, т. е. к первой половине XV в., что очень искажало подлинную картину русского зодчества этой поры. Шатровый же храм слободы оказывался предшественником прославленной церкви Вознесения в Коломенском и также создавал большие неясности в истории шатровой архитектуры XVI в. Следует все же отметить, что О. А. Яковлева не использовала труды историков искусства, где доказанная ею концепция высказывалась давно и не раз. Однако в печати ни разу не была дана ее развернутая аргументация – это и выполняет рассматриваемая статья.

Превосходная статья В. П. Зубова «К вопросу о роли чертежей в строительной практике западноевропейского средневековья» дает интерпретацию крайне интересного материала не только о чертеже, но и о строительных моделях в практике средневековых зодчих. Эти данные очень важны для освещения тех же вопросов в древнерусском зодчестве. Было бы чрезвычайно ценно, если бы автор получил возможность расширить свои исследования в области организации и техники средневекового строительства и, не ограничиваясь данной статьей, дал бы капитальный труд по этой теме.

Нельзя не отметить небрежность в издании рецензируемых статей 7-го тома. Здесь

много опечаток, не замеченных ни авторами, ни корректорами и не внесенных в список. Так, известный исследователь Н. Б. Бакланов упорно именуется Б. Н. Баклановым, покойный академик Б. Д. Греков – В. Грековым, в ссылке на работу известного историка П. Г. Любомирова опущена его фамилия и т. д. (стр. 110-111), знаменитая книга И. Е. Забелина «Черты самобытности в древнерусском зодчестве» переименована в «Герои самобытности в древнерусском зодчестве» (стр. 118) и т. п. Не даны списки сокращений. Вообще аппарат работ составлен крайне небрежно с элементарной технической стороны, не говоря уже об отмеченной случайности и неполноте приводимой авторами литературы.

Сделанный критический обзор свидетельствует о преобладающем низком научном уровне работ в области истории древнерусской техники и малой научной квалификации их авторов. Почти во всех этих работах сказывается незнание авторами литературы по изучаемым ими вопросам, отсутствие исследования ими памятников в натуре, слабость общеисторических знаний. Не ясно, какую роль играет многолюдная редакционная коллегия «Трудов», пропускающая в печать подобные рассмотренным выше статьи (впрочем, ответственным редактором 7-го тома ТИИЕТ является автор самой слабой работы этого тома).

Особенно удивляет почти полная изоляция авторов рассмотренных статей от археологической науки, от накопленного и осмысленного ею огромного вещественного материала. Создается впечатление, что работа историков техники ведется в полном отрыве от смежных исторических наук, тогда как история техники не является особой наукой, а лишь частью исторической науки. Необходимо как можно скорее изжить этот отрыв историков техники от смежных отраслей знания, установить с ними живой контакт в исследовательской работе. Следует подумать и о специфике направления работы по истории техники.

Мне представляется, что одним из основных ее направлений должна быть история именно техники и технологии производств, связанная с изучением вещей и реалий в натуре лабораторными методами точных наук. Прекрасные образцы таких исследований у нас уже есть – к сожалению, они принадлежат не Институту истории естествознания и техники. Таковы монография Б. А. Колчина «Черная металлургия и металлообработка в древней Руси» (М., 1953), труд академика АН БССР М. А. Безбородова «Стеклоделие в древней Руси» (Минск, 1956).

Следует пожелать также расширения интересов Института истории естествознания и техники в области истории техники древней Руси. Здесь непочатый край важнейших тем. В частности, следует специально заняться разработкой истории военно-инженерного искусства, строительной техникой. Следовало бы организовать особый сектор для

разработки этой богатейшей «целины». Это тем более необходимо, что западноевропейская наука давно и углубленно изучает историю техники средневековья и отставание нашей науки на этом участке недопустимо.

2. Законспектируйте предложенную ниже статью. Выполните перевод своего конспекта на русский язык. Определите, насколько текст конспекта близок к научному или научно-популярному стилю.

Історія порівняльно-історичного мовознавства 19 – початку 20 століття

Порівняльно-історичне мовознавство – це область загального мовознавства, об'єктом якої є споріднені, генетично пов'язані мови. Порівняльно-історичне мовознавство встановлює відповідності між цими мовами та описує їх еволюцію в просторі і часі. Як основним засобом своїх досліджень порівняльно-історичне мовознавство користується порівняльно-історичним методом, основною метою якого є побудова моделі прамовних станів окремих родин і груп споріднених мов світу, їх поступового розвитку та поділу на самостійні мови, а також побудова порівняльно-історичних описів (граматик і словників) мов, що входять до тієї чи іншої генетичної спільноти.

Виникнення порівняльно-історичного мовознавства пов'язують із знайомством європейських лінгвістів з санскритом в кінці 18 ст. На той час в природничих науках був накопичений великий матеріал, який дав змогу створити перші класифікації, розглядати ціле та визначати ієрархію його частин. Разом з таким позитивним впливом, наука про мову й сама починає приймати участь у виробленні спільних ідей. У 1770р. Гердер висуває факт історизму в мовознавстві. Згідно з ним природні закони визначили необхідність виникнення мови і її подальшого розвитку. На початку 19 ст. Аделунг формулює критерії відмінності в ступенях мовної спорідненості і пропонує порівнювати мови за їх граматичними структурами. В 10-х роках 19 ст. ідеї порівняльно-історичного мовознавства проявились в дослідженнях порівняльно-історичного характеру, в яких була застосована відповідна техніка досліджень, що спиралася на дані індоевропейських мов, і таким чином порівняльно-історична граматики стала провідною дисципліною порівняльно-історичного мовознавства. Найбільш відзначилися в цьому Ф. Бопп, Р. К. Раск, Я. Грім.

В 1816р. вийшла в світ перша робота Франца Боппа (1791-1867) –“Про систему відмінювання санскриту в порівнянні з грецькою, латинською, персидською і германською мовами”. В ній Ф. Бопп розглядає в порівняльному плані граматичні форми наведених в заголовку мов, спираючись переважно на санскрит, який в його праці був вперше залучений для лінгвістичного дослідження. Ф. Бопп висловлює думку, що на основі порівняння засвідчених мов можна встановити їх “первинний стан”. Зокрема, до заслуг Ф. Боппа

належить розроблена ним теорія аглютинації, в якій автор висловлює думку, що зовнішня флексія утворилася з колишніх самостійних слів, а саме ,що відмінкові закінчення іменників та особові закінчення дієслова є, головним чином, застиглими елементами займенників.

В 1818р. з'явилася робота датчанина Расмуса Раска (1787-1832), про походження ісландської мови. Взагалі ж, Р. Раск не ставив перед собою таких широких задач, як Ф. Бопп: він досліджував скандинавські мови, встановлюючи спорідненість між ними та іншими індоєвропейськими мовами, але не намагаючись при цьому відновити первинну форму порівнюваних мов. Він не залучає санскрит і значну увагу приділяє як граматичним, так і лексичним зіставленням, вказуючи при цьому на необхідність врахування в першу чергу лексики, пов'язаної з найнеобхіднішими поняттями, явищами і предметами. Головна заслуга Р. Раска перед порівняльно-історичним мовознавством – вироблення методики аналізу граматичних форм і демонстрація різних ступенів спорідненості між мовами.

Роботи Р. Раска стали поштовхом до утворення схеми історичного розвитку близьких мов. Така схема була запропонована Якобом Грімом (1785-1863), який у своїй праці “Німецька граматики” 1819р. розглянув три ступені розвитку германських мов – від гоцького до новоанглійського. Проте Я. Грім не займається ніякими реконструкціями і не висуває ніяких глотогоністичних теорій (подібні теорії він висував пізніше), але наголошує на історичному підході до вивчення споріднених мов і дає ретельний і докладний опис всіх граматичних форм германських мов в їх історичному розвитку. Як зазначав А. Мейє, “Німецька граматики” Гріма “...була першим описом цілої групи діалектів, починаючи з найдавніших засвідчених форм, і тим самим стала зразком для наступних досліджень інших груп діалектів, засвідчених давніми документами.” Також, починаючи з Гріма, поняття “історичної граматики” групи мов стало в мовознавстві реальністю.

Дуже часто до прізвищ Ф. Боппа, Р. Раска, Я. Гріма – започатківців порівняльно-історичного мовознавства – додається ще прізвище росіянина О. Х. Востокова (1781-1864). Його праця – “Роздуми про славянську мову” (1820) є фактично першою роботою з історичної фонетики однієї з груп індоєвропейських мов. Її значення полягає як в тих конкретних висновках, які робляться по відношенню до слов'янських мов (періодизація історії слов'янської і російської мов, відношення давньоруської мови до церковнослов'янської, польської та сербської), так і в визначенні методів історичного вивчення близькоспоріднених мов.

В 1861р., коли вийшов останній том видання “Порівняльної граматики” Ф. Боппа, з'явився “Компендій порівняльної граматики індоєвропейських мов” Августа Шлейхера. Ця праця стала новим етапом в розвитку порівняльно-історичного мовознавства. Вперше в історії компаративістики була розроблена методика реконструкції і встановлено поняття

вихідного мовного стану – прамови. Введення поняття прамови і методика його реконструкції дозволили відобразити порівняльну граматику індоєвропейських мов як ланцюжок безперервної еволюції вихідного стану до окремих індоєвропейських мов.

Починаючи з А. Шлейхера в мовознавстві виникла нова течія – так званий натуралістичний напрямок. Така назва пояснюється тим, що представники цієї течії, як і А. Шлейхер, вважали, що мова – це такий же природний організм як рослини і тварини. У мові, на думку А.Шлейхера, є два моменти: значення, що знаходиться в корені, і відношення, яке міститься в словотворчих частках. Виходячи із взаємозв'язку цих моментів, він поділяє мови на три групи:

- 1) ізолюючі мови – мови, в яких є самі значення, отже, самі корені;
- 2) аглютинуючі мови – мови, в яких до елементів значення приєднуються елементи відношення;
- 3) флективні мови – мови, в яких елементи значення і елементи відношення утворюють єдність.

Ці три типи мов Шлейхер вважав трьома ступенями або періодами розвитку всіх мов (кожний наступний – “вищий” від попереднього). Одночасно – це ніби стадії органічного росту: ізолюючий тип – дитинство мови, аглютинуючий – період зрілості мови, а флективний – стан упадку, розпаду мови, період старості. А. Шлейхер також зазначав, що мова не має історії розвитку, у неї лише біологічний ріст. Спираючись саме на таке “біологічне” розуміння мови, він і створює свою теорію “генеалогічного дерева”, де спільний стовбур і кожна гілка завжди поділяються навпіл, а першоджерелом є прамова-організм, в якому повинна бути симетрія, регулярність.

Впевнений у правильності своїх реконструкцій та спираючись на власні дослідження фонетики вивчає мов, а потім і морфології, А. Шлейхер навіть написав басню на “індоєвропейській мові”, де вокалізм він реконструює за образом санскритського, а консонантизм – за образом грецького. Багатоманіття звуків і форм він пояснює подальшим ростом дерева. Як зазначав А. Мейє, Шлейхер реконструював спільну мову, визначив її суттєві риси і еволюцію, але він був неправий, розглядаючи в цій еволюції лише упадок, він не зміг дотриматися принципу закономірності, який сам же теоретично визнавав, але застосований ним метод став з тих пір методом всіх лінгвістів і підкорив собі весь наступний розвиток науки.

Іншим представником натуралістичного напрямку в мовознавстві був Й. Шмідт, відомий своєю “хвильовою теорією” (1871). “Хвильова теорія” Шмідта була направлена проти теорії “генеалогічного дерева” Шлейхера, яка фіксувала послідовність етапів розпаду мов, але ігнорувала проблему локалізації прамови і її наступних продовжень, а також

випадки багатосторонніх мовних контактів. На матеріалі народних говорів Шмідт намагався довести, що нові мовні явища поширюються хвилями від певних центрів політично об'єднаної мовної території. З цього він зробив висновок, що сучасні групи мов індоєвропейської сім'ї існували в індоєвропейській мові як її діалекти. Головним доказом правильності цієї гіпотези мав бути факт, що всі індоєвропейські мови, зафіксовані в писаних пам'ятках, поділяються на дві групи: групу “кентум” і групу “сатім”. Хвилі нових якостей групи “сатем” мали центр поширення в Азії, а хвилі мовних явищ “кентум” поширювались в Європі. Хетська мова, виявлена в Азії, розбила головний аргумент Шмідта, вона виявила характерні риси не групи “сатем”, а “кентум”.

Проте теорія хвиль Шмідта і теорія родословного дерева Шлейхера у змодифікованому вигляді, доповнені третьою теорією субстрату (яка говорить про наявність елементів переможеної мови в мові-переможцеві), служать у сучасному мовознавстві поясненням різноманітності і спорідненості індоєвропейських мов.

Третьою генерацією представників порівняльно-історичного мовознавства вважають течію молодограматиків, яка виникла в 70-х роках 19 ст. Один із початківців цього напрямку К. Бругман перетворив цю назву в назву нової лінгвістичної школи. До цієї школи примикали в більшості вчені Лейпцігського університету: Лескін, Остгоф, Пауль та ін. Основними працями молодограматиків є: 1) Передмова Г. Остгофа та К. Бругмана до першого тому “Морфологічних досліджень” (1878); 2) Пауль. “Принципи історії мови”; 3) Дельбрюк. “Вступ в вивчення мови. З історії і методології порівняльного мовознавства”.

Основним для концепції молодограматиків є бачення мови як індивідуальної психофізичної діяльності. Всі мовні зміни відбуваються в “звичайній розмовній діяльності” індивіда. Звідси їх вимога повернутися до вивчення живих мов, які легше ніж мертві піддаються дослідженням і дають більше матеріалу для вивчення закономірностей розвитку мови. З цим пов'язане їх скептичне відношення до реконструкцій індоєвропейської прамови, хоча вони і займались вивченням древніх мов. Велику увагу молодограматиками відводять історичному методу при вивченні мови. Вони навіть пропонували ізольований розгляд окремих явищ мови (так званий “атомізм” молодограматиків).

Взагалі ж в працях молодограматиків перше місце займає фонетична система мови.

На думку молодограматиків, у світі звуків можна встановити належний порядок. Звукам властиві такі явища, як заміщення, зміна. Заміщення бувають регулярними і нерегулярними. Нерегулярні заміщення не означають, що у звуковому складі мови панує хаос. Як регулярні, так і спорадичні, або нерегулярні, зміни звуків підпорядковані законам звукових змін. Закон звукових змін формулюється молодограматиками на основі визначення: 1) конкретної мови, 2) певних умов, 3) певного періоду. Наприклад, зміна о, е давнього

походження в новозакритому складі на і відбулася: 1) в українській мові, 2) в позиції перед складом з голосним повного творення в слабкій позиції, 3) в період після диференціації східнослов'янських племен (конь, столь – кінь, стіл) або в слов'янських мовах палаталізація задньоязикових у позиції перед голосними переднього ряду у праслов'янський період тощо.

Закон звукових змін проявляється у сфері часткових і загальних явищ мови, а також у тенденції звукових зміщень. Молодограматики визначають ці тенденції. Суть їх полягає у спрощенні звукової системи, в спаді, “вивітрюванні” звуків. “Вивітрювання” звуків вони пояснюють не зовнішніми факторами. Причина цього процесу вбачалася попереднім мовознавством у самих носіях мови, зокрема в їхньому прагненні зробити процес мовлення зручним і легким. Саме тенденція до зручності, полегшення і є основною причиною змін у системі фонетики. Молодограматики висловили інший погляд на причину спаду, а саме: усі ці зміщення, “вивітрювання” звуків відбуваються за твердими законами звукових змін, які не знають винятків і аналогії.

Молодограматики протиставляли звукову закони фонетичній і морфологічній аналогії, хоча її значення вони оцінювали по-різному. Пауль, наприклад, вважав, що аналогія має виняткове значення для розвитку мовної діяльності і мови взагалі, а К. Бругман і Г. Остгоф дотримувалися думки, що використовувати аналогію можна тільки тоді, коли до цього спонукають звукові закони. Поряд з цим, вони пояснювали, чим відрізняються закони звукових змін від аналогії. Якщо зміна звука передбачає зміну творення звука і ця зміна виявляється скрізь за однакового збігу звуків, то аналогія зв'язана із зміною старої форми новоутвореною. Наприклад, в українській мові слова кілок, кінець уживаються за аналогією форм більшості відмінків (кілка, кінця, кілком, кінцем тощо).

Найбільшою заслугою молодогограматиків, вважав Ф. де Соссюр, є те, що вони правильно визначили об'єкт лінгвістичної інтерпретації – мови, а також те, що порівнювані факти вони розглядали як у ретроспективному, так і в перспективному планах, тобто в тій хронологічній послідовності, яка диктувалася природою мовотворчих явищ або тенденціями подальшого їх розвитку.

Основоположником загального мовознавства і водночас творцем теоретичних основ, на які спираються всі ідеалістичні напрями в науці про мову вважається Вільгельм Гумбольдт (1767-1835). Важко назвати якогось іншого вченого, який би міг порівнятися з ним глибиною і силою впливу на весь наступний розвиток теоретичної лінгвістики.

Його лінгвістичні роботи відкриваються докладом “Про порівняльне вивчення мов стосовно різних епох їх розвитку” (1843). В цьому докладі він визначає свою програму дослідницької роботи в області мовознавства, обґрунтовує правомірність створення окремої науки про мову. Тут же він зазначає, що мова навіть на початкових етапах свого існування

являла собою цілісне утворення. “Для того,щоб людина могла зрозуміти хоч одне-єдине слово не просто як духовне спонування, а як членороздільний звук, що визначає певне поняття, вся мова цілком і в усіх своїх зв’язках повинна вже бути закладена в ньому. В мові нема нічого окремого, кожний елемент є лише частиною цілого”. Гумбольдт підкреслює важливість і необхідність членування для функціонування мови, яке повинно здійснюватися в обох планах мови – в плані змісту (світ ідей) і в плані вираження (звукове позначення).

Для теоретичної лінгвістики особливе значення має остання тритомна праця, зокрема перший її том, який має окрему назву “Про відмінність будови людської мови і про вплив цієї відмінності на розумовий розвиток людського роду”. Тут доречно буде зазначити, що філософська позиція Гумбольдта визначалася поглядами відомого філософа Канта. Отже, подібно Канту, Гумбольдт пише: “Мова – це душа в усій її сукупності. Людина є людиною тільки завдяки мові. Людина, її природа є основою виникнення мови. Вона безпосередньо закладена в людині. Мова є внутрішньо притаманною суттю людської істини”.

Питання про момент виникнення мови розв’язувалось в спеціальній і філософській літературі по-різному. В. Гумбольдт припускав, що одночасно і незалежно могло виникнути кілька мов. Він висловив припущення, що в різних куточках землі могли з’явитися звідкись люди і їхні мови. “Яким би природним,- наголошував В. Гумбольдт,- не здавалося припущення про поступове утворення мов, вони могли виникнути тільки відразу”.

Крім того Гумбольдт помічає у мові єдність суперечностей, представлених ним у вигляді антиномій: позитивне і негативне, частина і ціле, одиничне і множинне, наслідок і причину, відносне і абсолютне, випадкове і необхідне, вимір у просторі та визначення в часі.

Філософські та психологічні ідеї В. Гумбольдта стали лінгвістичною основою теоретичного становлення Фердинанда де Соссюра (1857-1913), який вважається основоположником соціологічної школи в мовознавстві.

Творчий доробок лінгвіста складається з кількох статей і однієї монографії “Курс загальної лінгвістики”, написана ним у 20 років. Відома також під назвою “Мемуар про початкову систему голосних в індоєвропейських мовах”, вона привернула увагу дослідників мови аргументацією і далекосяжністю висновків, які відкривають нову сторінку в іншій галузі – морфології. В цій праці науково обґрунтовано невідому до кінця 70-х років 19 ст. теорію індоєвропейських коренів.

Інтерес Ф. де Соссюра до індоєвропейського вокалізму було викликано такими двома обставинами. Перше: представник Лейпцігської школи молодограматиків К. Бругман, спростовуючи твердження Ф. Боппа про те, що праіндоєвропейське а розщепилося в сучасних мовах на е і о, доводив, що е та о, як і а, функціонували паралельно і в спільноіндоєвропейській мові. Друге: К. Бругман і його колега по молодограматичній школі

Г. Остгоф висловили думку, що в індоєвропейській прамові були сонантні звуки р, л, м, н, які в позиції між приголосними або між приголосними і на межі слова ставали складотворчими. Обидва ці твердження були ілюстровані вірогідними мовними фактами. Спираючись на ці факти, Ф. де Соссюр дійшов таких висновків: по-перше, за безладною різноманітністю індоєвропейських коренів криється сувора одноманітна структура кореня; по-друге, вибір варіантів кореня підпорядковано простим правилам. Перше правило: будь-який корінь має голосний е, за яким може йти сонант м, н, р, л, у, і.

Ці сонанти Ф. де Соссюр назвав сонантними коефіцієнтами. Друге правило: в певних коренях е може замінюватися о. Умови такого заміщення, які були б спільними для всіх коренів, тут не виявлено. Третє правило: е може випадати. Четверте правило: сонантний коефіцієнт, після якого йде приголосний, виступає в ролі голосного.

Аналіз функціонування о, е та а в мовах різних груп індоєвропейської сім'ї дав підстави Ф. де Соссюру твердити, що в спільний індоєвропейський період фонема а не була синкретичною: поряд з нею вживалися й е та о.

До теорії сонантного коефіцієнта європейське мовознавство повернулося через 50 років. На її основі виникла так звана ларингальна гіпотеза, яка підтвердила правильність висновків Ф. де Соссюра щодо системи індоєвропейського вокалізму і сонантів. У монографії Ф. де Соссюра "Курс загальної лінгвістики" мовознавчу концепцію викладено як цілісну систему поглядів автора на науку про мову. Історія його мовознавчих концепцій характеризується трьома послідовними фазами: 1) логічною граматикою, яка була більш нормативною, ніж науковою; 2) філологічною обробкою писемних пам'яток; 3) порівнянням явищ споріднених мов.

На початку 20 ст. в мовознавстві стає відомим прізвище Леонарда Блумфільда (1887-1949), яке пов'язане з новим етапом в житті науки про мову, а саме зародженням дескриптивної лінгвістики. Дескриптивну лінгвістику можна розглядати як різновид структуралізму, проте вона має ряд особливостей. Нарешті, вона базується і на іншому вихідному принципі, зокрема, не є прямою похідною положень, висунутих Ф. де Соссюром.

Розпочинав свій шлях Л.Блумфільд в рамках традиційного мовознавства. Перша його книга "Вступ до вивчення мови" (1914) – містить вплив младограматичних традицій. Але вже в 20 роках він виступає з декларацією нової лінгвістичної теорії і методики. Блумфільд був фактично першим мовознавцем, який не тільки поставив питання про необхідність побудувати суворий об'єктивний метод аналізу і опису мови. Але і висунув цю проблему як основну задачу теоретичного мовознавства.

Значний вплив на погляди Л. Блумфільда мав біхевіоризм. Біхевіоризм – в мовознавстві система поглядів на сутність і функції мови, яка наближається до однієї з течій в психології,

в основі якої є розуміння поведінки людини як сукупності рухомих і зведених до них вербальних і емоційних реакцій організму на стимули зовнішнього середовища й заперечення свідомості як предмета психологічного дослідження.

Блумфільд створив біхевіористську теорію мови. Він стверджує, що кожний вислів повністю утворюється формами, розуміючи під формою – речову ознаку, яка повторюється і має значення. Мова – це особлива форма поведінки людини, комунікативна функція мови – ланцюг стимулів і реакцій, соціальна природа мовної діяльності – процес одного порядку з біологічними процесами. Спілкування – такий же біологічний акт, як будь-які інші форми пристосування людини до середовища і його реакції на зовнішні стимули.

Крім того, до заслуг Блумфільда можна віднести закладення основних принципів дистрибутивного аналізу – методу дослідження мови, побудованого на вивченні оточення окремих одиниць в тексті без використання даних про повне лексичне або граматичне значення цих одиниць.

Сучасне порівняльно-історичне мовознавство вважає своїм об'єктом дослідження мовних змін у часі. Одиницею виміру стає квант мовної зміни – величина, яка визначає відхилення мовного стану A1 від мовного стану A2, якщо ці стани є суміжними в часі. На основі праць Ф. де Соссюра була розроблена ларингальна теорія – теорія про походження і чергування індоєвропейських голосних, про існування в прамові особливих фонем – ларингалів. Ця теорія була доведена за допомогою даних віднайденної хетської мови. Розроблена також теорія найдавнішого складу, фонетичних представлень і подальшого розвитку індоєвропейських зімкнених приголосних фонем – глотальна теорія.

У галузі граматики виникають нові погляди, що постулюють відмову від розрізнення традиційних частин мови в прамовному індоєвропейському стані. Висловлюються твердження, що праіндоєвропейська мова не була мовою номінативної будови (в той час, як всі сучасні мови вважаються такими), а була мовою активної або ерегативної конструкції.

Сучасне порівняльно-історичне мовознавство широко використовує дані, отримані іншими науками. Наприклад, воно спирається на результати ареальних досліджень (існує навіть ареальна лінгвістика), враховуючи те, що територіально-суміжні мови можуть запозичувати певні риси від мов-сусідів, хоча довести це запозичення дуже важко.

Перед порівняльно-історичним мовознавством стоїть і важлива задача по встановленню мовної прабатьківщини окремих народів, зокрема слов'ян. За допомогою і інших наук висуваються, спростовуються, підтверджуються різні гіпотези, теорії.

Отже, порівняльно-історичне мовознавство не втрачає своєї значимості і понині. Воно допомагає нам зрозуміти, ким ми були, хто ми є, і, відповідно, ким можемо стати.

3. Выполните перевод текста на техническую тематику объемом до 5000 знаков с украинского языка на русский (по выбору студента). Объясните возникшие в процессе работы переводческие трудности.

4. Выполните перевод нижеприведенного технического текста на русский язык, объясните примененные переводческие приемы и трансформации.

Классификация и принцип работы двигателей внутреннего сгорания

Поршневым двигателем внутреннего сгорания (ДВС) называют такую тепловую машину, в которой превращение химической энергии топлива в тепловую, а затем в механическую энергию, происходит внутри рабочего цилиндра. Превращение теплоты в работу в таких двигателях связано с реализацией целого комплекса сложных физико-химических, газодинамических и термодинамических процессов, которые определяют различие рабочих циклов и конструктивного исполнения.

Классификация поршневых двигателей внутреннего сгорания приведена на рис. 1.1. Исходным признаком классификации принят род топлива, на котором работает двигатель. Газообразным топливом для ДВС служат природный, сжиженный и генераторный газы. Жидкое топливо представляет собой продукты переработки нефти: бензин, керосин, дизельное топливо и др. Газожидкостные двигатели работают на смеси газообразного и жидкого топлива, причем основным топливом является газообразное, а жидкое используется как запальное в небольшом количестве. Многотопливные двигатели способны длительно работать на разных топливах в диапазоне от сырой нефти до высокооктанового бензина.

Двигатели внутреннего сгорания классифицируют также по следующим признакам:

- по способу воспламенения рабочей смеси – с принудительным воспламенением и с воспламенением от сжатия;
- по способу осуществления рабочего цикла – двухтактные и четырехтактные, с наддувом и без наддува;
- по способу смесеобразования – с внешним смесеобразованием (карбюраторные и газовые) и с внутренним смесеобразованием (дизельные и бензиновые с впрыском топлива в цилиндр);
- по способу охлаждения – с жидкостным и воздушным охлаждением;
- по расположению цилиндров – однорядные с вертикальным, наклонным горизонтальным расположением; двухрядные с V-образным и оппозитным расположением.

Преобразование химической энергии топлива, сжигаемого в цилиндре двигателя, в механическую работу совершается с помощью газообразного тела – продуктов сгорания жидкого или газообразного топлива. Под действием давления газов поршень совершает

возвратно-поступательное движение, которое преобразуется во вращательное движение коленчатого вала с помощью кривошипно-шатунного механизма ДВС. Прежде чем рассматривать рабочие процессы, остановимся на основных понятиях и определениях, принятых для двигателей внутреннего сгорания.

За один оборот коленчатого вала поршень дважды будет находиться в крайних положениях, где изменяется направление его движения (рис 1.2). Эти положения поршня принято называть мертвыми точками, так как усилие, приложенное к поршню в этот момент, не может вызвать вращательного движения коленчатого вала. Положение поршня в цилиндре, при котором расстояние его от оси вала двигателя достигает максимума, называется верхней мертвой точкой (ВМТ). Нижней мертвой точкой (НМТ) называют такое положение поршня в цилиндре, при котором расстояние его от оси вала двигателя достигает минимума.

Расстояние по оси цилиндра между мертвыми точками называют ходом поршня. Каждому ходу поршня соответствует поворот коленчатого вала на 180° . Перемещение поршня в цилиндре вызывает изменение объема надпоршневого пространства. Объем внутренней полости цилиндра при положении поршня в ВМТ называют объемом камеры сгорания V_c . Объем цилиндра, образуемый поршнем при его перемещении между мертвыми точками, называется рабочим объемом цилиндра V_h . Объем надпоршневого пространства при положении поршня в НМТ называют полным объемом цилиндра V_a . Рабочий объем двигателя представляет собой произведение рабочего объема цилиндра на число цилиндров. Отношение полного объема цилиндра V_a к объему камеры сгорания V_c называют степенью сжатия.

При перемещении поршня в цилиндре кроме изменения объема рабочего тела изменяются его давление, температура, теплоемкость, внутренняя энергия. Рабочим циклом называют совокупность последовательных процессов, осуществляемых с целью превращения тепловой энергии топлива в механическую.

Достижение периодичности рабочих циклов обеспечивается с помощью специальных механизмов и систем двигателя. Рабочий цикл любого поршневого двигателя внутреннего сгорания может быть осуществлен по одной из двух схем, изображенных на рис. 1.3.

По схеме, изображенной на рис. 1.3а, рабочий цикл осуществляется следующим образом. Топливо и воздух в определенных соотношениях перемешиваются вне цилиндра двигателя и образуют горючую смесь. Полученная смесь поступает в цилиндр (впуск), после чего она подвергается сжатию. Сжатие смеси необходимо для увеличения работы за цикл, т.к. при этом расширяются температурные пределы, в которых протекает рабочий процесс. Предварительное сжатие создает лучшие условия для сгорания смеси воздуха с топливом.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Алексеева И. С.** Профессиональный тренинг переводчика / И. С. Алексеева. – М.: Наука, 2000. – 271 с.
2. **Бархударов Л. С.** Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.: Русский язык, 1975. – 311 с.
3. **Влахов С., Флорин С.** Непереводимое в переводе / С. Влахов. – М.: Прогресс, 1980. – 260с.
4. **Виноградов В. В.** Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М.: Русский язык, 1963. – 275 с.
5. **Виноградов В. С.** Введение в переводоведение / В. С. Виноградов. – М.: Просвещение, 2001. – 327 с.
6. **Владимирова В. Г.** К проблеме об обучении межкультурной коммуникации с использованием аутентичных пособий / В. Г. Владимирова. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
7. **Иванов А. О.** Безэквивалентная лексика: учебное пособие / А. О. Иванов. – СПб.: Союз, 2006. – 192 с.
8. **Казакова Т. А.** Практические основы перевода / Т. А. Казакова. – СПб.: Союз, 2001. – 211 с.
9. **Комиссаров В. Н.** Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1974. – 278 с.
10. **Комиссаров В. Н.** Слово о переводе / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1973. – 256 с.
11. **Комиссаров В. Н.** Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1990. – 250 с.
12. **Компаниченко В. В.** Некоторые семантические проблемы перевода / В. В. Компаниченко. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
13. **Крупнов В. Н.** В творческой лаборатории переводчика / В. Н. Крупнов. – М.: ВШ., 1976. – 157 с.
14. **Лазарева О. П.** Обучение переводу для делового и профессионального общения / О. П. Лазарева. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
15. **Латышев Л. К.** Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы её достижения / Л. К. Латышев. – М.: Прогресс, 1991. – 248 с.
16. **Латышев Л. К.** Практический курс перевода / Л. К. Латышев. – М.: Просвещение, 2000. – 232с.

- 17. Латышев Л. К.** Технология перевода / Л. К. Латышев. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 452 с.
- 18. Левицкая Т. Р.** Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/132.Levitskaya-Fiterman/html/topic.html>
- 19. Ломакина Е. Н.** Редактирование. Основные «хитрости» профессии переводчика / Е. Н. Ломакина. – М.: Просвещение, 1994. – 280 с.
- 20. Мигولاتьева И. В.** Теория перевода (курс лекций) / И. В. Мигولاتьева. – Режим доступа: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php>
- 21. Нелюбин Л. Л.** Переводческая лингводидактика: учебно-методическое пособие / Л. Л. Нелюбин, Е. Г. Князева. – Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/kollektiv_avtorov/perevodovedcheskaya_lingvodidaktika_uche/read_online.html?page=1
- 22. Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: ВШ., 1974. – 157 с.
- 23. Рецкер Я. И.** Учебное пособие по переводу с английского языка на русский / Я. И. Рецкер. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/137.Retsker/>
- 24. Робинсон Д.** Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода / Д. Робинсон. – М.: Просвещение, 2005. – 304с.
- 25. Розенталь Д. Э.** Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – Режим доступа: <http://www.tepka.ru/rozental/index.html>
- 26. Романова С. П.** Пособие по переводу с английского на русский / С. П. Романова. – М.: Просвещение, 2006. – 172с.
- 27. Сдобников В. В.** Теория перевода / В. В. Сдобников. – М.: Наука, 2007. – 448с.
- 28. Солодуб Ю. П.** Теория и практика художественного перевода / Ю. П. Солодуб. – М.: Высшая школа, 2005. – 304с.
- 29. Утробина А. А.** Основы теории перевода: конспект лекций / А. А. Утробина. – М.: Наука, 2006. – 144с.
- 30. Федоров А. В.** Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983. – 197 с.
- 31. Чужакин А. П.** Мир перевода / А. П. Чужакин, П. Н. Палажченко. – М.: Прогресс, 2000. – 138 с.
- 32. Швейцер А. Д.** Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1988. – 194 с.
- 33. Швейцер А. Д.** Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1973. – 227 с.

Практическое занятие 3
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ТЕКСТ.
ПЕРЕВОД ТЕКСТА УЧЕБНИКА

ПЛАН

1. Основные особенности лексики и стилистики научно-популярного текста
2. Отличия научного и научно-популярного текстов
3. Текст учебника: адаптация по возрастному принципу
4. Структура и графические средства оформления информации в текстах учебников

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

На первый взгляд, **научно-популярный текст** по своим конструктивным признакам устроен проще, чем научный, а значит – он и проще для перевода. Но это лишь внешнее впечатление: ведь не всегда текст, где предложения сложнее и длиннее, представляет собой более сложное единство и задает более сложные задачи переводчику. Да, в научно-популярном тексте синтаксические структуры в целом проще, но коммуникативное задание – сложнее, а следовательно, и разнообразие средств больше. Его задача – донести до читателя познавательную информацию и одновременно увлечь этой информацией. Среди эмоциональных средств «приобщения» к теме, возбуждения интереса к ней отмечаются и средства, свойственные художественному тексту, то есть оформляющие эстетическую информацию.

Чтобы разобраться в сложном сплетении этих средств, обратимся к выявлению источника и реципиента научно-популярного текста. *Источником* является специалист в данной области (биолог, математик, искусствовед), и сведения, которые он сообщает, достоверны и объективны. Но всю меру своей компетентности он не проявляет, поскольку читателем его текста является некомпетентный или малокомпетентный реципиент. Снимаются и возрастные ограничения – большое количество научно-популярных текстов предназначается детям и подросткам. То, каким образом данный автор приспособливает информацию к восприятию *некомпетентным реципиентом*, зависит от самого автора, хотя языковые средства популяризации у разных авторов одни и те же. Различаются, пожалуй, компоновка средств, алгоритм их применения. Вот тут уж авторство несомненно, и имя автора как индивидуума, представляющего свой вариант адаптации научных сведений, всегда обозначается.

Научно-популярный текст содержит большой объем **когнитивной информации**. Диапазон средств, с помощью которых она передается, напоминает диапазон средств научного текста. Но при анализе мы сталкиваемся как с количественными, так и с качественными отличиями:

1. Термины. Количество их в научно-популярном тексте значительно меньше. Это касается и специальной терминологии, и лексики общенаучного описания.

2. Плотность информации. Она также ниже, чем в научном тексте. Реже применяются сокращения и скобки.

3. Средства, обеспечивающие объективность изложения: пассивные конструкции, неопределенно-личные и безличные предложения, преобладание абсолютного настоящего, неличная семантика подлежащего. Все эти средства используются в научно-популярном тексте в значительно меньшем объеме, хотя они все и представлены.

4. Фон нейтральной письменной литературной нормы также представлен, но границы его размыты, и отклонения, особенно в сторону разговорного стиля, многочисленны.

Итак, количество и разнообразие средств, обеспечивающих передачу когнитивной информации, сужается. Зато в научно-популярном тексте появляются, в сравнении с научным, особые средства, обеспечивающие выполнение второй части коммуникативного задания – заинтересовать читателя. Здесь доминируют следующие языковые средства:

1. Специальные средства, создающие эффект сближения автора с читателем: повествование от первого лица; разговорная и даже разговорно-просторечная лексика; прямое обращение к читателю; риторические вопросы.

2. Эмоционально-оценочные средства: лексика с эмоционально-оценочной коннотацией; инверсии, подчеркивающие оценочные компоненты предложения, и т. д.

3. Включение в текст цитат из других источников, контрастирующих с научно-популярным текстом по типологическим признакам: фрагментов из поэтических и прозаических художественных произведений, летописей, научных статей и мн. др.

4. Фразеологизмы и образные клише, выполняющие функцию, подобную их функции в СМИ, - они облегчают восприятие содержания, включая в него привычный образный ряд. Часто используется деформация фразеологизмов.

5. Столкновение несовместимых языковых средств для создания эффекта неожиданности, иронической окраски или комизма. Эффект неожиданности позволяет заострить внимание на главном; ирония и комизм служат средством эмоциональной разрядки при восприятии сложного материала (подобно анекдоту, который рассказывает на лекции профессор).

Разнообразны средства передачи **эстетической информации**, заимствованные из

арсенала художественной литературы: ввод условных выдуманных персонажей, использование эпитетов, сравнений и, в особенности, метафор. (Так, в одном из научно-популярных пособий для пользователей Интернета на всем протяжении повествования прослеживается метафора путешествия на различных средствах транспорта).

Выводы для переводчика. Доминирующими при переводе научно-популярного текста оказываются средства, обеспечивающие адаптированную автором подачу когнитивной информации и поддерживающие интерес к ней: термины и лексика общенаучного описания, которая передается, соответственно, однозначными эквивалентами и вариантными соответствиями; необходимая доля пассивных конструкций, безличных и неопределенно-личных предложений, которые передаются с помощью соответствующих трансформаций (количество их при переводе такого текста не рекомендуется увеличивать, учитывая еще и то, что в русском языке, по сравнению с основными европейскими языками, их частотность в любом типе текста ниже); разговорная лексика, эмоционально-оценочная лексика, эмоциональные инверсии, риторические вопросы, фразеологизмы и образные клише – передаются функционально соответствующими средствами, в основном с помощью вариантных соответствий; эпитеты, сравнения, метафоры – передаются с сохранением особенностей каждого тропа; столкновение несовместимых языковых средств – не обязательно с сохранением конкретных особенностей этих средств (скажем, высокая лексика – просторечие), но обязательно - с сохранением принципа несовместимости.

К **тексту учебника** мы относим тексты любых учебников, учебных пособий и руководств, а также тексты специальных энциклопедий, построенных по тематическому принципу. Переводить их приходится часто, а неудачи переводчика часто связаны с тем, что он не разобрался в специфике такого текста и придал ему черты либо чисто **научного**, либо **научно-популярного**.

В чем же эта специфика? Большинство учебников предназначено для того, чтобы передать читателю довольно большой объем систематизированных сведений, повысить уровень его профессиональной компетентности. Разница в уровне компетентности источника и реципиента – очень существенная. Собственно, *источником* текста учебника являются те же специалисты, но, ориентируясь на особенности читательской аудитории, они адаптируют к ней специфику научного текста. *Читателю* учебника может не хватать не только профессиональной, но и возрастной компетентности. Тогда необходима еще и возрастная адаптация: все знают, что учебники для детей написаны проще, чем учебники для подростков, а учебники для подростков – проще, чем учебники для взрослых.

Текст учебника, так же как и научный текст, явно специализирован на передаче **когнитивной** информации. Мы находим в нем все те же средства ее передачи, но в

упрощенной форме. Рассмотрим каждое из них:

1. Термины. Обладают в учебнике всеми своими характерными признаками (однозначность, нейтральность, независимость от контекста), но количество их меньше, и каждый термин вводится определением. В узкоспециальных учебниках (таких, как «Пособие по кардиологии для медсестер») иногда наблюдается использование устных профессиональных жаргонизмов.

2. Лексика общенаучного описания. Ее объем достаточно велик, и к ней добавляется значительный процент лексики общенационального языка, не относящейся к научному описанию.

3. Временные формы. Абсолютное настоящее также преобладает.

4. Пассивные конструкции. Числа их меньше, чем в научном тексте. Соответственно выше процент активных.

5. Неопределенно-личные и безличные структуры частотны.

6. Сложность и разнообразие синтаксических структур меньше, чем в научном тексте. Предложения проще и короче, иногда – значительно.

7. Когезия. Несколько меньше количество средств формальной когезии, зато выше уровень ассоциативной связности текста.

8. Плотность информации. Она в тексте учебника представлена, но распределена несколько иначе, чем в научном тексте. Вспомогательные знаковые системы невербального характера используются здесь очень активно (формулы, схемы, графики) – к ним добавляются, кстати, еще и иллюстративные материалы, – а вот сокращений встречается меньше. Точнее, общеязыковые сокращения частотны, а специальные сокращения используются реже. Распространено заключение части сообщения в скобки (синтаксическая компрессия).

9. Сложные слова и словообразовательные модели с абстрактной семантикой. Количество их, безусловно, значительно по сравнению со многими другими типами текстов, но оно меньше, чем в научном тексте.

10. Графические средства логической организации. Надо отметить, что их количество больше и разнообразие – шире, чем в научном тексте. К уже названным добавляются: подчеркивание, заключение фрагмента текста в рамку, вынесение его на поля. Правда, как раз для передачи этих средств переводчику не приходится предпринимать никаких особых действий.

Эмоциональная информация в учебном тексте разнообразнее, чем в научном. К традиционным средствам, отражающим эмоциональность научной дискуссии, добавляются иногда лексические эмоционально-оценочные средства, которые используются для

сообщения читателю установочной оценки или, другими словами, общепринятого, устоявшегося мнения о каком-либо явлении или процессе (например, в русском: «крупнейший», «не имеющий себе равных», «величайший»). Эмоциональную информацию несут также приемы прямого обращения к читателю, побуждающие его к восприятию когнитивной информации, – побудительные предложения, риторические вопросы и т. п. («давайте вместе задумаемся о том...», «как вы думаете...»).

Выводы для переводчика. При переводе учебного текста доминантами перевода, как и в научном тексте, остаются все средства, обеспечивающие его объективность, компактность и логическую связность, но следует учитывать, что все эти средства представлены в упрощенном, адаптированном к специфике реципиента виде, и усложнять текст, приближать его к научному неправомерно.

Дополнительных усилий потребует поиск средств, воспроизводящих эмоциональную информацию подлинника, в частности эмоционально-оценочных слов. Ведущая единица перевода – слово; среди соответствий, наряду с однозначными (словарными) эквивалентами, достаточно распространены вариантные соответствия как с равноправной вариативностью, так и сугубо зависимые от контекста. Но если число последних в переводе чрезмерно увеличить, текст незаметно превратится в научно-популярный!

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

1. Выполните перевод на украинский язык статьи из научно-популярного журнала на астрономическую тему. Определите возникшие переводческие трудности, предложите пути их решения.

Телескоп Кеплер завершил миссию по поиску экзопланет

Орбитальный телескоп «Кеплер» больше не сможет выполнять своей основной функции по поиску планет. НАСА приняло такое решение после того, как телескоп, который обнаружил рекордное количество экзопланет, утратил часть своей функциональности после неполадок в системе ориентации.

В мае прекратил работу второй из четырех маховиков гироскопической системы, которая стабилизирует положение платформы в пространстве и от которой полностью зависит точное наведение телескопа.

Инженеры НАСА пытались найти решение этой проблемы, но им это не удалось.

На счету «Кеплера» – 135 обнаруженных с его помощью планет за пределами Солнечной системы.

Однако в базе данных, полученных с борта этой орбитальной обсерватории, есть

указания на более 3,5 тысяч возможных экзопланет, которые пока остаются неизученными.

Подавляющее большинство этих кандидатов будет признано полноценными планетами.

«Мы действительно ожидаем, что в ближайшие несколько лет на основе этих данных будут сделаны интереснейшие открытия», – говорит Билл Боруски, главный научный специалист программы «Кеплер».

Астрономический спутник НАСА, который обошелся в 600 млн. долларов, был запущен в 2009 году. Он стал первым космическим аппаратом, специально разработанным для поиска экзопланет за пределами Солнечной системы, причем особенно планет земного типа, расположенных в так называемой обитаемой зоне вокруг своей звезды.

Аппарат оснащен сверхчувствительным фотометром – прибором, который фиксирует мельчайшие изменения в потоке излучения звезды, вызванные прохождением планет через диск звезды.

Такие измерения требуют полной неподвижности во время наблюдений. До сих пор обсерватория обеспечивала такой режим с помощью трех маховиков своей гироскопической системы.

На ее борту имеется всего четыре таких гироскопа, и первый из них вышел из строя в июле 2012 года. Второй маховик заклинило в начале этого года.

Специалисты сравнивают нынешние проблемы со стабилизацией «Кеплера» с трудностями, возникающими, когда вы пытаетесь в магазине справиться с тележкой, у которой заклинило одно из колес.

«Кеплер» завершил основную программу исследований в ноябре 2012 года – то есть обсерватория проработала дольше ожидаемого срока. Однако НАСА надеется, что спутник еще пригодится для поиска комет и астероидов. Для этого среди научного сообщества объявлен конкурс идей и предложений.

В конце текущего года Европейское космическое агентство собирается запустить свою собственную космическую обсерваторию «Гая (Gaia)».

Хотя она будет предназначена в основном для составления подробной карты распределения звезд в нашей галактике Млечный Путь, точность ее фотометра настолько велика, что становится возможным обнаружение тысяч новых экзопланет.

2. Выполните перевод статьи из научно-популярного журнала на зоологическую тему на украинский язык. Какие специальные термины могли вызвать трудности при переводе?

В Америке нашли новый вид млекопитающего – олингито

Американские ученые нашли новый вид млекопитающего, который живет в лесах Колумбии и Эквадора. Его назвали олингито, это первый обнаруженный в Западном

полушарии за 35 лет новый вид плотоядного животного.

Животное размером с енота и с мордой плюшевого мишки назвали олингито. Более 100 лет его ошибочно принимали за похожего на него олинго. Он стал первым обнаруженным в Западном полушарии за 35 лет новым видом плотоядного животного.

Понадобилось более 10 лет, чтобы выделить животное в отдельный вид. По словам ученых, в XXI веке подобные открытия происходят чрезвычайно редко.

Лавры научного открытия достались группе исследователей из Смитсоновского института в Вашингтоне.

Этот проект стартовал после того, как зоолог Кристофер Хелген наткнулся на кости и кожу животного в хранилище музея в Чикаго.

«Я замер, – рассказал он в интервью Би-би-си. – Кожа была ярко красного цвета, а взглянув на черепа, я не узнал их анатомии. Они отличались от всех подобных животных, которых я видел ранее. Я сразу подумал, что это неизвестный науке вид».

Хелген заведует млекопитающими в Музее естественной истории в Вашингтоне, в котором находится одна из крупнейших коллекций млекопитающих в мире.

Более 600 тысяч образцов упакованы в плоские коробки с целью экономии места. Кости животных подготавливают к хранению, после чего их помещают в коробки вместе с кожей.

Многие образцы появились в музее более 100 лет назад, и иногда их неверно маркировали, либо животное определялось неверно. Но современные достижения в технологии позволили ученым получать образцы ДНК даже из самых старых останков.

Олингито, длина которого составляет 35 см, относится к семейству енотовых. Сравнив образцы ДНК с другими пятью уже известными видами этого семейства, Хелген смог подтвердить правильность своего открытия.

«Трудно описать, насколько я взволнован. Олингито относится к плотоядным, то есть к той группе животных, в которую входят кошки, собаки, медведи. Это – первый обнаруженный на американском континенте за 35 лет новый вид плотоядного животного».

Хелген и ранее использовал подобные коллекции млекопитающих для определения новых видов животных, в том числе крупнейшей в мире летучей мыши или самого маленького бандикута. Но, по его словам, открытие олингито – научное название *Bassaricyon neblina* – является самым важным. Последним обнаруженным плотоядным животным в Западном полушарии была колумбийская ласка.

Но открытие олингито поставило другой важный вопрос: остаются ли они еще в дикой природе?

«Мы попытались найти в образцах указания на то, откуда происходит животное и в

каком лесу его можно найти, и мы его нашли!» – радуется Кристофер Хелген.

Сейчас известно, что олингито обитает в лесах от центральной Колумбии до западного Эквадора. Хотя это животное плотоядное, питается оно в основном фруктами, ведет ночной образ жизни и живет в одиночестве. Самки вынашивают лишь по одному детенышу за один раз.

Сейчас ученые полагают, что олингито обитал в некоторых американских зоопарках с 1967 по 1976 год. Работника зоопарков принимали их за близкого родственника – олинго и не понимали, почему эти животные не размножаются. Их отправили в различные зоопарки, но они умерли до того, как их правильно классифицировали.

«Большая часть открытий новых видов происходит в музейных коллекциях», – говорит президент Общества сохранения коллекций естественной истории Крис Норрис, который работает в Йельском музее естественной истории Пибоди в Коннектикуте.

«Зачастую люди, работавшие 70 или более лет назад, по-другому представляли, что различает разные виды. Возможно, они не считали отличительными те особенности, которые различаем мы сегодня, и у них не было технологий, которые позволяют извлекать и изучать ДНК», – сказал он.

Ученые описали лишь небольшую часть животного мира планеты. Регулярно находятся новые виды насекомых, паразитических червей, бактерий и вирусов, но открытие новых млекопитающих случается крайне редко.

«Это напоминает нам, что мир изучен не до конца, и век открытий еще не завершился, – подчеркивается Кристофер Хелген. – Олингито подталкивает нас к вопросу: чего еще мы не знаем?».

3. Выполните перевод статьи из научно-популярного журнала на медицинскую тематику на украинский язык. Составьте тезаурус медицинских терминов по статье.

Британские ученые предложили новый способ обнаружения
хромосомных дефектов у зародышей

Единственный способ обнаружения хромосомных дефектов у эмбрионов при искусственном оплодотворении – преимплантационная диагностика. Но теперь ученые предложили новый метод.

Хотя экстракорпоральное оплодотворение, то есть «зачатие в пробирке», было впервые успешно применено уже более 35 лет назад и сегодня является, можно сказать, рутинным методом преодоления бесплодия, ряд проблем, связанных с этой репродуктивной технологией, все еще не решен. В частности, перенос эмбриона в матку далеко не всегда приводит к беременности.

Как правило, это связано с генетическими дефектами эмбриона, чаще всего – с так называемой анеуплоидией, то есть аномальным количеством хромосом в оплодотворенной яйцеклетке. Британский эмбриолог Элисон Камбелл (Alison Campbell), научная сотрудница Центра репродуктивной медицины CARE Fertility Group в Ноттингеме, говорит: «Анеуплоидные эмбрионы внешне ничем не отличаются от нормальных. Если же мы по неведению перенесем такой эмбрион в матку, в большинстве случаев беременность не наступит. Второй по частоте вариант – это выкидыш. И лишь в очень редких случаях дело доходит до рождения ребенка с геномным дефектом – например, с синдромом Дауна при трисомии по 21 хромосоме. Поэтому мы стараемся всеми доступными нам способами избежать переноса в матку анеуплоидного эмбриона».

До сих пор таких способов было... всего один: преимплантационная генетическая диагностика. Она заключается в том, что на третий день развития эмбриона, когда он состоит всего из 6-10 клеток-бластомеров, производится забор одной такой клетки, которая и подвергается анализу на предмет выявления генетических нарушений.

Доказано, что эта процедура при правильном выполнении не причиняет вреда эмбриону. Однако она, как и любая инвазивная манипуляция, все же связана с определенным риском. Кроме того, поскольку преимплантационная диагностика является предметом жарких дискуссий на морально-этические темы и воспринимается обществом неоднозначно, в ряде стран, включая Германию, она регулируется жесткими ограничительными законами, а, скажем, в Австрии, Швейцарии или Италии и вовсе категорически запрещена.

Поэтому поиск альтернативных методик идет уже давно полным ходом. И вот теперь группа британских исследователей во главе с Элисон Камбелл предложила новый способ выявления анеуплоидии – с помощью эмбриоскопа.

Эмбриоскоп – это инкубатор со встроенными в него микроскопом и видеокамерой. Устройство позволяет непрерывно отслеживать и регистрировать развитие эмбриона с первых минут оплодотворения яйцеклетки до имплантации в матку. Камера в автоматическом режиме производит съемку каждые 10 минут, и из этих снимков складывается фильм, в ускоренном виде показывающий развитие эмбриона в первые дни его жизни. «Таким образом, мы имеем систему, обеспечивающую постоянный мониторинг, – говорит Элисон Камбелл. – Нам не нужно ежедневно вынимать эмбрион из инкубатора, чтобы изучить его под микроскопом. В то же время мы получили возможность рассмотреть процесс клеточного деления более подробно, ведь видеозапись можно промотать вперед, назад, поставить на паузу. Это дает гораздо больше информации, чем у нас было раньше».

Но, пожалуй, еще важнее другое: эмбриоскопия позволила исследовательнице обнаружить, что развитие анеуплоидных эмбрионов во времени протекает несколько иначе,

чем развитие здоровых. На протяжении первых трех суток сохраняется практически полная синхронность. Однако на четвертый день, когда эмбрионы начинают формировать бластулу, или зародышевый пузырь – полый шарик из одного слоя бластомеров, – все более заметным становится отставание анеуплоидных эмбрионов. Оно может достигать нескольких часов.

На основе этих наблюдений Элисон Камбелл разработала модель, которая позволяет разделить эмбрионы на три группы – с высокой, средней и низкой вероятностью хромосомных нарушений. Исследовательница поясняет: «Это дает нам возможность неинвазивно оценить и классифицировать эмбрионы по степени риска анеуплоидии. Конечно, этот метод не может и никогда не сможет дать 100-процентную достоверность, как биопсия и генетический анализ. Но я думаю, что нам в дальнейшем удастся заметно повысить точность метода. По мере накопления данных и опыта надежность метода возрастет – у него большой потенциал».

Впрочем, метод уже и сегодня может дать пациенткам Центра ощутимые преимущества. Элисон Камбелл проанализировала эмбриоскопные видеозаписи 88 эмбрионов, имплантированных затем – без генетического анализа – в матки пациенткам, и сопоставила квоту успешных беременностей со своим прогнозом анеуплоидии, выполненным ею задним числом. «Мы обнаружили, что у тех эмбрионов, которые, согласно нашим критериям, относились к группе с низкой вероятностью хромосомных нарушений, квота успешных беременностей и успешных родов оказалась значительно выше, чем у остальных эмбрионов, – говорит исследовательница. – По эмбрионам с низкой вероятностью хромосомных нарушений квота успешных родов выросла ни много ни мало на 56 процентов по сравнению со средним показателем».

Новый метод может стать основой системы сплошного скрининга эмбрионов с целью отбора наиболее перспективных с точки зрения успешной имплантации. И он мог бы найти применение и в тех странах, где преимплантационная диагностика регулируется крайне рестриктивным законодательством или вовсе запрещена.

4. Выполните перевод на украинский язык статьи из научно-популярного археологического журнала. Сравните данный текст в археологическом тексте из предыдущего практического занятия, объясните их основные отличия.

На Ставрополье культурная сенсация: группа археологов ГУП «Наследие»
министерства культуры СК обнаружила уникальные артефакты

В соответствии с требованиями законодательства в области охраны памятников «Наследие» вело плановые археологические раскопки в зоне строительства водовода в Шпаковском районе на объекте «Курганный могильник «Сенгилеевский-2». При раскопках в

погребении раннего железного века были обнаружены уникальные золотые вещи середины IV в. до нашей эры.

До сих пор самыми значимыми археологическими находками на Ставрополье считались т. н. Казинский клад, открытый местными крестьянами в 1910 г. и хранящийся ныне в Золотой кладовой Эрмитажа, и золотые украшения из Ипатовского кургана, обнаруженные «Наследием» в 1998 г. И вот новая сенсационная находка, словно полученная в подарок к Дню археолога, который российские специалисты празднуют 15 августа.

Как рассказал нашей газете участник экспедиции, заместитель директора ГУП «Наследие» Арсений Лычагин, сперва археологи наткнулись на погребение более позднего сарматского периода. Но кроме этого в срезе кургана они увидели так называемый грабительский ход, указывающий, что ниже имеется более раннее захоронение, по-видимому, разграбленное, по некоторым приметам, еще в XIX веке.

И действительно, погребение, на первый взгляд, было опустошено. И вдруг... Замечательное археологическое «и вдруг»! В одном из углов захоронения специалисты обнаружили потрясающую находку – уникальные золотые изделия, как уже ясно, относящиеся к скифскому периоду.

Грабители, когда-то прокопавшие в кургане лаз, до них просто не добрались. Не хватило пятидесяти сантиметров и металлоискателя, которых тогда попросту еще не существовало. «Мы как стояли в раскопе, – сказал Арсений Лычагин, – так и сели...»

Более подробно о находке журналисты узнали на пресс-конференции директора ГУП «Наследие» Андрея Белинского. Уникальные артефакты были нам продемонстрированы. Это массивные золотые украшения: гривна, браслеты, перстень, две вазы или чаши, в которых украшения были спрятаны.

По словам А. Белинского, даже предварительный анализ свидетельствует о том, что это предметы высочайшего класса, сделанные греческими мастерами. Увидеть подобные им можно только в собраниях крупнейших музеев мира. На найденных артефактах изображены сцены из скифской мифологии, которые известны в изложении греческих историков, в первую очередь, Геродота.

Например, на одной из чаш изображена сцена из мифа Геродота о возвращении скифов из тридцатилетнего похода в Переднюю Азию и об их сражении с новым поколением, народившимся от рабов на родине. На другой – фантастические птицы грифоны терзают лошадей и оленей...

Андрей Белинский предполагает, что такие вещи могли быть сделаны только на заказ для особ царской крови. И это загадка: ни в каких исторических документах не зафиксировано, что на территории современного Ставрополья две с половиной тысячи лет

назад могли проживать очень знатные скифские кланы. Появилась возможность по-иному взглянуть на историю Скифского царства перед его закатом.

5. Переведите отрывок из учебника по биологии за 11 класс. Выпишите и объясните переводческие трансформации.

§ 24. Макроэволюция. Прогресс и регресс в эволюции

Понятие макроэволюции. Понятием «макроэволюция» обозначают происхождение надвидовых таксонов (родов, отрядов, классов, типов, отделов). В общем смысле *макроэволюцией можно назвать развитие жизни на Земле в целом, включая ее происхождение.*

Макроэволюционным событием считается также возникновение человека, по многим признакам отличающегося от других биологических видов.

Между микро- и макроэволюцией нельзя провести резкую грань, потому что процесс микроэволюции, первично вызывающий дивергенцию популяций (вплоть до видообразования), продолжается без какого-либо перерыва и на макроэволюционном уровне внутри вновь возникших форм.

Отсутствие принципиальных различий в протекании микро- и макроэволюции позволяет рассматривать их как две стороны единого эволюционного процесса и применять для его анализа понятия, разработанные в теории микроэволюции, поскольку макроэволюционные явления (возникновение новых семейств, отрядов и других групп) охватывают десятки миллионов лет и исключают возможность их непосредственного экспериментального исследования.

Прогресс и его роль в эволюции. На протяжении всей истории живой природы ее развитие осуществляется от более простого к более сложному, от менее совершенного к более совершенному, т.е. эволюция носит прогрессивный характер. Таким образом, общий путь развития живой природы – от простого к сложному, от примитивного к более совершенному. Именно этот путь развития живой природы и обозначают термином «прогресс». Однако всегда закономерно возникает вопрос: почему же в современной фауне и флоре одновременно с высокоорганизованными существуют низкоорганизованные формы? Когда подобная проблема встала перед Ж. Б. Ламарком, он вынужден был прийти к признанию постоянного самозарождения простых организмов из неорганической материи. Ч. Дарвин же считал, что существование высших и низших форм не представляет затруднений для объяснения, так как естественный отбор, или выживание наиболее приспособленных, не предполагает обязательного прогрессивного развития – он только дает преимущество тем изменениям, которые благоприятны для обладающего ими существа в

сложных условиях жизни. А если от этого нет никакой пользы, то естественный отбор или не будет вовсе совершенствовать эти формы, или усовершенствует их в очень слабой степени, так что они сохранятся на бесконечные времена на их современной низкой ступени организации.

К этой проблеме в начале 20-х гг. 20 в. обратился А. Н. Северцов. Учение о прогрессе в эволюции было в дальнейшем развито его учеником И. И. Шмальгаузенем, а также А. А. Парамоновым, А. Л. Тахтаджяном, Дж. Хаксли.

Процесс эволюции идет непрерывно в направлении максимального приспособления живых организмов к условиям окружающей среды (т. е. происходит возрастание приспособленности потомков по сравнению с предками). Такое возрастание приспособленности организмов к окружающей среде А. Н. Северцов назвал **биологическим прогрессом**. Постоянное возрастание приспособленности организмов обеспечивает увеличение численности, более широкое распространение данного вида (или группы видов) в пространстве и разделение на подчиненные группы.

Критериями биологического прогресса являются:

- увеличение численности особей;
- расширение ареала;
- прогрессивная дифференциация – увеличение числа систематических групп, составляющих данный таксон.

Эволюционный смысл выделенных критериев заключается в следующем. Возникновение новых приспособлений снижает элиминацию особей, в результате средний уровень численности вида возрастает. Стойкое повышение численности потомков по сравнению с предками приводит к увеличению плотности населения, что, в свою очередь, через обострение внутривидовой конкуренции вызывает расширение ареала; этому же способствует и возрастание приспособленности.

Расширение ареала приводит к тому, что вид при расселении сталкивается с новыми факторами среды, к которым необходимо приспособляться. Так происходит дифференциация вида, усиливается дивергенция, что ведет к увеличению дочерних таксонов. Таким образом, биологический прогресс – это наиболее общий путь биологической эволюции.

В работах по теории эволюции иногда встречается термин **«морфофизиологический прогресс»**. Под морфофизиологическим прогрессом понимают усложнение и совершенствование организации живых организмов.

Регресс и его роль в эволюции. *Биологический регресс* – явление, противоположное биологическому прогрессу. Он характеризуется снижением численности особей вследствие

превышения смертности над рождаемостью, сужением или разрушением целостности ареала, постепенным или быстрым уменьшением видового многообразия группы. Биологический регресс может привести вид к вымиранию.

Общая причина биологического регресса – отставание темпов эволюции группы от скорости изменения внешней среды. Эволюционные факторы действуют непрерывно, в результате чего происходит совершенствование приспособлений к изменяющимся условиям среды. Однако когда условия изменяются очень резко (очень часто из-за непродуманной деятельности человека), виды не успевают сформировать соответствующие приспособления. Это приводит к сокращению численности видов, сужению их ареалов, угрозе вымирания. В состоянии биологического регресса находятся многие виды. Среди животных это, например, крупные млекопитающие, такие как уссурийский тигр, гепард, белый медведь (рис. 4.21), среди растений – гинкговые, представленные в современной флоре одним видом – гинкго двулопастным (рис. 4.22).

Морфофизиологический регресс – это упрощение в строении организмов того или иного вида в результате мутаций. Приспособления, формирующиеся на базе таких мутаций, могут при соответствующих условиях вывести группу на путь биологического прогресса, если она попадает в более узкую среду обитания. Таким путем достигли биологического прогресса многие паразитические формы.

Происхождение и развитие крупных групп организмов (типов, отделов, классов) называется макроэволюцией. Развитие живой природы от более простых форм к более сложным называется прогрессом. Выделяют биологический и морфофизиологический прогресс. Биологический прогресс характеризуется увеличением численности особей, расширением ареала, прогрессивной дифференциацией группы. Явление, противоположное прогрессу, называется регрессом. Биологический регресс может привести к вымиранию группы в целом или большей части ее видов.

Вопросы к § 24.

1. Что такое макроэволюция? 2. В чем сущность биологического прогресса и каковы его критерии? 3. В чем состоит отличие морфофизиологического прогресса от биологического? 4. В чем заключается морфофизиологический регресс? 5. Какие виды находятся в состоянии биологического регресса?

6. Переведите отрывок из учебника по географии за 10 класс. Насколько отличной была бы лексика, если бы данный материал предназначался для научного журнала?

Проблема війни і миру

За 5,5 тис. років на Землі відбулося близько 15000 війн. З часом вони ставали все більш

жорстокими. Якщо у XVII ст. всі війни у Європі забрали життя 3,3 млн. чол., то у XVIII ст. – вже 5,4, а у XIX ст. – 5,7 млн. чол. Але найбільше людських втрат було у XX ст. Протягом двох світових війн та локальних конфліктів загинуло понад 100 млн. чол.! Нині у світі накопичено стільки зброї, що нею можна знищити людство кілька разів.

Глобальною проблема війни і миру стала з появою зброї масового ураження: спершу хімічної та бактеріологічної, а наприкінці Другої світової війни – і ядерної (картосхема 7). Саме застосування останньої унеможливило проведення локальної війни. Аварія на Чорнобильській АЕС у 1986 р. підтвердила, що ядерна катастрофа не може бути місцевою. За розрахунками фахівців, після кількох ядерних вибухів на всій планеті за кілька тижнів розпочнеться «ядерна зима». Внаслідок пожеж попіл та отруйні гази закрийють Сонце. За рахунок циркуляції атмосфери це явище пошириться по всій Землі.

Настане «ядерна ніч», наслідком якої буде глобальне зниження температури на 15-20°C. У таких умовах зникне все живе. Офіційно в світі існують 5 країн, які мають право утримувати ядерну зброю на своїй території, – це так звані держави «ядерного клубу»: США, Росія, Китай, Франція та Велика Британія. Вони виступають гарантом миру та безпеки в світі. Ці країни були визнані ядерними у 1970 р.. Згодом членами «ядерного клубу» стали Індія, Пакистан та Ізраїль, які всупереч міжнародним нормам утримують на своїй території ядерну зброю.

У 2005 році КНДР оголосила про наявність ядерної зброї на її території. Існують також «порогові» («наркоядерні») держави, які володіють технологіями виробництва цієї зброї і можуть її створити у найкоротші терміни. Серед них – Ірак, Іран, Південно-Африканська республіка, Японія, Тайвань, Бразилія, Аргентина. Це становить реальну небезпеку для людства. Після розпаду Радянського Союзу Україна разом з Казахстаном та Білоруссю відмовилася від утримання на своїй території ядерної зброї та оголосила про свій без'ядерний статус.

Окрім прямої загрози людству, військова сфера забирає величезну кількість матеріальних, фізичних та інтелектуальних сил, які можна було би спрямувати на соціальний розвиток та подолання інших проблем. Так, на військові потреби щорічно витрачається 1 трлн доларів – саме стільки, скільки потрібно для подолання глобальних проблем. У військовій сфері та для її обслуговування працюють понад 100 млн. чол., що вдвічі перевищує населення України.

До середини 80-х рр. XX ст. існувала велика вірогідність застосування ядерної зброї через наявність двох ворогуючих систем: капіталістичної, уособленням якої були США, та соціалістичної, основу якої становив Радянський Союз. В цей час у США навіть розроблялися проекти розміщення ядерної зброї на орбіті Землі, які одержали назву «зоряні

війни».

З розпадом СРСР відбувся перехід від конфронтації до співробітництва Заходу і Сходу, У 1994 р. країни НАТО схвалили програму «Партнерство заради миру», до якої приєдналися 24 держави, в тому числі й нейтральні Фінляндія, Швеція, а також Україна, Росія та ряд інших країн. Але у 90-ті рр. ХХ ст. гостро постала проблема локальних війн та конфліктів. Вони були викликані суперечками, що мають міжетнічний (Афганістан, Індія, Бангладеш, Нігерія, Чечня в Росії, Косово в Сербії та Чорногорії) або прикордонний (Фолклендські острови, між Китаєм і Тайванем, між Індією та Пакистаном, між Сомалі та Ефіопією, між Руандою та Демократичною Республікою Конго) характер. Часто буває важко провести межу між ними. Для врегулювання локальних конфліктів при ООН існують Рада Безпеки та військовий контингент «блакитні шоломи». У 90-х рр. ХХ ст. обмежений контингент ООН був присутнім у 17 країнах, у тому числі в Афганістані, Камбоджі, Анголі, колишній Югославії. Саме з останньої було найбільше біженців – 2 млн. чол.

Локальні конфлікти підтримуються світовою торгівлею зброєю. Нині найбільшу кількість військової техніки продають США, а купують бідні африканські країни. Останнім часом було докладено зусиль щодо зменшення міжнародної торгівлі зброєю, яка скоротилася вдвічі. Усі вжиті заходи залишають надію на реальність подолання проблеми війни і миру, непоширення ядерної зброї.

Екологічна проблема

З різким погіршенням стану навколишнього середовища у ХХ ст. постало питання про глобальне виживання людства. Адже сама людина є біологічною істотою, яка не може нормально існувати без чистого довкілля. Накопичення в усіх оболонках Землі отруйних речовин – відходів господарської діяльності відбувається поступово, непомітно. Та рано чи пізно межа буде перейдена. Тому екологічні проблеми тепер стали навіть актуальнішими за всі інші. Якщо втрачати час, то буде пізно.

Найголовніша екологічна проблема – забруднення природного середовища (картосхема 8). Основними джерелами забруднення атмосфери є автомобільний транспорт і теплові електростанції. При спалюванні нафтопродуктів та вугілля у повітрі зменшується концентрація кисню та зростає частка вуглекислого газу. Наслідком цього є «парниковий ефект», тобто глобальне потепління клімату, За останні 70 років концентрація вуглекислого газу у повітрі зросла на 15 %, а вже у 2030 р. можна очікувати подвоєння його кількості. При згоранні нафти та вугілля у повітря виділяється багато оксидів сірки, які, з'єднуючись із парами води, викликають кислотні опади. Вони завдають великої шкоди природним екосистемам та будівлям.

Унаслідок роботи деяких галузей хімічної промисловості у повітря виділяються

фреони – речовини, що містяться у холодильниках та дезодорантах-розпилювачах. Вони руйнують озоновий шар Землі. «Озонові дірки» вперше були помічені над Антарктидою та Гренландією. У результаті викидів шкідливих речовин у повітря у великих промислових районах утворюються смоги. Розрізняють смоги вологі (лондонські) та сухі (лос-анджелеські). Вони викликають важкі хвороби легенів у людини.

Гідросферу забруднюють стічні води, що потрапляють до водойм із полів, промислових та побутових об'єктів. Головними речовинами забруднювачами води є мінеральні добрива, отрутохімікати, пестициди, побутові відходи. Під час аварій танкерів виникає нафтове забруднення. Найбільш забрудненими у світі вважаються Перська та Мексиканська затоки, Північне, Середземне, Балтійське та Японське моря.

Під впливом людської діяльності відбувається деградація ґрунтів. Через неправильний обробіток земель триває процес їх прискореної ерозії, внаслідок чого щороку вилучаються з використання мільйони гектарів. У результаті відкритої розробки корисних копалин ґрунти на значних територіях повністю знищуються. При цьому виникають «місяцеві ландшафти». А для відтворення земель природним шляхом потрібні тисячі років. Частина ріллі зазнає забруднення отрутохімікатами та мінеральними добривами, що вносяться з перевищенням норми. За умов надмірного зрошення ґрунти стають засоленими. І це в той час, коли гостро постала продовольча проблема.

Щороку вирубується все більше лісів. Нині темпи знищення вологих екваторіальних лісів у 10 разів перевищують швидкість їх відновлення. Тому планета вже втратила їх більше половини. А це – «легені нашої планети». Одночасно триває процес опустелювання. Щорічно площа пустель зростає на 6 млн. га.

Таким чином, унаслідок людської діяльності відбувається деградація природних комплексів. Ми живемо у ситуації екологічної кризи. Для того, щоб вона не переросла в глобальну екологічну катастрофу, перш за все потрібно змінити погляди на природу як на щось довічно надане нам у користування, що не потребує охорони. Починати слід з перебудови екологічного мислення та екологічної освіти. На виробництві має відбуватися перехід до нових безвідходних та маловідходних технологій.

7. Возьмите один из предложенных в предыдущей практической работе текстов (по выбору – это может быть текст «Н. Воронин О некоторых работах по истории древнерусской техники», или же Історія порівняльно-історичного мовознавства 19 – початку 20 століття), выполните адаптацию по возрастному принципу одного из данных текстов так, чтобы его можно было поместить в учебник для 10 – 11 классов, объясните свои действия.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Алексеева И. С.** Профессиональный тренинг переводчика / И. С. Алексеева. – М.: Наука, 2000. – 271 с.
2. **Бархударов Л. С.** Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.: Русский язык, 1975. – 311 с.
3. **Влахов С., Флорин С.** Непереводимое в переводе / С. Влахов. – М.: Прогресс, 1980. – 260с.
4. **Виноградов В. В.** Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М.: Русский язык, 1963. – 275 с.
5. **Виноградов В. С.** Введение в переводоведение / В. С. Виноградов. – М.: Просвещение, 2001. – 327 с.
6. **Владимирова В. Г.** К проблеме об обучении межкультурной коммуникации с использованием аутентичных пособий / В. Г. Владимирова. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
7. **Иванов А. О.** Безэквивалентная лексика: учебное пособие / А. О. Иванов. – СПб.: Союз, 2006. – 192 с.
8. **Казакова Т. А.** Практические основы перевода / Т. А. Казакова. – СПб.: Союз, 2001. – 211 с.
9. **Комиссаров В. Н.** Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1974. – 278 с.
10. **Комиссаров В. Н.** Слово о переводе / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1973. – 256 с.
11. **Комиссаров В. Н.** Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1990. – 250 с.
12. **Компаниченко В. В.** Некоторые семантические проблемы перевода / В. В. Компаниченко. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
13. **Крупнов В. Н.** В творческой лаборатории переводчика / В. Н. Крупнов. – М.: ВШ., 1976. – 157 с.
14. **Лазарева О. П.** Обучение переводу для делового и профессионального общения / О. П. Лазарева. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
15. **Латышев Л. К.** Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы её достижения / Л. К. Латышев. – М.: Прогресс, 1991. – 248 с.
16. **Латышев Л. К.** Практический курс перевода / Л. К. Латышев. – М.: Просвещение, 2000. – 232с.

- 17. Латышев Л. К.** Технология перевода / Л. К. Латышев. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 452 с.
- 18. Левицкая Т. Р.** Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/132.Levitskaya-Fiterman/html/topic.html>
- 19. Ломакина Е. Н.** Редактирование. Основные «хитрости» профессии переводчика / Е. Н. Ломакина. – М.: Просвещение, 1994. – 280 с.
- 20. Мигولاتьева И. В.** Теория перевода (курс лекций) / И. В. Мигولاتьева. – Режим доступа: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php>
- 21. Нелюбин Л. Л.** Переводческая лингводидактика: учебно-методическое пособие / Л. Л. Нелюбин, Е. Г. Князева. – Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/kollektiv_avtorov/perevodovedcheskaya_lingvodidaktika_uche/read_online.html?page=1
- 22. Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: ВШ., 1974. – 157 с.
- 23. Рецкер Я. И.** Учебное пособие по переводу с английского языка на русский / Я. И. Рецкер. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/137.Retsker/>
- 24. Робинсон Д.** Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода / Д. Робинсон. – М.: Просвещение, 2005. – 304с.
- 25. Розенталь Д. Э.** Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – Режим доступа: <http://www.tepka.ru/rozental/index.html>
- 26. Романова С. П.** Пособие по переводу с английского на русский / С. П. Романова. – М.: Просвещение, 2006. – 172с.
- 27. Сдобников В. В.** Теория перевода / В. В. Сдобников. – М.: Наука, 2007. – 448с.
- 28. Солодуб Ю. П.** Теория и практика художественного перевода / Ю. П. Солодуб. – М.: Высшая школа, 2005. – 304с.
- 29. Утробина А. А.** Основы теории перевода: конспект лекций / А. А. Утробина. – М.: Наука, 2006. – 144с.
- 30. Федоров А. В.** Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983. – 197 с.
- 31. Чужакин А. П.** Мир перевода / А. П. Чужакин, П. Н. Палажченко. – М.: Прогресс, 2000. – 138 с.
- 32. Швейцер А. Д.** Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1988. – 194 с.
- 33. Швейцер А. Д.** Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1973. – 227 с.

Практическое занятие 4.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ИНСТРУКЦИИ. КОМПРЕССИЯ КАК ОСНОВНОЕ СРЕДСТВО ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЙ СТАТЬИ

ПЛАН

1. Виды инструкций
2. Информационный состав инструкции и роль в ней когнитивной информации
3. Средства компрессии в энциклопедической статье
4. Объективность подачи когнитивной информации в энциклопедической статье

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Инструкция существует уже много веков и прошла долгий путь развития, специализации, а также интерференции с другими речевыми жанрами. Так что есть в современном арсенале инструкций пограничные варианты, вбирающие некоторые черты других типов текста. Чтобы описать характерные признаки инструкций, не будем привлекать все подвиды, а воспользуемся удобной упрощенной классификацией:

1. Потребительская инструкция к товарам (инструкция к телевизору, к велосипеду, к детскому питанию и мн. др.).
2. Аннотация к медикаментам.
3. Ведомственная инструкция (правила заполнения документов и правила поведения клиентов: таможенная декларация, пожарная инструкция и др.).
4. Должностная инструкция (правила поведения работника в данной должности).

Основное предназначение инструкции: сообщить значимые объективные сведения и предписать связанные с ними необходимые действия, регламентировать действия человека. Значит, *коммуникативное задание*, которое несет текст инструкции, – сообщение сведений и предписание действий. В связи с этим заданием выработалась оптимальная система языковых средств, оформляющих текст инструкции, и, чтобы в них разобраться, привлечем нашу обычную схему анализа.

Начнем с *реципиента*. Для кого предназначен текст инструкции? Как и огромное количество порожденных человеком текстов, он, как выясняется, предназначен для любого взрослого гражданина страны. Любой человек может стать потребителем товара, пациентом, клиентом какого-либо ведомства или работником в определенной области. Следовательно, язык инструкции должен быть понятен любому, и специальной подготовки, особой (скажем,

профессиональной) компетентности не требуется. И действительно, в инструкции не встречается сугубо специальных терминов, известных только профессионалам. Некоторое исключение составляет, пожалуй, аннотация к медикаментам, при чтении которой больному иногда не обойтись без словаря, но ведь она и предназначена-то одновременно и для врача (профессионала!) и для пациента.

Текст инструкции никогда не имеет подписи *автора* – зато всегда указаны фирма – изготовитель товара, министерство или ведомство. Эти инстанции и являются фактическим источником инструкции, но порождают они ее по строгим правилам речевого жанра, регламентированным иногда даже специальными правовыми документами. В стройной системе: законы – подзаконные акты – инструкции – последняя ступенька налаживает самый прямой и конкретный контакт с гражданами, и языковые средства, доступные каждому гражданину, его надежно обеспечивают.

В информационном составе инструкции **когнитивная информация** занимает ведущее место. Это все сведения о том, как функционирует прибор, из чего состоит продукт, для чего служит лекарство, чем занимается фирма и т. д. Здесь встречаются соответствующие термины из различных областей знаний (технические, медицинские, экономические), а также специальная лексика из разных сфер деятельности (почтовая, таможенная, спортивная и др.). По сути дела, к разряду когнитивной относится вся предписывающая информация: она не вызывает эмоций, ее просто нужно принять к сведению. Этому соответствуют языковые средства: в текстах инструкций много императивных структур, отражающих разную степень императивности (от «*Настоятельно советуем...*» до «*Не прикасаться!*»); при этом частотность определенных средств императивности зависит от традиций жанра инструкций в каждой стране (например, немецкие инструкции выражают императивность в целом более интенсивно, чем русские). Эмоциональность косвенно передается структурой императива; эмоционально окрашенная лексика в инструкциях не встречается, синтаксическая эмфаза – тоже. По сути дела, инструкции дают человеку четкие распоряжения и предписания, действуя не на его эмоции, а на его рассудок. Этот очень важный момент ставит переводчика в весьма ограниченные рамки при поиске средств перевода.

Вдобавок инструкции, как тексты, имеющие юридическую силу, пользуются некоторыми **средствами юридического специального текста**, в первую очередь – юридическими терминами, устойчивыми оборотами речи, принятыми в юриспруденции, особыми синтаксическими структурами. Их особенно много в тех разделах инструкций, которые действуют как юридический документ (например, в разделе «Гарантия» потребительской инструкции).

Средства увеличения плотности информации в инструкции представлены

неравномерно. В разделах, связанных с использованием специальной терминологии (например, в техническом описании прибора), могут использоваться терминологические сокращения – прежде всего это обозначения единиц-мер (скорость, теплопроводность, напряжение и т. п.). В целом же в тексте инструкции встречаются лишь общеязыковые лексические сокращения («и т. д.», «и др.»); синтаксических средств компрессии не отмечается. Это, по-видимому, связано с тем, что основная задача инструкции – донести фактическую и предписывающую информацию до реципиента полно и недвусмысленно.

Как и в других текстах, где доминирует когнитивная информация, в инструкции фоном, на котором выступают термины и специальная тематическая лексика, является **письменная литературная норма**, причем применяется ее консервативный вариант, с целым рядом устаревших оборотов речи. Вариант этот часто называют канцелярским стилем. Канцелярский стиль традиционно используется в инструкциях, деловых и юридических документах, поэтому столкновение с ним сразу настраивает читателя на серьезный лад, на необходимость воспринимать содержание как руководство к действию. Так что здесь он играет свою важную положительную знаковую роль и должен быть воспроизведен в переводе.

При сугубой конкретности содержания инструкции свойственны некоторые черты, свидетельствующие об обобщенности содержания. Так, в них отмечается повышенная номинативность (русский пример: из двух вариантов – «если есть» и «при наличии» инструкция обязательно выберет второй).

А есть ли в инструкции **эмоциональная** информация? В последнее время в тексты инструкций все шире стали внедряться рекламные и просветительские компоненты содержания, расширяя тем самым ее коммуникативное задание. Типичным примером такой интеграции может служить практически любой текст аннотации к медикаментам. Здесь вы обязательно найдете описание выгодных сторон данного препарата с элементами гиперболизированной положительной оценки, которая всегда свойственна рекламе. В особом разделе аннотации или даже в отдельной, приложенной к ней книжечке простым, а иногда и образным языком излагаются сведения о работе того органа, нормальная функция которого у пациента нарушена; при этом появляется лексика с эмоционально-оценочной окраской, клишированные образы, то есть характерные признаки публицистики. В потребительских инструкциях стал появляться раздел, посвященный экологичности товара, и в этом разделе можно наблюдать как признаки рекламы, так и признаки публицистики.

Выводы для переводчика. Доминантами перевода текста инструкции будут те средства, которые обеспечивают объективность изложения и его предписывающий характер и отвечают теме: термины, в том числе юридические; тематическая лексика, относящаяся к

соответствующему ведомству; канцелярский вариант письменной литературной нормы; повышенная номинативность стиля; соответствующее подлиннику количество сокращений (контекстуальные сокращения недопустимы); отсутствие эмоциональной окраски в лексике и синтаксисе (за исключением разделов с рекламными и просветительскими компонентами); императивные структуры, при выборе которых переводчик обязан сделать поправку на традиции императивности, которые существуют в тексте инструкций на языке перевода; отдельные средства рекламного и публицистического стилей.

В заключение отметим, что существует разница в традициях состава и содержания инструкций одинакового типа в разных языках. Так, немецкие инструкции всегда гораздо более подробны, в них больше внимания уделяется мерам безопасности, чем в русских. Просветительские компоненты и вопросы экологии в русской инструкции пока почти не встречаются. Однако мы не ставим своей задачей обсуждение того, как переводчику надлежит обработать текст, чтобы приспособить его к традициям языка перевода, – нам важно установить те принципы, согласно которым исходный текст можно перевести эквивалентно. Задача обработки – это следующий и далеко не обязательный этап.

С **энциклопедической статьей** мы сталкиваемся, прежде всего, в энциклопедии – своеобразном толковом словаре понятий. Текст энциклопедической статьи весьма специфичен, и это рождает неожиданные переводческие проблемы. Попробуем в них разобраться. Начнем с коммуникативного задания энциклопедического текста. Так мы скорее придем к специфике перевода. Для чего же предназначена энциклопедия? Для того, чтобы получить достоверные сведения о предмете, явлении или личности, о которых ты ничего не знаешь или мало что знаешь. Причем сведения мы получим основные и начальные. Они далеко не полны, и, основываясь на этих базовых сведениях, мы затем сможем пополнить их в более фундаментальных источниках (например, в научных). Помимо этого, энциклопедия дает нам общепринятые оценки того или иного явления. Отталкиваясь от этих оценок как от базовых, мы постепенно, все глубже познавая явление из других источников, можем сформировать собственное мнение о нем, не обязательно совпадающее с общепринятым.

Теперь ответим на второй вопрос: *для кого предназначена энциклопедия?* Наверное, для любого человека, умеющего читать. И скорей всего, взрослого, поскольку структура текста и употребляемые слова рассчитаны на сложившееся, логически организованное мышление. А кого можно назвать *источником* энциклопедического текста? Вопрос непростой. Тексты в энциклопедии, как правило, публикуются без подписи, хотя имеют определенного автора. Автор этот является специалистом в данной области знаний (о растениях статьи пишет ботаник, об открытиях в области механики - инженер), но текст он составляет по неписаным

законам, которые на базе коммуникативного задания организовали его в устойчивый речевой жанр, и индивидуально-авторского колорита текст не имеет. Автор выступает экспертом, отбирая главное и формулируя общепринятые оценки. За состав же статей отвечает редакция энциклопедии, именно она отбирает понятия, которые на настоящий момент имеют право считаться культурным достоянием человечества. Так что фактически источником текста является интеллектуальная элита человечества.

От чего же зависят значимые черты энциклопедического текста и каковы они? Для ответа на вопрос исследуем, как всегда, его информационный состав. Собственно, определение коммуникативного задания уже дало нам необходимую подсказку. Ведущей в тексте, безусловно, является когнитивная информация. Объективность ее подачи обеспечена уже знакомыми нам средствами:

1. Пассивные конструкции;
2. Безличные и неопределенно-личные предложения;
3. Преобладание настоящего времени глагола;
4. Преобладание существительного над глаголом (номинативность стиля);
5. Использование терминов, принятых, в данной области знаний;
6. Высокая плотность (компрессивность) информации;
7. Фон современной письменной литературной нормы;
8. Отсутствие эмоционально-оценочной окраски в лексике и синтаксисе;
9. Объективная семантика подлежащего.

Все эти средства действительно нам знакомы по научному и учебному текстам. Однако количественные и некоторые качественные параметры использования этих средств необходимо прокомментировать. Начнем со средств, «уплотняющих» информацию. Ведь энциклопедическая статья – пожалуй, самый компрессивный из анализируемых нами текстов. Обилие средств компрессии деформирует некоторые другие его черты, связанные с объективностью подачи информации. Здесь встречаются сокращения всех типов: общеязыковые, специальные, контекстуальные. Любое слово, используемое в тексте не один раз, начиная со второго раза оформляется как контекстуальное сокращение. Заглавное понятие энциклопедической статьи со второго упоминания сокращается до акронима, то есть до первой буквы соответствующего слова с точкой («*страстоцвет*» – «с.», «*Франция*» – «Ф»). Помимо этого, используются графические шрифтовые средства, компрессирующие и организующие информацию (жирный шрифт, разрядка, курсив, петит), а также невербальные условные знаки (например, звездочка и крестик, сопровождающие даты рождения и смерти, если речь идет о персоналии). Широко распространены цифры.

Повышенной компрессивностью текста объясняется и неполнота синтаксических

структур. Энциклопедический текст последовательно избегает повторов структуры. Если в двух фразах подряд одно и то же подлежащее (а это бывает особенно часто, если текст посвящен персоналии), то во второй раз оно опускается. Однако неполнота такой структуры всегда восполняется из предшествующего текста (в отличие от разговорного эллипсиса, который восстанавливается из ситуации общения). Так же часто опускается вспомогательный глагол в аналитических структурах – так что пассивные конструкции могут быть представлены в усеченном виде.

Устремленностью к *максимальной плотности информации*, видимо, объясняется относительно небольшой объем предложения в энциклопедическом тексте и его простота. К тому же, текст рассчитан на неподготовленного читателя и предлагаемый ему неосложненный синтаксический вариант оптимален для восприятия. Компрессирующим средством, позволяющим опускать служебные средства логической подчиненности – союзы, наречия и т. п., – является заключение части информации в скобки.

Помимо абсолютного настоящего времени, энциклопедический текст довольно широко пользуется формами прошедшего времени, поскольку любое явление, процесс, личность он рассматривает также и в истории.

Термины встречаются только самые распространенные, известные большинству образованных носителей языка, и, хотя здесь также используются сложные слова и преобладает существительное, уровень абстрактности, обобщенности энциклопедического текста ниже, чем научного.

В энциклопедическом тексте много имен собственных. В их передаче переводчик должен ориентировался на принятые современные правила: известные имена передавать согласно сложившейся традиции, все остальные – с помощью межъязыковой транскрипции.

Общим фоном, на котором выступают термины, служит письменная литературная норма, причем без оттенка канцелярского стиля. Собственно, энциклопедический текст и был когда-то важнейшим распространителем современной литературной нормы; теперь он потеснен средствами массовой информации, однако остается авторитетным ее образцом.

В основном текст энциклопедической статьи лишен эмоционально-оценочной окраски. Однако необходимость сформулировать общепринятые оценки явления, процесса, персоналии (мы уже отмечали, что это – важная часть коммуникативного задания) влечет за собой средства, типичные для оформления **эмоциональной информации**. Это, прежде всего, оценочная лексика литературного письменного языка (*«неоценимый вклад»*, *«вопиющее нарушение»*, *«наиболее значимый»*), а также разнообразные инверсии, актуализирующие оценочную часть предложения (*«Наиболее выдающимся, однако, был вклад К. в развитие космических исследований»*) – инверсия с выдвиганием оценочных слов

на первое место в предложении). Но в реальности к этому типу **установочно-оценочной** эмоциональной информации может добавляться еще один – идеологизирующий. Общественный порядок, господствующий в данный момент в стране, может наложить свой отпечаток на оценочную часть энциклопедической статьи. Это неудивительно: энциклопедия – книга, имеющая массового читателя, и способна воздействовать на умы, вернее, на массовое сознание, подобно СМИ. Достаточно вспомнить, какой специфический оттенок на тексты энциклопедий, выпускавшихся в ГДР и СССР, наложил коммунистический режим. Переводчик не должен пропускать этот оттенок, и придется найти эквивалентные средства для его передачи, а если потребуется, и нейтрализующие средства для его снятия.

Выводы для переводчика. Доминантами перевода энциклопедической статьи являются средства, обеспечивающие как сжатую, максимально компрессированную передачу когнитивной информации, так и передачу в рамках письменной литературной нормы установочно-оценочной эмоциональной информации. Передачу когнитивной информации обеспечивают: термины; нейтральный фон письменной литературной нормы; пассивные конструкции; неопределенно-личные и безличные структуры; сокращения (в том числе контекстуальные, для которых в каждом языке имеются свои правила); неполные структуры с пропуском уже упоминавшегося компонента; небольшой объем предложений и простота синтаксиса; сочетание в одном тексте глагольных форм абсолютного настоящего и прошедшего времен. Эмоциональная информация оформляется с помощью эмоционально-оценочной лексики, инверсий, иногда эпитетов, метафор и сравнений. Основные единицы перевода – слово и словосочетание, однако для перевода имен собственных в качестве единицы перевода выступает фонема; виды соответствий – однозначные эквиваленты (для перевода терминов и имен собственных), вариантные соответствия и трансформации (для перевода всего остального состава текста).

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

1. Выполните перевод с украинского языка на русский предложенный ниже отрывок из текста потребительской инструкции, определите, какая информация в инструкции является когнитивной.

ІНСТРУКЦІЯ З ЕКСПЛУАТАЦІЇ ТА ПІДКЛЮЧЕННЯ ПРАЛЬНОЇ МАШИНИ HOOVER DYN 9166 PG/L

При купівлі побутового приладу фірми **Hoover**, ви показали, що компроміси не для вас: Вам потрібне тільки найкраще. Ми раді представити Вам нову пральну машину, яка є

результатом багаторокових досліджень та аналізу ринку шляхом прямого контакту зі споживачами. Ви обрали якість, довговічність та високу продуктивність, яку пропонує ця пральна машина. **Hoover** також може запропонувати широкий спектр іншої побутової техніки: пральні машини, посудомийні машини, мікрохвильові печі. Традиційні плити, варильні панелі, холодильники та морозильники. Запитайте у продавця повний каталог продукції фірми **Hoover**. Будь ласка, прочитайте уважно цей буклет, тут вказана важлива інформація по керівництву з безпечної установки машини, використання та технічного обслуговування та деякі корисні поради для досягнення найкращих результатів при використанні пральної машини. Збережіть цю брошуру в безпечному місці для подальшої консультації. Коли будете звертатися в сервісний центр, завжди посилайтеся на модель, номер та G-число пральної машини.

ЗАХОДИ БЕЗПЕКИ

Переконайтеся, що машина не була пошкоджена під час транспортування. Якщо Ви виявили якісь недоліки, негайно зверніться до сервісного центру. **ВАЖЛИВО:** перед технічним втручанням – вимкніть прилад з електромережі, перекрийте кран подачі води.

Прилад потребує заземлення згідно відповідних стандартів та правил. Підключення повинен проводити кваліфікований фахівець сервісного центру. Прилад відповідає європейськими директивами 73/23/ЕЕС та 89/336/ЕЕС, замінені 2006/95/ЕС і 2004/108/ЕС з наступними змінами та доповненнями. Не торкайтеся приладу мокрими або вологими руками чи ногами. Не користуйтеся приладом босоніж.

УВАГА: під час прання, вода може сягати температури 90 °С. Перед відкриттям дверцят пральної машини, переконайтеся, що в барабані немає води.

Цей пристрій відповідає сучасним вимогам правил безпеки. Також доводимо до Вашого відома, що цей виріб сертифікований згідно з вимогами безпеки органом по сертифікації промислової продукції Державним комітетом України з питань технічного регулювання та споживчої політики державна система сертифікації УкрСЕПРО.

Для відключення не тягніть за шнур живлення чи за сам виріб. Під час транспортування не обпирайте пральну машину завантажувальною стороною. Не підіймайте її за нижній край чи за ємність для миючого засобу. У випадку виявлення будь-яких поломок –не намагайтеся самостійно виправити недоліки, звертайтеся в сервісну службу.

ТРАНСПОРТУВАННЯ

ДАНІ/РОЗМІРИ

ВСТАНОВЛЕННЯ ТА ПІДКЛЮЧЕННЯ

Встановіть пральну машину в потрібне місце. Обережно звільніть троси та шланги від тримачів.

Видаліть 4 гвинти кріплення помічені (А) і видаліть 4 розпірки помічені буквою (В).

Закрийте 4 отвори спеціальними заглушками, ви їх знайдете в поліетиленовому пакеті разом з інструкцією.

УВАГА!Тримайте дрібні елементи в місцях не доступних для дітей.

Розміри	850 X 600 X 600
Максимальне завантаження	9 кг
Споживча потужність,Вт	2400
Сила току	16А
Швидкість центрифуги	1600 об/хв
Тиск води	min 0.05 max0.8
Напруга мережі	220-240В
Рівень шуму при пранні по нормі EN 60704-4, дБ (А)	51
Енерговитрати, кВт/цикл (60°С повне завантаження, по нормі 2010/30/ЕС)	1,8

2. Выполните перевод с русского языка на украинский предложенный ниже текст медицинской инструкции, обозначьте трудности, с которыми столкнулись в процессе перевода.

Инструкция

МЕЗИМ® форте.

Регистрационный номер: ПН 013391/01 -060407.

Торговое патентованное название препарата: Мезим® форте.

Международное непатентованное или группировочное название: панкреатин (Pancreatin).

Группа: Пищеварительное ферментное средство.

Действующее вещество: Панкреатин.

Лекарственная форма: драже, капсулы, таблетки покрытые кишечнорастворимой оболочкой, таблетки покрытые оболочкой.

Состав: в 1 таблетке, покрытой оболочкой, содержится: **ядро:** Панкреатин с минимальной липолитической активностью – 3 500 ЕД Ph.Eur.; амилалитической активностью - 4 200 ЕД Ph.Eur.; общей протеолитической активностью - 250 ЕД Ph.Eur.; **вспомогательные вещества:** целлюлоза микрокристаллическая, карбоксиметилкрахмала натриевая соль (тип А), кремния диоксид коллоидный, магния стеарат. **Оболочка:** тальк, гипромеллоза, азорубиновый лак (Е 122), симетикон эмульсия 30 % (сухая масса), полиакрилат дисперсия 30 % (сухая масса), титана диоксид (Е 171), макрогол 6000.

Фармакологическое действие: Пищеварительное ферментное средство, восполняет дефицит ферментов поджелудочной железы, оказывает протеолитическое, амилалитическое и липолитическое действие. Входящие в состав панкреатические ферменты (липаза, альфа-амилаза, трипсин, химотрипсин) способствуют расщеплению белков до аминокислот, жиров – до глицерина и жирных кислот, крахмала – до декстринов и моносахаридов, улучшает функциональное состояние ЖКТ, нормализует процессы пищеварения. Трипсин подавляет стимулированную секрецию поджелудочной железы, оказывая анальгезирующее действие. Панкреатические ферменты высвобождаются из лекарственной формы в щелочной среде тонкого кишечника, т. к. защищены от действия желудочного сока оболочкой. Максимальная ферментативная активность препарата отмечается через 30-45 мин после перорального приема.

Показания: Заместительная терапия при внешнесекреторной недостаточности поджелудочной железы: хронический панкреатит, панкреатэктомия, состояние после облучения, диспепсия, муковисцидоз; метеоризм, диарея неинфекционного генеза. Нарушение усвоения пищи (состояние после резекции желудка и тонкого кишечника); для улучшения переваривания пищи у лиц с нормальной функцией ЖКТ в случае погрешностей в питании (употребление жирной пищи, большого количества пищи, нерегулярное питание) и при нарушениях жевательной функции, малоподвижном образе жизни, длительной иммобилизации. Синдром Ремхельда (гастрокардиальный синдром). Подготовка к рентгенологическому исследованию и УЗИ органов брюшной полости.

Противопоказания: Гиперчувствительность, острый панкреатит, обострение хронического панкреатита.

Побочные эффекты: Аллергические реакции, редко – диарея или запор, тошнота, дискомфорт в эпигастральной области. При длительном применении в высоких дозах – гиперурикозурия, при использовании высоких доз у больных муковисцидозом – стриктуры в илеоцекальном отделе и в восходящей ободочной кишке.

Передозировка. Симптомы: гиперурикозурия, гиперурикемия. У детей – запоры. Лечение: отмена препарата, симптоматическая терапия.

Способ применения и дозы: Мезим форте принимают внутрь, во время или после еды, проглатывая целиком, запивая большим количеством жидкости (вода, фруктовые соки). Доза препарата (в пересчете на липазу) зависит от возраста и степени недостаточности поджелудочной железы. Средняя доза для взрослых – 150 тыс.ЕД/сут; при полной недостаточности внешнесекреторной функции поджелудочной железы – 400 тыс.ЕД/сут, что соответствует суточной потребности взрослого человека в липазе. Максимальная суточная доза – 15-20 тыс.ЕД/кг. Детям в возрасте до 1.5 лет - в суточной дозе 50 тыс.ЕД; старше 1.5 лет – 100 тыс.ЕД/сут. Продолжительность лечения может варьировать от нескольких дней (при нарушении пищеварения, погрешности в диете) до нескольких месяцев и даже лет (при необходимости постоянной заместительной терапии).

Особенные показания: При длительном применении одновременно назначают препараты Fe.

Взаимодействие с другими лекарственными средствами: Снижает всасывание Fe.

3. Выполните перевод представленной ниже энциклопедической статьи, обращая внимание на перевод средств компрессии когнитивной информации.

АВСТРАЛИЙСКИЕ ЯЗЫКИ, языки коренного населения (аборигенов) Австралии. Образуют свыше 20 семей, родственная связь между которыми строго не доказана. Наиболее многочисленная семья пама-н(ь)юнга (названия многих австр. племен и языков передаются в литературе несколькими способами) включает ок. 180 языков и занимает 7/8 территории материка (кроме большей части п-ва Арнемленд, а также Земли Дампира и плато Кимберли на северо-западе Австралии и юго-западного побережья залива Карпентария). К числу австр. языков часто относят и языки, распространенные на о-вах Торрессова пролива, отделяющего Австралию от о. Новая Гвинея. По крайней мере, некоторые из них, несомненно, генетически родственны языкам материковой Австралии; так, распространенный в Торрессовом проливе очень крупный по австр. меркам язык кала-лагау-йа (от 3 до 4 тыс. говорящих) принадлежит к семье пама-ньюнга. По географическому признаку с австралийскими сближают также языки острова Тасмания, полностью исчезнувшие уже к концу 19 в. Родственная связь этих языков (называемых тасманийскими) с какими-либо языками австр. континента не установлена и считается крайне маловероятной; к тому же об этих языках вообще известно немного. Целый ряд генетически изолированных языков, не имеющих установленных родственных связей с какими-либо другими языками, имеется и на территории материковой Австралии (таковы мангарай, нунгубуйу, тиви, дьингили и др.).

В 18 в., до прихода европейцев, в Австралии насчитывалось ок. 300 тыс. аборигенов, говоривших не менее чем на 200 языках. В ходе европейской колонизации 19 – начала 20 в., нередко сопровождавшейся прямым геноцидом, их численность резко сократилась. В настоящее время насчитывается не более 70 тыс. носителей австр. языков, в основном людей старшего поколения. Большинство австр. языков к настоящему времени либо уже вымерло, либо находится на грани исчезновения; число носителей большинства из них исчисляется несколькими десятками, а то и единицами, и лишь на нескольких языках (в частности, аранта, нганьяра, валматьяри, вальбири) говорит до тысячи и более человек. Есть, впрочем, несколько языков, сохранность которых, благодаря целенаправленной, хотя и запоздалой, культурно-языковой политике, сейчас обеспечена: на них существует письменность, издаются газеты, ведутся теле- и радиопередачи и т.д. Наиболее крупный из них – это представленный большим числом диалектов (крупнейший – питьянтьяра) «язык Западной пустыни» (ок. 4 тыс. носителей).

Бытовавшие в период колонизации представления о «примитивности» или «низшей стадии развития» австр. языков не имеют под собой оснований. Так, неверно распространенное мнение об отсутствии в этих языках «родовых» наименований для таких понятий, как «оружие» или «птица», основанное на анекдотических ошибках первых исследователей.

По своему фонетическому строю австр. языки достаточно близки австронезийским языкам, по грамматическому же типу они скорее ближе к алтайским, кавказским, индоиранским и другим языкам Старого Света, нежели к большинству языков Юго-Восточной Азии и Океании. В большинстве австр. языков (за исключением языков полуострова Кейп-Йорк) имеется простая фонологическая система, для которой характерно отсутствие фрикативных согласных и противопоставление глухих и звонких; большое число локальных рядов передне- и среднеязычных согласных – интердентальные, апиальные, ретрофлексные, ламинальвеолярные, палатальные (указанные особенности фонетики и объясняют разницей в передаче названий австр. племен и языков); наличие отдельного носового сонорного в каждом локальном ряду; бедная (обычно трехчленная: i – a – u) система гласных. Все австр. языки – агглютинативные, в языках полуострова Арнемленд нередко наблюдается полисинтетизм (см. ТИПОЛОГИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ). В языках пама-ньюнга и нескольких других семей используются только суффиксы, в остальных языках – также и префиксы (приставки). У существительных – развитая система падежей; число в них обычно не выражается. Отсутствие особой категории числительных объясняется тем, что в традиционной австр. культуре не возникало потребности в языковом счете; сейчас в большинстве австр. языков используются числительные, заимствованные из английского

языка. Глагол обладает категориями времени, наклонения, реже согласовательными категориями лица, числа, согласовательного класса. Морфологическим словоизменением (например, категорией времени) нередко обладают и наречия. Морфологически обычно выражено различие переходных и непереходных глаголов.

Синтаксис большинства австр. языков характеризуется эргативной конструкцией предложения (т.е. используется особая падежная форма для подлежащего переходного глагола, тогда как подлежащее непереходного глагола и прямое дополнение выступают в другой падежной форме, обычно с нулевым окончанием). При этом личные местоимения, имена собственные и нарицательные личные имена нередко тяготеют к более привычному для индоевропейских языков противопоставлению именительного и винительного падежей.

Показатели лица, числа и согласовательного класса субъекта и объекта нередко присоединяются не к сказуемому, а к особой частице («катализатору») или к первому слову в предложении, ср. в языке вальбири (семья пама-ньюнга): *wawirri kari-rna pantirni*, букв: «кенгуру «катализатор» – 1-е лицо ед. ч. пронзать», т.е. «Я пронзаю (копьем) кенгуру», где «катализатор» – вспомогательное слово *kari*. Порядок слов является свободным не только для словосочетаний, но и для отдельных слов, причем выражение неместоименных подлежащих и дополнений не обязательно. Этот факт привел К.Хэйла и некоторых других исследователей к предположению об отсутствии по крайней мере в некоторых австр. языках иерархической структуры предложения (так называемая гипотеза неконфигурационности австр. языков). В большинстве австр. языков наблюдаются особые формы речи, связанные со специфическими социальными или этнокультурными ситуациями (употребляемые внутри определенных социальных групп, при общении некоторых категорий родственников и т.п.); чаще эти формы включают лишь особую лексику, но иногда имеют и специфические грамматические черты.

До 1930-х годов описанием австр. языков занимались в основном этнографы и миссионеры. Начало их серьезного изучения связано с деятельностью Артура Капелла и его учеников в 1930–1950-е годы. Начиная с 1970-х годов появляется множество описаний австр. языков и работ обобщающего характера, выполненных на высоком научном уровне, причем некоторые выявленные в этих работах языковые факты оказывают значительное влияние на лингвистическую типологию и общую лингвистику. После публикации Р.Диксоном в 1972 грамматики языка д(ь)ирбал получили широкую известность и активно обсуждались особенности синтаксической структуры и системы именных классов в этом языке.

4. Найдите материал и расскажите об общепринятых принципах перевода математических, химических символов, формул, уравнений.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Алексеева И. С.** Профессиональный тренинг переводчика / И. С. Алексеева. – М.: Наука, 2000. – 271 с.
2. **Бархударов Л. С.** Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.: Русский язык, 1975. – 311 с.
3. **Влахов С., Флорин С.** Непереводимое в переводе / С. Влахов. – М.: Прогресс, 1980. – 260с.
4. **Виноградов В. В.** Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М.: Русский язык, 1963. – 275 с.
5. **Виноградов В. С.** Введение в переводоведение / В. С. Виноградов. – М.: Просвещение, 2001. – 327 с.
6. **Владимирова В. Г.** К проблеме об обучении межкультурной коммуникации с использованием аутентичных пособий / В. Г. Владимирова. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
7. **Иванов А. О.** Безэквивалентная лексика: учебное пособие / А. О. Иванов. – СПб.: Союз, 2006. – 192 с.
8. **Казакова Т. А.** Практические основы перевода / Т. А. Казакова. – СПб.: Союз, 2001. – 211 с.
9. **Комиссаров В. Н.** Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1974. – 278 с.
10. **Комиссаров В. Н.** Слово о переводе / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1973. – 256 с.
11. **Комиссаров В. Н.** Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1990. – 250 с.
12. **Компаниченко В. В.** Некоторые семантические проблемы перевода / В. В. Компаниченко. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
13. **Крупнов В. Н.** В творческой лаборатории переводчика / В. Н. Крупнов. – М.: ВШ., 1976. – 157 с.
14. **Лазарева О. П.** Обучение переводу для делового и профессионального общения / О. П. Лазарева. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
15. **Латышев Л. К.** Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы её достижения / Л. К. Латышев. – М.: Прогресс, 1991. – 248 с.
16. **Латышев Л. К.** Практический курс перевода / Л. К. Латышев. – М.: Просвещение, 2000. – 232с.

17. **Латышев Л. К.** Технология перевода / Л. К. Латышев. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 452 с.
18. **Левицкая Т. Р.** Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/132.Levitskaya-Fiterman/html/topic.html>
19. **Ломакина Е. Н.** Редактирование. Основные «хитрости» профессии переводчика / Е. Н. Ломакина. – М.: Просвещение, 1994. – 280 с.
20. **Мигولاتьева И. В.** Теория перевода (курс лекций) / И. В. Мигولاتьева. – Режим доступа: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php>
21. **Нелюбин Л. Л.** Переводческая лингводидактика: учебно-методическое пособие / Л. Л. Нелюбин, Е. Г. Князева. – Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/kollektiv_avtorov/perevodovedcheskaya_lingvodidaktika_uche/read_online.html?page=1
22. **Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: ВШ., 1974. – 157 с.
23. **Рецкер Я. И.** Учебное пособие по переводу с английского языка на русский / Я. И. Рецкер. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/137.Retsker/>
24. **Робинсон Д.** Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода / Д. Робинсон. – М.: Просвещение, 2005. – 304с.
25. **Розенталь Д. Э.** Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – Режим доступа: <http://www.tepka.ru/rozental/index.html>
26. **Романова С. П.** Пособие по переводу с английского на русский / С. П. Романова. – М.: Просвещение, 2006. – 172с.
27. **Сдобников В. В.** Теория перевода / В. В. Сдобников. – М.: Наука, 2007. – 448с.
28. **Солодуб Ю. П.** Теория и практика художественного перевода / Ю. П. Солодуб. – М.: Высшая школа, 2005. – 304с.
29. **Утробина А. А.** Основы теории перевода: конспект лекций / А. А. Утробина. – М.: Наука, 2006. – 144с.
30. **Федоров А. В.** Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983. – 197 с.
31. **Чужакин А. П.** Мир перевода / А. П. Чужакин, П. Н. Палажченко. – М.: Прогресс, 2000. – 138 с.
32. **Швейцер А. Д.** Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1988. – 194 с.
33. **Швейцер А. Д.** Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1973. – 227 с.

Практическое занятие 5.
ПЕРЕВОД ДЕЛОВОГО ПИСЬМА.
ДОКУМЕНТЫ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.
ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

ПЛАН

1. Основные особенности лексического состава и структуры делового письма
2. Базовые переводческие трудности при переводе деловых писем
3. Клише деловой переписки. Формы вежливости
4. Особенности текстового оформления документов физических и юридических лиц
5. Сложность юридической терминологии как основная трудность при переводе юридических текстов

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Выбрав в качестве особого типа **деловое письмо**, мы имели в виду любые его разновидности: *запрос, предложение, рекламу, напоминание* и др. Мы намеренно исключили из круга рассматриваемых текстов личное письмо, которое формально принадлежит к тому же речевому жанру – эпистолярному и имеет как общие черты с деловым письмом, так и существенные отличия. Личное письмо редко является предметом перевода (исключение составляет перевод личных писем знаменитых людей), и при необходимости выявления особенностей его перевода можно осуществить по нам уже известной схеме анализа.

Итак, перевод делового письма. Для переводчика-профессионала – одна из самых простых задач. Но сколько несусветных ошибок допускают новички! Надеемся, что характеристика делового письма, приведенная ниже, поможет их предупредить.

Коммуникативное задание текста делового письма – наладить и поддержать контакт и сообщить актуальную информацию. Контакт осуществляется через конкретных людей, но это не контакт индивидуальностей, а контакт представителей фирм, организаций или самостоятельных представителей свободных профессий. Этих людей связывает какое-либо дело. Значит, и *источник, и реципиент* – деловые партнеры. И отношения свои они строят по строгим правилам делового партнерства. Несмотря на то, что в деловой переписке важнейшую роль играет **когнитивная информация**, мы отойдем от нашей обычной схемы и обсудим другой тип информации, содержащейся в деловом письме, – **эмоциональный**. Ведь она содержится в тех первых словах, с которых начинается основной текст письма, и, кроме

того, именно ее передача составляет трудность для начинающего переводчика.

Текст делового письма, как и текст всякого письма, открывается **ритуальной формулой приветствия**. Это именно формула, поэтому нет никакого смысла переводить ее дословно. В каждом языке для разновидностей формул приветствия имеются готовые соответствия, в нашем случае это только те формулы, которые относятся к этикету официального общения (например, в русском: *«Глубокоуважаемый господин...!»*, *«Уважаемая г-жа ...!»*, *«Дорогие коллеги!»*). Последний из примеров (*обращение «Дорогой ...!»*) имеет некоторый оттенок свободы и необязательности отношений и в сугубо официальной переписке не применяется.

К именному обращению может добавляться титул или должность. В переводе они должны быть обязательно переданы. Немало сложностей возникает при передаче с европейских языков на русский слова «коллеги», поскольку в европейских языках оно в последнее время расширило свою сочетаемость и применяется по отношению к представителям любых профессий и общественных групп (коллегами могут быть и сантехники, и христианские демократы, и футболисты). В русском же языке обращение «коллеги» сохранило свой традиционный ареал применения по отношению к ученым, врачам, юристам, некоторым другим профессиональным группам. Поэтому в ряде случаев это обращение при переводе на русский язык заменяется другим: *«Уважаемые сотрудники!»*, *«Дорогие друзья!»* и т. п. – в зависимости от ситуативного контекста. Иначе не исключено, что обращение приобретет комический оттенок.

Какая **эмоциональная** информация содержится в обращении? Очень важная. Хотя на первый взгляд может показаться, что применение чисто формальных приветственных оборотов не служит передаче чувств от источника к реципиенту. Чтобы разобраться в этом, задумаемся над тем, какие эмоции могут возникать при контакте людей вообще. Разумеется, самые разные, но существует два полюса возникающих эмоций: агрессивный и доброжелательный. Агрессивные эмоции направлены на разрыв контакта, доброжелательные – на его развитие и закрепление. В ходе истории коммуникации человек выработал языковые средства, способствующие стабилизации контакта, его развитию и закреплению. Эти средства – формулы вежливости. Именно формулы, своего рода сигналы, маркеры доброжелательных эмоций. В каком бы состоянии человек ни находился (расстроенном, раздраженном, злобном), употребив формулы вежливости, он просигналил партнеру о том, что он хорошо к нему относится, уважает его лично и его деятельность. Таким образом, формулы вежливости закладывают фундамент стабильных положительных эмоций, пусть стандартных – но зато фундамент этот надежный.

Для тех же целей служат формулы вежливости, включаемые в основной текст письма

(«не сочтите за труд», «убедительная просьба», «очень просим» и т. д.), а также формулы прощания («С уважением...», «Всего доброго...», «Всего самого наилучшего...»). Напомним еще раз, что из многочисленных формул вежливости, входящих в арсенал общенационального языка и применяемых человеком в жизни, переводчику делового письма пригодятся только формулы официально-делового этикета, примеры которых мы и старались приводить. Неуместны формулы просторечно-разговорного стиля, например: «Привет!», «Здравствуй, милый!», «Пока!», «Бывай!», «Счастливо!», «Слушай, а ты...» и т. д. Точно такой же эффект стилистического несоответствия (переходящий в комический) вызовут формулы высокого стиля: «Достопочтенный!..», «Дражайший!..», «Засим остаюсь Ваш покорный слуга...» и т. д.

Следует отметить, что в современной деловой переписке все чаще стали встречаться письма, где отсутствует формула приветствия и названо только имя адресата и предмет письма. Это характерно для ситуации переписки, когда с адресатом уже налажен устойчивый контакт.

Формулы вежливости создают позитивное эмоциональное обрамление когнитивной информации, содержащейся в письме, и от того, насколько точно переводчик их воспроизвел, зависит правильность ракурса, под которым подается эта когнитивная информация. Безобъективность обеспечена средствами, которые мы уже не раз обсуждали. Это термины, номинативность стиля (преобладание существительных), общий фон письменной литературной нормы с редкими включениями компонентов устной литературной нормы. Официально-деловой вариант письменной литературной нормы включает большое число застывших оборотов речи, не имеющих, однако, статуса фразеологизмов, поскольку они не являются общеязыковыми, так называемых клише («заранее благодарны», «пользуясь случаем», «в дополнение к нашему предложению»). Плотность информации повышена за счет передачи количественных данных цифрами и общеязыковых сокращений (контекстуальные сокращения в деловом письме не приняты!). Пассивные конструкции в деловом письме встречаются в разделах, близких к научному стилю: в технологических описаниях, при обсуждении правовых норм. Основной же текст пишется от имени фирмы в форме 1-го лица множественного числа («мы»), либо – реже – от 1-го лица единственного числа, но тогда принадлежность к фирме в тексте формулируется («Я как представитель производственного совета предприятия...»). Эмоционально окрашенная лексика и эмоциональный синтаксис отсутствуют. Мнения и суждения выражаются с помощью лексики с оценочной семантикой в рамках литературной нормы («крайне нежелательно», «весьма благоприятное впечатление» и т. п.).

Выводы для переводчика. К доминантам перевода текста делового письма относятся

языковые средства, обеспечивающие конструктивный контакт и передачу объективной информации. Это формулы вежливости в рамках официально-делового стиля; термины; общий фон нейтральной письменной литературной нормы; цифры, сокращения; имена собственные; титулы, звания, должности; обращение от 1-го л. мн. ч.; лексика с оценочной семантикой в рамках письменной литературной нормы. Единицы перевода: фонема (при переводе имен собственных); слово (при переводе терминов, титулов, званий и должностей); словосочетание (при переводе клишированных оборотов официально-делового стиля); предложение (при переводе формул контакта). Используемые виды соответствий: однозначные, не зависящие от контекста эквиваленты (термины, обозначения титулов, званий и должностей, имена собственные); варианты соответствия (лексика в рамках письменной литературной нормы); трансформации (формулы контакта, некоторые синтаксические структуры письменной литературной нормы).

Мы сталкиваемся в жизни с самыми разными **документами физических и юридических лиц**, но все они обладают сходством текстовых признаков и, соответственно, требуют при переводе практически одинакового подхода, что и позволило объединить их вместе. Не представляется возможным перечислить все разновидности документов, назовем те из них, что наиболее часто требуют перевода. Документы физических лиц: паспорт, водительские права, свидетельство о рождении, трудовая книжка, пенсионное удостоверение, аттестат зрелости, зачетная книжка, диплом об окончании высшего учебного заведения, документы, удостоверяющие ученую степень и ученое звание, доверенность на какие-либо права, наградные документы и мн. др. Документы юридических лиц: уставы и договоры (поставки, оказания услуг, купли-продажи, аренды и пр.). К последним можно добавить и договоры между юридическими и физическими лицами.

Существует целый ряд пособий по составлению и переводу таких документов, где даются обороты речи и образцы документов. Пожалуй, если в задачи переводчика не входит еще и составление документов, то единственное, что ему необходимо для правильного перевода, так это образцы соответствующих документов на языке перевода. Дело в том, что все документы, обладающие юридической силой, имеют клишированную форму, и вся когнитивная информация, содержащаяся в них, должна оформляться раз и навсегда установленным образом. И *источник*, и *реципиент* этих текстов – фактически административные органы, которым документы нужны для подтверждения прав и полномочий соответствующих лиц.

Эмоциональная информация в текстах документов отсутствует. Языковые средства, оформляющие эти тексты, относятся к канцелярской разновидности письменной литературной нормы. Ведущие черты канцелярского стиля – обилие канцелярских клише;

некоторая архаичность (консервативность) лексики; сложный, громоздкий синтаксис, который, однако, как и в юридическом тексте, ориентирован на максимальную точность и однозначность формулировок; номинативность стиля; преобладание глагольных форм настоящего времени; юридические термины.

Выводы для переводчика. Текст документа переводится по аналоговому тексту документа, существующего в языке перевода, где единицей перевода будет словосочетание или предложение (реже – слово). Если аналоговый текст отсутствует, доминантами перевода в любом случае являются языковые средства канцелярской разновидности письменного литературного языка: канцелярские клише, сложный синтаксис, номинативность стиля, формы настоящего времени. Среди видов соответствий практически отсутствуют варианты. Преобладают однозначные эквиваленты и однозначные(!) трансформации.

Юридический текст имеет черты сходства как с научным текстом, так и с текстом инструкции, поскольку выполняет и познавательные, и предписывающие функции. Такое коммуникативное задание имеют законы, включая Основной закон (Конституцию), а также все подзаконные акты. Они регулируют отношения людей в обществе в рамках одной страны. К этому же типу текстов относятся конвенции международного права, но их специфику мы здесь рассматривать не будем, т. к. предметом перевода они являются крайне редко.

Источником юридических текстов являются профессионалы-юристы, которые порождают эти тексты, учитывая особенности устройства общества. Но какими бы ни были законы по содержанию, по своим типологическим признакам они как тексты достаточно однородны. Комплекс средств, который для них характерен, обеспечивает полноценную передачу информации реципиенту. А *реципиентом* в данном случае является любой взрослый гражданин страны, ведь для него закон – это руководство к действию. Однако гражданину страны для понимания (толкования) любого закона, за исключением, может быть, Конституции, требуется помощь специалиста.

Рассмотрим значимые для перевода особенности юридического текста, опираясь на виды информации, которые в нем содержатся.

Когнитивную информацию несут в первую очередь юридические термины. Они обладают всеми характерными признаками терминов (однозначность, отсутствие эмоциональной окраски, независимость от контекста), но некоторая доля их (например, в русском: «референдум», «частная собственность», «потерпевший», «правонарушение» и др.) известна не только специалистам-юристам, но и всякому носителю языка, так как область их применения выходит за рамки юридического текста.

Объективность подачи информации обеспечивается преобладанием абсолютного

настоящего времени глагола и пассивными конструкциями, а ее всеобщий характер – преобладающей семантикой подлежащего, где, наряду с существительными юридической тематики, чрезвычайно распространены существительные и местоимения с обобщающей семантикой («каждый», «никто», «все граждане»). Предписывающий характер информации передается с помощью глагольных структур со значением модальности необходимости и модальности возможности («не могут», «должен осуществляться» и т. п.). Юридические термины выступают на общем фоне письменной нейтральной литературной нормы языка в ее канцелярской разновидности.

Синтаксис юридического текста отличается полнотой структур, разнообразием средств, оформляющих логические связи. Частотны логические структуры со значением условия и причины, причем эти значения эксплицированы специальными языковыми средствами («в случае, если», «по причине» и т. п.). Необходимость полно и однозначно выразить каждое положение, избегая двусмысленных толкований, приводит к обилию однородных членов предложения и однородных придаточных.

Компрессивность юридическому тексту не свойственна. Для него не характерны сокращения, скобки, цифровые обозначения. Числительные, как правило, передаются словами. Не используются также указательные и личные местоимения и другие средства вторичной номинации, которые в научном тексте выполняют функцию средств формальной регрессивной когезии и увеличивают плотность информации. Преобладает тавтологическая когезия, то есть повторение в каждой следующей фразе одного и того же существительного.

Некоторые юридические термины имеют архаичную окраску, и их использование в тексте создает колорит высокого стиля («отрешение от должности», «жилище неприкосновенно» и пр.). Этот эмоциональный оттенок юридического текста связан с его высоким статусом в обществе и отражает отношение к нему людей. Благодаря лексике высокого стиля эта эмоциональная информация передается реципиенту. Особенно отчетливо возвышенная окраска ощущается в преамбуле Основного закона (ср. преамбулы Американской Декларации Независимости, Основного закона Германии и Конституции Российской Федерации), где высокий стиль передается также с помощью синтаксических и графических средств (расположение текста на странице).

Выводы для переводчика. При переводе юридического текста доминирующими системными признаками являются те, которые передают когнитивную информацию с интенцией предписания и эмоциональный оттенок высокого стиля, а именно:

1. Юридические термины, часть которых имеет архаичную окраску, – передаются с помощью однозначных эквивалентов; единицы перевода – слово и словосочетание;
2. Абсолютное настоящее как доминирующая временная форма глагола – передается

функционально эквивалентными средствами; единица перевода – морфема;

3. Пассивные конструкции – передаются грамматическими эквивалентными соответствиями, некоторые из которых сопровождаются синтаксическими трансформациями;

4. Обобщающая семантика подлежащего – передается с помощью вариантных соответствий; единица перевода – слово;

5. Фон нейтральной письменной литературной нормы в ее канцелярской разновидности передается комплексом лексических и синтаксических средств, функционально соответствующих средствам подлинника (равноправные вариантные соответствия, трансформации); единицы перевода – слово и словосочетание;

6. Полнота и разнообразие синтаксических структур, типов логических связей, преобладание структур со значением условия и причины, обилие однородных членов предложения и однородных придаточных – системная частотность этих средств воспроизводится в переводе; при этом все правила формальной логики при построении структур должны быть соблюдены;

7. Отсутствие компрессивности, наличие тавтологической когезии – сохраняется в переводе;

8. Наличие не только лексических средств оформления высокого стиля, но и синтаксических и графических – степень этой окраски воспроизводится в переводе с помощью эквивалентных и вариантных соответствий, а если эти соответствия невозможны, то с помощью позиционной компенсации.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

1. Выполните перевод на украинский язык данной статьи на юридическую тематику. Отметьте возникшие при переводе трудности.

Декретные выплаты в Украине от государства: что нужно знать?

Право на декретные выплаты от государства имеют все женщины Украины, без исключения. Вне зависимости от того, работали ли они до беременности или нет. Разница только в том, что работающие женщины получают декретные выплаты в Украине по месту их работы, а те, кто не работал, нужно обратиться в службу социальной защиты населения по месту проживания.

Какие виды пособий для женщины имеются в Украине?

Первый вид – это пособие по родам и беременности. Эти выплаты компенсируют потери заработной платы в период отпуска, связанного с родами и беременностью. Пособие

будет выплачиваться за весь отпуск, связанный с беременностью и родами в полном объеме за счет финансов Фонда социального страхования в общем размере 100% от средней зарплаты, независимо общего страхового стажа. Срок больничного листа – семьдесят календарных дней до родов и 56 дней после родов.

Если же у женщины рождается более одного ребенка или роды проходят с осложнениями, послеродовой период может увеличиться до 70 дней по заявлению матери. Если женщина имела доходы «в конверте», то она должна быть готова к тому, что средства ей будут начисляться исходя из официальной зарплаты.

Второй вид декретных выплат – пособие на ребенка (единоразовое). С апреля 2011 году это пособие составляет на первого ребенка – 30 прожиточных минимумов для ребенка до 6 лет (по закону с 1.12.2012 года – 32 850 тысяч гривен), на второго ребенка – 60 прожиточных минимумов (актуально – 65 700 тысяч гривен). Если рождается третий ребенок – около 131,400 тысяч гривен (120 прожиточных минимумов). Все эти суммы выплачиваются в течении двух, четырех или шести лет.

Но это не все декретные выплаты в Украине. По законодательству, еще одним видом декретных выплат является пособие по уходу за малышом, которое достигает аж 130 гривен в месяц.

Для того, чтобы оформить пособие, нужно в органы социальной защиты предоставить паспорт, копии родителей, идентификационные коды и копии, свидетельство о рождении и копию, номер счета для того, чтобы получать выплату, справку из загса о назначении одноразовой помощи, справку из центра занятости о том, что мать не состоит на учете (если мама – официально безработная) и справку с работы. Перечень всех необходимых документов нужно запрашивать в районном собесе, так как каждое учреждение может выдвигать свои требования к документам. Помощь приходит на карточку через два месяца после подачи документов. Социальную карточку можно открыть в любом из банков Ощадбанке, Укрсоцбанке или Приватбанке.

2. Переведите на украинский язык данный отрывок из Семейного кодекса Украины, не заглядывая в оригинал. После окончания работы сравните собственный перевод с оригиналом, приведенным ниже, сделайте соответствующие выводы.

Сравните стиль текста закона с юридической статьей из упражнения 1. Чем, на ваш взгляд, обусловлены их отличия? Ответ обоснуйте.

Текст для перевода

Раздел 2 – Семейного кодекса Украины

Брак. Права и обязанности супругов

Статья 21. Понятие брака

1. Браком является семейный союз женщины и мужчины, зарегистрированный в государственном органе регистрации актов гражданского состояния.

2. Проживание одной семьей женщины и мужчины без брака не является основанием для возникновения у них прав и обязанностей супругов.

3. Религиозный обряд брака не является основанием для возникновения у женщины и мужчины прав и обязанностей супругов, кроме случаев, если религиозный обряд бракосочетания состоялся до создания или восстановления государственных органов регистрации актов гражданского состояния.

Статья 22. Брачный возраст

1. Брачный возраст для женщины устанавливается в семнадцать, а для мужчины - в восемнадцать лет.

2. Лица, которые желают зарегистрировать брак, должны достичь брачного возраста на день регистрации брака.

Статья 23. Право на брак

1. Право на брак имеют лица, которые достигли брачного возраста.

2. По заявлению лица, которое достигло четырнадцати лет, по решению суда ему может быть предоставлено право на брак, если будет установлено, что это отвечает его интересам.

Статья 24. Добровольность брака

1. Брак основывается на свободном волеизъявлении женщины и мужчины.

Принуждение женщины и мужчины к браку не допускается.

2. Регистрация брака с лицом, признанным недееспособным, а также с лицом, которое по другой причине не сознавало значения своих действий и (или) не могло руководить ими, имеет последствия, установленные статьями 38-40 этого Кодекса.

Статья 25. Единобрачие

1. Женщина и мужчина могут одновременно находиться лишь в одном браке.

2. Женщина и мужчина имеют право на повторный брак лишь после прекращения предшествующего брака.

Статья 26. Лица, которые не могут находиться в браке между собою

1. В браке между собою не могут находиться лица, которые являются родственниками по прямой линии.

2. В браке между собою не могут находиться родные (полнородные, неполнородные) брат и сестра. Полнородными являются братья и сестры, которые имеют общих родителей. Неполнородными являются братья и сестры, имеющие общую мать или общего отца.

3. В браке между собою не могут находиться двоюродные брат и сестра, родные тетка, дядя и племянник, племянница.

4. По решению суда может быть предоставлено право на брак между родным ребенком усыновителя и усыновленным им ребенком, а также между детьми, которые были усыновлены им.

5. В браке между собою не могут быть усыновитель и усыновленный им ребенок.

Брак между усыновителем и усыновленным им ребенком может быть зарегистрирован лишь в случае отмены усыновления.

Оригинал

Розділ II

ШЛЮБ. ПРАВА ТА ОБОВ'ЯЗКИ ПОДРУЖЖЯ

Глава 3

ЗАГАЛЬНІ ПОЛОЖЕННЯ

Стаття 21. Поняття шлюбу

1. Шлюбом є сімейний союз жінки та чоловіка, зареєстрований у органі державної реєстрації актів цивільного стану.

2. Проживання однією сім'єю жінки та чоловіка без шлюбу не є підставою для виникнення у них прав та обов'язків подружжя.

3. Релігійний обряд шлюбу не є підставою для виникнення у жінки та чоловіка прав та обов'язків подружжя, крім випадків, коли релігійний обряд шлюбу відбувся до створення або відновлення органів державної реєстрації актів цивільного стану.

Стаття 22. Шлюбний вік

1. Шлюбний вік для чоловіків та жінок встановлюється у вісімнадцять років.

2. Особи, які бажають зареєструвати шлюб, мають досягти шлюбного віку на день реєстрації шлюбу.

Стаття 23. Право на шлюб

1. Право на шлюб мають особи, які досягли шлюбного віку.

2. За заявою особи, яка досягла шістнадцяти років, за рішенням суду їй може бути надано право на шлюб, якщо буде встановлено, що це відповідає її інтересам.

Стаття 24. Добровільність шлюбу

1. Шлюб ґрунтується на вільній згоді жінки та чоловіка.

Примушування жінки та чоловіка до шлюбу не допускається.

2. Реєстрація шлюбу з особою, яка визнана недієздатною, а також з особою, яка з інших причин не усвідомлювала значення своїх дій і (або) не могла керувати ними, має наслідки, встановлені статтями 38-40 цього Кодексу.

Стаття 25. Одношлюбність

1. Жінка та чоловік можуть одночасно перебувати лише в одному шлюбі.

2. Жінка та чоловік мають право на повторний шлюб лише після припинення попереднього шлюбу.

Стаття 26. Особи, які не можуть перебувати у шлюбі між собою

1. У шлюбі між собою не можуть перебувати особи, які є родичами прямої лінії споріднення.

2. У шлюбі між собою не можуть перебувати рідні (повнорідні, неповнорідні) брат і сестра. Повнорідними є брати і сестри, які мають спільних батьків. Неповнорідними є брати і сестри, які мають спільну матір або спільного батька.

3. У шлюбі між собою не можуть перебувати двоюрідні брат та сестра, рідні тітка, дядько та племінник, племінниця.

4. За рішенням суду може бути надане право на шлюб між рідною дитиною усиновлювача та усиновленою ним дитиною, а також між дітьми, які були усиновлені ним.

5. У шлюбі між собою не можуть бути усиновлювач та усиновлена ним дитина.

Шлюб між усиновлювачем та усиновленою ним дитиною може бути зареєстровано лише в разі скасування усиновлення.

3. Переведите приведенные ниже деловые письма на украинский язык, обратите внимание на перевод клишированных фраз и шаблонных выражений.

Пример 1.

Уважаемый Виктор Иванович!

Выражаем Вам свою благодарность за то, что Вы уже 20 лет работаете с нами и вносите огромный вклад в развитие и процветание компании! Благодаря высокому уровню Вашего профессионализма нам совместно удастся выполнять такую важную миссию – вносить свой вклад в успешное развитие машиностроения страны!

В день Вашего 50–летия желаем неиссякаемой творческой энергии, свершения всех начинаний и планов, успехов, крепкого здоровья, радости и счастья!

С уважением, директор

ООО "Стайл"

Попов

Попов Л.Б.

Пример 2.

Директору
ООО «Стандарт»
Е.В. Кузьмину

27.11.2012 № 23

Уважаемый Евгений Станиславович!

Направляем Вам подписанный и скрепленный печатью договор № 2012-25-11 от 25.11.2012 с протоколом разногласий. Протокол разногласий просим подписать, скрепить печатью и один экземпляр выслать в наш адрес в течение 10 дней.

Приложения: 1) договор;
2) протокол разногласий в 2 экз.

Директор ООО «Прайм»

Дыков

С.М. Дыков

4. Возьмите любой личный документ на украинском языке, имеющийся у вас, и переведите его на русский язык, расскажите, столкнулись ли вы с какими-либо трудностями при переводе, если да – объясните почему, на что, в первую очередь, вы обращали внимание при переводе.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Алексеева И. С.** Профессиональный тренинг переводчика / И. С. Алексеева. – М.: Наука, 2000. – 271 с.
2. **Бархударов Л. С.** Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.: Русский язык, 1975. – 311 с.
3. **Влахов С., Флорин С.** Непереводимое в переводе / С. Влахов. – М.: Прогресс, 1980. – 260с.
4. **Виноградов В. В.** Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М.: Русский язык, 1963. – 275 с.
5. **Виноградов В. С.** Введение в переводоведение / В. С. Виноградов. – М.: Просвещение, 2001. – 327 с.
6. **Владимирова В. Г.** К проблеме об обучении межкультурной коммуникации с использованием аутентичных пособий / В. Г. Владимирова. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
7. **Иванов А. О.** Безэквивалентная лексика: учебное пособие / А. О. Иванов. – СПб.: Союз, 2006. – 192 с.
8. **Казакова Т. А.** Практические основы перевода / Т. А. Казакова. – СПб.: Союз, 2001. – 211 с.
9. **Комиссаров В. Н.** Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1974. – 278 с.
10. **Комиссаров В. Н.** Слово о переводе / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1973. – 256 с.
11. **Комиссаров В. Н.** Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1990. – 250 с.
12. **Компаниченко В. В.** Некоторые семантические проблемы перевода / В. В. Компаниченко. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
13. **Крупнов В. Н.** В творческой лаборатории переводчика / В. Н. Крупнов. – М.: ВШ., 1976. – 157 с.
14. **Лазарева О. П.** Обучение переводу для делового и профессионального общения / О. П. Лазарева. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
15. **Латышев Л. К.** Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы её достижения / Л. К. Латышев. – М.: Прогресс, 1991. – 248 с.
16. **Латышев Л. К.** Практический курс перевода / Л. К. Латышев. – М.: Просвещение, 2000. – 232с.

- 17. Латышев Л. К.** Технология перевода / Л. К. Латышев. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 452 с.
- 18. Левицкая Т. Р.** Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/132.Levitskaya-Fiterman/html/topic.html>
- 19. Ломакина Е. Н.** Редактирование. Основные «хитрости» профессии переводчика / Е. Н. Ломакина. – М.: Просвещение, 1994. – 280 с.
- 20. Мигولاتьева И. В.** Теория перевода (курс лекций) / И. В. Мигولاتьева. – Режим доступа: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php>
- 21. Нелюбин Л. Л.** Переводческая лингводидактика: учебно-методическое пособие / Л. Л. Нелюбин, Е. Г. Князева. – Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/kollektiv_avtorov/perevodovedcheskaya_lingvodidaktika_uche/read_online.html?page=1
- 22. Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: ВШ., 1974. – 157 с.
- 23. Рецкер Я. И.** Учебное пособие по переводу с английского языка на русский / Я. И. Рецкер. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/137.Retsker/>
- 24. Робинсон Д.** Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода / Д. Робинсон. – М.: Просвещение, 2005. – 304с.
- 25. Розенталь Д. Э.** Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – Режим доступа: <http://www.tepka.ru/rozental/index.html>
- 26. Романова С. П.** Пособие по переводу с английского на русский / С. П. Романова. – М.: Просвещение, 2006. – 172с.
- 27. Сдобников В. В.** Теория перевода / В. В. Сдобников. – М.: Наука, 2007. – 448с.
- 28. Солодуб Ю. П.** Теория и практика художественного перевода / Ю. П. Солодуб. – М.: Высшая школа, 2005. – 304с.
- 29. Утробина А. А.** Основы теории перевода: конспект лекций / А. А. Утробина. – М.: Наука, 2006. – 144с.
- 30. Федоров А. В.** Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983. – 197 с.
- 31. Чужакин А. П.** Мир перевода / А. П. Чужакин, П. Н. Палажченко. – М.: Прогресс, 2000. – 138 с.
- 32. Швейцер А. Д.** Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1988. – 194 с.
- 33. Швейцер А. Д.** Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1973. – 227 с.

Практическое занятие 6.
ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕКСТ.
ТРАУРНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕКСТ

ПЛАН

1. Публицистика: особенности стиля и переводческие трудности
2. Основные переводческие приемы перевода публицистических текстов
3. Фразеологизмы, клише и скрытые цитаты как основные средства передачи эмоциональной информации
4. Некролог как основной вид траурного информационного текста

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

В глобальном тексте газеты и журнала преобладают тексты, основная цель которых – сообщить новые сведения. Разновидностей таких текстов много: краткие информационные сообщения (заметки), тематические статьи, объявления, интервью. Другим распространенным видом газетно-журнального текста является эссе, где основную роль играют не сами сведения, а суждения о них и форма их подачи.

То обстоятельство, что перечисленные тексты являются частью глобального текста газеты или журнала, представляется нам важным для определения стратегии их перевода: ведь в этом глобальном тексте есть свой единый стиль, своя идеология, своя тематическая направленность. Этим глобально-текстовым признакам не подчинены в составе журнала (газеты) разве что рекламные вставки (а это означает, что перевод рекламы из этого журнала, если нам его закажут, мы можем осуществлять без учета этих признаков). Правда, в некоторых специальных журналах встречается реклама, прямо или косвенно связанная с глобальным текстом (например, реклама образовательных учреждений в журнале, посвященном иностранным языкам; молодежная реклама в журнале для подростков).

При определении доминант перевода прежде всего попытаемся выявить *источник* газетно-журнального информационного текста. Формальное авторство такого текста часто указано. Вместе с тем мы привыкли к тому, что краткие информационные сообщения публикуются без указания конкретного автора. В чем же дело? Может быть, авторство не важно? При проведении стилистического анализа разных информационных текстов выясняется, что тексты, написанные разными авторами, не имеют никаких черт индивидуального авторского стиля. Характерные черты стиля этих текстов подчиняются

законам речевого жанра газетно-журнальной публицистики. Автор (если он назван) представляет позицию редакции, которая может совпадать с позицией, например, какой-либо политической партии или же быть достаточно независимой.

Реципиенты газетно-журнального текста – широкие массы населения, хотя некоторые издания имеют более узкую возрастную, сословную или тематическую ориентацию. Широта читательской аудитории порождает необходимость доступности текста, и комплекс языковых средств, используемых в нем, за два с половиной века существования этого жанра выстроился таким образом, что в современном воплощении идеально выполняет свою задачу. Ведущим признаком газетно-журнального текста является клишированность средств языкового выражения, а основным средством – устойчивая (в рамках данного речевого жанра!) сочетаемость. При этом в термин «клише» мы не вкладываем никакого негативно-оценочного смысла. Имеется в виду именно промежуточный статус оборотов речи – между свободной сочетаемостью и фразеологической связанностью: «*демографический взрыв*», «*мрачные прогнозы*», «*нельзя переоценить*», «*кризис доверия*». Из таких еще не устойчивых в общезыковом смысле, но очень привычных читателю блоков, как из детского конструктора, складывается газетно-информационный текст. Такие клише организованы, как правило, по принципу метафоры, но их образность уже отчасти стерлась, она стала привычной, и каждый образ такого рода служит для читателя своеобразным сигналом, создающим общий фон повышенной эмоциональности восприятия, однако этот фон не выступает на первый план и не мешает воспринимать когнитивную информацию. Подавляющее большинство клише содержит простую оценочную коннотацию по шкале «хорошо» / «плохо», например: «*безудержная гонка вооружений*» (плохо); «*мастер своего дела*» (хорошо); и то, что читатель находит в тексте комбинацию заранее известных оценок, облегчает понимание суммарной оценки события, которую дает корреспондент. О какой же оценке идет речь, если главная задача газетно-журнального текста – сообщить новые сведения? Дело в том, что эти сведения лишь на первый взгляд могут показаться объективно поданными, в реальности же они подаются под определенным углом зрения, читателю навязывается определенная позиция. Не случайно газеты и журналы часто использовались как мощное средство идеологического давления. В любом информационном сообщении, даже спортивном, можно уловить, на чьей стороне автор. В газетно-журнальном тексте, безусловно, содержится совершенно объективная **когнитивная информация**.

Выражена она независимыми от контекста языковыми средствами: это цифровые данные, имена собственные, названия фирм, организаций и учреждений. Однако их выбор (упоминание одних данных и неупоминание других), их место в тексте, порядок их следования (например, порядок следования имен политических деятелей) уже обнаруживают

определенную позицию. Ни на выбор данных, ни на их место в тексте переводчик повлиять не может, да ему и в голову не придет вмешиваться в построение текста. А вот достоверность передачи остальных средств оформления позиции автора – целиком в руках переводчика.

Не все средства **эмоционального** воздействия, несущие эмоциональную информацию, лежат в этом тексте на поверхности. Несомненно, встречаются здесь и слова с оценочной семантикой (*«чудовищное преступление»*), и синтаксические структуры, актуализирующие оценку, – в таких случаях переводчик не ошибется, подбирая нужные вариантные соответствия. Но часто прямая оценка отсутствует. В газетно-журнальном тексте довольно отчетливо выступает основной стилистический фон – фон письменной литературной нормы языка с некоторыми чертами ее устного варианта. Традиционно доля разговорной лексики и устных синтаксических структур в массовой периодике в разных странах (а значит, и на разных языках) различна. Более академичны и близки к письменной литературной норме немецкий и русский газетно-журнальные стили, значительно более свободны английский и особенно американский.

Специфику газетно-журнального варианта письменной литературной нормы, помимо некоторых отступлений в сторону устного варианта, составляют прежде всего уже упомянутые клише и фразеологизмы. Их перевод – особая проблема, ведь передача их пословно, как правило, невозможна, поскольку они представляют собой единый образ, а значит, их следует рассматривать как единое семантическое целое; а замена их словами в прямом значении также нежелательна – исчезнет атмосфера привычных читателю образов и заранее заданных оценок, и читатель может потерять к тексту всякий интерес. Таким образом, часть коммуникативного задания – навязывание определенной позиции – не будет выполнена.

Как же передавать клише и фразеологизмы? Техника передачи «настоящих» фразеологизмов – идиом, пословиц и поговорок – давно разработана. Переводчик рассматривает их как семантическое единство и пытается отыскать в языке перевода аналогичный фразеологизм, желательно – с той же степенью семантической связанности. Это означает, что, предположим, идиоме, где образность затемнена (*«бить баклуши»*), он пытается подобрать в переводе эквивалент тоже с затемненной формой. Если такого эквивалента в языке перевода не существует, он идет на то, чтобы понизить степень семантической спаянности, и заменяет идиому на фразеологическое единство, где образность сохраняется (если представить себе, что идиома *«бить баклуши»* в языке перевода отсутствует, то ее семантику мы сможем передать фразеологическим единством *«маяться дурью»*). При переводе фразеологизмов в современном газетно-журнальном тексте

от переводчика требуется предельное внимание, потому что существует такой феномен, как деформация и контаминация фразеологии. Самый простой вариант деформации - неполнота состава. «С кем поведешься...» – так называется одна из статей на политическую тему; подразумевается пословица «С кем поведешься, от того и наберешься». В таком случае при переводе, после того, как эквивалент найден, переводчику необходимо воспроизвести принцип неполноты, то есть, проще говоря, оборвать пословицу в тексте перевода, но так, чтобы сохранилась семантика подлинника.

Контаминация, то есть переплетение двух фразеологизмов, вроде: «*Не плюй в колодец, вылетит – не поймаешь*» (контаминация двух пословиц: «*Не плюй в колодец – пригодится воды напиться*» и «*Слово не воробей, вылетит – не поймаешь*») требует от переводчика опять-таки воспроизведения приема. Когда эквиваленты найдены, их придется переплести. Это всего лишь два примера, на деле вариантов изменения состава фразеологизмов значительно больше, и задача переводчика – заметить изменение и постараться отразить его в переводе.

Значительно сложнее обстоит дело с передачей клише, поскольку многие из них не зафиксированы в словаре. Именно словосочетания с этой, клишированной, сочетаемостью А. Фалалеев предлагает ввести в активный запас устного переводчика. Примерно то же самое приходится советовать переводчику письменного текста. В данном случае нет необходимости заучивать эти обороты на слух, но надо натренировать себя на то, чтобы легко опознавать их в тексте оригинала и представлять себе, что именно в данном контексте обычно используют в языке перевода. Без этого опыта хорошего владения текстовой спецификой в равной мере как на языке оригинала, так и на языке перевода никогда не догадаться, что русское «*закулисные сделки*» и немецкое «*Kuhhandel*» (буквально «торговля коровами») – это одно и то же.

Еще более замысловатую проблему представляет высокая аллюзивность газетно-журнального текста. Выражается она в том, что журналисты используют в качестве готовых «блоков», о которых говорилось выше, скрытое или явное цитирование хорошо знакомых всем читателям фрагментов текста из известных кинофильмов, мультфильмов, популярных песен, звуковой и письменной рекламы – короче говоря, опираются на широкий вербальный контекст всех источников массовой информации. Вывод один: переводчик обязан стремиться как можно лучше знать этот контекст. Тогда хотя бы часть скрытых цитат он расшифрует и постарается воспроизвести или прокомментировать их в переводе. Здесь, однако, мы сталкиваемся со сложной ситуацией, о которой много спорят теоретики и практики: а надо ли передавать эту аллюзивность, если читатель перевода все равно не владеет широким контекстом СМИ? По нашему убеждению, расшифрованная переводчиком

глубина содержания текста, его аллюзивный подтекст, имеет право быть переданным, более того, у переводчика как раз нет права лишать читателя этой глубины, но прямой цитаты, предположим, из сериала, будет, пожалуй, недостаточно. Восполнить недостающий контекст поможет внутренний комментарий в переводе, что-нибудь вроде: «*Чем дольше зреет, тем слаще будет, как гласит одна популярная в Германии реклама срочных банковских вкладов*», где скрытой цитатой является текст рекламы «*Die besten Früchte reifen am längsten*» (буквально: «*Лучшие плоды созревают дольше всех*»). Впрочем, как уже отмечалось, это вопрос спорный. Не исключено, что переводчик изберет более академический вариант комментирования – сноски.

Помимо фразеологизмов, клише и скрытых цитат, эмоциональная информация в газетно-журнальном тексте передается с помощью широкой палитры синтаксических средств. Во-первых, это длина и сложность предложения. Короткие фразы позволяют резко увеличить динамику повествования, а контраст коротких простых и длинных сложных предложений позволяет выделить необходимое. Как правило, выделяется таким образом оценка, заключенная в короткой фразе. Во-вторых, это инверсия, позволяющая выделить в предложении главное. Изредка для усиления эмоциональности используется также парцелляция, то есть отделение части предложения и оформление его как отдельного.

Особую роль в газетно-информационном тексте играют так называемые модные слова. Это могут быть слова иностранного происхождения, только входящие в язык (такие, как в современном русском языке «*маргинальный*», «*офис*» и мн. др.), или старые слова, но неожиданно расширившие диапазон сочетаемости (как в русском слово «*стилистика*»: «*стилистика мебели*», «*стилистика автомобиля*» и т. д.). В любом случае это слова, частотность употребления которых сегодня высока. Модные слова повышают доверие читателя к тексту (этим же средством активно пользуется реклама), подчеркивают актуальность информации. Однако если они не имеют международной популярности, то при переводе на другой язык не будут производить впечатление модных. Что же делать переводчику? Как передать это функционально важное средство? Пожалуй, здесь мыслима только лексическая компенсация, то есть введение в текст перевода модных слов языка перевода, точнее, замена при переводе нейтральных с точки зрения «модности» слов - на модные, то есть перенесение функционального параметра модности на другую лексему.

Вернемся к примеру на контаминацию двух пословиц «*Не плюй в колодец, вылетит – не поймашь*». Здесь проявилась еще одна значимая черта газетно-журнального текста – наличие иронии, которая помогает расставить акценты в выражении автором оценки. Ирония – скрытый комизм, который строится, как известно, на сопоставлении несопоставимого (семантически, стилистически и т. п.). В газетно-журнальном тексте она

часто базируется, например, на использовании лексики высокого стиля в нейтральном или близком к разговорному контексте. Так или иначе, переводчику придется для передачи этого средства попытаться воспроизвести принцип контраста, то есть найти среди вариантных соответствий такие, которые контрастируют по тому же принципу.

Говоря о **газетно-журнальном** тексте, мы исключили из нашего рассмотрения интервью и объявления. Некоторые особенности интервью это слово об устном переводе. Объявления же, характерной чертой которых, наряду с другими, является компрессивность, мы решили вообще не затрагивать, так как они крайне редко являются объектом перевода.

Выводы для переводчика. Доминантами перевода газетно-журнального информационного текста являются средства, отражающие его коммуникативное задание, сообщить новые сведения, навязав их определенную оценку. Еще раз кратко перечислим эти средства и ресурсы их передачи:

1. Числовые данные, имена собственные, названия фирм, учреждений и организаций передаются однозначными эквивалентами; единица перевода - слово или словосочетание.

2. Клише и фразеологизмы – перевод вариантными соответствиями; единицы перевода – словосочетание или предложение.

3. Скрытые цитаты – перевод с помощью вариантных соответствий или трансформаций, с комментированием (внутренним или внешним).

4. Модные слова – перевод с помощью лексической компенсации.

5. Контраст коротких и длинных предложений, контраст предложений по сложности, парцелляция – перевод с помощью функционально подобных структур, чаще всего с использованием трансформаций (с сохранением контраста).

6. Ирония – передается по принципу сохранения контраста функционально подобных средств. Единицы перевода – слово, словосочетание, предложение. Встречаются все виды соответствий.

Траурный информационный письменный текст не имеет разновидностей – это опубликованный в печатных СМИ некролог, но он обладает целым рядом уникальных характерных черт, которые побуждают особым образом подходить к нему при переводе.

На первый взгляд *коммуникативное задание* траурного текста – информировать нас о факте смерти человека, описать его жизненный путь и дать ему оценку. Но если ограничиться такой формулировкой предназначения траурного текста, то он оказывается чрезвычайно похож на статью из энциклопедии, посвященную персоналии. На самом деле траурный текст выполняет еще одну важную функцию – служит неотъемлемой частью давно сложившегося траурного ритуала. И это обстоятельство существенно меняет те языковые средства, которые используются в некрологе. Некролог – ритуальный речевой жанр, а всякий

древний ритуал имеет свой мистический смысл и религиозные корни. Почитание умерших и священный трепет перед ними, по-разному преломившиеся в разных религиях, запрещают плохо говорить об умерших. Кроме того, попытка идеализировать умершего – естественная психологическая реакция на его смерть. В результате возникает особое эмоциональное состояние, отраженное в тексте некролога. Оно накладывает отпечаток на большую часть когнитивной информации и ослабляет объективность ее подачи.

Безусловно объективны и передаются однозначными соответствиями личные и географические имена, даты, названия организаций, которые встречаются в тексте некролога. В целом же он – один из немногих в современном обиходе текстов, где широко используются разнообразные средства высокого стиля: высокая лексика и тропы высокого стиля («скончался», «непреклонный», «тернистый путь», «во цвете лет», «служил делу»), инверсии высокого стиля («Честно и беззаветно боролся он...»). Широко распространена гипербола положительной оценки, которая передается с помощью усилителей разного рода («никогда», «необычайно» и пр.), а также прилагательных, наречий и существительных с семантикой высокой положительной оценки («несравненный», «мастерски», «корифей»). Выступает вся названная лексика на фоне письменной литературной нормы. Таким образом, средства передачи когнитивной и эмоциональной информации оказываются в сложном переплетении.

Выводы для переводчика. Доминантами перевода траурного информационного текста являются средства, обеспечивающие передачу объективных данных о смерти человека и оценку его жизни и деятельности в рамках траурного ритуала. Это имена собственные и даты, фон письменной литературной нормы, высокая лексика и тропы высокого стиля, инверсии высокого стиля, гипербола положительной оценки. При переводе преобладают эквиваленты и вариантные соответствия. Трансформации касаются в основном синтаксиса. Единицы перевода: слово и словосочетание.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

1. Переведите на украинский язык данную статью из журнала на спортивную тематику.

Суд Лозанны повторно отказал «Металлисту»

28 августа будет вынесено окончательное решение об участии харьковского клуба в еврокубках этого сезона.

Спортивный арбитражный суд Лозанны снова отказал харьковскому "Металлисту" в приостановке решения УЕФА о дисквалификации клуба из Лиги чемпионов. Об этом

сообщил вице-президент клуба Константин Пивоваров.

"Нам отказали в приостановке решения о дисквалификации. С "Шальке" не играем. Ждем 28 августа", – написал Пивоваров на форуме болельщиков "Металлиста".

Таким образом, с "Шальке" в решающем раунде квалификации Лиги чемпионов сыграет греческий ПАОК. 28 августа CAS рассмотрит апелляцию "Металлиста" по сути. Тогда будет вынесено окончательное решение об участии харьковского клуба в еврокубках этого сезона.

Напомним, 16 августа Верховный суд Швейцарии приостановил решение суда в Лозанне о дисквалификации "Металлиста". Юристы были уверены, что на этом основании решение УЕФА может быть приостановлено. Однако, суд Лозанны отклонил прошение харьковского "Металлиста" о приостановлении решения УЕФА.

14 августа УЕФА принял решение исключить харьковский "Металлист" из Лиги чемпионов-2013/2014 за участие в договорном матче против "Карпат" в 2008 году. Место харьковчан в решающем раунде квалификации Лиги чемпионов занял греческий ПАОК, проигравший харьковчанам в третьем квалификай-раунде.

"Металлист" подал ходатайство в Спортивный арбитражный суд Лозанны (CAS), в котором просил приостановить решение УЕФА об исключении из Лиги чемпионов.

2. Переведите следующую статью на украинский язык, расскажите о применяемых вами переводческих трансформациях.

В Полтаве сбившего женщину водителя вытащили из машины и избili

Сегодня в Полтаве на улице Октябрьской произошло ДТП. Со слов сотрудников ГАИ, автомобиль Honda в районе кафе "Вогнык" сбил женщину. После столкновения водитель попытался скрыться, но его догнали на подъезде к площади Зыгина, сообщает Полтавщина.

Прибывший на место происшествия корреспондент застал водителя – 19-летнего парня, сидящим на заднем сидении патрульной машины ГАИ, руки и ноги у него были ободраны, а над ним плакала приехавшая на место ДТП мать.

Сам водитель рассказал, что ехал со скоростью 30 км/ч, но все равно не успел среагировать на выскочившую на проезжую часть женщину. После этого, как он утверждает, он очень сильно испугался и попытался уехать.

Мать рассказала, что ее сына вытащили из автомобиля четверо мужчин и начали его бить ногами. Последние в это время давали показания другому инспектору ГАИ, на месте непосредственного столкновения. Сотрудники ГАИ продолжают устанавливать обстоятельства ДТП. По их словам, пострадавшая женщина доставлена в городскую больницу Полтавы.

3. *Переведите данные тексты на русский язык, объясните переводческие трансформации.*

Росія загрожує Анкарі не пускати своїх туристів до Туреччини

У зв'язку з отруєннями, які почастишали, росіян на турецьких курортах в Росспоживнагляді висловили різкі претензії на адресу Анкари.

Росспоживнагляд стурбований ситуацією з масовими отруєннями російських туристів у Туреччині, звинувачує Анкару в небажанні співпрацювати в сфері охорони здоров'я і загрожує їй припиненням турпотоку з Росії. Як сказано в заяві російського відомства, з 2011 року

Росспоживнагляд неодноразово пропонував Міністерству охорони Туреччини підписати меморандум про співпрацю у сфері боротьби з інфекційними хворобами. "Однак даний документ до теперішнього часу не підписаний з вини турецької сторони, затримує обговорення проблем у м. Москві", – сказано в заяві.

Також Федеральна служба з нагляду у сфері захисту прав споживачів і благополуччя людини піддала жорсткій критиці і російських туроператорів, через які нібито "йде дискредитація російських курортів і замовчується об'єктивна інформація з Туреччини".

"Росспоживнагляд стежить за розвитком ситуації в Туреччині, у разі погіршення якої буде поставлене питання про заборону виїзду російських громадян", – резюмували у відомстві Геннадія Онищенка.

Нагадаємо, минулого тижня майже 70 російських туристів отруїлися в п'ятизірковому готелі Кемера, а вчора стало відомо про отруєння ще 47 росіян у п'ятизіркових готелях Белека і Аланії.

В Україні запровадили утилізаційний збір з автомобілів

На вечірньому засіданні 4 липня Верховна Рада проголосувала за запровадження в Україні утилізаційного збору з автомобілів.

У четвер, 4 липня, 235 народних депутатів проголосували за зміни до Податкового кодексу України щодо сплати екологічного податку за утилізацію знятих з експлуатації транспортних засобів, передає кореспондент ЛІГАБізнесІнформ.

Згідно закону, екологічний податок за утилізацію платять особи, які ввозять транспортні засоби на митну територію України, виробляють транспортні засоби для продажу на внутрішньому ринку України, купують транспортні засоби в осіб, що не платять цей збір у відповідності з Податковим кодексом.

Обсяг збору визначається, виходячи зі ставок і коефіцієнтів для кожного виду транспортного засобу, об'єму двигуна, року випуску, маси та інших характеристик. Також депутати прийняли закон "Про утилізацію знятих з експлуатації транспортних засобів"

№0936. За проголосувало 233 народних депутата. Законом запроваджується система збору та утилізації непридатних до використання колісних транспортних засобів.

Нагадаємо, представники Світової організації торгівлі та Європейського Союзу неодноразово закликали Україну утриматися від впровадження захисних заходів, таких, як утилізаційний збір з автомобілів, які потенційно можуть порушувати зобов'язання, взяті перед СОТ.

4. Переведите данный некролог на украинский язык, объясните переводческие трудности.

26 апреля на 79-м году жизни после продолжительной болезни скончался ветеран Великой Отечественной войны, полный кавалер Орденов славы, участник штурма Кёнигсберга, пенсионер органов государственной безопасности, подполковник в отставке **СУРИКОВ Михаил Васильевич**.

Михаил Васильевич прошел славный жизненный путь. Начал военную службу он в январе 1943 года курсантом Арзамасского пулеметно-минометного училища. Воевал в составе воинских частей Белорусского фронта. Непосредственно участвовал в штурме Кёнигсберга. Впоследствии, в 1949 году, был направлен в органы безопасности. Проходил военную службу в подразделениях Прибалтийского военного округа. Уволился из органов государственной безопасности в 1970 году.

Михаил Васильевич занимал активную жизненную позицию: совместно с советом ветеранов проводил работу по патриотическому воспитанию молодого поколения. Неоднократно участвовал в Парадах Победы в городе Москве.

Заслуги Сурикова Михаила Васильевича по праву отмечены высокими государственными и ведомственными наградами.

Скорбим в связи с кончиной Сурикова М. В. , выражаем глубокие соболезнования родным и близким.

Прощание состоится 29 апреля в 11-00 в зале спортивного комплекса «Динамо» (улица Профессора Баранова).

**Совет ветеранов, управление ФСБ России по БФ и ВКО,
Управление ФСБ России по Калининградской области.**

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Алексеева И. С.** Профессиональный тренинг переводчика / И. С. Алексеева. – М.: Наука, 2000. – 271 с.
2. **Бархударов Л. С.** Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.: Русский язык, 1975. – 311 с.
3. **Влахов С., Флорин С.** Непереводимое в переводе / С. Влахов. – М.: Прогресс, 1980. – 260с.
4. **Виноградов В. В.** Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М.: Русский язык, 1963. – 275 с.
5. **Виноградов В. С.** Введение в переводоведение / В. С. Виноградов. – М.: Просвещение, 2001. – 327 с.
6. **Владимирова В. Г.** К проблеме об обучении межкультурной коммуникации с использованием аутентичных пособий / В. Г. Владимирова. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
7. **Иванов А. О.** Безэквивалентная лексика: учебное пособие / А. О. Иванов. – СПб.: Союз, 2006. – 192 с.
8. **Казакова Т. А.** Практические основы перевода / Т. А. Казакова. – СПб.: Союз, 2001. – 211 с.
9. **Комиссаров В. Н.** Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1974. – 278 с.
10. **Комиссаров В. Н.** Слово о переводе / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1973. – 256 с.
11. **Комиссаров В. Н.** Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1990. – 250 с.
12. **Компаниченко В. В.** Некоторые семантические проблемы перевода / В. В. Компаниченко. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
13. **Крупнов В. Н.** В творческой лаборатории переводчика / В. Н. Крупнов. – М.: ВШ., 1976. – 157 с.
14. **Лазарева О. П.** Обучение переводу для делового и профессионального общения / О. П. Лазарева. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
15. **Латышев Л. К.** Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы её достижения / Л. К. Латышев. – М.: Прогресс, 1991. – 248 с.
16. **Латышев Л. К.** Практический курс перевода / Л. К. Латышев. – М.: Просвещение, 2000. – 232с.

- 17. Латышев Л. К.** Технология перевода / Л. К. Латышев. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 452 с.
- 18. Левицкая Т. Р.** Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/132.Levitskaya-Fiterman/html/topic.html>
- 19. Ломакина Е. Н.** Редактирование. Основные «хитрости» профессии переводчика / Е. Н. Ломакина. – М.: Просвещение, 1994. – 280 с.
- 20. Мигولاتьева И. В.** Теория перевода (курс лекций) / И. В. Мигولاتьева. – Режим доступа: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php>
- 21. Нелюбин Л. Л.** Переводческая лингводидактика: учебно-методическое пособие / Л. Л. Нелюбин, Е. Г. Князева. – Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/kollektiv_avtorov/perevodovedcheskaya_lingvodidaktika_uche/read_online.html?page=1
- 22. Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: ВШ., 1974. – 157 с.
- 23. Рецкер Я. И.** Учебное пособие по переводу с английского языка на русский / Я. И. Рецкер. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/137.Retsker/>
- 24. Робинсон Д.** Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода / Д. Робинсон. – М.: Просвещение, 2005. – 304с.
- 25. Розенталь Д. Э.** Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – Режим доступа: <http://www.tepka.ru/rozental/index.html>
- 26. Романова С. П.** Пособие по переводу с английского на русский / С. П. Романова. – М.: Просвещение, 2006. – 172с.
- 27. Сдобников В. В.** Теория перевода / В. В. Сдобников. – М.: Наука, 2007. – 448с.
- 28. Солодуб Ю. П.** Теория и практика художественного перевода / Ю. П. Солодуб. – М.: Высшая школа, 2005. – 304с.
- 29. Утробина А. А.** Основы теории перевода: конспект лекций / А. А. Утробина. – М.: Наука, 2006. – 144с.
- 30. Федоров А. В.** Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983. – 197 с.
- 31. Чужакин А. П.** Мир перевода / А. П. Чужакин, П. Н. Палажченко. – М.: Прогресс, 2000. – 138 с.
- 32. Швейцер А. Д.** Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1988. – 194 с.
- 33. Швейцер А. Д.** Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1973. – 227 с.

Практическое занятие 7.
ЭССЕ (ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПУБЛИЦИСТИКА).
ПЕРЕВОД МЕМУАРОВ

ПЛАН

1. Особенности эссе как разновидности нехудожественного литературного текста
2. Разнообразие жанра и связанные с этим переводческие трудности
3. Эмоциональная информация в текстах эссе
4. Аллюзивность эссеистики
5. Мемуары как особый письменный повествовательный жанр
6. Проблематика перевода мемуаров

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Среди разнообразия публицистических текстов под этой разновидностью публицистики мы подразумеваем те из них, где на первый план выступает авторское начало, – от небольшой статьи до целой книги. Сейчас, когда понятие *эссе* стало толковаться зачастую очень широко, а под художественной публицистикой понимается, как правило, известный жанр прозы конца XVIII – начала XIX века, необходимо отметить, что по сути это два исторических этапа развития одного и того же типа текста.

Однако в нашей типологической классификации мы включаем эссеистику в разряд нехудожественных текстов, поскольку вымысел здесь не играет определяющей роли. Все-таки в основе коммуникативного задания таких текстов лежит сообщение когнитивной информации, но под углом зрения определенного автора.

Итак, *источником* является автор не только как творческая индивидуальность, но и как носитель определенной общественной позиции, как представитель какого-то группового мнения. Поэтому отклик и полноту восприятия сообщаемой информации он находит, в первую очередь, у людей с похожими общественными взглядами.

Нам легко будет выявить особенности эссеистических текстов и специфику их перевода, если при анализе мы будем отталкиваться от того, что нам известно о текстах газетно-журнальной публицистики.

Прежде всего – о той **когнитивной** информации, которую несет эссеистический текст. Числовые данные, личные и географические имена, названия фирм и организаций здесь не выдуманы (во всяком случае, они по законам жанра обязаны быть таковыми), они отражают объективную действительность и передаются при переводе однозначными эквивалентами.

По этим признакам эссеистический текст подобен любому тексту из газеты или журнала. Весьма своеобразным средством передачи когнитивной информации, типичным для эссе, является включение в текст экзотизмов и фрагментов иностранного текста для создания экзотического колорита. Экзотизмы переводчику приходится, в зависимости от глобального текста (то есть, скажем, от специфики журнала), либо транскрибировать, либо сохранять в графике подлинника (популярный в последние годы прием). При необходимости (по усмотрению переводчика) к экзотизмам даются пояснения - внутри текста (вводные слова) или вне текста (сноски).

А вот **эмоциональная** информация представлена гораздо более богатой палитрой средств, их использование индивидуализировано и свидетельствует о наличии на фоне эмоциональной информации также и эстетической. Фон письменной литературной нормы размыт, хотя она все же служит основой. Но в нее внедряются разнообразные отклонения – от диалектальных слов до воровского жаргона. Поскольку лексическая специфика функционально значима, в каждом случае она передается теми вариантными соответствиями, которые функционально соответствуют специфике лексики подлинника: высокая лексика, просторечие, грубо-просторечная лексика, жаргон и т. п. имеют свои прямые соответствия в переводе, диалектальные особенности компенсируются просторечием. Эссеистическому тексту не придается видимость объективного и безэмоционального, как это принято в **газетно-журнальном** информационном тексте. Активно используется, например, эмоционально-оценочная лексика.

В эссеистическом тексте также заметна высокая частотность употребления фразеологизмов, но случаи их деформации встречаются чаще. Немало также и разнообразных клише, но клишированность не является основой построения текста, он не производит впечатления собранного из конструктора, а сам принцип использования стандартных оборотов речи часто иронически обыгрывается. Зато существенную роль играют индивидуальные средства образности. Это эпитеты, сравнения, метафоры и т. п. При передаче индивидуального образного словоупотребления переводчику приходится ориентироваться, во-первых, на необходимость сохранения самого факта образного средства (его нельзя заменить словами той же семантики в прямом значении), во-вторых, на сохранение его индивидуального характера. Авторские неологизмы, нарушение сочетаемости также отражают авторский стиль и должны быть переданы.

Диапазон синтаксических средств передачи эмоциональной информации чрезвычайно широк: это и контраст предложений по длине и сложности, и инверсия, и парцелляция. Но ко всем этим средствам добавляются так называемые синтаксические фигуры стиля, то есть средства, обладающие эстетической ценностью. На первом месте по частотности среди них

стоит синтаксический параллелизм, то есть двухкомпонентный и многокомпонентный повтор членов предложения, однородных придаточных, структуры целых самостоятельных предложений. Как правило, синтаксический параллелизм сопровождается лексическим повтором, а изредка – и фонемным повтором. Если комплекс лексических и синтаксических повторов образует определенный алгоритм, возникает риторический период, и тогда текст эссе приобретает определенный ритм. Отметим, что в индивидуальную авторскую стилистику входит также предпочтение определенного типа структур и синтаксических связей. Одни авторы эссе любят простые предложения, другие – широко пользуются парцелляцией, третьи – заметно предпочитают сочинительные структуры подчинительным. Если мы не заметим частотность определенных структур у данного автора, мы нивелируем его стиль.

Аллюзивность эссеистики чрезвычайно высока. К опоре на широкий, известный массовому читателю контекст текстов СМИ (от рекламы до сериалов) добавляется использование контекста мировой художественной литературы, библейских сюжетов и имен, фоновых знаний из разных областей человеческой деятельности. Поэтому порой «расшифровать» намеки и скрытые цитаты очень трудно, поскольку рассчитаны они на компетентного читателя. Тут в случае затруднений переводчику придется обратиться за консультацией к специалистам по соответствующей тематике.

Выводы для переводчика. В качестве доминант при переводе эссе выступает комплекс средств, передающих когнитивную, эмоциональную и эстетическую информацию. Средства оформления когнитивной информации: цифровые данные, имена собственные и приравняемые к ним названия фирм и организаций – передаются однозначными эквивалентными соответствиями, а экзотизмы – транскрипцией или прямым перенесением в текст перевода. Единицы перевода - фонема, слово, словосочетание. Средства оформления эмоциональной информации в области лексики: эмоционально-оценочная лексика, просторечие, высокая лексика, жаргон – передаются вариантными соответствиями с сохранением стилистической окраски. Диалектальная лексика компенсируется просторечием. Единицы перевода – слово и словосочетание. Фразеологизмы и клише рассматриваются как семантические единства и передаются вариантными соответствиями, по возможности – с сохранением их формальных особенностей и степени семантической спаянности (единицы перевода – словосочетание и предложение). Если в тексте они деформированы, переводчик старается отразить характер деформации. Скрытые цитаты выявляются с помощью сбора фоновых сведений и при передаче, если нужно, комментируются. Цитаты из известных источников (например, из «Гамлета» Шекспира) воспроизводятся с опорой на авторитетный перевод – тогда переводчик в сносках должен

дать ссылку на автора перевода. Контраст предложений, инверсия, парцелляция – синтаксические средства оформления эмоциональной информации – передаются с помощью функционально соответствующих средств языка перевода вариантными соответствиями и трансформациями.

Эстетическая информация, оформленная с помощью индивидуальных образных средств, передается вариантными соответствиями или трансформациями с сохранением индивидуальных средств данной фигуры: эпитета, сравнения, метафоры и т. п. Воспроизводятся также неологизмы (переводчику придется по данной автором модели выстроить свои), искажения формы и нарушения сочетаемости. Тип и частотность синтаксических структур, характер синтаксических связей также характеризуют индивидуальность автора и в переводе воспроизводятся функционально адекватными средствами.

NB! При переводе такого текста, где на верхней ступеньке ранговой иерархии доминант перевода, в области инварианта, находится так много разнообразных языковых средств, часто возникает конфликт формы и содержания. Проще говоря, анализ показал, что переводчику необходимо передать много разнообразных средств, а передача одного из них мешает передать другое. Скажем, лексический повтор сохранить удалось, но он не включается в фонематический, так как слова в переводе начинаются на другую букву. Или: выбранный фразеологизм не встраивается в ритм фразы. Тогда переводчику приходится чем-то жертвовать. В этом нет ничего страшного, но при одном условии: все доминирующие в данном тексте языковые средства системны, и важна не передача каждого эпитета, а сохранение эпитетов в принципе, то есть сохранение системного признака. Не страшно заменить один фразеологизм словами в прямом значении, но нельзя все фразеологизмы в тексте перевода заменять на слова в прямом значении. Кроме того, именно в таких текстах большую помощь оказывает прием позиционной компенсации: если фразеологизм утрачен в одном месте текста, может быть, в другом месте слова в прямом значении удастся заменить фразеологизмом. Правда, позиционная компенсация не годится для восстановления синтаксических особенностей: инверсия, перенесенная в другое место текста, выделит совершенно иные компоненты содержания, а не те, которые выделил автор.

Мемуары – особый письменный повествовательный жанр (по объему это может быть небольшой очерк или целый том воспоминаний), тесно связанный своими корнями с научной историографией. Но к научному типу текста его отнести нельзя, поскольку, во-первых, автор мемуаров не обладает компетентностью специалиста в области истории и, во-вторых, неизменным участником описываемых событий является он сам. Никакой человек не в состоянии, описывая самого себя, быть абсолютно объективным, но формально мемуарист

на это претендует. Создается сложное сплетение черт, отражающих объективные и субъективные признаки подачи информации.

Коммуникативное задание такого текста мы, собственно говоря, уже сформулировали – сообщить сведения о прошлом в трактовке автора повествования.

Источником текста в данном случае является автор, но для обеспечения достоверности он может привлекать документальные материалы из газет, архивов и т. д. и цитировать их в своих мемуарах. Тогда перевод этих фрагментов осуществляется в соответствии с тем типом текста, который цитируется.

Реципиентом мемуаров может быть любой взрослый читатель, хотя в зависимости от его жизненного опыта и возраста восприятие фактов может быть более или менее адекватным – не случайно читателями мемуаров часто бывают пожилые люди, которые могли быть современниками или даже очевидцами описываемых событий, и у них есть возможность сравнить содержание мемуаров с собственными впечатлениями и выстроить в сознании более многослойный ассоциативный ряд. Переводчику такого текста придется восполнять недостающие в его личном опыте сведения сбором обширной фоновой информации: чтением исторических трудов и архивных материалов, беседами с очевидцами, знакомством с периодикой прошлых лет, изучением музейных экспонатов – предметов материальной культуры прошлого, иногда и совсем недавнего.

Задача – сообщить исторические сведения заставляет автора располагать их в хронологической последовательности, которая иногда нарушается экскурсами в прошлое и будущее, но в целом по логической структуре напоминает научный текст. Когнитивная основа информационного потока обеспечивается языковыми средствами, знакомыми нам по другим текстам, но в их использовании и частотности употребления отмечаются особенности:

1. Даты и другие числовые данные, личные и географические имена, названия организаций отражают объективную реальность и передаются в переводе однозначными эквивалентными соответствиями. Но поскольку темой мемуаров всегда является прошлое, среди этих языковых единиц часто встречаются устаревшие, и переводчику приходится выбирать устаревшее однозначное соответствие, поскольку языковые средства создания исторического колорита – одна из доминант перевода, и модернизация недопустима (так, «*Кёнигсберг*» нельзя в переводе заменить на «*Калининград*»).

2. Многочисленные реалии быта и общественной жизни, реалии-меры и реалии-деньги также вполне объективны; среди них тоже бывает много реалий-историзмов. И те и другие также передаются с помощью однозначных соответствий, но модернизация недопустима (замена немецкой «*рейхсмарки*» времен фашизма на просто «*марку*» будет очевидным

искажением; точно так же в мемуарах, повествующих о начале века, немецкое название цветка «*Dalie*» будет переводиться как «*далия*», а не как «*георгин*»). Реалии-экзотизмы передаются либо с помощью транскрипции, либо с помощью традиционного соответствия (и надо обязательно проверить, нет ли такого соответствия).

3. Основным ориентиром в стиле мемуарного повествования, безусловно, служит письменная литературная норма языка; это отражается и на выборе лексики, и на характере синтаксических структур. Но и лексика, и синтаксис текста могут оказаться несколько устаревшими. Это происходит по вполне объективной причине: автор, пишущий мемуары на склоне лет, может быть носителем устаревшей литературной нормы. Кроме того, к отклонениям от нормы приводит субъективное начало.

Обратимся к этим «отклонениям». Они отражают ту эмоциональную информацию, которую несет мемуарный текст. Об эстетической информации в тексте мемуаров вряд ли можно говорить всерьез, мемуары пишутся не для того, чтобы «поиграть словом», но авторские эпитеты и метафоры все же порой встречаются, и их индивидуально-авторский характер в таком случае должен быть передан. В целом же мы наблюдаем отклонения следующего рода:

- в сторону высокого стиля – патетический оттенок повествования характерен для мемуаров; при этом используются высокая архаичная лексика, риторические вопросы и восклицания, эмфатический порядок слов;

- в сторону устной речи – просторечная и грубо-просторечная лексика, жаргон, диалектизмы, эллипсис (неполные предложения); эти средства используются при передаче прямой речи упоминаемых лиц;

- средства оформления оценки – эмоционально-оценочная лексика, инверсии с актуализацией оценки, назывные оценочные предложения (свойственные тому оттенку внутренней речи, который присущ мемуарному тексту: «*И пусть. Все равно мне никогда не забыть, как...*»).

Повествование в тексте мемуаров ведется от первого лица, пассивные и неопределенно-личные конструкции для него не свойственны, не типично для мемуаров также разнообразие средств выражения логических связей, а сами предложения не обладают высокой степенью сложности, хотя синтаксическая сложность текста подлинника может быть различной. Но средства формальной когезии, как правило, представлены: союзы, наречия, модальные слова организуют связность повествования. Особенно четко прослеживается экспликация временной последовательности (в русском она выражается прежде всего с помощью временных наречий: «*затем*», «*далее*», «*вскоре*» и т. п.), которая выдвигается в предложении на первое место. Другие средства обозначения временной

последовательности - даты - также тематически выделены и занимают в предложении либо первое, либо последнее место («*Это случилось в марте 1944 года*»).

Выводы для переводчика. В текстах мемуаров доминантами перевода являются средства, отражающие их коммуникативное задание – сообщить новые сведения о минувшем с точки зрения автора. Когнитивный компонент этих сведений выражен датами, именами, историческими реалиями, экзотизмами, которые при переводе передаются с помощью однозначных эквивалентов с учетом временного колорита. Экзотизмы, реалии-меры и реалии-деньги передаются транскрипцией или традиционными однозначными соответствиями в зависимости от их характера. Фон письменной литературной нормы также может содержать устаревшие слова и синтаксические структуры, и при выборе вариантных соответствий и трансформаций это учитывается. Эмоциональная информация выражается с помощью средств высокого стиля, просторечий, диалектизмов, жаргона, эмоционально-оценочной лексики и передается при переводе функционально адекватными средствами с помощью вариантных соответствий. Синтаксическая сложность подлинника может быть различной, и степень этой сложности воспроизводится в переводе. При передаче средств когезии важно сохранение наречий и других средств, передающих временную последовательность событий и их тематическую позицию в предложении. В тексте могут встречаться средства индивидуального авторского стиля (эпитеты, метафоры), и их специфика должна быть воспроизведена в переводе.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

1. Выполните перевод следующих эссе по обществознанию на украинский язык, ответьте на следующие вопросы:

- каковы основные особенности эссеистического жанра;
- признаками каких функциональных стилей обладает эссе;
- с какими переводческими трудностями вы столкнулись при переводе эссе.

«Объявить себя гением легче всего по радио» (Дон Аминадо)

Радио в 19 веке стало первым шагом к появлению массовой культуры.

Радио, телевидение, пресса, Интернет – продукты информационной эпохи, которые состоят на службе массовой культуры сегодня. Именно в постиндустриальном обществе возможно искусственное создание кумиров литературы, поп-музыки, кино и т. д., так называемые «фабрики звезд».

Зачастую звездами подобного рода становятся люди, не обладающие должными способностями в реальности. Об их мнимой талантливости трезвонят радио, телевидение,

пресса, Интернет. Так, за короткий промежуток времени огромные массы людей вдруг узнают имена и фамилии людей, находившихся ранее в неизвестности. В таких случаях говорят: «Он проснулся знаменитым».

Вот более позитивный пример влияния СМИ на сознание общества: чтобы Александра Исаевича Солженицына признали классиком русской литературы, ему пришлось пройти длинный путь непризнания и гонений равный почти 90 годам жизни, а о талантливом писателе Евгении Гришковце сообщили СМИ, и его имя стало широко известным в короткий срок.

Через сколько лет мы бы узнали поэта и барда Владимира Высоцкого, если бы не «магнитофонная революция» в СССР 70-х годов?

Согласимся с мнением русского поэта 20 века Д.Аминадо, что сообщить человечеству, что кто-то гений легче всего по радио, но является ли человек гением на самом деле, выяснится через много-много лет, когда будет осмыслен вклад данной личности в развитие общества.

«Свобода есть право на неравенство»

Свобода – это основная характеристика человеческого бытия, его суть. Как писал немецкий философ Гегель: «Свобода есть познанная необходимость». Свобода личности в различных ее проявлениях выступает сегодня важнейшей ценностью цивилизованного общества. Но для того, чтобы понять всю ее значимость, необходимо обратиться к примерам из истории.

Закономерной чертой развития человечества является неравномерность распределения свободы между представителями различных сословий, слоев, классов, что порождает неравномерное распределение прав между людьми, и приводит к социальному и правовому неравенству. Даже в первобытном обществе были старейшины и вожди, отличавшиеся своими правами и обязанностями и занимавшие более высокое положение по сравнению с остальными соплеменниками. Самым ярким же примером, показывающим значение свободы для человека, является рабство – исторически первая и наиболее грубая форма эксплуатации, при которой раб наряду с орудиями производства труда являлся собственностью своего хозяина - рабовладельца. В истории России таким примером является крепостное право. Но каждая новая ступень общественного развития добавляет новые качества свободе и равенству людей, распространяя их на все более широкий круг субъектов.

В самом общем смысле слова свобода является возможностью выбора действия, не зависящего ни от какой внешней силы, поэтому она, как и многие социальные ценности, нуждается в праве. Право придает свободе социальное качество, при котором активность каждого человека согласуется с активностью других людей. Право является мерой свободы.

Ведь ничем не ограниченная свобода порождает преступность: если человек совершил преступление и не подвергся за это никакому наказанию, он будет считать, что ему все дозволенно и станет совершать все новые и новые преступления. А как писал великий римский государственный деятель Луций Анней Сенека: «Щадя преступников, вредят честным людям». Но для борьбы с нарушениями закона, государству необходимо не только ужесточать наказания и приводить их в исполнение, но и развивать правосознание у своих граждан. Люди должны научиться уважать законы и считать своим долгом их соблюдать. А закон в свою очередь должен быть гуманным, справедливым, но и одновременно с этим, как говорил Шарль Монтескье, «похож на смерть, которая не щадит никого».

Но почему же тогда и в современном обществе, гарантирующем равноправие, существует проблема разного распределения свободы и как следствие появления неравенства?

Причина этой проблемы на протяжении всей истории человечества остается одна и та же. Люди в процессе своей жизнедеятельности объединяются, и человеческое общество представляет собой множество различных социальных групп. Различные социальные группы занимают разное положение в обществе, которое определяется неодинаковыми правами и привилегиями, ответственностью и обязанностями, собственностью и доходами, отношением к власти и влиянием среди членов своего сообщества, а в последствии и разным количеством правовой свободы.

Социальная дифференциация – разделение общества на социальные группы была и есть главным препятствием на пути к становлению правового государства. И как показывает мировой опыт, на общественное развитие, в том числе и правовое, наибольшее влияние оказывают интересы не всех социальных групп, а только тех, которые находятся у власти: эксплуататорские классы и правящие элиты.

Свобода есть право на неравенство, ведь чем у человека больше возможностей, тем больше привилегий. И поэтому «свобода, – как писал О. Бисмарк, – это роскошь, которую не каждый может себе позволить».

Эссе (по Д. Гранину)

Хорошо, что в пятнадцать лет человек не читает Сенеку, не задумывается о быстротечности времени... Наоборот, юное создание терзается тем, что время ползет медленно-медленно... Для кого-то звучит уже последний звонок, а ему, бедному, еще долгие два года за школьной партой сидеть... Кто-то под марш Мендельсона открывает новую страницу жизни, такую интересную!

А он - мечтает о первом поцелуе и, краснея, дергает за косичку синеглазое чудо... Когда же, когда можно будет считать себя взрослым? Человечек торопит события, часто допускает

ошибки, стараясь опередить детство. У него хватает времени на все: на уроки, на их выполнение, на футбол и на дискотеку, на дружеские посиделки и разговоры ни о чем, и на мечту о будущем... Он богат! Он хозяин собственного времени! Возможно, потому что в его жизни, в его мироощущении нет пока обязательств... Он свободен!

Д. Гранин поднимает очень важную проблему: дефицит времени. Прогресс, пишет он, сводится, по мнению делового человека, к тому, чтобы сэкономить время. Но почему: "время куда-то исчезает", "его становится все меньше"... По-моему, Гранин не случайно акцентирует наше внимание на слово "деловой". В одном предложении оно звучит дважды, указывая на источник информации (по мнению делового человека) и поясняет (чтобы сэкономить время этому деловому человеку). Не показалось ли вам, что во втором случае писатель иронизирует? И в этом, я думаю, есть объяснение. Человек сам придумал себе "дела", установил рамки, границы, и оказалось, что в его жизни на первом месте – работа. Не важно, карьеры ради, накопления денег, или просто - потому что интересно...

Работа вышла за границы семичасового рабочего дня. К ней нужно готовиться, совершенствовать свое мастерство, добиваться высоких результатов, следить за успехами и неудачами других, помогать коллегам. Как тут не вспомнить печальный сюжет "Телеграммы" Паустовского: не нашлось времени у Насти на встречу с матерью. Внешне благополучный человек (ценный работник, уважаемый сотрудниками, заботливый, бескорыстный в помощи; деньги высылает матери регулярно...) вдруг показался чудовищем! До боли знакомым... Потому что, каждый взрослый увидел в Насте себя!

Мы придумали себе дела, повесили на собственные плечи ответственность за их выполнение, влачим это тяжкое бремя вместо того, чтобы, как говорит Гранин, наслаждаться черенковым хрустом облетающих листьев в осеннем лесу... Встречаться с друзьями, общаться с самыми дорогими и любимыми...

Деловой человек украл собственное время и от себя самого его спрятал... А к старости разучился им пользоваться. Разве не боится каждый из нас пенсионного времени? Того самого, когда остаемся мы вдруг не у дел...

2. Выполните перевод эссе с украинского языка на русский (по выбору студента) объемом не менее 2000 символов.

3. Напишите эссе на свободную тему объемом 1000 – 2000 печатных знаков, переведите свое написанное эссе, объясните, с какими трудностями Вам пришлось столкнуться в процессе работы. Расскажите об используемых Вами переводческих трансформациях и переводческих приемах.

4. Выполните перевод отрывка из биографической книги В. Н. Кривцова «Отец Иакинф» на украинский язык, расскажите, с какими трудностями при переводе вы столкнулись.

КНИГА ПЕРВАЯ «ПУТЬ К ВЕЛИКОЙ СТЕНЕ»

Часть первая ВО ВЛАСТИ СЕРДЦА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Лето 1800 года выдалось в Казани на редкость знойное. Никогда почти не пересыхающие на правом берегу болотца исчезли, да и сама Волга пообмелела и сузилась. Недвижные листья на липах в монастырском саду покрылись пылью. Немало их, до срока пожелтевших, устилало дорожки, хотя стояла лишь середина июля.

Никита, без кафтана, в рубахе с распахнутым воротом, проскользнул через знакомый лаз в монастырской ограде и широкой луговой поймой зашагал к Волге.

С реки доносился плеск и гомон купающихся.

Он обошел их стороной и выбрал местечко поукромней. Скинул одежду, бросился в воду, перевернулся на спину и, широко загребая руками, поплыл на середину реки. Сегодня она была какая-то на удивление тихая – ни волны, ни ряби.

Долго, прищурясь, смотрел он в прозрачную высь. Ему всегда доставляло удовольствие вот так бездумно плыть на спине, отдаваясь течению. Но сейчас он не ощутил привычной радости. И опрокинутое над ним небо, и проступавшие вдали сквозь знойную дымку очертания города, и буровато-зеленые холмы высокого левого берега – все полнило душу сознанием одиночества, безысходного, непоправимого...

Через несколько часов лягнут над головой ножницы и отсекут не только волосы, но и само имя его... Исчезнет из мира Никита Бичурин, и встанет на его место новопостриженный... Он даже не знает своего нового имени, - иннок услышит его лишь в час пострижения, вместе со всеми. В эту минуту он должен будет проститься не только со своим прошлым, но и с будущим, со всем, что значимо и ценно для него в этом мире.

А может, и не стоит дожидаться этой минуты? Нырнуть поглубже и обрести разом то последнее, немое одиночество, которое и так ждет каждого в конце пути?..

Да и довольно уже пожил он на белом свете. Двадцать два года, в сентябре будет двадцать три...

Никита закрыл глаза, раскинул руки и несколько минут лежал недвижно, стараясь ни о чем не думать. Двадцать два года... По триста шестьдесят пять дней на круг – это... восемь тысяч тридцать дней... Да еще десять месяцев – восемь тысяч триста тридцать... Так много?

А он отчетливо помнит, сколько вмещал в детстве один-единственный летний день, как долго он длился!.. Никита приоткрыл глаза и увидел над собою небо, прозрачное, безмерно глубокое. Вдали чуть белелись на горе кремлевские стены и горели на солнце маковки церквей... Он поспешно зажмурился, чтобы ничего этого не видеть, набрал полную грудь воздуха, перевернулся резким движением и нырнул. Нырнул и поплыл ко дну, головою вниз.

Плыл он долго, преодолевая сопротивление воды, которая норовила вытолкнуть его обратно. Сильными движениями рук разгребал тяжелую, неподатливую воду, погружаясь все глубже. Тут было приметно холодней. Гудела голова, немели ноги, но он плыл и плыл, пока не коснулся руками дна. Тогда он выдохнул остатки воздуха и судорожно глотнул.

Вода хлынула в горло.

Он стал задыхаться... Слабели силы. Раскалывалась голова, тяжелая, как колокол.

Вот и все.

Сердце сжалось и подкатило к горлу. Не отдавая себе отчета в том, что он делает, Никита изо всех сил оттолкнулся ото дна и заработал руками, плечами... Жадно вглядывался он в тусклое пятно света над головой и отталкивался, отталкивался еще и еще раз слабеющими руками...

А сил больше не было. Судорогой сводило ноги. Но он тянулся и тянулся вверх, заставляя себя двигать руками усилием, уже почти нечеловеческим.

Наконец блеснуло небо.

С трудом выдохнул набравшуюся в легкие воду. Она хлынула горлом, носом.

Несколько раз глубоко вздохнул, преодолевая острую боль в груди. Едва добрался до берега и повалился наземь.

Он лежал ничком, распластавшись на горячем песке. Кружилась голова, во рту был привкус меди. Стук вальков с того берега доносился приглушенно, как сквозь сон. Откуда-то сверху долетели крики и повизгивание мальчишек. Ему почудилось вдруг, что они несутся к нему с берега родной Копиры. Даже сквозь смеженные веки он видит, как поблескивает под крутояром ее изгиб. А вот и непролазные заросли смородины у ветхого плеша. Старая, почерневшая ива и бревенчатая изба над Поповским оврагом. Отчий дом! Скрип половиц, запах хмеля...

Еще минута, и ничего этого никогда бы он больше не увидел и не услышал. Не оттого ли с такой пронзительной ясностью проносятся перед глазами полузабытые воспоминания?..

Он лежал на песке, чувствуя, как солнце пригревает спину, а перед глазами вставало детство, родина... Дым костра, крупнозвездное небо, скачка вперегонки на неоседланных лошадях...

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Алексеева И. С.** Профессиональный тренинг переводчика / И. С. Алексеева. – М.: Наука, 2000. – 271 с.
2. **Бархударов Л. С.** Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.: Русский язык, 1975. – 311 с.
3. **Влахов С., Флорин С.** Непереводимое в переводе / С. Влахов. – М.: Прогресс, 1980. – 260с.
4. **Виноградов В. В.** Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М.: Русский язык, 1963. – 275 с.
5. **Виноградов В. С.** Введение в переводоведение / В. С. Виноградов. – М.: Просвещение, 2001. – 327 с.
6. **Владимирова В. Г.** К проблеме об обучении межкультурной коммуникации с использованием аутентичных пособий / В. Г. Владимирова. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
7. **Иванов А. О.** Безэквивалентная лексика: учебное пособие / А. О. Иванов. – СПб.: Союз, 2006. – 192 с.
8. **Казакова Т. А.** Практические основы перевода / Т. А. Казакова. – СПб.: Союз, 2001. – 211 с.
9. **Комиссаров В. Н.** Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1974. – 278 с.
10. **Комиссаров В. Н.** Слово о переводе / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1973. – 256 с.
11. **Комиссаров В. Н.** Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1990. – 250 с.
12. **Компаниченко В. В.** Некоторые семантические проблемы перевода / В. В. Компаниченко. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
13. **Крупнов В. Н.** В творческой лаборатории переводчика / В. Н. Крупнов. – М.: ВШ., 1976. – 157 с.
14. **Лазарева О. П.** Обучение переводу для делового и профессионального общения / О. П. Лазарева. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
15. **Латышев Л. К.** Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы её достижения / Л. К. Латышев. – М.: Прогресс, 1991. – 248 с.
16. **Латышев Л. К.** Практический курс перевода / Л. К. Латышев. – М.: Просвещение, 2000. – 232с.

- 17. Латышев Л. К.** Технология перевода / Л. К. Латышев. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 452 с.
- 18. Левицкая Т. Р.** Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/132.Levitskaya-Fiterman/html/topic.html>
- 19. Ломакина Е. Н.** Редактирование. Основные «хитрости» профессии переводчика / Е. Н. Ломакина. – М.: Просвещение, 1994. – 280 с.
- 20. Мигولاتьева И. В.** Теория перевода (курс лекций) / И. В. Мигولاتьева. – Режим доступа: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php>
- 21. Нелюбин Л. Л.** Переводческая лингводидактика: учебно-методическое пособие / Л. Л. Нелюбин, Е. Г. Князева. – Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/kollektiv_avtorov/perevodovedcheskaya_lingvodidaktika_uche/read_online.html?page=1
- 22. Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: ВШ., 1974. – 157 с.
- 23. Рецкер Я. И.** Учебное пособие по переводу с английского языка на русский / Я. И. Рецкер. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/137.Retsker/>
- 24. Робинсон Д.** Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода / Д. Робинсон. – М.: Просвещение, 2005. – 304с.
- 25. Розенталь Д. Э.** Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – Режим доступа: <http://www.tepka.ru/rozental/index.html>
- 26. Романова С. П.** Пособие по переводу с английского на русский / С. П. Романова. – М.: Просвещение, 2006. – 172с.
- 27. Сдобников В. В.** Теория перевода / В. В. Сдобников. – М.: Наука, 2007. – 448с.
- 28. Солодуб Ю. П.** Теория и практика художественного перевода / Ю. П. Солодуб. – М.: Высшая школа, 2005. – 304с.
- 29. Утробина А. А.** Основы теории перевода: конспект лекций / А. А. Утробина. – М.: Наука, 2006. – 144с.
- 30. Федоров А. В.** Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983. – 197 с.
- 31. Чужакин А. П.** Мир перевода / А. П. Чужакин, П. Н. Палажченко. – М.: Прогресс, 2000. – 138 с.
- 32. Швейцер А. Д.** Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1988. – 194 с.
- 33. Швейцер А. Д.** Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1973. – 227 с.

Практическое занятие 8.
МУЗЫКОВЕДЧЕСКИЙ ТЕКСТ.
ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЙ ТЕКСТ.

ПЛАН

1. Понятие, основные особенности музыковедческого текста
2. Основные принципы перевода музыковедческого текста
3. Особенности лексики и связанные с этим трудности
4. Отличительные черты искусствоведческого текста
5. Искусствоведческая лексика: особенности перевода

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Под названием «**музыковедческий текст**» мы объединяем тексты, посвященные теории и истории музыки, музыкальному творчеству и анализу отдельных музыкальных произведений. Представляется возможным включить в их число как специальные, так и популярные музыковедческие тексты, поскольку в них больше похожего, чем различного. При описании музыковедческого текста мы изменим привычную схему и, исходя из его сравнения с научным текстом, выявим специфические черты, а затем попытаемся объяснить их функции. На первый взгляд музыковедческий текст схож с научным. Довольно большое число специальных терминов (в популярном тексте их меньше), абсолютное настоящее время глагола, наличие пассивных конструкций (но их меньше, чем в научном тексте), неличная семантика подлежащего (но не всегда), сложные синтаксические структуры с большим разнообразием логических связей – все это показывает нам, что текст содержит **когнитивную информацию**.

Однако есть и существенные отличительные черты. Мы сразу отмечаем, что фон письменной литературной нормы в музыковедческом тексте не нейтрален, как в научном, и не близок к канцелярскому, как в инструкции, деловом и юридическом текстах. По лексике и синтаксическим средствам он несколько архаичен и производит впечатление возвышенного. Обилие устаревших слов, архаичных инверсий – основные средства создания этого впечатления. Однако особенно разительные отличия наблюдаются при описании самой музыки и ее воздействия. Это, во-первых, обилие **эмоционально-оценочных** слов («*великолепный*», «*виртуозный*», «*превосходный*»), в которых четко прослеживается тенденция к гиперболизации положительной оценки; огромный диапазон эпитетов

(«стремительный», «тревожный», «горделивый», «героический»), среди которых выделяются метафорические эпитеты («ликующая победоносность»), и прежде всего эпитеты с метафорическим переносом по принципу синестезии («массивные с аккорды», «теплая тональность»); образные клише («зерно эмоциональных контрастов», «дышит подлинной мощью», «энергичный пульс движения») и даже индивидуально-авторские метафоры («первое зарево экстаза»). Распространены сравнения, в том числе и развернутые. Все эти лексические средства не только несут эмоциональную информацию, но и являются проводниками эстетической информации, хотя средства ее оформления в целом стандартны.

Эмоциональную насыщенность мы наблюдаем и в области синтаксиса. Характерны повторы синтаксических структур – синтаксический параллелизм, сопровождаемый лексическим повтором («с какой полнотой, с какой проникновенностью...»); иногда они перерастают в риторический период. Риторические вопросы и восклицания, эмоциональная инверсия, часто с выдвижением компонентов оценки в рематическую позицию, – все это показывает, что в музыковедческом тексте средства, обеспечивающие объективность подачи когнитивной информации, вовсе не блокируют средства оформления эмоциональной информации, а сочетаются с ними.

Стиль, как и в научном тексте, номинативный, причем большую долю в словоупотреблении составляют существительные со значением качества («грандиозность», «масштабность», «примиренность»).

С чем связаны все эти характерные особенности? Перед нами попытка описать и формализовать музыкальные впечатления, затрагивающие эмоции и эстетическое чувство человека и отраженные индивидуальным восприятием. Восприятие музыки, как и любого искусства, сугубо индивидуально, но те впечатления, которые она вызывает, все-таки поддаются упорядоченному описанию, и для этого описания у специалистов-музыковедов выработалась особая система средств. Среди них ведущими являются средства, отражающие неуловимое ощущение прекрасного, которое всегда дает музыка: это компоненты высокого стиля и средства художественного описания, сама возможность применения которых обусловлена предметом описания.

Вполне объяснима и большая распространенность синестезии; ведь музыка не имеет сама по себе зримых или осязаемых образов, связанных с действительностью, она их лишь ассоциативно вызывает, и эта ассоциативность порождает прежде всего образы, связанные с восприятием другими органами чувств, помимо слуха: звуковые впечатления ассоциируются с цветовыми, осязательными и т. п.

Итак, высокая лексика, эпитеты, метафоры и сравнения, синтаксический параллелизм – все это средства передачи эстетической и эмоциональной информации. Можно сказать, что

часть того наслаждения, которое испытывал автор текста, слушая музыку, он воплотил в словесных средствах. Во всех этих средствах заложены богатые ресурсы вариативности, индивидуализации и образы для сравнений и метафор в музыковедческом тексте, отдельные эпитеты бывают не стандартны; у каждого автора они могут быть свои. Это также отвечает специфике объекта, поскольку, как уже отмечалось, музыка воспринимается индивидуально.

Подведем итоги нашему анализу. Мы обнаружили, что в музыковедческом тексте содержится **когнитивная, эмоциональная и эстетическая** информация, и коммуникативным заданием можно считать ее передачу. Источником текста является специалист-музыковед, а реципиентами могут быть и специалисты, и неспециалисты. Ведь помимо специальных терминов и других средств, для восприятия которых нужно иметь высокую компетентность, в музыковедческом тексте содержится большой объем средств, передающих эмоциональную и эстетическую информацию, для восприятия которых специальных знаний не нужно. Однако в любом случае эти средства навязывают нам определенную трактовку музыки одним индивидуумом-специалистом. Эту трактовку реципиент воспринимает как объективную, признавая авторитет специалиста.

Мы не даем отдельную характеристику популярного **музыковедческого** текста, поскольку от серьезного музыковедческого он отличается меньшим количеством специальных средств, обеспечивающих объективность подачи информации (термины, пассивные конструкции и т. д.), а также внедрением в текст средств разговорного стиля. В остальных же своих чертах обе разновидности музыковедческого текста совпадают.

Выводы для переводчика. Доминирующими, а следовательно, обязательными для передачи переводчик может считать следующие средства:

1. Музыкальные термины – передаются однозначными эквивалентными соответствиями; единица перевода – слово. Особое внимание переводчик должен обратить на интернациональную музыкальную терминологию итальянского происхождения, которая переносится из подлинника без перевода, на сокращения, а также на те случаи, когда в одном языке принят в данном контексте итальянский термин, а в другом – исконно язычный – во всех этих случаях необходима консультация специалиста;

2. Пассивные конструкции, абсолютное настоящее, неличная семантика подлежащего – воспроизводятся в переводе функционально соответствующими средствами;

3. Архаичная окраска общего фона письменной литературной нормы – передается вариантными соответствиями, имеющими ту же стилистическую окраску, или позиционной компенсацией;

4. Эмоционально-оценочная лексика, гиперболы, эпитеты, метафоры, сравнения – передаются вариантными соответствиями и трансформациями;

5. Индивидуально-авторских особенностей каждого средства;

6. Риторические вопросы, синтаксический параллелизм, лексические повторы – передаются грамматическими и лексическими соответствиями с сохранением стилистического приема.

Мы выделили **искусствоведческий тип текста** в отдельную рубрику, поскольку при всем своем сходстве с музыковедческим он требует от переводчика во многом особого подхода. Его краткое описание, которое мы даем, предполагает предварительное знакомство с нашей трактовкой музыковедческого текста.

К искусствоведческим текстам мы относим статьи и монографии, посвященные изобразительному искусству и архитектуре, сопроводительные тексты в альбомах репродукций, исключая эссеистику на темы искусства.

Источником искусствоведческого текста является специалист-искусствовед, а *реципиентами* – как специалисты, так и дилетанты; в информационный комплекс входят все три вида информации: когнитивная, эмоциональная и эстетическая, и коммуникативным заданием является их передача. Однако анализ показывает, что в искусствоведческом тексте значительную роль играет авторское начало – гораздо более существенную, чем в музыковедческом. Дело, видимо, в том, что подход к описанию явлений музыки – гораздо более унифицированный и традиционный, чем к произведениям искусства. В искусствоведческом тексте авторское начало затрагивает все средства подачи информации.

Начнем с **когнитивной информации**. Наряду с общепринятой терминологией искусства, здесь встречаются термины, изобретенные данным автором (своего рода неологизмы), а также термины, которые в ходу у небольшой группы авторов, исповедующих одинаковые взгляды.

Остальные средства: абсолютное настоящее время, пассивные конструкции, неличная семантика подлежащего, сложные синтаксические структуры, средства компрессии (в основном, сокращения) – достаточно частотны; по их употребительности можно провести аналогию с музыковедческим текстом.

Зато существенно отличается фон письменной литературной нормы, который в музыковедческом тексте предпочитает устаревшие варианты, тяготея к высокому стилю, а в искусствоведческом колеблется в довольно широких пределах – в зависимости от индивидуального стиля автора в него могут включаться модные слова, просторечие, жаргон.

Широко варьирует также синтаксис: от сложных синтаксических периодов до парцелляции. Средства формальной когезии часто отсутствуют, семантическая когезия присутствует почти всегда, но отмечаются также и случаи чисто ассоциативных переходов от одной микротемы к другой.

Переходя к средствам оформления эмоциональной информации, сразу отметим, что часть их уже названа, поскольку не нейтрален сам фон письменной литературной нормы языка, на котором выступают термины. К этому можно добавить эмоционально-оценочную лексику, эмоциональную инверсию и др.

Эстетическая информация представлена столь же большим диапазоном средств, что и в музыковедческом тексте, здесь, в зависимости от пристрастий автора, может быть особое внимание уделено развернутому сравнению, часто встречается синтаксический параллелизм или какое-либо другое средство. Задача переводчика – выявить в ходе анализа черты индивидуального стиля автора и воспроизвести их нужными средствами.

Выводы для переводчика. Доминантами при переводе искусствоведческого текста являются средства, оформляющие комплекс трех видов информации, в частности:

1. Общепринятые термины – передаются с помощью однозначных эквивалентных соответствий; единица перевода – слово;

2. Термины-неологизмы – передаются с помощью моделирования по словообразовательной модели (а вовсе не заменяются общепринятыми, как это делают иногда начинающие переводчики);

3. Абсолютное настоящее, пассивные конструкции, средства компрессии и прочие традиционные средства оформления когнитивной информации – передаются в том объеме, в каком они встречаются в подлиннике;

4. Конкретная разновидность письменной литературной нормы, которая избрана автором текста (с сохранением вариантных соответствий для просторечий, модных слов, высокой лексики – если они есть в подлиннике);

5. Сложные синтаксические периоды, предложения иногда связаны не средствами формальной или семантической когезии, а ассоциативно – передача с помощью грамматических и вариантных соответствий;

6. Особенности синтаксиса, специфичные для индивидуального стиля данного автора (это может быть контраст простых и сложных предложений, наличие парцелляции, преобладание сочинительной связи или что-то другое), – в любом случае они воспроизводятся с помощью грамматических соответствий или, если это возможно, с помощью позиционной компенсации;

7. Лексические фигуры стиля, если они есть, – воспроизводятся те, которые употреблены в данном тексте, с сохранением их семантической специфики и образной структуры;

8. Эмоционально-оценочные средства – передаются с помощью вариантных соответствий и, при необходимости, трансформаций.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

1. Переведите на украинский язык отрывок из нижеприведенной книги Галины Витальевны Дятлевой «Мастера пейзажа».

История пейзажного жанра

В переводе с французского слово "пейзаж" (paysage) означает "природа". Именно так именуют в изобразительном искусстве жанр, главная задача которого – воспроизведение естественной или измененной человеком природы.

Кроме того, пейзаж – это конкретное художественное произведение в живописи или графике, показывающее зрителю природу. "Героем" такого произведения является естественный или выдуманный автором природный мотив.

Элементы пейзажа можно обнаружить уже в наскальной живописи. В эпоху неолита первобытные мастера схематично изображали на стенах пещер реки или озера, деревья и каменные глыбы. На плато Тассилин-Аджер в Сахаре были обнаружены рисунки со сценами охоты и перегона стад. Рядом с фигурками животных и человека древний художник схематично нарисовал простенький пейзаж, не дающий возможности конкретизировать место действия. В искусстве Древнего Востока и Крита пейзажный мотив – довольно часто встречающаяся деталь настенных росписей. Так, недалеко от селения Бени-Хасан в Среднем Египте были найдены скальные гробницы древнеегипетских правителей, живших в XXI-XX веках до н. э. Одна из многочисленных фресок, покрывавших стены погребальных камер, изображает дикую кошку, охотящуюся в густых зарослях. Среди росписей залов знаменитого Кносского дворца на острове Крит обнаружена роспись, названная исследователями "Куропатки в скалах".

В древнеримском городе Стабии, разрушенном, как и Помпеи, во время извержения Везувия, среди других росписей, найденных в одном из патрицианских домов, выделяется фреска "Морской порт", представляющая собой настоящий морской пейзаж.

В качестве самостоятельного жанра пейзаж появился уже в VI веке в китайском искусстве. Картины средневекового Китая очень поэтично передают окружающий мир. Одухотворенная и величественная природа в этих работах, выполненных в основном тушью на шелке, предстает как огромная вселенная, не имеющая границ. Традиции китайской пейзажной живописи оказали большое влияние и на японское искусство. К сожалению, рамки нашего издания не позволяют рассказать подробно о пейзажистах Китая и Японии – это тема для отдельной книги.

В Европе пейзаж как отдельный жанр появился намного позже, чем в Китае и Японии. В период Средневековья, когда право на существование имели лишь религиозные

композиции, пейзаж трактовался живописцами как изображение среды обитания персонажей.

Большую роль в формировании пейзажной живописи сыграли европейские миниатюристы. В средневековой Франции при дворах герцогов Бургундских и Беррийских в 1410-х годах работали талантливые иллюстраторы братья Лимбург – создатели очаровательных миниатюр к часослову герцога Беррийского. Эти изящные и красочные рисунки, рассказывающие о временах года и соответствующих им полевых работах и развлечениях, показывают зрителю природные ландшафты, выполненные с мастерской для того времени передачей перспективы.

Ярко выраженный интерес к пейзажу заметен в живописи Раннего Возрождения. И хотя художники еще очень неумело передают пространство, загромождая его ландшафтными элементами, не сочетающимися друг с другом по масштабу, многие картины свидетельствуют о стремлении живописцев добиться гармоничного и целостного изображения природы и человека. Таково полотно "Шествие волхвов" (первая половина XV века, Метрополитен-музей, Нью-Йорк) итальянского мастера Стефано ди Джованни по прозвищу Сасетта.

Значительный шаг вперед по пути развития пейзажной живописи сделал швейцарский художник XV века Конрад Виц, показавший в своей композиции на религиозный сюжет конкретную местность – берег Женевского озера.

Более важную роль пейзажные мотивы начали играть в эпоху Высокого Возрождения. Многие художники стали внимательно изучать натуру. Отказавшись от привычного построения пространственных планов в виде кулис, нагромождения деталей, несогласованных в масштабе, они обратились к научным разработкам в области линейной перспективы. Теперь пейзаж, представленный как цельная картина, становится важнейшим элементом художественных сюжетов. Так, в алтарных композициях, к которым чаще всего обращались живописцы, ландшафт имеет вид сцены с человеческими фигурами на первом плане.

Несмотря на столь явный прогресс, вплоть до XVI столетия художники включали в свои произведения пейзажные детали лишь в качестве фона для религиозной сцены, жанровой композиции или портрета. Ярчайшим примером тому является знаменитый портрет Моны Лизы (ок. 1503, Лувр, Париж), написанный Леонардо да Винчи.

Великий живописец с замечательным мастерством передал на своем полотне неразрывную связь человека и природы, показал гармонию и красоту, которые на протяжении вот уже многих столетий заставляют зрителя в восхищении замирать перед "Джокондой".

За спиной молодой женщины открываются безграничные просторы вселенной: горные вершины, леса, реки и моря. Этот величественный ландшафт подтверждает мысль о том, что человеческая личность так же многогранна и сложна, как мир природы. Но постичь многочисленные тайны окружающего мира люди не в силах, и это словно подтверждает загадочная улыбка на устах Джоконды.

2. Выполните перевод на украинской язык данных текстов музыковедческой тематики.

Текст 1.

Оперы Джакомо Пуччини

Здесь 22 декабря 1858 года родился Джакомо Пуччини, происходящий из древнего рода музыкантов и достойный вечно живых традиций своей родины. Он создал легко запоминающиеся мелодии, обогатив их новыми голосами жизни. Как прославленный мастер, он – через стилистически совершенные и гибкие формы – вновь утвердил во всем мире национальное содержание искусства.

Город, гордый своим сыном, на тридцатый день после его смерти

29 декабря 1924 года.

Эту торжественную надпись и сейчас можно прочесть на мемориальной доске, прикрепленной к стене старого дома по улице ди Поджа в тосканском городе Лукка. Здесь в семье потомственного музыканта Микеле Пуччини после четырех дочерей родился мальчик, которого назвали Джакомо в честь прапрадеда, первого композитора из их рода. Ему и суждено было прославить на весь мир фамилию Пуччини.

Рано лишившийся отца, Джакомо с детских лет вынужден был зарабатывать на жизнь в качестве певчего в церкви. Четырнадцати лет он получил место церковного органиста. Его импровизации, в которых нередко слышались тосканские народные напевы, а подчас и оперные мелодии, восхищали прихожан, но вызывали недовольство местного духовенства из-за излишней «театральности». Яркой мелодической выразительностью отличались и произведения, написанные юношей под руководством К. Анджелони, в чьем классе он занимался в луккском Музыкальном институте им. Дж. Пачини. Исполнение в 1880 г. мессы, сочиненной к окончанию института, принесло Джакомо первый успех. Осенью того же года он отправился в Милан и, без труда выдержав вступительные экзамены, был принят в консерваторию.

В нелегкие студенческие годы Пуччини часто приходилось мерзнуть в нетопленной комнате, недоедать, каждое посещение театра из-за дороговизны билетов становилось событием, но он не унывал. Занимался с утра до позднего вечера. Особенно привлекали его

уроки композиции у А. Понкьелли, прославившегося оперой «Джоконда». Среди друзей Джакомо – композиторы А. Каталани и будущий автор «Сельской чести» – П. Масканьи.

За время учебы Пуччини написал немало различных произведений; лучшее из них – Симфоническое каприччио, с успехом исполненное на выпускном экзамене в консерватории 14 июля 1883 г. и получившее одобрительные отзывы в прессе. Но композитор чувствовал, что его жанр – не инструментальная, не симфоническая музыка, а музыка для театра, связанная со словом, с жестом, с живым действием на сцене.

Первые 2 оперы – «Виллисы» (1883) и «Эдгар» (1885-88) – еще только подступы к самостоятельному пути в искусстве. Их традиционные романтические сюжеты, разработанные либреттистом Ф. Фонтаной, мало подходили к творческой индивидуальности Пуччини. Тем не менее премьера «Виллис» в театре Даль Верме сделала начинающего автора известным в миланских музыкальных кругах. Критики писали о наличии в опере ряда ярких драматических сцен и лирических эпизодов, отличающихся мелодическим богатством. Талантливым композитором заинтересовался издатель Дж. Рикорди, ставший на всю жизнь его покровителем и другом.

Понимая, что основой оперного либретто должна служить сильная жизненная драма, способная взволновать публику, Пуччини уходит в поиски сюжета для новой оперы. Он останавливает свой выбор на «Истории кавалера Де Грие и Манон Леско» А. Прево. Его не смущает огромная популярность «Манон» Ж. Массне. «Это будут две абсолютно разные сестры», – убеждает он либреттистов. – «Музыка Массне Французская – с напудренными париками и менуэтом, моя же будет итальянская – с отчаянием и страстью».

«Манон Леско» отличается от первых пуччиниевских опер большей драматургической цельностью, разнообразием музыкального языка. Основным средством выразительности служит мелодия – напевная, гибкая, богатая ритмически. В центре оперы – лирические сцены, связанные с характеристиками главных персонажей, с передачей их чувств и настроений. После триумфальной туринской премьеры, состоявшейся 1 февраля 1893 г., «Манон Леско» быстро завоевала симпатии слушателей далеко за пределами Италии.

Творческий облик молодого Пуччини формировался в эпоху, когда в итальянском музыкальном театре утверждалось новое направление – веризм, громко заявившее о себе операми «Сельская честь» П. Масканьи (1890) и «Паяцы» Р. Леонкавалло (1892). Однако отдельные веристские тенденции, получившие выражение в некоторых пуччиниевских операх («Тоска», «Девушка с Запада», «Плащ»), не стали для композитора определяющими. Подобно веристам, Пуччини обращается к воплощению обыденной жизни со свойственными ей острыми конфликтами, но его произведения, наполненные тонкой поэзией и глубоким

психологизмом, значительно выше типичных образцов веристской оперы с ее предельной концентрацией действия и подчеркнута экспрессивным музыкальным выражением.

Сочинением, открывшим новый, зрелый период в творчестве Пуччини, стала «Богема», написанная по роману А. Мюрже «Сцены из жизни богемы». «Я нашел сюжет, в который совершенно влюбился», – говорил композитор. Ведь для него, прошедшего в молодости через нужду и лишения, этот сюжет был до некоторой степени автобиографичным. С искренней теплотой, мягким юмором и проникновенным лиризмом рассказывает Пуччини о трогательной истории любви бедной швеи Мими и безработного художника Рудольфа. Лирические эпизоды переплетаются в опере с веселыми, живыми жанровыми картинками. Музыка гибко следует за сменой сценических образов. В «Богеме» почти нет завершенных оперных номеров: небольшие ариозо органично переходят в напевную декламацию – речитативы и диалоги. Важное значение в музыке оперы имеют лейтмотивы и их развитие.

Первое представление «Богемы» в Турине 1 февраля 1896 г. вызвало горячие споры. Автора порицали за обращение к «неоперному» сюжету, называли его произведение «оперой оборванцев». В защиту «Богемы» выступил А. Тосканини, предсказавший ей блестящую будущность. Время подтвердило его правоту. Одновременно с Пуччини над сюжетом «Богемы» работал Леонкавалло. Это послужило причиной долголетней размолвки между двумя композиторами, до того находившимися в приятельских отношениях. «Богема» Леонкавалло, поставленная через год после пуччиниевской оперы, успеха не имела.

Еще до начала работы над «Манон Леско» Пуччини думал об опере «Тоска» на сюжет драмы В. Сарду. После премьеры «Богемы» он вместе со своими постоянными либреттистами Л. Илликой и Дж. Джакозой приступил к разработке сценария. В центре сочинения, как всегда у Пуччини, – любовная драма. Но здесь композитор впервые затрагивает тему борьбы с произволом: главные герои – певица Флория Тоска и художник Марио Каварадосси – гибнут в столкновении с миром тирании.

Премьера «Тоски» состоялась в Риме 14 января 1900 г. Оперу сразу подняли на щит сторонники веристского направления, которых привлек неистовый драматизм отдельных ее сцен. Но не это определило успех «Тоски» у публики – ее покорила красивая, выразительная, богатая мелодиями музыка Пуччини, неразрывно связанная с действием. За один год «Тоска» обошла крупнейшие театры мира.

...Мысль написать оперу по пьесе «Гейша» американского драматурга Д. Беласко родилась под впечатлением спектакля, виденного в Лондоне, куда Пуччини ездил летом 1900 г. в связи с постановкой «Тоски» в театре Covent Garden. Правдивый рассказ о трагической судьбе бедной японской девушки Чио-Чио-сан, или, как ее называли, мадам Баттерфляй (Мотылек), – глубоко взволновал композитора. «Мадам Баттерфляй» завершает

центральный, наиболее интенсивный период деятельности Пуччини – период непрерывных творческих поисков и решений. Она предвосхищает характерный для оперы XX в. тип монодрамы, где все события сосредоточены вокруг главного персонажа.

Образ «маленькой японочки из Нагасаки», утверждающий высокие нравственные идеалы, – самый сложный и многогранный в галерее пуччиниевских женских характеров. Основное внимание композитора направлено на раскрытие душевной драмы Чио-Чио-сан, внешнее сценическое действие в опере почти отсутствует.

Пуччини – один из первых европейских композиторов, обратившихся к японскому сюжету. Чтобы как можно достовернее передать в музыке локальный колорит, он использует подлинные японские напевы, применяет необычные сочетания звуков, хрупкие, звенящие оркестровые тембры.

Премьера «Мадам Баттерфляй» 17 февраля 1904 г. в миланском театре Ла Скала стала настоящим провалом. Виной тому в немалой степени был допущенный самим Пуччини драматургический просчет, в результате чего II акт оказался слишком растянутым. Через 3 месяца после сделанных автором небольших изменений опера одержала блистательную победу в Брешии. В главной роли выступила молодая украинская певица Соломия Крушельницкая, которая к тому времени уже прославилась как превосходная исполнительница опер Р. Вагнера. Спустя несколько дней она получила в подарок портрет композитора со следующей надписью: «Самой великолепной и очаровательной Баттерфляй. Джакомо Пуччини, Торре дель Лаго», 1904.

Успех «Мадам Баттерфляй» упрочил мировую славу Пуччини. Его оперы ставятся повсюду, его имя произносится рядом с именами крупнейших композиторов.

«А как поют индейцы?» – спрашивал себя композитор, посмотрев в Нью-Йорке драму Беласко «Девушка с Золотого Запада» из жизни калифорнийских золотоискателей. В опере на этот сюжет Пуччини продолжает линию «Тоски» – в ней еще отчетливее выступило влияние веристских тенденций. Лучше всего автору удалось сильные драматические сцены, где раскрываются характеры главных героев – Минни и Джонсона; здесь преобладает напряженная мелодическая декламация. Существенное место отведено жанровым эпизодам, в которых благодаря тонко вплетенным в музыку джазовым элементам, интонациям и ритмам негритянского и индейского фольклора ярко запечатлен своеобразный быт «дикого Запада». Премьера «Девушки с Запада» в Нью-Йорке 10 декабря 1910 г. проходила в атмосфере сенсации, но популярности своих предшественниц опера не достигла.

Второе десятилетие XX в. было трудным для Пуччини. Гнетущая обстановка первой мировой войны заметно ослабила его творческую активность. Лирическая комедия «Ласточка» (1914-16) не стала крупным художественным достижением композитора.

Перебрав множество различных сюжетов (среди них и произведения русской литературы – Л. Толстого, М. Горького), Пуччини приходит к идее создания триптиха – цикла, состоящего из трех контрастирующих друг с другом опер. Первая часть – «Плащ», основанная на стремительном развитии драмы любви и ревности, – и по типу драматургии, и по музыкальному выражению близка к веристским операм.

Лирическая середина – «Сестра Анжелика», повествующая о печальной судьбе молодой монахини, – выдержана в мягких, приглушенных тонах. И наконец, искрометный финал – веселый, озорной, в духе старых комических опер – «Джанни Скикки», сюжет которого навеян строками из «Божественной комедии» Данте.

Получившей восторженный прием на премьере в нью-йоркской Metropolitan Opera, этот шедевр Пуччини и до сих пор сохраняет свое значение лучшей части цикла.

Уже будучи тяжело больным (рак горла), Пуччини работает над своим последним сочинением – монументальной экзотической оперой-легендой «Турандот» по мотивам пьесы К. Гоцци. Героев условно-сказочного мира композитор наделяет живыми человеческими страстями. Основная сюжетная линия связана с историей неприступной, гордой и жестокой китайской принцессы Турандот, побежденной великой любовью неизвестного принца – Калафа. Масштабность и многоплановость «Турандот» обусловили особенности ее музыкальной драматургии: контрастные сопоставления различных жанровых сфер – лирико-драматической, комической, эпической; наличие развернутых хоровых сцен; необычный характер музыки, сплавленной из европейской мелодики и подлинных китайских мотивов; разнообразие оркестровых колористических эффектов.

Закончить оперу композитор не успел, на четвертый день после мучительной операции Пуччини не стало. Тело его было перевезено в Италию и захоронено в часовне Торре дель Лаго. Первое представление «Турандот», завершенной по эскизам автора композитором Ф. Альфано, состоялось в Ла Скала 25 апреля 1926 г. Дирижировал А. Тосканини. Когда отзвучал последний аккорд, написанный Пуччини, Тосканини опустил дирижерскую палочку и, обернувшись к публике, сказал: «Здесь смерть вырвала перо из руки маэстро». Все встали. Публика разошлась в глубоком молчании.

Пуччини явился последним представителем итальянской оперной классики. Чуткий к веяниям эпохи, он постоянно искал пути обновления художественно-выразительных средств оперы. Его творчество оказало заметное воздействие на развитие европейской оперы XX столетия. Верный традициям реалистического искусства, художник-гуманист, Пуччини, создал бессмертные произведения, которые навсегда вошли в сокровищницу мировой музыкальной культуры.

Т. Келдыш

Текст 2.

Дэниел Хоуп

КОГДА МОЖНО АПЛОДИРОВАТЬ?

(Путеводитель для любителей классической музыки)

ПОЧЕМУ НУЖНА ЭТА КНИГА

"Станут ли люди и через двадцать лет ходить на концерты классической музыки"? Если бы мне задали этот вопрос в начале моей карьеры музыканта, я бы от него отмахнулся как от несерьезного. Само собой, ответил бы я, концерты будут всегда – как автомобили, футбольные матчи и поездки в отпуск. Потому что концерты – это часть нашей жизни, а музыка в живом исполнении нужна человеку ничуть не меньше, чем воздух.

Однако со временем интерес к классической музыке заметно упал, и уверенности у меня поубавилось. Устроители концертов сетуют на сокращающийся приток посетителей, индустрия компакт-дисков фиксирует драматическое обрушение спроса, а программы классической музыки на радио в основном обходятся крохотными "кулинарными" отрывками. Так есть ли у традиционных концертов будущее?

Когда несколько лет назад меня спросили об этом, я не стал скрывать своих сомнений: если не удастся сохранить интерес к классической музыке у публики завтрашнего дня, концертная деятельность в том виде, в каком она существует сегодня, и впрямь может умереть. Два часа сидеть неподвижно и благоговейно слушать программу, составленную по определенным – одним и тем же – правилам, для молодых людей – занятие малопривлекательное. Они требуют новых форм и не хотят, чтобы их без всякой пользы держали на дистанции с помощью устаревших ритуалов и элитарного жеманства, они хотят непосредственного переживания музыки, без боязни нарушить какие-то правила, им, не считающим себя знатоками, неприятно чувствовать себя как бы не в своей тарелке.

Из бесед с любителями музыки я часто выносил впечатление, что от посещения концерта многие отказываются, прежде всего, из-за устаревшей, старомодной атмосферы. К этому следует добавить разного рода моменты, возникающие в ходе концерта, привычные для бывалых меломанов, но для новичков совершенно непонятные. О таких на первый взгляд трудно объяснимых церемониальных моментах, вроде бы курьёзных обычаях и вошедших в привычку правилах игры и пойдёт речь в этой книге, включая вопрос о том, когда же, наконец, можно аплодировать. Это не музыкальный энциклопедический словарь, не правила хорошего тона и уж конечно не научное сочинение о музыке, а всего лишь путеводитель. И поскольку я, будучи музыкантом, часто бываю во многих концертных залах и хорошо

разбираюсь в деятельности такого рода, я и предлагаю себя в качестве гида или лоцмана, который поможет ориентироваться в этой области, расскажет о музыке и её исполнителях, музыкантах, а также о том, что происходит не только на сцене, но и за кулисами.

Эта книга, надеюсь, поможет преодолеть представление о концертном зале как чуждом, неведомом мире, а может быть, подтолкнёт к занятиям музыкой. И прежде всего к тому, чтобы пойти на концерт, не отказав себе в удовольствии послушать классическую музыку – живьём.

Глава 1

ЗАЧЕМ НУЖНЫ КОНЦЕРТЫ

Я люблю концерты. Нет ничего более увлекательного и волнительного, чем слушать Бетховена, Мендельсона, Брамса в живом исполнении. Ничто так не способствует мгновенному выделению адреналина и гормонов счастья. Не преувеличиваю ли я?

Не исключено, что в своём восхищении музыкой я немного увлекаюсь. Но одно знаю твёрдо: кто ни разу не был на концерте инструментальной музыки, тот не догадывается, как много потерял.

Это надо испытать хотя бы раз. Побывать там, где благодаря инструментам из дерева и металла и значков и чёрточек на нотной бумаге внезапно, подобно взрыву, рождаются звуки. Это похоже на магию.

Разумеется, не все воспринимают музыку именно так. Некоторым она представляется чем-то вроде "тарзанки": один раз попробовал – и хватит! Но большинство тех, кто стал свидетелем этого чуда, никогда уже им не пресытятся. Вопрос лишь в том, как долго это будет продолжаться. О кризисе классики говорят даже профессионалы, пророчествуя о близком конце концертной деятельности. Один известный лондонский музыкальный критик год тому назад заявил, что классическая музыка "своё отыграла". Пессимисты ссылаются на постоянно растущий средний возраст посетителей концертов. В Германии, согласно новейшим исследованиям, он приближается к 63 годам. Легко подсчитать, что самое позднее лет через двадцать музыканты будут играть перед пустыми залами – если освобождающиеся места не заполнит молодёжь. Я с ужасом представляю себе такую ситуацию. Почему так мало молодых людей испытывают желание посетить концерт? Это не может и не должно быть связано с музыкой. Во всяком случае, опросы показывают, что более пятидесяти процентам людей старше восемнадцати классическая музыка близка, однако всего шесть процентов регулярно посещают концерты или оперу.

Пятьдесят процентов – разве это не огромный шанс? Что же отпугивает молодых людей? Классика кажется им скучной или не "прикольной"? Они не в состоянии

внимательно слушать дольше нескольких минут? Или им не рассказали в школе, что, кроме рока, хауса и рэпа на свете есть и другая музыка? И как быть с теми, кто интересуется музыкой, но при этом полагает, что ходить на концерты им ни к чему?

Я профессиональный музыкант и не могу относиться к этой теме равнодушно. Поэтому я использовал любую возможность, чтобы узнать, что мешает молодым благожелательно относиться к классике в живом исполнении, что их раздражает, что нагоняет на них тоску. Я говорил об этом везде, где выступал, и каждый раз спрашивал, понравилась ли моя музыка.

Ответы всякий раз были одинаковы. Оценка музыки колебалась от "очень хорошо" до "потрясно", а вот всё, что вокруг музыки, одобрения не вызывало. Слишком манерно, слишком дорого - и просто несовременно. Кроме того, новичкам кажется, будто седовласые завсегдатаи предпочитают, чтобы таких, как они, было как можно меньше. Кто не особенно разбирается в классической музыке, говорили они, да ещё и не к месту аплодирует, чувствует себя лишним.

Некоторые из тех аргументов относятся к разряду предубеждений. Но со многим приходится согласиться. На подчёркнуто несовременную атмосферу давно обратили внимание не только слушатели, но и исполнители. И сегодня много делается для того, чтобы изменить ситуацию. Устроители и музыканты всё чаще пробуют себя в новых, более современных формах, экспериментируют с моделями, которые бы в большей мере привлекали молодых и в то же время не отталкивали представителей старшего поколения. Ни в коем случае не должно случиться так, чтобы лишними оказались те, кто многие годы посещает концерты.

А как же быть со специальными знаниями, без которых слушатели, по их словам, испытывают в концертном зале чувство растерянности? Такого рода переживания характерны прежде всего для молодёжи. Хочу успокоить всех, кто считает, что плохо разбирается в музыке. Не надо быть экспертом, чтобы посетить концерт, а тем более насладиться музыкой. Но это не означает, что следует навсегда оставить при себе тот багаж, с которым вы впервые пришли на концерт. Если перед концертом немного почитать о композиторе и музыке, которую он писал, вы непременно заметите, что получаете более сильное удовольствие от исполняемых сочинений. В таком случае каждое ваше новое появление в концертном зале будет лишь усиливать и обострять это удовольствие.

Только так мы даём музыке шанс, о котором говорил знаменитый скрипач Иегуди Менухин, - шанс говорить с нами. Ведь она может сказать бесконечно много. Чем дольше и интенсивнее занимаешься музыкой, тем глубже её понимаешь, и тем вернее убеждаешься, что классика того стоит. Особенно в живом исполнении.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Алексеева И. С.** Профессиональный тренинг переводчика / И. С. Алексеева. – М.: Наука, 2000. – 271 с.
2. **Бархударов Л. С.** Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.: Русский язык, 1975. – 311 с.
3. **Влахов С., Флорин С.** Непереводимое в переводе / С. Влахов. – М.: Прогресс, 1980. – 260с.
4. **Виноградов В. В.** Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М.: Русский язык, 1963. – 275 с.
5. **Виноградов В. С.** Введение в переводоведение / В. С. Виноградов. – М.: Просвещение, 2001. – 327 с.
6. **Владимирова В. Г.** К проблеме об обучении межкультурной коммуникации с использованием аутентичных пособий / В. Г. Владимирова. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
7. **Иванов А. О.** Безэквивалентная лексика: учебное пособие / А. О. Иванов. – СПб.: Союз, 2006. – 192 с.
8. **Казакова Т. А.** Практические основы перевода / Т. А. Казакова. – СПб.: Союз, 2001. – 211 с.
9. **Комиссаров В. Н.** Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1974. – 278 с.
10. **Комиссаров В. Н.** Слово о переводе / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1973. – 256 с.
11. **Комиссаров В. Н.** Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1990. – 250 с.
12. **Компаниченко В. В.** Некоторые семантические проблемы перевода / В. В. Компаниченко. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
13. **Крупнов В. Н.** В творческой лаборатории переводчика / В. Н. Крупнов. – М.: ВШ., 1976. – 157 с.
14. **Лазарева О. П.** Обучение переводу для делового и профессионального общения / О. П. Лазарева. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
15. **Латышев Л. К.** Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы её достижения / Л. К. Латышев. – М.: Прогресс, 1991. – 248 с.
16. **Латышев Л. К.** Практический курс перевода / Л. К. Латышев. – М.: Просвещение, 2000. – 232с.

- 17. Латышев Л. К.** Технология перевода / Л. К. Латышев. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 452 с.
- 18. Левицкая Т. Р.** Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/132.Levitskaya-Fiterman/html/topic.html>
- 19. Ломакина Е. Н.** Редактирование. Основные «хитрости» профессии переводчика / Е. Н. Ломакина. – М.: Просвещение, 1994. – 280 с.
- 20. Мигولاتьева И. В.** Теория перевода (курс лекций) / И. В. Мигولاتьева. – Режим доступа: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php>
- 21. Нелюбин Л. Л.** Переводческая лингводидактика: учебно-методическое пособие / Л. Л. Нелюбин, Е. Г. Князева. – Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/kollektiv_avtorov/perevodovedcheskaya_lingvodidaktika_uche/read_online.html?page=1
- 22. Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: ВШ., 1974. – 157 с.
- 23. Рецкер Я. И.** Учебное пособие по переводу с английского языка на русский / Я. И. Рецкер. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/137.Retsker/>
- 24. Робинсон Д.** Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода / Д. Робинсон. – М.: Просвещение, 2005. – 304с.
- 25. Розенталь Д. Э.** Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – Режим доступа: <http://www.tepka.ru/rozental/index.html>
- 26. Романова С. П.** Пособие по переводу с английского на русский / С. П. Романова. – М.: Просвещение, 2006. – 172с.
- 27. Сдобников В. В.** Теория перевода / В. В. Сдобников. – М.: Наука, 2007. – 448с.
- 28. Солодуб Ю. П.** Теория и практика художественного перевода / Ю. П. Солодуб. – М.: Высшая школа, 2005. – 304с.
- 29. Утробина А. А.** Основы теории перевода: конспект лекций / А. А. Утробина. – М.: Наука, 2006. – 144с.
- 30. Федоров А. В.** Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983. – 197 с.
- 31. Чужакин А. П.** Мир перевода / А. П. Чужакин, П. Н. Палажченко. – М.: Прогресс, 2000. – 138 с.
- 32. Швейцер А. Д.** Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1988. – 194 с.
- 33. Швейцер А. Д.** Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1973. – 227 с.

Практическое занятие 9. ФИЛОСОФСКИЙ ТЕКСТ. ПРОПОВЕДЬ

ПЛАН

1. Философский текст как один из наиболее сложных текстов для перевода
2. Общепринятые философские термины и авторское начало в философском тексте
3. Специфика текста проповеди и особенности переводческих навыков для данного типа текста
4. Особенности перевода цитат из Священного Писания

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

К **философскому** типу текста мы причисляем статьи и монографии, посвященные изложению какой-либо философской системы. Традиционно философский текст относят к наиболее сложным типам текста для письменного перевода, считают своего рода камнем преткновения для переводчиков. Попробуем разобраться, как сдвинуть с места этот «камень».

При анализе философского текста выявляются черты, которые мы обнаружили в научном тексте, а с другой стороны – и некоторые характерные особенности, знакомые нам по искусствоведческому тексту. Связано это, очевидно, с тем, что его содержание представляет собой авторскую (индивидуальную) версию предельно обобщенного описания устройства мира, но подана и оформлена эта версия как объективная. *Коммуникативное задание* текста, таким образом, заключается в том, чтобы представить читателю авторскую картину мира, убедив его в объективности этой картины логическим путем, средствами научного описания.

Источником философского текста является конкретный автор, выступающий одновременно и как индивидуальность и как последователь опыта, накопленного его предшественниками и единомышленниками. *Реципиентом* может быть любой взрослый читатель, но чем выше его компетентность в области философии, тем легче и полнее он воспримет заложенную в тексте информацию.

Когнитивное ядро текста составляют общепринятые философские термины. Они выступают на фоне лексики общенаучного описания. Объективность изложения обеспечивается средствами, особенности и способы передачи которых нам хорошо знакомы по научному тексту: неличная семантика подлежащего, глагольные формы абсолютного настоящего, пассивные конструкции, безличные и неопределенноличные предложения.

Высокому уровню абстрактности, обобщенности соответствует номинативность и обилие сложных слов. Все изложение подчинено логическому принципу, его реализации служат распространенные предложения, причастные обороты, разнообразие типов логической связи между элементарными предложениями, предельная экспликация когезии (формальной и семантической). Стил ь изложения не выходит за рамки строгой нейтральной письменной нормы литературного языка. **Эмоциональная информация** блокирована. Эстетическая информация, за редкими исключениями (такими, как изложение философской системы в стихах), отсутствует.

Тем не менее, в философском тексте присутствует авторское начало, и не только на содержательном, но и на формальном уровне. Оно выражается прежде всего в авторской терминологической системе. В любом философском тексте можно вычленить термины, используемые только данным автором, причем значение их не всегда вводится, и переводчику приходится выводить его, опираясь на контекст и на другие элементы этой терминологической системы.

Особая сложность заключается в том, что наряду с терминами-неологизмами, придуманными автором, в систему входят переосмысленные общефилософские термины, которым в контексте данного философского построения придается новое значение. Уловить это новое значение и, следовательно, не ошибиться в переводе переводчик может лишь в том случае, если вникнет в само содержание, в умозаключения автора. Если переводчик не потрудится это сделать, перевод не получится. К чертам, отражающим авторское начало, относится и степень сложности синтаксиса (правда, совсем простым синтаксис философского текста не бывает никогда) – но тут задача переводчика проще: определить эту степень и отразить в переводе.

Выводы для переводчика. К доминантам перевода философского текста относятся все основные средства оформления когнитивной информации научного текста; отличительной чертой терминологической системы текста является ее трехслойность:

1. Общепринятые философские термины – передаются однозначными эквивалентами;
2. Термины общенаучного описания – передаются вариантными соответствиями с равноправной вариативностью;
3. Термины, образующие авторскую систему терминов, – передаются неологизмами, вариантными соответствиями или лексическими заменами с учетом всей авторской терминологической системы, для исследования которой необходимо изучить содержание, а также собрать фоновую информацию (почитать другие философские произведения этого автора, литературу о нем и т. п.). К индивидуально-авторским чертам относится также степень сложности синтаксиса – мера этой сложности воспроизводится в переводе.

Не так уж часто переводчику приходится переводить **проповедь** – текст, представляющий собой обращение священника к пастве и давно существующий как в устном, так и в письменном оформлении. Но текст этот настолько специфичен, что никакой опыт перевода прочих текстов не поможет переводчику, если вдруг такая задача будет перед ним поставлена. Расширение миссионерства делает эту задачу в наши дни вполне актуальной.

Главной *задачей* такого текста является наставление, поучение, которое строится на двух *когнитивных* пунктах, объединяющих источник (а это священник, выступающий от имени своей церкви) и реципиента (верующие). Это, во-первых, объективные сведения об окружающем мире и типичные бытовые ситуации. Сюда входят известные реципиенту и новые для него события в области политики, культуры и т. п., а также хорошо знакомые или новые случаи из повседневной жизни разных людей, которые священник использует как основу для своего поучения. Во-вторых, это текст Священного Писания, который верующим хорошо известен. Итак, *коммуникативное задание* складывается из сообщения или напоминания этих сведений и сообщения на этой основе убедительного поучения.

Средства реализации коммуникативного задания применяются в достаточно строгих рамках проповеднического канона, который мы можем приравнять к речевому жанру. Во всех современных европейских языках, которыми пользуется христианство, одной из основных стилистических примет этого канона является использование строгой письменной литературной нормы в разновидности, близкой к высокому стилю. Этот возвышенный тон вполне соответствует возвышенному религиозному чувству, которое испытывает верующий к ритуалу своей веры, а проповедь является одним из его компонентов (вспомните аналогичные причины, вызвавшие к жизни черты высокого стиля в юридическом тексте). Следует отметить, что в русской традиции оформления проповеди особенно много архаичных черт, поэтому при переводе архаичную стилизацию подлинника приходится усиливать. При этом переводчику необходимо ознакомиться с текстами других аналогичных проповедей и на языке оригинала, и на языке перевода.

Второй важной особенностью **проповеди** является обязательное использование цитат или скрытых цитат из **Священного Писания**. Переводить их следует, извлекая готовые фрагменты текста из имеющегося на языке перевода канонического текста Библии. Стиль самой Библии, содержащий большое количество архаизмов, подчеркивает общий возвышенный тон проповеди. И становится понятно, почему переводчику при переводе проповеди лучше избегать модернизмов, то есть сугубо современных слов, – из-за опасности возникновения комического контраста между очень современным и очень старинным словом.

В проповеди часто встречаются библейские имена и топонимы. Все они имеют в языке перевода устойчивые соответствия.

Эмоциональное воздействие проповеди строится не только на использовании высокого стиля, но и на некоторых риторических синтаксических средствах, таких как риторические вопросы, восклицания, риторический период. Но передача этих особенностей эквивалентными средствами при переводе обычно трудностей не вызывает.

Выводы для переводчика. Доминантами перевода текста проповеди являются лексические и синтаксические средства верхней границы письменной литературной нормы, близкой к высокому стилю, – они передаются с помощью вариантных соответствий и трансформаций. Библейские имена и топонимы передаются не транскрипцией, а традиционным эквивалентным соответствием. Цитаты из Библии воспроизводятся по каноническому тексту. Единство стиля готового перевода нужно выверить, чтобы не возник случайно комический эффект при столкновении слишком современного и слишком старинного слова.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

1. Выполните перевод философского текста на украинский язык, обратив внимание на все встретившиеся при переводе трудности и обозначив примененные переводческие трансформации.

Фромм Э. Сущность человека, его способность к добру и злу
(философская антропология)

I «Люди – овцы».

На этом великие инквизиторы и диктаторы строили свои системы, и на этом обосновали они деспотизм своей власти. Этот взгляд не был умонастроением одиночек. Гитлер и подобные ему не были одиночками в истреблении политических противников. У них был для этого соответствующий аппарат.

С другой стороны, взгляд на человека как на волка подытоживается в положении Гоббса: «Человек человеку волк». Стоит ли осуждать волка, если все мы сами в той или иной степени волки?

Но, может быть, человек одновременно и волк, и ягненок; или ни волк, ни ягненок? Ответ на этот вопрос очень важен для современности. Чтобы развить его, надо сначала поставить более общий вопрос: является ли человек по своей природе испорченным, злым, или же он в сущности добр и его природу можно совершенствовать? Не является ли первородный грех Адама и Евы – непослушание Богу – шагом к свободе? По-видимому, их

непослушание входило в предназначения Всевышнего; ведь согласно пророческой мысли, человек именно потому, что он был изгнан из рая, обрел свободу творить свою собственную историю, развивать свои человеческие способности и достигать новой гармонии с самим собой и с природой как вполне развитый индивид, в отличие от прежней гармонии, в которой он еще не выступал в качестве индивида. Поскольку человек стал свободным, он волен идти в том направлении, которое он выбрал, – в направлении жизни или смерти, добра или зла. Осуществление того или иного выбора связано с применением насилия, внешней экспансии, индивидуальной или коллективной.

II Различные формы насилия.

Самой нормальной (непатологической) формой насилия является «игровое насилие». Оно не мотивировано ненавистью или стремлением к разрушению. В фехтовании, борьбе и т.п. не ставится цель убить противника.

Гораздо большее практическое значение имеет «отражательное насилие». Это, например, защита жизни, свободы, чести, собственности – своей или других. Отражательное насилие коренится в опасении, в страхе, причем страх может иметь реальную или мнимую почву, может быть сознательным или неосознанным. Этот вид насилия служит жизни, а не смерти. Он направлен на сохранение, а не на разрушение. Сюда относится также насилие, порожденное нервным расстройством; таково поведение животных и детей при желании удовлетворить ненормально функционирующую потребность. У детей источником насилия иногда может быть разрушение веры (не религиозной), вызванное даже незначительными случаями, событиями. Разочарование в жизни может породить ненависть к жизни.

У бессильного человека в качестве подмены продуктивной деятельности иногда выступает «компенсирующее насилие». Хотя человек и является объектом управляющих им естественных и социальных сил, он в то же время не только продукт обстоятельств. Он обладает волей, способностью, свободой изменить и преобразовать мир в пределах известных границ. Здесь важны не пределы воли и свободы, а тот факт, что человек не может совершенно пассивно испытывать внешние воздействия. Он призван наложить на мир свой отпечаток, преобразовать и изменить его. Если же по причинам слабости, бесстрастия и т.п. человек не способен действовать, он испытывает страдания. Как восстановить желание действовать? Один путь – подчинить и отождествить себя с человеком или группой людей, находящихся у власти. Этим символическим участием в жизни других людей человек обретает

иллюзию активности, тогда как на деле он только подчиняется, становится орудием тех, кто действует. Другой путь – и он нас больше всего интересует в данной связи – это человеческая способность к разрушению.

Для созидания жизни требуются определенные качества, которых у бесстрастного человека нет. Для разрушения жизни требуется только одно качество – использование силы. Импотент, если у него есть нож, пистолет или другое грозное оружие, может разрушить жизнь в себе и в других. Таким образом он мстит жизни за негативное отношение к нему. Компенсирующее насилие является прежде всего насилием, которое коренится в импотентности и которое является компенсацией этого недостатка. Человек, который не может создавать, желает разрушать.

Следующий вид насилия – садизм. Цель садизма – превратить человека в вещь, нечто одушевленное – в неодушевленное. И последний вид – жажда крови, когда кровавые злодеяния становятся сущностью жизни. Убивать как можно больше, и когда твоя жизнь затоплена кровью, ты сам готов к смерти. Таков принцип древнего общества: убийство с последующим самоубийством.

III Любовь к смерти и любовь к жизни.

Влиятельность людей, подобных Гитлеру, коренится прежде всего в их способности к неограниченному желанию убивать. За это их любят некрофилы. Из остальных – одни боялись их и скорее предпочитали восхищаться ими, чем признавать свой страх, другие не чувствовали некрофильских свойств этих руководителей и видели в них созидателей, мудрецов и добрых отцов.

Жизнь характеризуется развитием в структурном и функциональном отношении, но некрофил любит все, что не растет, все механическое. Некрофилом движет желание превратить органическое в неорганическое, подойти к жизни механически, как если бы живые личности были вещами. Все жизненные процессы, чувства и мысли он стремится превратить в вещи. Он страшится жизни, потому что в ней нет механического устройства, которое можно было бы контролировать. Его единственное отношение к ценностям – обладание ими. Угроза его собственности является угрозой ему самому; если он теряет то, чем владеет, он теряет связь с миром. Вот почему мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией, когда он предпочитает лишиться скорее жизни, чем собственности.

Некрофила влекут к себе тьма и мрак. В мифологии и поэзии его привлекают пещеры, глубина океана или образы слепых людей. Его

привлекает все, что лишено жизни или направлено против жизни. Он стремится возвратиться к ночи первоздания или к далекому неорганическому или животному состоянию. Он, в сущности, ориентирован на прошлое, а не на будущее, которое ненавистно ему и пугает его. Но жизнь никогда не является predetermined, ее никогда нельзя с точностью предсказать и контролировать. Чтобы сделать жизненное подконтрольным, его надо умертвить; поистине, смерть является единственным достоверным во всей жизни.

Некрофилу часто снятся насилие, кровь, превращенные в машины люди. Творение, творчество совершенно противоположны некрофилу. Будучи живым, он любит не жизнь, а смерть, не развитие, а разрушение, и лозунг его жизни: «Да здравствует смерть!»

Противоположностью некрофила является биофил. Его сущность – любовь к жизни. Простейшая форма этой ориентации выражается в стремлении всех живых организмов к жизни. В противоположность утверждению Фрейда об «инстинкте смерти», Фромм придерживается положения, выдвигаемого многими биологами и философами, что врожденным стремлением всех живых существ является стремление к жизни, к сохранению существования. Как говорит Спиноза, «всякая вещь, насколько от нее зависит, стремится пребывать в своем существовании (бытии)». Он называет это самой сущностью всякого существа.

Стремление сохранить жизнь и побороть смерть – это только одна сторона стремления к жизни. Другая сторона – более позитивная: живое существо имеет тенденцию к интеграции и объединению, к слиянию с различными и противоположными существами и к развитию в структурном отношении. Объединение и развитие к более сложному являются чертами не только клеток, но и всего жизненного процесса, в том числе чувств и мышления.

Человек, который всецело любит жизнь, интересуется проявлениями жизни и развития во всех формах. Он любит перипетии жизненного процесса больше, чем устойчивость. Его подход к жизни скорее функциональный, чем механический. Он видит прежде всего целое, а не части, сложное строение, а не суммативное единство.

Этика биофила имеет свои принципы добра и зла. Добро – все то, что способствует и служит жизни; зло – все то, что служит смерти. Ярким образцом морали биофила является «Этика» Спинозы. Удовольствие, говорит он, само по себе ни хорошо, ни плохо, а неприятное – само по себе плохо. И продолжает в том же духе: свободный человек менее всего думает о смерти; он мудр размышлениями не о смерти, а о жизни.

Любовью к жизни проникнуты различные направления философии гуманизма. Несмотря на различие своих концептуальных форм, они движутся в спинозовском русле. Они придерживаются того принципа, что простой человек любит жизнь, что скорбь – это грех, а радость – это добро, что целью человеческой жизни является стремление к живому и отмежевание от всего мертвого и механического.

Каковы ориентации некрофилов и биофилов в их чистых формах? Эти чистые формы, разумеется, редки. Обычно в человеке имеется смесь той и другой тенденций. Однако важно понять не только то, насколько сильна в человеке тенденция к некрофильству, но также и то, в какой мере он осознает это. Если человек считает, что он существует в царстве жизни, тогда как он в действительности живет в мертвом царстве, то он потерян для жизни, потому

что у него нет возможности возвратиться к ней.

Описание двух указанных ориентации поднимает вопрос о том, как относятся эти концепции к жизненному инстинкту – эросу и к инстинкту смерти, т.е. как они относятся к концепции Фрейда.

Противоречие между эросом и разрушением, между влечением к жизни и влечением к смерти является поистине наиболее глубоким противоречием, существующим в человеке. Эта двойственность, однако, не является той, которая присуща полярности двух биологически врожденных инстинктов, сравнительно устойчивых и всегда борющихся друг к другу, постоянно, вплоть до окончательной победы инстинкта смерти; это двойственность между высшей и глубочайшей тенденцией жизни к сохранению жизни и ее противоположностью, которая приходит в жизнь, когда человек утрачивает стремление к жизни. И здесь инстинкт смерти начинает преобладать. Инстинкт смерти представляет собой психопатологию, а не часть нормальной биологии, как считал Фрейд. Первичную потенцию в человеке представляет жизненный инстинкт; инстинкт смерти – это вторичная потенция. Первичная потенция развивается тогда, когда имеются соответствующие условия для жизни. Если таких условий нет, то появляются и начинают доминировать некрофильские тенденции в человеке.

IV Индивидуальный и социальный нарциссизм.

Одним из самых плодотворных и глубоких открытий Фрейда является понятие нарциссизма.

Фрейд видел в этом одно из своих наиболее значительных открытий, которое дает возможность понять такие своеобразные явления, как психоз («нарциссический невроз»), любовь, садизм, а также такие массовые явления, как готовность угнетенных классов подчиняться своим правителям. Анализ роли нарциссизма позволяет лучше понять истоки национализма, национальной ненависти и психологических мотивов, ведущих к разрушению и к войне. Эта сторона фрейдовской концепции не получила серьезной разработки в трудах его последователей, по-видимому, потому, что Фрейд «замуровал» это понятие в системе своей теории либидо. Механическое понятие либидо скорее препятствует, чем обеспечивает возможность развития понятия нарциссизма. Раскрытие полного богатства этого понятия окажется более плодотворным, если использовать понятие психической энергии, которое не тождественно понятию сексуального влечения. Так поступил Юнг, положивший начало концепции десексуализированного либидо.

Два предельных случая нарциссизма – это нарциссизм ребенка и нарциссизм душевнобольного человека. Младенец еще не относится к внешнему миру, т.е. внешний мир для него не существует, так как он не способен даже различать между «Я» и «не-Я». Мы

могли бы также сказать, что ребенок не «интересуется» внешним миром. Единственная реальность, которая существует для него – это он сам: его тело, его физические ощущения тепла и холода, голод, желание спать, тактильные ощущения.

Психически больной человек находится в ситуации совершенно противоположной. Для младенца внешний мир еще не появился как реальный, в то время как для душевнобольного человека он перестал быть реальным. Например, в случае галлюцинаций чувства утрачивают свою способность регистрировать внешние события, они регистрируют субъективный опыт в категориях сенсорных реакций на внешние объекты. При параноидальных иллюзиях действует тот же самый механизм. Например, страх или подозрение, являющиеся субъективными эмоциями, оказываются объективированными таким образом, что параноик убеждается в том, что другие люди таят злые умыслы против него; этим он отличается прежде всего от невротика. Последний может постоянно опасаться, что его ненавидят, преследуют и т.д.; но он все же знает, что именно этого он боится. Для параноика страх превращается в факт.

Психоз является состоянием абсолютного нарциссизма, когда человек порывает все свои связи с внешней реальностью и подменяет собою реальность. Он всецело занят собою, он становится «богом и миром» для себя самого. Именно при изучении этого Фрейд впервые открыл путь к динамическому пониманию природы психоза.

Однако нарциссизм может принимать и негативные формы, проявляясь в чувстве вины, самоосуждения. Подлинное самолюбие фактически не отличается от любви к другим; самолюбие в смысле эгоистической, нарциссической любви следует искать у тех, кто не умеет любить ни себя, ни других.

Есть один тип нарциссической личности, который можно очень легко распознать. Это человек, который проявляет все признаки самоудовлетворенности, всегда высказывает тривиальные фразы; ему кажется, что он высказал нечто в высшей степени важное. Он обычно не слушает то, что говорят другие, он и не интересуется этим. Если он умен, он пытается скрыть это тем, что задает вопросы и делает вид, что интересуется. Он чувствителен ко всякого рода критике, что выражается в отрицании им ценности какой бы то ни было критики или в ярости и вспыльчивости. Но каковы бы ни были различные проявления нарциссизма, все они характеризуются отсутствием подлинного интереса к внешнему миру.

Объектом нарциссической личности не обязательно является вся его личность. Он порой избирает своим объектом отдельный аспект своей личности: честь, разум, физическую силу, свои хорошие (часто мелочные) привычки. Часто он превозносит такие качества, которые для обычного человека не являются предметом гордости: боязливость, опасливость.

Он отождествляет свое «Я» с частичным проявлением самого себя.

Не вызывает сомнения, что индивидуальный нарциссизм может стать серьезным препятствием для общественной жизни. Поэтому нарциссизм следует рассматривать как нечто, противоречащее принципу существования, потому что индивид может существовать только при условии, если он входит в состав группы.

Но в таком случае мы приходим к парадоксальному выводу, что нарциссизм необходим для выживания индивида и в то же время он является угрозой выживанию. Есть два способа разрешения этого парадокса. Первый заключается в том, что выживанию служит скорее оптимальный, чем максимальный нарциссизм; иными словами, биологически необходимая степень нарциссизма должна быть сведена до такого уровня, который совместим с социальной кооперацией. Другой способ заключается в том, что индивидуальный нарциссизм превращается в групповой нарциссизм, т.е. объектами нарциссизма становятся община, нация, религия, раса и т.д., а не отдельный индивид. Таким образом, нарциссическая энергия сохраняется, но она используется в интересах выживания группы, а не индивида.

Ряд примеров из истории показывает, что некоторые государственные лидеры «излечивали» свой нарциссизм, приспособив мир для того, чтобы он служил им. От Калигулы и Нерона до Гитлера и других у таких личностей видно стремление найти поклонников, чтобы с их помощью преобразовать реальность, которая удовлетворяла бы их нарциссизму, и сокрушить всех критиков. Такое интенсивное стремление является попыткой предотвратить разгул безумия. Как ни парадоксально, элемент безумия у таких руководителей приносит им также и успех. Это придает им уверенность и ту свободу от всяких колебаний и сомнений, которая оказывается весьма внушительной в глазах обычного человека.

Описание динамик индивидуального нарциссизма как явления, его биологической функции и патологии помогают понять феномен социального нарциссизма и роль, которую он выполняет в качестве одного из источников насилий и войны.

Фромм анализирует процесс перехода от индивидуального нарциссизма к групповому. Социальная функция группового нарциссизма аналогична биологической функции индивидуального нарциссизма. С точки зрения всякой стремящейся сохранить свое существование организованной группы важно, чтобы члены группы были наделены нарциссической энергией. Выживание группы в известной мере зависит от того факта, что члены ее считают жизнь группы если не более важной, то по крайней мере столь же важной, как и их собственная индивидуальная жизнь.

Групповой нарциссизм распознать не так легко, как индивидуальный. Если человек превозносит себя и принижает других, его считают грубым, неуравновешенным и даже

нездоровым. Но если фанатичный оратор обращается к массовой аудитории и вместо «я» говорит: нация, раса, религия или политическая партия, то его восхваляют или восхищаются его любовью к родине, к Богу и т.п.

Во времена средневековья и Ренессанса в Европе создавались предпосылки для возникновения религиозного и политического гуманизма (в противоположность нарциссизму). Но им не суждено было реализоваться. Напротив, появились новые формы группового нарциссизма: религиозные, национальные, расовые, политические, которые оказались доминирующими в последующих столетиях. Протестанты против католиков, французы против немцев, белые против черных, арийцы против неарийцев, коммунисты против капиталистов – при всем многоликом содержании мы имеем дело с психологической точки зрения с одним и тем же явлением нарциссизма, который завершается фанатизмом и разрушением.

Значение феномена нарциссизма с духовно-нравственной точки зрения станет вполне ясным, если мы примем во внимание, что основное в учениях всех гуманистических религий можно подытожить в одном предложении: целью человека является преодоление своего нарциссизма. Пожалуй, нигде этот принцип не выражен более отчетливо, чем в буддизме. Новозаветное христианство внесло свой вклад в гуманизм заповедью любить врага своего.

Если бы человечество, все человеческое общество, а не нация, раса или какая-либо политическая система, могло стать объектом группового нарциссизма, то тогда можно было бы достичь очень многого. Если бы индивид мог чувствовать себя прежде всего гражданином мира, если бы он мог гордиться человечеством и его достижениями, то его нарциссизм имел бы объектом человеческий род, а не противоречивые компоненты человеческого рода. Если бы система образования во всех странах вместо подчеркивания достижений отдельной нации подчеркивала завоевания человечества, то звание человека оказалось бы более убедительным и воодушевляющим.

Не национальный праздник, а «день человека» должен стать важнейшим праздником в году. Но ясно, что такой шаг может быть сделан лишь в меру того, насколько широко и полно смогут все нации быть склонными к ослаблению национального суверенитета в пользу суверенитета человечества – это относится не только к политическим, но и к эмоциональным аспектам.

Для создания нового человека, которому ничто человеческое не чуждо, недостаточно только воспитания и обучения в духе гуманизма, как это полагали гуманисты Возрождения. Гуманизм как учение может воплотиться в жизнь лишь в случае, если будут изменены существенным образом социальные, экономические и политические условия, если бюрократический индустриализм будет заменен гуманистическо-социалистическим

индустриализмом, централизация – децентрализацией, организация людей – ассоциацией самостоятельных граждан, вооружение – всеобщим разоружением и направлением накопленных материальных богатств на конструктивные цели.

VI Свобода, детерминизм и альтернативизм.

Возвращаясь к проблемам первой главы, спросим: добр человек или зол? свободен ли он, или детерминирован обстоятельствами? или, может быть, эти альтернативы неправильны, может быть, человек – ни то, ни другое, или же и то, и другое вместе?

Ответ на эти вопросы предполагает более общую постановку и решение вопроса о том, можно ли вообще говорить о сущности или о природе человека, а если можно, то как ее надо определить.

Здесь возникают трудности следующего порядка. Признание определенной основы, составляющей сущность человека, приводит к неэволюционной, неисторической точке зрения, которая исключает сколько-нибудь существенные изменения в человеке с самого его возникновения. Но такой взгляд трудно увязать с тем фактом, что имеются огромные различия между нашими, весьма неразвитыми предшественниками и цивилизованным человеком, каким мы его находим в последние 4 – 6 тысячелетий истории.

Эта дилемма очень беспокоила Маркса. Он говорил о «человеческой сущности», хотя после «Экономическо-философских рукописей 1844 года» перестал упоминать это выражение и говорил, например, о «неиспорченном» человеке, что предполагает понятие природы человека, которая может быть испорчена. В третьем томе «Капитала» он еще не пользуется понятием «человеческая природа», говоря о неотчужденном труде в условиях, наиболее соответствующих человеческой природе и достойных ее. С другой стороны, Маркс подчеркивал, что человек создает себя в процессе истории, а в одном месте он заходит настолько далеко, что сущностью человека называет совокупность общественных отношений, в которых живет человек. Совершенно очевидно, что Маркс вовсе не хотел отказываться от понятия человеческой природы, хотя он и отказывался от неразвивающейся, неисторической концепции. Маркс не разрешил указанной дилеммы и, следовательно, не пришел к определению природы человека. Таким образом, его высказывания по этому предмету остались весьма неясными и противоречивыми.

Однако если принять концепцию развивающейся человеческой природы и считать, что человек постоянно изменяется, то что останется от понятий «природа» или «сущность» человека? Эта дилемма не разрешается также и такими «определениями» человека, как политическое животное (Аристотель), животное, которое способно обещать (Ницше), или животное, которое производит, предвидя результат и представляя себе этот результат (Маркс). Эти определения выражают существенные свойства человека, но они не относятся к

сущности человека.

Фромм предлагает разрешить дилемму путем определения сущности человека не через определенное свойство или основу, а через противоречие, заключенное в человеческом существовании.

Во-первых, человек есть животное. Однако его инстинкты по сравнению со всеми другими животными непрочны и недостаточны для того, чтобы гарантировать ему существование, поэтому он вынужден производить средства для удовлетворения своих материальных потребностей, производить орудия и развивать речь. Во-вторых, человек, подобно другим животным, имеет рассудок, что позволяет ему пользоваться мыслительными операциями для достижения непосредственных практических целей; но человек имеет еще и другую умственную способность, которой нет у животных. Он знает о самом себе, о своем прошлом и будущем – о смерти; о своем ничтожестве и бессилии; он знает о других, что они друзья, враги или неизвестные.

Человек стоит выше всякой другой жизни, потому что он есть прежде всего жизнь, осознающая себя. Человек обитает в природе, подчинен ее законам и случайностям, однако он возвышается над природой, потому что у него нет того неосознанного единства с природой, которое делает животных частью природы. Человек стоит перед страшной опасностью превращения в узника природы, оставаясь одновременно свободным внутри своего сознания; ему грозит быть частью природы и все же быть одновременно выделенным из нее, быть ни там, ни здесь. Человеческое самосознание сделало человека странником в мире – он отделен, уединен, объят страхом.

Но необходимо идти дальше этого описания и признать, что сам конфликт в человеке требует своего разрешения. Определенные вопросы вытекают прямо из установления конфликта. Что должен человек сделать, чтобы совладать с этим страхом, гнездящимся в его существовании? Что может сделать человек, чтобы установить гармонию, освободить себя от несчастного одиночества и ощутить себя в этом мире как у себя дома; как обрести это чувство единства?

Человек должен дать на это не теоретический ответ (хотя он и отражается в идеях и теориях о жизни), а ответить всем своим существом, своими чувствами и действиями. Есть одно условие, которое должно быть выполнено при любом ответе: ответ должен помочь человеку преодолеть чувство одиночества и обрести чувство единства, единения, связи с некоторым целым. Однако ни один из этих ответов сам по себе не выражает сущности человека. То, что составляет сущность, стоит под вопросом и требует ответа; различные формы человеческого существования не являются сущностью, но они являются ответами на конфликт, который сам по себе есть сущность.

Таким образом, Фромм приходит к выводу, что природа или сущность человека не есть какое-нибудь отдельное свойство, как добро или зло, а есть противоречие, коренящееся в самих условиях человеческого существования. Это противоречие требует разрешения, и имеются только прогрессивные и регрессивные способы его разрешения. То, что появляется иногда в человеке как внутреннее стремление к прогрессу, есть не что иное, как динамика поиска новых решений. Этот процесс длится до тех пор, пока не будет достигнута конечная цель, т.е. пока человек не станет всецело человеческим существом, находящимся в полном единстве с миром.

Существуют различные точки зрения на свободу воли. Критический их анализ приводит к выводу, что аргументы в защиту тезиса о свободе воли явно противоречат повседневному опыту. Позиция религиозных моралистов, говорит Фромм, идеалистических философов и примыкающих к Марксу экзистенциалистов «является в лучшем случае благородным постулатом, хотя, пожалуй, и не столь благородным, потому что она весьма неудовлетворительна для индивида. Действительно, можно ли заявлять, что человек, который вырос в материальной и духовной нищете, который никогда не испытывал любви или близости к кому-либо, который годами рос в условиях, вынуждающих к пьянству, который не имел никакой возможности изменить свои условия, – можно ли заявлять, что он свободен в своем выборе?

Не является ли это позицией, выражающей, подобно философии Сартра, дух буржуазного индивидуализма и эгоцентризма? Не является ли это современным вариантом рассуждений Макса Штирнера о «Единственном и его собственности»? Когда начинают говорить о человеческой свободе вообще, а не о свободе индивида, то проблема переводится на язык абстракций и оказывается неразрешимой, потому что один человек имеет свободу выбора, а другой утратил ее. В приложении ко всем людям мы имеем дело с абстракцией, которая является просто моральным постулатом в кантовском смысле.

Детерминистская точка зрения на свободу воли придерживается следующего положения: во всякой ситуации выбора существует только одна реальная возможность. Согласно Гегелю, свободный человек действует с сознанием этой единственной возможности. С другой стороны, с точки зрения индетерминизма в момент выбора существует множество возможностей, и человек свободен в выборе той или иной из них. Часто оказывается, что существует не одна реальная возможность, а две или даже больше. Однако никогда не случается такой ситуации, когда человек встает перед выбором бесконечного числа возможностей.

Рассматриваемые точки зрения детерминизма, индетерминизма и альтернативизма примыкают, в сущности, к системам трех мыслителей: Спинозы, Маркса и Фрейда. Все трое

видели, что человек до такой степени склонен действовать определенным образом, что эта степень склонности становится детерминацией. Но эти три мыслителя были не только философами, они были людьми, которые стремились нечто изменить и преобразовать.

Для Спинозы задачей человека, его нравственной целью является прежде всего редуцирование детерминации и достижение оптимальной свободы. Спиноза, основатель современной психологии, человек, который отдает себе отчет в факторах, определяющих человеческое поведение, тем не менее пишет «Этику». Он хочет показать людям, как можно стать свободными. Его этическая концепция – завоевание свободы. Это завоевание возможно при помощи разума, «адекватных идей» и познания, но оно возможно лишь при условии, что человек приложит труда больше, чем желают того большинство людей.

Маркс имеет перед собой ту же цель, что и Спиноза. Но если Спиноза имеет дело с индивидуальной иррациональностью, неразумностью, то Маркс расширяет это понятие. Он видит, что иррациональность индивида обусловлена иррациональностью общества, в котором он живет. Подобно Спинозе, Маркс – детерминист в смысле следующего высказывания: если ты слеп и не стремишься преодолеть свою бессознательность, то не свободен.

Но Маркс идет дальше Спинозы, он – человек, стремящийся к преобразованиям. Маркс никогда не говорил, что, как это часто утверждают, он предсказал исторические события, которые с необходимостью произойдут. Он всегда был альтернативистом. Один из крупнейших интерпретаторов Маркса – Роза Люксембург сформулировала этот альтернативизм следующим образом: в наш век человек встал перед альтернативой выбора «между социализмом и варварством».

Фрейд тоже был детерминистом и тоже стремился к преобразованиям. Чем еще может быть невроз, как не утратой человеческой свободы действовать разумно? Подобно Спинозе и Марксу, Фрейд видел, до какой степени человек детерминирован. Но его работа является попыткой найти способ лечения невроза путем самосознания, и девизом его терапии было: «Истина освободит тебя».

Человек может быть склонен как к регрессу, так и к движению вперед. Это просто другой способ для выражения того, что человек способен и к добру, и к злу. Добро заключается в преобразовании нашего существования, в максимальном приближении его к нашей сущности; зло – в увеличивающемся отчуждении между существованием и сущностью. Таковы альтернативы. Человек свободен выбирать между альтернативами, которые сами по себе детерминированы всей той ситуацией, в которой человек себя обнаруживает. Однако если он задавлен до такой степени, что не является средоточием своих склонностей и тенденций, то он уже не свободен в выборе.

2. *Переведите на украинский язык следующую проповедь, объясните принцип перевода цитат из Библии.*

Что делать если сомневаешься?

Меня постоянно одолевает сомнение, буду ли я взят во время пришествия Христа на небо или останусь на великую скорбь. Несмотря на старания, во мне остается так много несовершенства, а ничто нечистое в святое небо не войдет. Потому я и переживаю... Мне говорят, что лучше бояться и спастись, чем быть уверенным и погибнуть. Однако такое утешение почему-то не устраивает. Что делать?

Конечно, если из двух зол выбрать наименьшее, то лучше бояться и спастись, чем бесстрашно погибнуть. Но когда есть возможность не иметь дело ни с маленьким, ни с большим злом, зачем от нее отказываться? Учение Библии о втором пришествии Господа – самое оптимистичное учение и служит утешению верующих. Мы должны утешать, а не запугивать друг друга словами о скором явлении Господа. Один брат сказал своему приунывшему другу: «Пусть сатана унывает: ему всю вечность гореть в озере огненном, а тебе принадлежит небо – радуйся!» Если вы дитя Божие, то вам нечего опасаться остаться на великую скорбь.

Библия говорит: «...Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим.8:16,17). Сыновство Богу и вечная жизнь неразрывно связаны друг с другом! Поэтому секрет готовности встретить Христа заключается в сыновстве Богу. Будьте в нем утверждены по-библейски!

Уверенность в нашем сыновстве Богу зиждется на опыте рождения свыше.

«Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Иоан.3:5,6). «Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий» (Иак.1:18). Рожденные от воды и Духа люди получают от Бога новую природу, которая влечет их к горнему прочь от мирского. Вы — дитя Божие, если у вас есть опыт духовного обновления, если основным принципом вашей жизни стало угождение Иисусу Христу.

Уверенность в нашем сыновстве Богу зиждется на познании любви Небесного Отца.

«...любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим.5:5). Рожденный свыше несет в себе гены Небесного Отца и в силу удивительного причастия Божеского естества, любит то, что любит Небесный Отец и ненавидит то, что Он ненавидит. Быть рожденным – несравненно больше, чем быть сотворенным. Между ними такая же разница, как между куклой и живым ребенком. Если мы любим наших детей и

готовы жизнь положить ради их блага, тем более умеет любить по-божественному Своих чад Небесный Отец. Мне кажется, мы мало задумываемся об этом. Мы измеряем любовь Небесного Отца нашей ограниченной, эгоистичной любовью вместо того, чтобы измерять ее мерой Голгофского подвига: «Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками. Посему тем более ныне, будучи оправданы кровию Его, спасемся Им от гнева. Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его» (Рим.5:8-10). Это многозначительное «тем более» дает прочное основание для нашей уверенности в надежде.

Здесь стоит упомянуть еще об одном великом даре Небесного Отца – вменении верующим праведности Иисуса Христа. Хотя после обращения к Богу многое в нас изменилось, все же оставшееся несовершенство неискупленной плоти, порождающей прегрешения вольные и невольные, смущает нас. Мы думаем: как я буду взят на небо, если продолжаю согрешать по многу раз в день?

Но вот, что говорит Библия: никто из детей Божьих не предстанет пред Господом в своей праведности. Мы будем облечены в праведность Иисуса Христа: «Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою (1Кор.15:51-54). В момент пришествия мы будем облечены в прославленные, святые, красивые тела. Вот тогда мы увидим в себе восхитительную праведность Иисуса Христа, которая была вменена нам еще на земле. Так что самое великое чудо еще впереди!

Уверенность в нашем сыновстве Богу зиждется на свидетельстве слова Божьего.

Писание мощно подпитывает нашу уверенность на встречу с Иисусом в небесах. Христос сказал: «И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Иоан.14:3). Иначе говоря, Он не напрасно отправился на небеса готовить место для возлюбленных детей. Я не могу себе представить, чтобы, приготовив место для своего дитяти, Господь по каким-то причинам отказался бы его взять туда. Это означало бы, что Христос зря старался и что Его планы не могут исполниться. Такое просто невозможно!

Прочтите заверения Христа о том, что Он не теряет искупленных где-то по дороге, как потеряли однажды Его земные родители: «Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет; и приходящего ко Мне не изгоню вон, ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца. Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из

того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день» (Иоан.6:37-39). Неужели Христос не справится с поручением Небесного Отца сохранить искупленных? Мы дважды переезжали с места на место и ни разу мои дети не спрашивали меня: «А вы нас возьмете с собой? Не оставите одних?» Наоборот, они без страха, вместе с нами, ожидали переселения. Недаром Христос сказал: «Будьте как дети!»

Уверенность в нашем сыновстве Богу зиждется на пережитом опыте Божьего наказания.

Когда дети Божии по немощи уступают плотскому началу и грешат, обличения совести и утрата радости спасения угнетающим образом действуют на их душу (31 Псалом). Им легче оставить грех, чем продолжать жить в нем. Если же обличения совести и утрата благословений оказываются недостаточными для вразумления, в дело вступает Божественная розга, которая через боль отваживает их от греха.

«Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны» (Евр.12:6-8).

Бог не желает, чтобы Его дети подверглись одной участи с неверными и потому наказывает непокорных немощью, болезнью и даже смертью. (1Кор.11:29-32). Вы – дитя Божие, если у вас есть опыт перенесения Господнего наказания.

Уверенность в сыновстве Богу зиждется на опыте победы над миром.

«Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?» (1Иоан.5:4,5).

Благодать нового рождения дает силы изживать грех и противиться миру. Дитя Божие ощущает свою чуждость миру. Он, как белая ворона в нем. Он побеждает мир, когда не идет в след похотей плоти, очей, гордости житейской, когда безропотно принимает гонения Христа ради, когда на зло отвечает добром.

В заключении следует сказать, что не все, кто ходят в церковь и даже несут в ней служение, являются детьми Божьими.

Мой хороший друг Кэри Харди еще в юности стал членом церкви через крещение. Он был молодежным руководителем в ней, и только когда его брак стал рушиться, он увидел себя лицемером, по-настоящему покаялся и получил рождение свыше. Его семья восстановилась, он стал впоследствии одним из пасторов многотысячной церкви в городе Лос-Анжелесе. Просите Бога испытать ваше сердце, ведь ошибиться в сыновстве – смерти подобно!

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Алексеева И. С.** Профессиональный тренинг переводчика / И. С. Алексеева. – М.: Наука, 2000. – 271 с.
2. **Бархударов Л. С.** Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.: Русский язык, 1975. – 311 с.
3. **Влахов С., Флорин С.** Непереводимое в переводе / С. Влахов. – М.: Прогресс, 1980. – 260с.
4. **Виноградов В. В.** Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М.: Русский язык, 1963. – 275 с.
5. **Виноградов В. С.** Введение в переводоведение / В. С. Виноградов. – М.: Просвещение, 2001. – 327 с.
6. **Владимирова В. Г.** К проблеме об обучении межкультурной коммуникации с использованием аутентичных пособий / В. Г. Владимирова. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
7. **Иванов А. О.** Безэквивалентная лексика: учебное пособие / А. О. Иванов. – СПб.: Союз, 2006. – 192 с.
8. **Казакова Т. А.** Практические основы перевода / Т. А. Казакова. – СПб.: Союз, 2001. – 211 с.
9. **Комиссаров В. Н.** Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1974. – 278 с.
10. **Комиссаров В. Н.** Слово о переводе / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1973. – 256 с.
11. **Комиссаров В. Н.** Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1990. – 250 с.
12. **Компаниченко В. В.** Некоторые семантические проблемы перевода / В. В. Компаниченко. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
13. **Крупнов В. Н.** В творческой лаборатории переводчика / В. Н. Крупнов. – М.: ВШ., 1976. – 157 с.
14. **Лазарева О. П.** Обучение переводу для делового и профессионального общения / О. П. Лазарева. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
15. **Латышев Л. К.** Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы её достижения / Л. К. Латышев. – М.: Прогресс, 1991. – 248 с.
16. **Латышев Л. К.** Практический курс перевода / Л. К. Латышев. – М.: Просвещение, 2000. – 232с.

- 17. Латышев Л. К.** Технология перевода / Л. К. Латышев. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 452 с.
- 18. Левицкая Т. Р.** Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/132.Levitskaya-Fiterman/html/topic.html>
- 19. Ломакина Е. Н.** Редактирование. Основные «хитрости» профессии переводчика / Е. Н. Ломакина. – М.: Просвещение, 1994. – 280 с.
- 20. Мигولاتьева И. В.** Теория перевода (курс лекций) / И. В. Мигولاتьева. – Режим доступа: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php>
- 21. Нелюбин Л. Л.** Переводческая лингводидактика: учебно-методическое пособие / Л. Л. Нелюбин, Е. Г. Князева. – Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/kollektiv_avtorov/perevodovedcheskaya_lingvodidaktika_uche/read_online.html?page=1
- 22. Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: ВШ., 1974. – 157 с.
- 23. Рецкер Я. И.** Учебное пособие по переводу с английского языка на русский / Я. И. Рецкер. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/137.Retsker/>
- 24. Робинсон Д.** Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода / Д. Робинсон. – М.: Просвещение, 2005. – 304с.
- 25. Розенталь Д. Э.** Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – Режим доступа: <http://www.tepka.ru/rozental/index.html>
- 26. Романова С. П.** Пособие по переводу с английского на русский / С. П. Романова. – М.: Просвещение, 2006. – 172с.
- 27. Сдобников В. В.** Теория перевода / В. В. Сдобников. – М.: Наука, 2007. – 448с.
- 28. Солодуб Ю. П.** Теория и практика художественного перевода / Ю. П. Солодуб. – М.: Высшая школа, 2005. – 304с.
- 29. Утробина А. А.** Основы теории перевода: конспект лекций / А. А. Утробина. – М.: Наука, 2006. – 144с.
- 30. Федоров А. В.** Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983. – 197 с.
- 31. Чужакин А. П.** Мир перевода / А. П. Чужакин, П. Н. Палажченко. – М.: Прогресс, 2000. – 138 с.
- 32. Швейцер А. Д.** Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1988. – 194 с.
- 33. Швейцер А. Д.** Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1973. – 227 с.

Практическое занятие 10.
РЕКЛАМНЫЙ ТЕКСТ. ПЕРЕВОД
АФОРИЗМОВ, ПОСЛОВИЦ, ЗАГОЛОВКОВ

ПЛАН

1. Многообразие рекламных текстов
2. Лексика, стиль, признаки рекламного текста
3. Особенности автора и реципиента рекламного текста
4. Афоризмы, пословицы, заголовки как отдельный тип текста
5. Палитра средств передачи эмоциональной информации в пословицах, афоризмах, заголовках

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Рекламные тексты многообразны. Мы рассмотрим специфику перевода рекламы на материале письменных рекламных текстов, состоящих из собственно текста на каком-либо языке и изобразительного ряда. Из рассмотрения исключается видеореклама, имеющая более сложную структуру: подвижный видеоряд, письменный текст (на экране) и звучащий текст. Нас интересуют тексты, состоящие не менее чем из двух фраз.

Надо сразу отметить, что в современном мире задача перевода рекламы в привычном понимании практически никогда не ставится. Чтобы рекламный текст выполнял свою коммуникативную функцию, его недостаточно перевести, он должен быть включен в культурную среду языка перевода. Эта интеграция осуществляется, как правило, уже на базе выполненного *вчерне* перевода – и тогда реклама пересоздается заново. Но даже задача первого этапа – перевод *вчерне* – иногда трудноосуществима, поскольку в тексте рекламы наблюдается избыточность функционально значимых средств. Иначе говоря, рекламный текст перегружен средствами, которые нацелены на одно – побудить потребителя приобрести продукт. При такой «густоте» информации конфликт формы и содержания неизбежен, переводчик многого не сможет передать.

Текст рекламы не просто рассчитан на любого, самого неподготовленного *реципиента*, он активно нацелен на то, чтобы предельно расширить круг своих реципиентов. Поэтому реклама, как яркая бабочка, привлекает внимание издалека – в этом одна из функций ее изобразительного ряда. Именно расчет на массового потребителя (= реципиента) диктует запрет на использование в тексте рекламы редких специальных терминов, грубого

просторечия, диалектов – все эти средства могут применяться только в орнаментальной функции, то есть для «украшения» и дополнительной маркировки места производства продукта (так, в рекламе баварского пива встречается одна фраза на баварском диалекте). В организации самого текста, распределении информации и некоторых чертах стилистической окраски слов можно уловить более узкую предназначенность рекламы, приоритетную направленность ее на определенную группу людей. Так, в рекламе часто просматривается возрастная ориентация. Детскую рекламу, написанную детским языком с «ошибками», различить совсем просто. Отчетливо намечается специфика рекламы, предназначенной в первую очередь пожилым людям, – темы здоровья и безопасности, преемственности поколений там на первом месте. Молодежная реклама маркирована прежде всего молодежным жаргоном. Есть в рекламном тексте и ориентация на уровень состоятельности: от рекламы для бедных до рекламы для миллионеров. Более узкая приоритетная направленность рекламы выражается как содержанием и композицией (что для переводчика второстепенно, так как при переводе ни в содержание, ни в архитектуру текста он не вмешивается), так и особыми лексическими и синтаксическими средствами, эквивалентность передачи которых целиком зависит от переводчика. Так, в рекламе для пожилых людей встречаются устаревшие слова и обороты, еще входящие в общенациональный фонд языка, но уже малоупотребительные, и варианты соответствия к ним нужно подбирать с учетом этого их оттенка. Слова из молодежного жаргона в молодежной рекламе также передаются вариантными соответствиями с использованием молодежного жаргона языка перевода.

Читая текст рекламы, – мы не знаем, кто ее *автор*, имя автора никогда не указано, хотя достоверно известны имена «копирайтеров», мастеров по созданию идеи, образа рекламы и ее текста, но в сознании читателя, реципиента, эти имена не соединяются с известными текстами. Происходит это потому, что все мастерство автора, состоит в успешном решении задачи, поставленной перед ним фирмой-заказчиком, и истинным источником текста (и его владельцем!) является именно фирма. Вместе с тем современный текст рекламы настолько мощно использует ресурсы, разработанные художественной литературой и позволяющие безгранично проявлять свою индивидуальность, что многие современные рекламные тексты несут отпечаток индивидуальности, доставляя читателю массу эстетических впечатлений. Все те средства передачи эстетической информации, о которых мы будем говорить ниже, безусловно, не безличны, их создал конкретный человек, это плод творческой индивидуальности.

Из предшествующих рассуждений уже ясно, что рекламный текст несет **эстетическую информацию**. Разумеется, передача эстетической информации не главная цель рекламы. Исследуя информационный состав рекламы, мы можем ее *коммуникативное задание*

сформулировать так – сообщить реципиенту новые достоверные сведения (когнитивная информация), обеспечить надежность усвоения реципиентом этих сведений, воздействуя на его эмоции и память (эмоциональная информация), усилив эту надежность тем удовольствием, которое реципиент получит от текста (эстетическая информация). Тогда рекламный текст выполнит свою функцию, и за рекламой товара последует его приобретение.

Переводчику предстоит передать средства, оформляющие разные типы информации, в их сложном переплетении. И все-таки попытаемся вычлнить отдельные языковые средства, несущие один вид информации или сразу несколько, чтобы определить доминанты перевода – ведь, как уже говорилось, реклама обладает колоссальной избыточностью средств, служащих ее коммуникативной задаче. Снимать эту избыточность нельзя, ее надо сохранить, но при этом проблема выбора того, что доминирует, становится особенно сложной.

Объем когнитивной информации, которую несет реклама, невелик. Это название фирмы, точное наименование товара, его технические характеристики, цена, контактные сведения (телефоны, адреса), обозначение сроков поставки, процент скидки и т. п. Оформляется эта информация с помощью нейтральной однозначной внеконтекстуальной лексики, близкой по характеристике к терминам, а также с помощью цифр. Передача этих средств на язык перевода не представляет сложности, все они имеют однозначные эквивалентные соответствия. Сложность появляется сразу, как только когнитивный компонент - например, название фирмы - включается в какую-либо фигуру стиля, например, рифмуется с другим словом (что-нибудь вроде русской рекламы: *«Батарейки Джи-Пи. Увидел - купи!»*). Бывают уникальные случаи, когда при переводе подобного текста удается сохранить и название фирмы, и факт рифмы, и семантику обоих слов, рифмующихся друг с другом. Но, как правило, переводчик встает перед выбором:

1. Не сохранять рифму, но сохранить значение каждого слова;
2. Сохранить первый компонент рифмы – «Джи-Пи», но зарифмовать его со словом, которое не имеет значения «купить»;
3. Не ставить название фирмы в позицию рифмы, а со словом со значением «купить» зарифмовать какое-либо другое.

Что же предпочесть? Какие потери будут минимальными, если мы хотим, чтобы текст выполнял свою коммуникативную задачу? В наших рассуждениях попытаемся сначала оттолкнуться от противного и ответить на вопрос: «Без каких своих компонентов этот текст вообще перестанет выполнять свою коммуникативную задачу?» И сразу выяснится, что мы можем обойтись без рифмы, без постановки названия фирмы в позицию рифмы и даже без

слова со значением «купить». Но мы ни в коем случае не сможем обойтись без названия фирмы! Если оно исчезнет, реклама товара потеряет всякий смысл. Вот и ответ: абсолютным приоритетом в рекламном тексте пользуются компоненты, несущие когнитивную информацию, именно они являются инвариантными компонентами содержания, а все остальное составляет лишь «гарнир» или, скорее, «острые приправы», которые позволяют когнитивной информации рельефно выделиться и запомниться. Никто не возьмется точно определить, какая из этих эмоциональных и эстетических «приправ» подействует на читателя сильнее: рифма, игра слов, метафора или что-то другое. Ясно только, что не значение слова само по себе, а его позиция в предложении, его эмоциональная окраска, повтор самого слова, тот факт, что оно зарифмовано с другим, – выделяет слово на фоне других. Вот поэтому опытный переводчик скорее всего выберет вариант 2, который обеспечит и сохранение когнитивного компонента – названия фирмы «Джи-Пи», и его выделенность на фоне остального текста. Если и это не получится, то он пойдет по пути в), ослабив выделенность слова «Джи-Пи», но сохраняя и его, и «приправу» в принципе. И самым слабым решением будет выбор варианта 1 он будет свидетельствовать о недостаточном профессионализме переводчика (слабо верится, что невозможно найти рифму к двум словам, если из них нужно зарифмовать два любых, и лишь одно из трех не имеет вариантных соответствий!). Носителем эмоциональной информации в этом тексте является структура побудительного предложения, а ее переводчик на языке перевода воспроизведет без проблем.

Разобранный пример внушает надежду, что в большей или меньшей степени переводчик может передать все информационные компоненты, но инвариантным среди них все же является когнитивный. Однако бывают и безнадёжные ситуации. Вот перед нами готовая, уже переведенная с немецкого рекламная фраза: «*Шварцкопф – во главе красивых волос*». Оставим на совести переводчика неполное соответствие этой фразы нормам литературного русского языка. Речь сейчас идет о том, как передан когнитивный компонент – название фирмы по изготовлению шампуней и косметики «Шварцкопф», и о том, удалось ли передать эстетическую «приправу» к нему. В русском переводе смутно угадывается обыгрывание понятия «голова» (волосы – на голове, голова = глава, в словосочетании «быть во главе» реализуется второе значение слова «голова» – главный, первый, лучший). Но в оригинале оно строится на «оживлении» самостоятельного значения компонента «-копф», который в имени собственном «Шварцкопф» собственной семантики не имеет, а как отдельная корневая морфема имеет значение «голова»! Тут переводчик бессилён; «оживить» морфему иностранного языка не удастся, единственный выход – компенсировать игру слов какой-нибудь другой фигурой стиля, например рифмой, либо

ввести перевод компонентов имени собственного и построить игру на них.

Мы столь подробно остановились на двух маленьких примерах передачи всего одной единицы когнитивной информации, чтобы наглядно показать, какие сложности может таить ее приоритетность и инвариантность.

Основным фоном, на котором выступают языковые средства, оформляющие когнитивные, эмоциональные и эстетические компоненты информационного комплекса рекламы, как правило, является письменная литературная норма языка, но тот вариант, в котором она выступает, вобрал в себя многочисленные черты устной речи, кроме того, границы этой нормы в рекламе размыты и допускают отклонения как в сторону высокого стиля (редко), так и в сторону просторечия. Тем не менее в рекламе встречаются нейтральная лексика и нейтральный порядок слов.

Перейдем к средствам передачи эмоциональной информации. Шире всего в любом рекламном тексте представлены эмоционально-оценочные средства, которые сопровождают характеристику продукта. Абсолютно преобладает положительная оценка, которая выражается прилагательными, наречиями и существительными с семантикой высокой степени качества, причем оценка эта часто гиперболизирована. Для выражения гиперболы положительной оценки служат грамматические средства, такие как превосходная степень прилагательных и наречий, а также лексические: наречия и частицы с функцией усиления, морфемы с семантикой усиления качества (*«сверх», «супер»*), местоимения с обобщающей семантикой, которые распространяют суждение на всех представителей рода человеческого (*«О такой машине мечтает каждый»*). Функцию гиперболы часто выполняют в рекламном тексте слова и выражения с окраской просторечия и жаргона (*«Я просто тащусь!»*), а также лексика, близкая к высокому стилю (*«невыразимо», «дивный»*). Из устного разговорного обихода в рекламу пришли количественные гиперболы (*«В сто раз лучше»*).

Носителями эмоциональной информации являются модные слова, а также иностранные слова и выражения. Модные слова дают читателю дополнительный положительный эмоциональный импульс: они сигнализируют о том, что он не отстает от моды, он не хуже других и с ним можно говорить на модном языке. Часть иностранных слов (сейчас – в основном из английского) выполняет ту же функцию модных слов. Другие подчеркивают международный статус рекламного текста. Иногда иностранные слова служат средством экзотического обрамления характеристики продукта, отражая колорит страны происхождения (например, фразы на испанском языке в рекламе испанских вин или французские обороты речи в рекламе французских духов). Той же цели могут служить диалектальные включения в рекламный текст (фраза на швейцарском диалекте немецкого

языка в немецкой рекламе швейцарского сыра). Иногда в рекламный текст включают известные изречения на иностранном языке (на латыни, французском и др.), которые импонируют читателю, поскольку рассчитаны на его высокую образованность, и таким образом его восприятие рекламного текста сопровождается дополнительными положительными эмоциями.

Мощным средством передачи эмоциональной информации в рекламе является и синтаксис. Мы уже отмечали, что в рекламном тексте встречаются предложения с нейтральным порядком слов. Но значительно чаще используются эмоциональная инверсия, риторические вопросы и восклицания, парцелляция, незаконченные предложения, синтаксический повтор (параллелизм). Вообще для рекламы характерен повтор на любом уровне – от фонемного до абзацного. Фонемный и морфемный повторы являются, как правило, дополнительным средством выделения когнитивных компонентов – чаще всего названий фирм и товаров (в германских языках чрезвычайно распространен традиционный для германской культуры аллитерационный повтор первой фонемы в слове; в русском языке популярнее конечная рифма). Лексический повтор многофункционален: чаще всего его функция – еще раз напомнить ведущие когнитивные компоненты (название фирмы, товара); он также может передавать взволнованный тон текста или же подчеркивать синтаксический повтор. Синтаксический повтор (параллелизм) используется также широко: повтор однородных членов предложения служит, например, для всесторонней характеристики товара и одновременно – для нагнетания эмоционального напряжения; повтор элементарных предложений одинаковой структуры применяется прежде всего для создания эффекта неожиданности – когда контекстуально ожидаемый компонент заменяется неожиданным (кстати, он-то, как правило, и содержит название фирмы или товара, например: *«Посадить дерево. Родить сына. Купить «Аристон-диалоджик»»* – реклама стиральной машины).

Эффект неожиданности – важный аспект эмоциональной информации, которую несет реклама. Еще одно средство его создания – контраст лексики с различной стилистической окраской: нейтральная – просторечная, высокая – грубая и т. п. И наконец, самым большим разнообразием средств отличается оформление эстетической информации. Часть их мы уже перечислили в разделе, посвященном эмоциональным средствам: ведь и фонетический повтор, и синтаксический параллелизм несут эстетическую нагрузку. Аллитерация и ассонанс, авторские парные словосочетания, игра слов, построенная на многозначности или стилистическом контрасте, рифма, ритм прозы, метафора, сравнение – далеко не полный перечень средств, которые «украшают» рекламный текст и заставляют читателя испытывать удовольствие от его формы.

Выводы для переводчика. Среди доминант перевода рекламного текста приоритетное

положение занимает лексика, оформляющая когнитивную информацию. По своим характеристикам она близка к терминологии (однозначна, нейтральна, независима от контекста) и передается с помощью однозначных эквивалентов. Прочие доминанты перевода можно признать равноправными, но при необходимости выбора переводчик старается передать в первую очередь те, которые служат дополнительными средствами выделения когнитивных компонентов:

1. Эмоционально-оценочная лексика с семантикой положительной оценки – передается вариантными соответствиями;

2. Средства выражения гиперболы положительной оценки: превосходная степень прилагательных и наречий, наречия и частицы с функцией усилителей, морфемы с семантикой усиления качества, местоимения с обобщающей семантикой, оценочные высказывания с просторечной окраской, лексика, близкая к высокому стилю, количественные гиперболы разговорной речи – передаются соответствующими грамматическими и лексическими вариантными соответствиями;

3. Модные слова – передаются вариантными соответствиями, если в языке перевода такие же по значению слова являются модными, или компенсируются другими по значению модными словами языка перевода;

4. Иностранные слова, обороты речи и цитаты – переносятся в текст без изменений;

5. Диалектальные слова и обороты – компенсируются просторечием или нейтрализуются;

6. Специфика синтаксиса: эмоциональная инверсия, парцелляция, незаконченные предложения, риторические вопросы и восклицания – передаются грамматическими соответствиями;

7. Повторы всех уровней: фонетический, морфемный, лексический, синтаксический – передаются всегда с сохранением принципа повтора, но при невозможности сохранить соответствующую фонему или соответствующее значение лексемы они заменяются на другие; если нет возможности сохранить количество компонентов повтора, число их уменьшают;

8. Игра слов, метафоры, сравнения, авторские парные словосочетания и другие лексические фигуры стиля – передаются с сохранением принципа построения фигуры или компенсируются другой фигурой стиля;

9. Фон литературной нормы языка воспроизводится в той мере, в какой он присутствует в подлиннике, – с помощью вариантных соответствий;

10. Стилистически окрашенная лексика: просторечие, жаргон, высокий стиль и др. – передается вариантными соответствиями с сохранением окраски, которая этой лексике

присуща в подлиннике.

Теперь перейдем к рассмотрению **афоризмов, пословиц, заголовков**. Может сложиться впечатление, что мы предлагаем объединить в этой рубрике совершенно различные текстовые явления. Но эти разные по происхождению и функциям маленькие тексты обладают очень похожими текстовыми признаками, поэтому подход к их переводу в тех ведущих аспектах, которые мы исследуем при переводческом анализе, принципиально одинаков.

Прежде всего, ответим на вопрос, почему мы считаем их самостоятельными текстами, заслуживающими выделения в особый тип. Ведь такой подход далеко не тривиален: афоризмы традиционно считают особым литературным жанром, пословицы всегда рассматривались как «обороты речи» – то есть текстовая самостоятельность за ними не признавалась, заголовки мы обычно считаем частью того текста, который они озаглавливают. Между тем и афоризмы, и пословицы, и поговорки представляют собой содержательное и формальное единство и выполняют особые, самостоятельные коммуникативные задачи. Эти задачи заключаются в сообщении сведений об окружающем мире предельно обобщенного характера, основанных на жизненном опыте (афоризмы и пословицы), или сообщении обобщенного представления о содержании последующего текста (заголовки), причем сведения эти художественно оформлены. Рассматриваемые тексты несут определенный комплекс когнитивной, эмоциональной и эстетической информации и имеют свою замкнутую структуру.

Наибольшим объемом из них может обладать текст афоризма. Он может быть сюжетным и состоять из нескольких фраз, выражать суждение, заключенное в одной фразе, с субъектом и предикатом, или же представлять собой словосочетание, оформленное, как назывное предложение. Интересно, что помимо столь модных в XVIII веке афоризмов как разновидности малой прозы, своего рода философских миниатюр прикладного характера, в том же качестве рассматриваются и существуют так называемые мудрые мысли или крылатые слова известных людей. О том, что благодаря обобщенности своего содержания они приобрели текстовый статус, говорит тот факт, что их собирают и публикуют в отдельных сборниках, где они изолированы от контекста, в котором возникли, и все же являются для людей источником информации. Пословица всегда оформлена как двусоставное предложение, хотя некоторые его компоненты бывают представлены в свернутом виде. Структура заголовка варьирует от слова до полносоставного предложения.

Источником информации, которую передают наши минитексты, является *автор* (афоризмы, крылатые слова, заголовки) или *народ* (пословицы). Когда мы знакомимся с одним из этих текстов, мы признаем объективность того, что нам сообщается.

Объективность **когнитивного ядра** сообщаемой информации обеспечивается в первом и втором случаях ситуативным контекстом, который является общей базой компетентности для источника текста и его реципиента. Ситуативный контекст – тот жизненный опыт, который имеется у каждого человека – позволяет нам признать достоверность сообщения. Выражается эта объективность формами настоящего времени глагола, собирательной семантикой подлежащего («*Всяк кулик свое болото хвалит*»). В третьем случае, когда речь идет о заголовках, объективность обеспечивается той компетентностью, которую имеет автор по отношению к собственному тексту: ведь ему лучше знать, какого рода минитекст отразит полно и всесторонне последующий основной текст. Читатель же просто доверяет компетентности автора; особыми языковыми средствами она не выражена.

Поскольку содержательная сторона текстов отличается предельной обобщенностью, они почти никогда не содержат слов с однозначной соотнесенностью. В исключительных случаях, если в текстах афоризмов, крылатых слов или заголовков содержатся личные имена, топонимы, термины, они переводятся с помощью однозначных эквивалентов. А в пословицах даже личные имена носят собирательный характер, поэтому при переводе могут быть заменены другими именами, имеющими функцию собирательности.

Палитра средств, передающих **эмоциональную информацию**, самая широкая. Здесь может встречаться эмоционально окрашенная лексика оценочного характера, слова высокого стиля, просторечие (устаревшие компоненты просторечия – в пословицах), риторические вопросы и восклицания, эмоциональная инверсия и др. Однако самой яркой особенностью афоризмов, пословиц и заголовков (исключая заголовки тех текстов, которые специализированы на передаче когнитивной информации: научный текст, текст инструкции и т. п.) является специфика эстетической информации, которая в них содержится. Многие из этих текстов представляют собой художественные миниатюры. Начнем с фонетико-ритмических особенностей.

Слова этих мини-текстов часто, особенно в германских языках, связаны особым орнаментальным средством – начальной аллитерацией – повтором согласного или гласного в начале двух или более слов (ср. нем. пословицу «*Aller Anfang ist schwer*» или название романа Г. Фаллады «*Bauern, Bonzen und Bomben*»). Кроме того, эти тексты часто организованы ритмически: они могут разбиваться на две половины с одинаковым ритмом («*Ende gut – alles gut*»), и тогда ритм подчеркивает логическую формулу тождества, или весь их ритм уподобляется одному из силлабо-тонических размеров, как в первом примере (уподобление хорею). Подчеркивает ритмическую двухчастную структуру и внутренняя рифма («*Кончил дело – гуляй смело*»). Далее следует отметить разнообразные лексические фигуры стиля, которыми буквально пестрят афоризмы и заголовки: это метафора,

синестезия, сравнение, оксюморон, зевгма и др. (например, афоризм Г. К. Лихтенберга: «*In einem Städtchen, wo sich immer ein Gesicht aufs andere reimt*» – перевод: «*Городишко, где каждое лицо непременно рифмуется с другими*», мы видим здесь глагольную метафору). Исключение составляют пословицы – тексты значительно более архаичные, где нет разнообразия образных лексических средств, зато орнаментальное значение приобретают архаизмы формы, структуры и лексические архаизмы.

Мы перечислили далеко не все средства оформления эстетической информации в афоризмах, пословицах и поговорках, но такая их концентрация в тексте малого объема свидетельствует о важности эстетической стороны этих текстов и заставляет переводчика заботиться о их передаче.

Прежде чем суммировать выводы для переводчика, напомним, что одной разновидностью из описанных выше текстов, а именно – пословице, в языке перевода можно найти готовое соответствие - либо с тем же содержанием и тем же образом, либо с тем же содержанием, но другим образом. Речь в выводах пойдет о действиях переводчика исключительно в тех случаях, когда готовое соответствие отсутствует и нужно при переводе самостоятельно выстроить мини-текст, ориентируясь на доминанты перевода.

Итак, **выводы для переводчика.** Доминанты перевода афоризмов, пословиц, заголовков обеспечивают выполнение этими текстами коммуникативного задания – сообщить значимые обобщенные сведения, облеченные в художественную форму. В связи с этим на первый план выступают следующие средства:

1. Формы настоящего времени, собирательная семантика подлежащего как выразители когнитивной информации - передаются грамматическими и лексическими вариантными соответствиями;

2. Эмоционально-оценочная лексика, высокая лексика, просторечие, устаревшее просторечие, риторические вопросы и восклицания, эмоциональная инверсия – передаются вариантными соответствиями и трансформациями с сохранением стилистической окраски;

3. Фонетические повторы: аллитерация, ассонанс, конечная и внутренняя рифма – передаются, как правило, с заменой фонем на качественно другие, но сам принцип и позиция повтора сохраняются; при необходимости можно уменьшить количество компонентов повтора, а при переводе с германских языков на русский – компенсировать начальную аллитерацию или ассонанс конечной рифмой, которая в русской традиции оформления таких текстов значительно частотнее;

4. Ритмический рисунок – уподобление какому-либо размеру, одинаковое ритмическое построение двух частей логической фигуры тождества – передаются в переводе с помощью воспроизведения ритма подлинника или его компенсации с помощью другого ритмического

рисунка; сам факт ритма сохраняется;

5. Метафора, синестезия, оксюморон, зевгма и др. – передаются вариантными соответствиями с сохранением структуры и особенностей данного образа;

6. Архаизмы формы, структуры, лексические архаизмы – как правило, передаются с помощью позиционной компенсации (формы, лексика) или с помощью грамматической компенсации; (синтаксис).

При переводе заголовков переводчику необходимо ознакомиться с содержанием текста, к которому относится заголовок; именно поэтому окончательный вариант перевода заголовка предлагается только после перевода основного текста.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

1. Переведите данный рекламный текст на украинский язык, сохраняя все средства передачи эмоциональной и эстетической информации.

«ОВЕСОЛ» –

генеральная чистка печени!

Еще великий академик Вернадский писал: «Ни один вид не может существовать в созданных им отходах». И все признаки апатии, аллергий, бронхиальной астмы, нейродермитов и даже ожирения, есть ни что иное, как зашлакованность организма, поэтому иногда гораздо эффективнее начать с очищения органов и систем. Существует множество лечебных и профилактических методик очищения. В условиях стационара детоксикация организма проводят гемодиализом и плазмаферезом, а дома до сих пор применяют «варварский» метод очищения печени, чередуя прием растительного масла и сока лимона (что часто заканчивается осложнением).

Сегодня ученые компании «Эвалар» предложили **принципиально новый способ глубокой и бережной чистки печени – натуральное средство «ОВЕСОЛ»**. «ОВЕСОЛ» буквально «промывает» печень от образовавшихся ядовитых и балластных веществ, ведь в таблетках используется трава овса молочной спелости в сочетании с желчегонными травами и экстрактом куркумы. Безболезненная процедура очищения печени средством «ОВЕСОЛ» – благо для всего организма.

И уже **после первого профилактического курса «трудиться» печень будет налегке, без шлаков и токсинов**. Чистка печени таблетками «ОВЕСОЛ» полезна здоровым, чтобы содержать свой организм в чистоте, людям с заболеваниями печени и желчного пузыря, при кожных проблемах (экземе, дерматитах, псориазе). Ведь именно с очищения печени начинают лечение опытные врачи.

Растительное средство «ОВЕСОЛ» и создано для генеральной чистки печени!

Спрашивайте «ОВЕСОЛ» во всех аптеках города!!!

2. Найдите устоявшиеся, словарные соответствия из украинского языка следующим пословицам и поговоркам, если такого соответствия нет, то переведите пословицу или поговорку на украинский язык, сохраняя значение, и, по возможности, минимально отступая от оригинала:

1. А Васька слушает да ест.
2. А там хоть трава не расти.
3. Баба с возу – кобыле легче.
4. Бабка надвое сказала.
5. Без меня меня женили.
6. В семье не без урода.
7. В тихом омуте черти водятся.
8. Голод – не тетка.
9. Два соловья на одной ветке не поют.
10. Живет, как у Христа за пазухой.
11. За что боролись, на то и напоролись.
12. Земля круглая – на краях встретимся.
13. Из песни слова не выкинешь.
14. Кашу маслом не испортишь.
15. Любишь медок – люби и холодок.
16. Милые бранятся – только тешатся.
17. На безрыбьи и рак рыба.
18. На наш век хватит.
19. Назвался груздем – полезай в кузов.
20. Нет худа без добра.
21. Одна голова хорошо, а две – лучше.
22. Первый блин – комом.
23. Положил зубы на полку.
24. Растет не по дням, а по часам.
25. С волками жить – по-волчьи выть.
26. Трусливому зайке и пенек – волк.
27. У кого что болит, тот о том и говорит.

28. Хрен редьки не слаще.
29. Что в лоб, что по лбу.
30. Яблоко от яблони недалеко падает.

3. Переведите следующие афоризмы на украинский язык, сохраняя всю палитру средств передачи эмоциональной информации.

1. "А все-таки вертится!" но в какую сторону?

Станислав Ежи Лец

2. "Вглядись в ошибки человека – познаешь степень его человечности". А взглядишь в его успехи – познаешь степень его жестокости.

Стас Янковский

3. "Вот она, наша история, – вздохнул жук на навозной куче, – и кроме нас никто в ней разобраться не сможет".

Михаил Мамчич

4. Вечные каникулы – хорошее определение ада.

Бернард Шоу

5. Мы пьем за здоровье друг друга и портим собственное здоровье.

Джером Клапка Джером

6. Самое высокое удовольствие это – доставлять удовольствие другим.

Пьер Буаст

7. Больной выздоровеет, пьяный протрезвится, черноволосый – поседеет, но глупец останется глупцом.

Шолом-Алейхем

8. Глупость настолько непроходима, что ее невозможно исследовать до дна, в ней не рождается никакого отзвука, она все поглощает без возврата.

Оноре Бальзак

9. Без творческих поисков нет подлинного искусства.

Дмитрий Шостакович

10. У каждого есть свои заскоки, если не считать меня и тебя, Читатель. Хотя насчёт тебя я уже не так уверен.

Томас Фуллер

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Алексеева И. С.** Профессиональный тренинг переводчика / И. С. Алексеева. – М.: Наука, 2000. – 271 с.
2. **Бархударов Л. С.** Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.: Русский язык, 1975. – 311 с.
3. **Влахов С., Флорин С.** Непереводимое в переводе / С. Влахов. – М.: Прогресс, 1980. – 260с.
4. **Виноградов В. В.** Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М.: Русский язык, 1963. – 275 с.
5. **Виноградов В. С.** Введение в переводоведение / В. С. Виноградов. – М.: Просвещение, 2001. – 327 с.
6. **Владимирова В. Г.** К проблеме об обучении межкультурной коммуникации с использованием аутентичных пособий / В. Г. Владимирова. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
7. **Иванов А. О.** Безэквивалентная лексика: учебное пособие / А. О. Иванов. – СПб.: Союз, 2006. – 192 с.
8. **Казакова Т. А.** Практические основы перевода / Т. А. Казакова. – СПб.: Союз, 2001. – 211 с.
9. **Комиссаров В. Н.** Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1974. – 278 с.
10. **Комиссаров В. Н.** Слово о переводе / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1973. – 256 с.
11. **Комиссаров В. Н.** Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1990. – 250 с.
12. **Компаниченко В. В.** Некоторые семантические проблемы перевода / В. В. Компаниченко. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
13. **Крупнов В. Н.** В творческой лаборатории переводчика / В. Н. Крупнов. – М.: ВШ., 1976. – 157 с.
14. **Лазарева О. П.** Обучение переводу для делового и профессионального общения / О. П. Лазарева. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
15. **Латышев Л. К.** Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы её достижения / Л. К. Латышев. – М.: Прогресс, 1991. – 248 с.
16. **Латышев Л. К.** Практический курс перевода / Л. К. Латышев. – М.: Просвещение, 2000. – 232с.

- 17. Латышев Л. К.** Технология перевода / Л. К. Латышев. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 452 с.
- 18. Левицкая Т. Р.** Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/132.Levitskaya-Fiterman/html/topic.html>
- 19. Ломакина Е. Н.** Редактирование. Основные «хитрости» профессии переводчика / Е. Н. Ломакина. – М.: Просвещение, 1994. – 280 с.
- 20. Мигولاتьева И. В.** Теория перевода (курс лекций) / И. В. Мигولاتьева. – Режим доступа: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php>
- 21. Нелюбин Л. Л.** Переводческая лингводидактика: учебно-методическое пособие / Л. Л. Нелюбин, Е. Г. Князева. – Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/kollektiv_avtorov/perevodovedcheskaya_lingvodidaktika_uche/read_online.html?page=1
- 22. Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: ВШ., 1974. – 157 с.
- 23. Рецкер Я. И.** Учебное пособие по переводу с английского языка на русский / Я. И. Рецкер. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/137.Retsker/>
- 24. Робинсон Д.** Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода / Д. Робинсон. – М.: Просвещение, 2005. – 304с.
- 25. Розенталь Д. Э.** Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – Режим доступа: <http://www.tepka.ru/rozental/index.html>
- 26. Романова С. П.** Пособие по переводу с английского на русский / С. П. Романова. – М.: Просвещение, 2006. – 172с.
- 27. Сдобников В. В.** Теория перевода / В. В. Сдобников. – М.: Наука, 2007. – 448с.
- 28. Солодуб Ю. П.** Теория и практика художественного перевода / Ю. П. Солодуб. – М.: Высшая школа, 2005. – 304с.
- 29. Утробина А. А.** Основы теории перевода: конспект лекций / А. А. Утробина. – М.: Наука, 2006. – 144с.
- 30. Федоров А. В.** Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983. – 197 с.
- 31. Чужакин А. П.** Мир перевода / А. П. Чужакин, П. Н. Палажченко. – М.: Прогресс, 2000. – 138 с.
- 32. Швейцер А. Д.** Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1988. – 194 с.
- 33. Швейцер А. Д.** Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1973. – 227 с.

Практическое занятие 11.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ – ПЕРЕДАЧА ВРЕМЕННОЙ ДИСТАНЦИИ И ЧЕРТ ЛИТЕРАТУРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ. ПЕРЕДАЧА ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ АВТОРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ. ПЕРЕВОД ПОЭЗИИ

ПЛАН

1. Художественный текст как синтез всех жанров
2. Передача временной дистанции в художественном тексте
3. Передача черт литературного направления
4. Передача индивидуального стиля автора
5. Особенности перевода поэтических жанров

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Проблемам перевода художественного текста посвящено больше всего книг. Познакомившись с ними, можно сделать вывод: проблем при переводе художественной литературы возникает столько, и они так непредсказуемы и сложны, что лучше в них и не вникать, а переводить «как бог на душу положит», очень при этом стараясь и проникаясь духом подлинника.

Что ж, это неплохой путь. На интуитивном уровне можно случайно попасть в унисон и создать удачный перевод. А можно и не создать. И, скорее всего, неопытному переводчику удастся второй вариант.

О переводчике художественной литературы чаще, чем о переводчике нехудожественных текстов, говорят, что он «взялся не за свой текст». В этом суждении есть доля правды. Бывает, что при всем своем опыте и понимании текста у переводчика к автору, что называется, не лежит душа. И тогда, при всем умении передать сложные нюансы стилистики автора, переводчик не сольет их в прекрасную гармонию... Но гораздо чаще встречаются «халтура» и невежество. Элементарное неумение обращаться с художественным текстом, нежелание вникнуть в азы подхода к нему, подкрепить вдохновение так называемым «холодным расчетом». Короче говоря, чаще встречается непрофессионализм.

Наше описание переводческих проблем художественного текста не претендует на полноту, поскольку об этом можно говорить крайне долго, однако, оно ставит своей целью наметить азбуку приемов обращения переводчика с художественным текстом, определить

базовую стратегию подхода к нему.

Хочется, чтобы создалась ситуация, похожая на обучение вождению автомобиля: ты сдаешь экзамен на водительские права, но это не значит, что ты научился водить машину. Нет, ты только познакомился с необходимыми азами вождения, а настоящее умение придет потом, не скоро.

Итак, проведем приблизительный анализ основных аспектов перевода художественного текста, остановившись на наиболее распространенных «трудных» моментах и местах, где переводчик чаще всего может споткнуться и потерпеть фиаско.

Для начала, следует разобраться, а для чего нам нужны художественные тексты? Может быть, это излишество? Извращение? Ведь никаким практическим задачам они не служат. Но мы читаем их, мы тянемся к ним, а некоторые люди и дня без них прожить не могут.

Более того, все остальные тексты живут недолго, у них короткий век: научная статья живет несколько десятилетий, инструкция – несколько лет, деловое письмо – несколько дней. Художественные тексты живут веками. И люди постоянно возвращаются к ним. Возвращаются к Шекспиру, написавшему свои трагедии и сонеты четыреста лет назад, возвращаются к Гомеру, создавшему «Илиаду» и «Одиссею» тридцать веков назад. Почему? А потому, что чтение текстов может быть удовольствием, изысканным наслаждением, доступным только человеку. И человек не устает себе это наслаждение доставлять.

Оказывается, художественная литература – это тексты, специализированные на передаче **эстетической** информации.

Средства ее оформления многообразны, и мы вернемся к ним позже. А теперь попытаемся определить, есть ли в этих текстах, и в каком виде, другие типы информации.

Во-первых, есть ли в них когнитивная информация, то есть объективные сведения об окружающем мире? В художественных текстах встречаются личные имена, но это имена вымышленные, как и многие даты; реальны обычно топонимы названия стран, городов, – но даже это далеко не обязательно, а в научно-фантастическом романе они, как правило, выдуманные.

Правда, встречаются в художественном тексте документальные цитаты из других текстов, но их документальность иногда мнимая. Встречаются достоверные описания конкретных географических мест, но эту достоверность еще нужно проверить: не исключено, что автор что-то добавил от себя. Итак, когнитивная информация в художественном тексте существует на заднем плане, и она не вполне достоверна. Автор, несомненно, так или иначе, использует ее в своих художественных целях, иными словами – она подчинена эстетической информации.

В тех же целях используется и эмоциональная информация, вернее, средства ее оформления. Они получают в художественном тексте эстетические функции. Встречается, например, яркая разговорно-просторечная лексика, но вложена она в уста героя повести – вымышленного лица. Риторические вопросы обращены к читателю от имени автора-повествователя, то есть также включены в единую художественную систему произведения.

Теперь пора уточнить наши представления об источнике и реципиенте. *Источником* в данном случае, безусловно, является автор текста, причем не как представитель какой-либо группы людей или профессиональной среды, а автор лично, автор как индивидуум, и организует он свой текст, ориентируясь на свою авторскую *индивидуальность*, некоторыми ограничителями которой служат традиции литературного жанра (басня, сонет, драма требуют соблюдения определенного канона).

Но самое примечательное заключается в том, что автор пишет текст не только в расчете на читателя, но и для себя – ему необходим этот текст как средство самовыражения. А *реципиентом*, казалось бы, может быть любой человек. Да, в нашем жизненном обиходе мы все так считаем. И даже заботимся о том, чтобы «приобщить» к художественным произведениям всех и каждого. Но оказывается, что в художественном произведении, формально доступном всем, каждый читатель «вычитывает» свое, люди не сходятся во мнениях, они берут из этого текста разный набор информации!

Многослойность и разнообразие эстетической информации это позволяет. Что возьмет читатель из текста, зависит от самого читателя, от его читательской индивидуальности. Таким образом, в схеме источник-реципиент происходит передача информации от одной индивидуальности (автор) к другой индивидуальности (читатель).

Пора вернуться к средствам оформления эстетической информации. Нам не удастся перечислить и прокомментировать все. Тем более, что перечень их бесконечен – авторы неустанно изобретают все новые средства. Поэтому мы обратимся лишь к некоторым, частотным, и тут же постараемся оценить возможности их перевода, хорошо понимая, что при таком обилии языковых средств конфликт формы и содержания неизбежен – отсюда частое применение приема компенсации и неминуемый эффект нейтрализации некоторых значимых доминант перевода.

Заранее, не имея в виду конкретный текст, мы все средства оформления эстетической информации можем считать доминантами перевода, но в реальности часть из них будет представлена в переводе в ослабленном виде, либо ограниченным числом компонентов. Так, может уменьшиться количество компонентов лексического повтора или при передаче метафоры не удастся сохранить специфику образа.

Итак, средства оформления **эстетической** информации в художественном тексте

выделяем следующие:

– эпитеты – передаются с учетом их структурных и семантических особенностей (простые и сложные прилагательные; степень соблюдения нормативного семантического согласования с определяемым словом; наличие метафоры, метонимии, синестезии), с учетом степени индивидуализированности (устойчивый эпитет фольклора, традиционный эпитет-поэтизм, традиционный эпитет данного литературного направления, сугубо авторский), с учетом позиции по отношению к определяемому слову и ее функции;

– сравнения – передаются с учетом структурных особенностей (нераспространенное, распространенное, развернутое), стилистической окраски входящей в него лексики (высокая, поэтическая, просторечная);

– метафоры – передаются с учетом структурных характеристик (какой частью речи выражена, одно- или двухчастная, распространенная, метафорический контекст), с учетом семантических отношений между образным и предметным планом (конкретное – абстрактное, одушевленное – неодушевленное и т. п.), с учетом степени индивидуализированности;

– авторские неологизмы – передаются по существующей в языке перевода словообразовательной модели, аналогичной той, которую использовал автор, с сохранением семантики компонентов слова и стилистической окраски;

– повторы фонетические, морфемные, лексические, синтаксические, лейтмотивные – передаются по возможности с сохранением количества компонентов повтора и самого принципа повтора на данном языковом уровне;

– игра слов, основанная на многозначности слова или оживлении его внутренней формы, – в редких случаях совпадения объема многозначности обыгрываемого слова в оригинале и переводе сохраняется и смысл, и принцип игры; в остальных случаях игра не передается, но может быть компенсирована обыгрыванием другого по значению слова, которое вводится в тот же текст;

– ирония – для ее воспроизведения в переводе передается прежде всего сам принцип контрастного столкновения, сопоставления несопоставимого (нарушение семантической и грамматической сочетаемости, столкновение лексики с разной стилистической окраской, эффект неожиданности, построенный на сбое синтаксической структуры и т. п.);

– «говорящие» имена и топонимы – передаются с сохранением семантики «говорящего» имени и типичной для языка оригинала словообразовательной модели, экзотичной для языка перевода;

– синтаксическая специфика **текста** оригинала – наличие контраста коротких и длинных предложений, ритм прозы, преобладание сочинительной связи, наличие/отсутствие

причастных оборотов в стиле данного автора и т. п. – передается с помощью грамматических соответствий;

– диалектизмы – которые, как правило, компенсируются просторечной лексикой; жаргонизмы, арготизмы, ругательства – передаются с помощью лексики языка перевода с той же стилистической окраской.

Так, И. С. Алексеева определяет, что «все переводческие решения при переводе художественного текста принимаются с учетом узкого контекста и широкого контекста всего произведения. Это касается выбора вариантных соответствий и трансформаций. Случаи внеконтекстуального перевода с помощью однозначных эквивалентов редки и касаются лексики основного словарного фонда (названия животных, растений и т.п.), а также реально существующих топонимов и названий фирм и организаций» [1].

Поскольку художественный текст, созданный в определенное время, живет затем долго, и хранит черты определенной эпохи, поскольку он всегда так или иначе связан с литературной средой и ее канонами, поскольку он несет на себе отпечаток творческой индивидуальности, – переводчику художественного текста приходится всегда сталкиваться с тремя основными проблемами:

- передача временной дистанции текста;
- передача черт литературного направления;
- передача индивидуального стиля автора.

1. Передача временной дистанции

Когда-то переводчики спорили о том, надо ли передавать архаичные черты текста, или читатель должен чувствовать себя современником автора, и язык произведения в переводе должен быть модернизирован. Сейчас споры, кажется, прекратились. Современная техника перевода модернизации текста не признает, основываясь на простой логике равенства впечатлений: восприятие произведения современным читателем подлинника должно быть аналогично восприятию произведения современным читателем перевода.

Ведь мы не берем на себя смелость модернизировать подлинник, чтобы читатель ощутил себя современником, скажем, Гомера? Значит, и перевод должен нести на себе отпечаток тех далеких времен. Однако, отпечаток не означает полного тождества. Речь не идет о филологически достоверной копии языка перевода на тот момент времени, когда был написан оригинал. Иначе текст перевода наполнится избыточной информацией о состоянии языка оригинала в то давнее время.

Современный перевод дает читателю информацию о том, что текст не современен, и с помощью особых приемов старается показать, насколько он древен. В создании временного колорита участвуют и содержание произведения, и его форма. Структуры содержания

переводчик не касается, а вот форма целиком в его власти.

Свидетельством древности текста могут служить те доминанты перевода, которые мы уже называли. Специфика синтаксических структур, особенности тропов, характер повторов – все это имеет конкретную привязку к эпохе.

Но названные особенности передают время лишь опосредованно, ведь в первую очередь они связаны с особенностями литературных традиций того времени, с литературным направлением и жанровой принадлежностью. Напрямую же время отражено не в фигурах стиля, а в языковых исторических особенностях текста: лексических, морфологических и синтаксических архаизмах. Ими и пользуются переводчики, чтобы создать архаичную стилизацию. Стилизация – это не полное уподобление языка перевода языку прошедшей эпохи, а лишь маркировка текста с помощью архаизмов.

Первое обязательное условие создания временной дистанции – отсутствие в лексике перевода модернизмов – слов, которые не могли употребляться в то время, когда создавался подлинник. Далее «густота» архаизации зависит от времени создания подлинника. Для стилизации языка XIX века достаточно при переводе всякий раз стараться избирать наиболее устаревшее из возможных вариантных соответствий: *«миновал»*, а не *«прошел»*; *«превосходный»*, а не *«отличный»*; *«неведение»*, а не *«незнание»*.

К устаревшим явлениям в области синтаксиса, типичным для XIX века, относятся в первую очередь инверсии, представляющие собой незначительные отклонения от современного узуса (*«Так изволь его в Питер отправить через три дня»* – современный вариант был бы: *«Так изволь отправить его в Питер через три дня»*, или: *«Все сидели уже за столом»* по сравнению с современным *«Все уже сидели за столом»*).

Колорит XVIII века может быть передан теми архаизмами, которые в XIX веке уже мало употреблялись в прозе, но вошли в число поэтизмов: *«сия»*, *«далече»*, *«длань»*, *«оный»*. Синтаксические инверсии более заметны: это постпозиция прилагательного (*«поучения отеческие»*, *«языка греческого»*), конечная позиция модального слова в предложении (*«Посему легко рассудить можно»*) и др. Проблема увеличения дистанции может быть решена путем увеличения числа архаизмов в тексте.

2. Передача черт литературного направления

Для прошлых времен характерна принадлежность автора к определенному литературному направлению: сентиментализму, романтизму, натурализму, реализму, импрессионизму, экспрессионизму и т. п. И хотя в проявлении этих черт наблюдаются авторские, индивидуальные особенности, все же, специфика литературного направления заметна отчетливо. Связана она с идеологией литературного направления, особенностями художественного восприятия, которое в те или иные периоды развития литературы

свойственно целой группе авторов.

Так, для периода романтизма характерно широкое использование персонифицирующих метафор, цветовая символика, синестезия, ритм прозы, звукопись в прозе, смешение средств высокого стиля с архаичным просторечием фольклора, игра слов, особый устойчивый фонд лексики – «романтический словарь». Для выявления этих особенностей переводчику необходимо подробно ознакомиться с данным литературным направлением по научным источникам, почитать произведения других авторов – представителей того же литературного направления.

Доминанты перевода, отражающие специфику литературного направления, воспроизводятся вариантными соответствиями, с использованием языковых ресурсов, которые имеются в соответствующей художественной литературе на языке перевода.

3. Передача индивидуального стиля автора

При переводе художественного текста эта задача – самая сложная. Ведь индивидуальность автора проявляется и в том, как автор интерпретирует типичные черты литературного направления, какие средства для этого выбирает; и в том, в какой мере он придерживается литературной нормы языка; и в том, какие сугубо авторские черты характерны для его творчества. Расцвет авторской индивидуальности по отношению к художественному тексту произошел в XX веке, когда ее яркая специфика заслонила собой принадлежность к определенной литературной группировке.

Для выявления этой индивидуальной специфики необходим полный стилистический анализ подлинника, включающий не только определение значимых черт стиля, но и характеристику их частотности.

Тогда станет ясно, что, например, в прозе автора А, преобладают распространенные предложения с сочинительной связью между компонентами, их частотность достигает 90 процентов, следовательно, при переводе замена сочинительной связи подчинительной исказит авторский стиль. А автор Б. широко использует контраст канцелярских оборотов речи и высокого стиля, создавая комический эффект. Тогда любая нейтрализация высокой лексики, замена ее при переводе на нейтральную уничтожит прием иронического контраста. Таким образом, предварительный анализ поможет избежать неверных решений.

О роли так называемых параллельных текстов в обучении письменному переводу мы уже говорили. Знакомство с текстами инструкций на языке перевода поможет осилить перевод инструкции с иностранного языка – это касается любого нехудожественного текста. Существует даже очень старинная методика обучения иностранному языку через параллельные тексты – правда, переводные (кладешь текст на французском языке рядом с его готовым переводом и познаешь язык).

В художественной литературе параллельных текстов не существует – ведь каждое произведение уникально и по содержанию, и по форме. Зато может отыскаться аналог – конкретное произведение или авторский стиль, имеющий черты сходства с тем произведением и тем авторским стилем, который предстоит одолеть переводчику.

Это тот случай, когда крайне сложный алгоритм языковых средств одного автора аналогичен алгоритму средств другого. Именно по этим признакам стиль Флобера близок стилю Тургенева, стиль Хемингуэя – стилю Ремарка.

Обычно аналоговая близость бывает связана с близостью художественного видения автора, с принадлежностью к одному литературному направлению, близкие по духу писатели часто принадлежат к одному поколению. Аналоговый текст может дать переводчику образец гармоничного синтеза выявленных в ходе анализа стилистических средств, формирующих стиль автора. Вот почему всегда стоит попытаться найти его, прежде чем приступать к переводу.

Роль аналогового текста

В заключение, следовало бы сказать еще несколько слов о роли при переводе художественных произведений, так называемых, параллельных текстов. О роли аналоговых текстов в обучении письменному переводу других жанров мы уже говорили выше. Так, знакомство с текстами инструкций на языке перевода поможет осилить перевод инструкции с иностранного языка – это касается любого нехудожественного текста. Существует даже очень старинная методика обучения иностранному языку через параллельные тексты – правда, переводные (кладешь текст на французском языке рядом с его готовым переводом и познаешь язык);

В художественной литературе параллельных текстов не существует – ведь каждое произведение уникально и по содержанию, и по форме. Зато может отыскаться аналог – конкретное произведение или авторский стиль, имеющий черты сходства с тем произведением и тем авторским стилем, который предстоит одолеть переводчику.

Это тот случай, когда сложный алгоритм языковых средств одного автора аналогичен алгоритму средств другого. Именно по этим признакам стиль Флобера близок стилю Тургенева, стиль Хемингуэя – стилю Ремарка.

Обычно аналоговая близость бывает связана с близостью художественного видения автора, с принадлежностью к одному литературному направлению, близкие по духу писатели часто принадлежат к одному поколению. Аналоговый текст может дать переводчику образец гармоничного синтеза выявленных в ходе анализа стилистических средств, формирующих стиль автора. Именно поэтому всегда стоит попытаться найти его, прежде чем приступать к переводу.

Перевод поэзии

Если в переводе прозы еще можно представить себе какие-то технические правила, то перевод **поэзии** кажется совершенно непостижимым. Ведь поэзию рождает вдохновение! Да, стихи без вдохновения не получаются. Переводчик поэзии иногда вынашивает свое шестистрочное детище месяцами. А потом еще и переделывает несколько раз. Тем не менее никто, пожалуй, в такой степени не обременен необходимостью соблюдать различные правила оформления текста, как переводчик поэзии. И никто (автор берет на себя смелость утверждать это, опираясь на наличный опыт перевода и на многолетний опыт наблюдения за работой переводчиков поэзии) с такой серьезностью и дотошностью не относится к сохранению многочисленных условностей формы.

Дело в том, что поэтическая форма (традиционно поставлена в жесткие рамки ограничений. Ритм, размер, количество стоп, рифма, тип чередования рифм, каденция, строфа, рефрен, звукопись – это те особенности формы, которые, сочетаясь, придают стиху особый параметр музыкальности, те внутренние каркасные балки, которые придают архитектурному сооружению стиха неотразимую привлекательность. Ни в каком другом тексте игра формы не имеет такого важного значения, нигде больше эстетическая информация не представлена такой концентрацией средств, как в поэзии. Поскольку, как мы уже выяснили, в художественном тексте эстетическая информация доминирует, доминантами перевода являются все названные формальные особенности.

Современная европейская поэзия представлена прежде всего силлаботоникой (размер – рифма) и верлибром (сложный алгоритм, построенный на неравномерном чередовании ударений и неударных слогов, часто подкрепленный повторами). Реже встречаются силлабика и тонический стих – оба больше характерны для поэзии прошлых веков. Если и в языке оригинала, и в языке перевода существует традиция использования данной стиховой системы, то задача переводчика – стараться следовать тому ее воплощению, которое мы видим у автора оригинала:

1. Сохранить размер и стопность: четырехстопный ямб передавать четырехстопным ямбом, а не пятистопным ямбом и не четырехстопным хореем; если стопность меняется (скажем, в первой строке шесть стоп, а во второй – четыре), то сохранить и этот алгоритм;

2. Сохранить каденцию, то есть наличие/отсутствие заударной части рифмы (мужские, женские, дактилические окончания) – ведь замена женской рифмы на мужскую меняет музыкальную интонацию стиха с энергичной, решительной на напевную, нерешительную;

3. Перекрестная, опоясывающая рифма связаны не только с созданием определенной тональности содержания (например, сохранить тип чередования рифм – смежная, смежная рифма характерна для песенного склада, а перекрестная – больше для сюжетного

повествования), но и с давними традициями оформления жанров и поэтических форм: смежная рифма издавна использовалась в народной песне, опоясывающая – обязательное условие для сонетной формы;

3. Отразить звукопись – полностью сохранить ее вряд ли возможно, но важнее всего воспроизвести ее окраску, сохраняя в переводе повтор фонемы, близкой по звучанию фонеме подлинника, причем переводчику часто приходится жертвовать связью между смыслами слов, которые соединяет фонетический повтор, потому что вряд ли удастся разместить все компоненты повтора в словах, по значению соответствующих словам подлинника, связанным повтором; наблюдается в большинстве стихов и такой феномен, как повышенный процент сонорных – но эту особенность опытный переводчик передает в переводе, как правило, интуитивно, и сознательно стремиться при выборе слов к таким, которые содержат сонорные, приходится лишь начинающему;

4. Сохранить количество и место в стихе лексических и синтаксических повторов.

Если традиции стихосложения разные, переводчик идет либо по пути поиска близкого аналога (так Гнедич при переводе «Илиады» сконструировал силлабо-тонический гекзаметр по образцу древнегреческого метрического гекзаметра), либо заменяет систему подлинника на традиционную систему языка перевода, но стремится сохранить прочие особенности (так, многие переводчики пытались передать древнегерманский аллитерационный стих ямбами и хорейми, но с сохранением начальной аллитерации и цезуры).

Однако не надо думать, что при переводе стихов доминируют лишь компоненты стихотворной формы. В эту сложную форму заключено не менее сложное содержание, выраженное сплетением многоплановых образов, которые у каждого поэта и в каждом произведении складываются в свою систему. Важны оказывается стилистическая окраска используемой лексики (наличие поэтизмов, историзмов, диалектизмов, разговорных слов, экспрессивная окраска), место той или иной лексемы в стихотворной строке, преобладание существительных или глаголов, характер тропов, принадлежность лексики к словарю определенного литературного направления, наличие неологизмов, игры слов или лексического контраста, нарушение семантической и грамматической сочетаемости. Переводчик старается учесть и эти доминанты и организовать их совокупность в единое целое. Задача одолимая, хотя потери неизбежны у любого переводчика, и не случайно всегда равноправно существует несколько версий перевода стихотворного произведения: в каждой из них – свои утраты. Но поэзия прежде всего музыкальна, поэтому, как показывает история, в культурном наследии в первую очередь надолго запечатлеваются стихотворные переводы, достоверно сохраняющие поэтическую форму подлинника, хотя не все компоненты содержания в них переданы... Вот уж чего не сделаешь ради мужской рифмы!

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

1. Переведите художественный текст объемом не менее 5000 знаков с русского языка на украинский (по выбору студента).

2. Переведите художественный текст объемом не менее 5000 знаков с украинского языка на русский (по выбору студента).

3. Выпишите и объясните все переводческие трансформации из двух переведенных вами текстов.

4. Объясните, каким образом удалось преодолеть переводческие трудности, связанные с передачей основных особенностей художественного текста:

- индивидуальным стилем автора;
- временной дистанцией;
- чертами литературного направления.

5. Попробуйте сделать перевод следующего стихотворения на русский язык, сохраняя рифму, размер, ритм и максимально приближаясь по содержанию к оригиналу.

ЧАС НЕ МОЖНА ПРОДАТИ...

Час не можна продати
Й не можна купити,
Час не можна забрати
Й не можна убити.

Він спиняється в нас,
Коли вийде наш час,
Час земного буття на Землі.
І душа, вже без нас,
Без тілесних прикрас
Геть полине в туманній імлі.

Генріх Акулов

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Алексеева И. С.** Профессиональный тренинг переводчика / И. С. Алексеева. – М.: Наука, 2000. – 271 с.
2. **Бархударов Л. С.** Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.: Русский язык, 1975. – 311 с.
3. **Влахов С., Флорин С.** Непереводимое в переводе / С. Влахов. – М.: Прогресс, 1980. – 260с.
4. **Виноградов В. В.** Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М.: Русский язык, 1963. – 275 с.
5. **Виноградов В. С.** Введение в переводоведение / В. С. Виноградов. – М.: Просвещение, 2001. – 327 с.
6. **Владимирова В. Г.** К проблеме об обучении межкультурной коммуникации с использованием аутентичных пособий / В. Г. Владимирова. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
7. **Иванов А. О.** Безэквивалентная лексика: учебное пособие / А. О. Иванов. – СПб.: Союз, 2006. – 192 с.
8. **Казакова Т. А.** Практические основы перевода / Т. А. Казакова. – СПб.: Союз, 2001. – 211 с.
9. **Комиссаров В. Н.** Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1974. – 278 с.
10. **Комиссаров В. Н.** Слово о переводе / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1973. – 256 с.
11. **Комиссаров В. Н.** Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1990. – 250 с.
12. **Компаниченко В. В.** Некоторые семантические проблемы перевода / В. В. Компаниченко. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
13. **Крупнов В. Н.** В творческой лаборатории переводчика / В. Н. Крупнов. – М.: ВШ., 1976. – 157 с.
14. **Лазарева О. П.** Обучение переводу для делового и профессионального общения / О. П. Лазарева. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
15. **Латышев Л. К.** Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы её достижения / Л. К. Латышев. – М.: Прогресс, 1991. – 248 с.
16. **Латышев Л. К.** Практический курс перевода / Л. К. Латышев. – М.: Просвещение, 2000. – 232с.

- 17. Латышев Л. К.** Технология перевода / Л. К. Латышев. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 452 с.
- 18. Левицкая Т. Р.** Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/132.Levitskaya-Fiterman/html/topic.html>
- 19. Ломакина Е. Н.** Редактирование. Основные «хитрости» профессии переводчика / Е. Н. Ломакина. – М.: Просвещение, 1994. – 280 с.
- 20. Мигولاتьева И. В.** Теория перевода (курс лекций) / И. В. Мигولاتьева. – Режим доступа: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php>
- 21. Нелюбин Л. Л.** Переводческая лингводидактика: учебно-методическое пособие / Л. Л. Нелюбин, Е. Г. Князева. – Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/kollektiv_avtorov/perevodovedcheskaya_lingvodidaktika_uche/read_online.html?page=1
- 22. Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: ВШ., 1974. – 157 с.
- 23. Рецкер Я. И.** Учебное пособие по переводу с английского языка на русский / Я. И. Рецкер. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/137.Retsker/>
- 24. Робинсон Д.** Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода / Д. Робинсон. – М.: Просвещение, 2005. – 304с.
- 25. Розенталь Д. Э.** Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – Режим доступа: <http://www.tepka.ru/rozental/index.html>
- 26. Романова С. П.** Пособие по переводу с английского на русский / С. П. Романова. – М.: Просвещение, 2006. – 172с.
- 27. Сдобников В. В.** Теория перевода / В. В. Сдобников. – М.: Наука, 2007. – 448с.
- 28. Солодуб Ю. П.** Теория и практика художественного перевода / Ю. П. Солодуб. – М.: Высшая школа, 2005. – 304с.
- 29. Утробина А. А.** Основы теории перевода: конспект лекций / А. А. Утробина. – М.: Наука, 2006. – 144с.
- 30. Федоров А. В.** Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983. – 197 с.
- 31. Чужакин А. П.** Мир перевода / А. П. Чужакин, П. Н. Палажченко. – М.: Прогресс, 2000. – 138 с.
- 32. Швейцер А. Д.** Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1988. – 194 с.
- 33. Швейцер А. Д.** Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1973. – 227 с.

Практическое занятие 12.
ОСОБЕННОСТИ УСТНЫХ ЖАНРОВ.
ОСВОЕНИЕ ТЕКСТОВЫХ ЖАНРОВ ПРИ УСТНОМ ПЕРЕВОДЕ

ПЛАН

1. Информационное сообщение
2. Декларация и манифест
3. Интервью
4. Переговоры, дискуссия
5. Публичная речь

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Разнообразие текстов, с которыми приходится работать устному переводчику, невелико в сравнении с разнообразием письменных текстов. Это информационное сообщение, интервью, переговоры, дискуссия, публичная речь, декларация (манифест), доклад. С каждым из них переводчик должен уметь работать, и в качестве материала все они должны войти в обучение. Рассмотрим специфику каждого из этих текстовых жанров.

Информационное сообщение – это обычно краткий текст, содержащий общезначимую новую информацию из области политики, культуры, искусства, общественной жизни, спорта. Такие сообщения типичны для средств массовой информации (СМИ). В практике перевода встречаются также частные и узкоспециальные информационные сообщения, предназначенные для участников одной конференции или специалистов одной области. Иногда они могут носить бытовой характер:

Тематика таких текстов не ограничена, и освоение их по тематическому принципу – задача бесперспективная. Переводчику прежде всего необходимо узнать, как переводить такие тексты, когда он столкнется с ними в работе, а значит – он должен представлять себе их основные особенности:

1. Все они без исключения выдержаны в рамках литературной нормы. Просторечие, жаргон, высокий стиль в них недопустимы.

2. Информация в них оформлена как объективная, яркие эмоционально-оценочные средства встречаются редко, хотя скрытая оценочность, отражающая позицию источника (особенно если это политическое сообщение), в них присутствует. Следовательно, при переводе предпочтительны лексика с нейтральной оценочностью и нейтральный порядок

слов.

3. В информационных сообщениях преобладают общеизвестные термины, знакомые большинству носителей языка. Исключения не составляют такие специальные сообщения, как новости спорта и сводки погоды.

Так, в информационном сообщении простой синтаксис, ограниченное количество сложноподчиненных структур, обилие личных и географических имен, количественной цифровой информации, отсутствие узкоспециальной терминологии, стертая эмоциональность, выражаемая преимущественно порядком слов, оценочными эпитетами.

По своему коммуникативному заданию информационные тексты предназначены прежде всего для передачи когнитивной информации, поэтому, применяя прием речевой компрессии, переводчик должен соблюдать максимальную осторожность при попытке отбросить часть информации как второстепенную. Ведь в информационном сообщении важны бывают именно детали, частности, и тут любое сокращение становится опасным. Важны все даты, имена, географические названия, цифровые данные.

Декларация – коллективное, совместно выработанное заявление, представляющее собой итог переговоров, конференции, симпозиума.

Манифест – публичное коллективное заявление своей позиции.

Оба текста отличаются стройной структурой, комплексными формулировками, сложностью синтаксиса, чертами как высокого, так и канцелярского стиля. Специфична для них и юридическая терминология. В сущности, эти произносимые устно тексты имеют в своей основе типичный письменный текст.

Как тренировочный материал их стоит использовать тогда, когда навык перевода речей достаточно прочен. Они сложнее речей и по текстовой организации, и по отсутствию в них избыточной информации. Следовательно, и при последовательном, и при синхронном переводе нежелательно применение речевой компрессии, а также попытки подразделить информацию на главную и второстепенную. Но освоение их с помощью синтаксического развертывания вполне продуктивно.

Итак, декларация и манифест – текстовые жанры, где эмоциональная окраска не выходит за рамки литературной нормы, с отклонениями в сторону высокого стиля, с использованием архаичной лексики и оборотов речи высокого стиля. Характерна юридическая терминология, поскольку тексты этого типа имеют официальный юридический статус. Манифест имеет обычно строгую композиционную структуру, отдельные части текста имеют подзаголовки и оформлены наподобие статей закона.

Интервью – это публичный диалог, состоящий из вопросов и ответов либо посвященный какой-нибудь теме, в которой интервьюируемый компетентен, либо

деятельности и личной жизни самого интервьюируемого. Тематический диапазон здесь также чрезвычайно широк. И опять мы приходим к выводу, что для переводчика самое главное - предвидеть, что ему может встретиться в такого типа работе, и знать, какие приемы он должен применять. Каковы же особенности устного текста интервью?

В интервью когнитивная информация преломляется через видение отдельной личности, получает трактовку. Поэтому, помимо нейтрального фона лексики и грамматики, свойственного всем устным публичным жанрам, здесь имеются средства с яркой эмоционально-оценочной окраской, и эту окраску необходимо передать в переводе.

Переговоры – это официальная беседа с участием двух или более сторон, целью которой является выяснение каких-либо известных заранее вопросов или выработка какого-либо решения. Часто целью переговоров является достижение консенсуса.

Дискуссия – это также беседа, как официальная, так и неофициальная (кулуарная), обычно - по какой-либо специальной проблеме, освещенной в докладе на конференции; это беседа специалистов.

Мы объединили переговоры и дискуссию в одну рубрику, поскольку задачи их перевода имеют много общего. Переводчику необходимо хорошо представлять себе заранее эти задачи, опирающиеся на их общие черты, впрочем, как и на особые черты каждого из этих жанров.

И переговоры, и дискуссия имеют непредсказуемый текст. Переводчику известны лишь тема в общих чертах и предварительные материалы к ней. Опираясь при переводе он может лишь на знание терминологии по теме. Оба жанра представляют собой свободное общение, в ходе которого не исключены конфликтные ситуации. Это как раз тот случай, когда переводчику необходимо знание профессиональной этики и этики общения. Переводчик не должен вмешиваться в конфликт, пытаться его уладить или вставать на защиту одной из сторон. Он обязан по мере возможности сохранять нейтральную позицию транслятора и продолжать переводить основное предметное содержание конфликтного диалога, однако его дипломатическая роль в такого рода встречах (которая может оказаться немаловажной, если это переговоры на высоком уровне) должна подсказать ему дипломатичный выход из некоторых сложных ситуаций перевода. Тогда он по необходимости может кое-что сгладить или опустить при переводе. При переводе дискуссии и переговоров для переводчика особенно важно твердое знание формул официального этикета и стилистики нормативного официального общения. Переговоры – часть делового общения, и в их составе часто встречается юридическая и финансовая лексика.

Из характеристики ясно, что перевод переговоров и дискуссий требует высокого уровня профессионализма, психологической подготовленности, и его полноценное освоение

возможно только тогда, когда переводчик накопил достаточный профессиональный опыт. Но познакомиться с материалом такого рода лучше в ходе обучения, разумеется, не на начальной стадии. Запись переговоров и дискуссий в виде аудио- или видеозаписи предлагается студентам как для последовательного, так и для синхронного перевода.

Речь – публичное монологическое выступление оратора перед слушателями – важная составляющая работы устного переводчика. На занятиях по коммуникативной риторике изучению построения речи, особенностям ее стиля уделяется большое внимание. Если у будущих переводчиков нет предварительной подготовки такого рода, им стоит самостоятельно заняться изучением этого вопроса. Необходимо познакомиться и с широчайшим регистром речей, в чем без дополнительной литературы не обойтись. Переводчик должен быть готов переводить речи, произносимые по самым разнообразным поводам: приветственные, заключительные, политические, праздничные, траурные и т. п. На специфике речи как устного, жанра мы уже не раз останавливались.

Отметим ее основные черты, важные для работы переводчика:

1. Речь имеет строгую законченную форму со стройной структурой, традиционный зачин и концовку, оформленные с помощью особых этических формул, причем для разных речей подходят свои формулы.

2. Язык речи в основном нормативен, однако в ней всегда присутствует и эмоциональная информация, для передачи которой используются эмоционально окрашенная лексика, просторечие, высокий стиль, диалектизмы, фразеологизмы, метафоры, сравнения и эпитеты, цитаты и крылатые слова. Часть этих средств в переводе должна быть воспроизведена, иначе речь станет бесцветной и потеряет силу воздействия на аудиторию – эта сила строится на эмоциях.

3. Системным признаком текста речи являются разного рода повторы: лексические, синтаксические и т. п., среди которых ведущее место занимает сложный комплекс тавтологических и вариативных повторов разного уровня – риторический период. Именно эта особенность речи при переводе страдает, если переводчик неумеренно пользуется приемом компрессии.

4. Большинство ораторов обладает собственным ораторским стилем. Если этот стиль ярко выражен, переводчику придется передавать его основные особенности.

5. Публичная речь далеко не всегда заранее подготовлена и не всегда имеет письменный текст в своей основе. Но даже если такой текст есть, оратор нередко, произнося речь, переходит на импровизацию, и переводчик всегда должен быть к этому готов. Особенно пагубно сказывается на качестве перевода эффект неожиданности именно тогда, когда у переводчика в руках заранее полученный текст речи. В импровизированной речи

структура всегда гораздо менее строгая, часто встречаются необоснованные повторы, незаконченные или нелогично законченные фразы. Переводчик, разумеется, не несет ответственности за качество текста оригинала, но профессиональная этика предписывает в таких случаях по мере возможности исправлять ошибки оратора.

Материал публичной речи как сложного, многообразного и частотного в работе переводчика устного жанра стоит вводить в обучение сразу за первыми информационными сообщениями и интервью. О некоторых приемах освоения речи и прикладном использовании материала речей мы уже говорили: о применении техники синтаксического развертывания для освоения сложно организованной ораторской речи, о специальных приемах пополнения активного запаса фразеологизмов в контексте речи («обогащенный» фразеологизмами учебный текст речи или интервью) и др. При выработке навыков перевода публичной речи важно расположить материал разумно, учитывая его разнообразие и уровень сложности. Вот возможный план расположения материала:

1. Краткие поздравительные речи.
2. Речи на открытии выставки, памятника, бассейна, библиотеки и т. п.
3. Речи в честь присуждения награды.
4. Траурные речи.
5. Речи на открытии съездов и конференций.
6. Программные и тематические речи политических деятелей и деятелей культуры.
7. Научные доклады.

При работе над переводом речей можно использовать следующие виды предварительной обработки: знакомство с письменным текстом речи дома и составление списка лексики; прослушивание речи на занятии и обсуждение ее содержания и сложных для понимания и перевода мест; составление аналогичной речи на родном языке; эхо-повтор текста речи без предварительного прослушивания. Затем речь переводится последовательно или синхронно. На заключительном этапе обучения речь предлагается для последовательного или синхронного перевода без предварительной подготовки.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

1. Попробуйте потренироваться в устном переводе устных текстовых жанров, например, переведите речь на своего коллеги на свободную тему.

2. Объединившись в группы по 3 человека, чтобы ваша группа состояла из интервьюируемого, корреспондента и переводчика, возьмите у своего коллеги интервью и сделайте устный последовательный перевод текста интервью.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Алексеева И. С.** Профессиональный тренинг переводчика / И. С. Алексеева. – М.: Наука, 2000. – 271 с.
2. **Бархударов Л. С.** Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.: Русский язык, 1975. – 311 с.
3. **Влахов С., Флорин С.** Непереводимое в переводе / С. Влахов. – М.: Прогресс, 1980. – 260с.
4. **Виноградов В. В.** Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М.: Русский язык, 1963. – 275 с.
5. **Виноградов В. С.** Введение в переводоведение / В. С. Виноградов. – М.: Просвещение, 2001. – 327 с.
6. **Владимирова В. Г.** К проблеме об обучении межкультурной коммуникации с использованием аутентичных пособий / В. Г. Владимирова. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
7. **Иванов А. О.** Безэквивалентная лексика: учебное пособие / А. О. Иванов. – СПб.: Союз, 2006. – 192 с.
8. **Казакова Т. А.** Практические основы перевода / Т. А. Казакова. – СПб.: Союз, 2001. – 211 с.
9. **Комиссаров В. Н.** Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1974. – 278 с.
10. **Комиссаров В. Н.** Слово о переводе / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1973. – 256 с.
11. **Комиссаров В. Н.** Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1990. – 250 с.
12. **Компаниченко В. В.** Некоторые семантические проблемы перевода / В. В. Компаниченко. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
13. **Крупнов В. Н.** В творческой лаборатории переводчика / В. Н. Крупнов. – М.: ВШ., 1976. – 157 с.
14. **Лазарева О. П.** Обучение переводу для делового и профессионального общения / О. П. Лазарева. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
15. **Латышев Л. К.** Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы её достижения / Л. К. Латышев. – М.: Прогресс, 1991. – 248 с.
16. **Латышев Л. К.** Практический курс перевода / Л. К. Латышев. – М.: Просвещение, 2000. – 232с.

- 17. Латышев Л. К.** Технология перевода / Л. К. Латышев. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 452 с.
- 18. Левицкая Т. Р.** Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/132.Levitskaya-Fiterman/html/topic.html>
- 19. Ломакина Е. Н.** Редактирование. Основные «хитрости» профессии переводчика / Е. Н. Ломакина. – М.: Просвещение, 1994. – 280 с.
- 20. Мигولاتьева И. В.** Теория перевода (курс лекций) / И. В. Мигولاتьева. – Режим доступа: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php>
- 21. Нелюбин Л. Л.** Переводческая лингводидактика: учебно-методическое пособие / Л. Л. Нелюбин, Е. Г. Князева. – Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/kollektiv_avtorov/perevodovedcheskaya_lingvodidaktika_uche/read_online.html?page=1
- 22. Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: ВШ., 1974. – 157 с.
- 23. Рецкер Я. И.** Учебное пособие по переводу с английского языка на русский / Я. И. Рецкер. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/137.Retsker/>
- 24. Робинсон Д.** Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода / Д. Робинсон. – М.: Просвещение, 2005. – 304с.
- 25. Розенталь Д. Э.** Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – Режим доступа: <http://www.tepka.ru/rozental/index.html>
- 26. Романова С. П.** Пособие по переводу с английского на русский / С. П. Романова. – М.: Просвещение, 2006. – 172с.
- 27. Сдобников В. В.** Теория перевода / В. В. Сдобников. – М.: Наука, 2007. – 448с.
- 28. Солодуб Ю. П.** Теория и практика художественного перевода / Ю. П. Солодуб. – М.: Высшая школа, 2005. – 304с.
- 29. Утробина А. А.** Основы теории перевода: конспект лекций / А. А. Утробина. – М.: Наука, 2006. – 144с.
- 30. Федоров А. В.** Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983. – 197 с.
- 31. Чужакин А. П.** Мир перевода / А. П. Чужакин, П. Н. Палажченко. – М.: Прогресс, 2000. – 138 с.
- 32. Швейцер А. Д.** Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1988. – 194 с.
- 33. Швейцер А. Д.** Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1973. – 227 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

